

ISSN 0869-6322

2002

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

**РОССИЯ
И УКРАИНА
XVI—XX ВВ.**

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Archivo Historico

№ 4

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2002

№ 4

Выходит 6 номеров в год

ДЕСЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

И.В. Сталин
и руководство СЕПГ:
декабрь 1948 г.

Муқденский
десант

Из дневника
В.И.Вернадского.
1937 г.

К 145-летию
со дня рождения
К.Э.Циолковского

Исламский экстремизм
в России
начала XX в.

Управление
придворного
ведомства
в царствования
Александра I
и Николая I

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ,
АНО ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

Главный редактор:

А.А. ЧЕРНОБАЕВ

Редакционный совет:

Б.В. АНАНЬИЧ, Н.Н. БОЛХОВИТИНОВ, О.В. ВОЛОБУЕВ,
В.П. КОЗЛОВ (председатель), С.В. МИРОНЕНКО, В.С. МЯСНИКОВ,
Р.Г. ПИХОЯ, Н.Н. ПОКРОВСКИЙ, А.Н. САХАРОВ, А.К. СОРОКИН,
А.Д. СТЕПАНСКИЙ, А.О. ЧУБАРЬЯН, В.В. ШЕЛОХАЕВ, С.О. ШМИДТ

Редакция:

В.Ю. АФИАНИ (зам. главного редактора), О.И. ГОРЕЛОВ
(зам. главного редактора), Г.И. НАУМЕНКО (отв. секретарь),
М.И. ОДИНЦОВ, А.Н. СВАЛОВ, Ю.В. СИГАЧЕВ

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-17-52

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».
Адрес издательства: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-34-57. E-mail: gosspen-publishers@mtu-net.ru

Оглавления нашего журнала можно получить через службу ИНФОМАГ
в режиме ON-Line через сервер РосНИИРОС по следующим URL:
<http://www.gipn.net> [gopher://gopher.gipn.net](http://gopher.gipn.net)

Для получения оглавлений журнала через электронную почту следует
направить письмо с командой help по адресу: ims@gipn.net

Полная информация о службе ИНФОМАГ может быть получена в ответ
на команду help по адресу: infomag@grant.mipt.msk.su.

© «Исторический архив», 2002

Перепечатка материалов допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Исторический архив» обязательна

К ЧИТАТЕЛЮ

Появление этого номера журнала «Исторический архив» — современный отзыв на имманентные потребности дальнейшего развития многообразного сотрудничества украинских и российских историков и архивистов. Эти связи имеют давние и добрые традиции. В последнее десятилетие они приобретают качественно новый характер — равноправных, партнерских отношений.

Особенностью нынешнего этапа архивного строительства в Украине является создание собственной научно-исследовательской базы в области архивного дела и документоведения. В этих условиях опыт российских архивоведческих научных школ крайне важен и ценен. С другой стороны, украинские ученые хотели бы представить свою научную продукцию широкой читательской аудитории. Поэтому настоящий выпуск журнала, несомненно, является весьма удачной формой реализации обоюдных намерений. Особое звучание этой акции придает то обстоятельство, что она органично вписывается в рамки мероприятий Года Украины в Российской Федерации.

Подбор публикуемых документов украинского сегмента журнала детерминирован сюжетно-тематическим разнообразием научных интересов историков и архивистов, их стремлением найти ответы на вызовы времени. Очень важно, что участвовать в этом проекте дали согласие ведущие российские и украинские исследователи.

В свою очередь от имени украинских архивистов приглашаю российских коллег в 2003 году — Году России в Украине — выступить на страницах украинских архивоведческих изданий.

Самые добрые пожелания читателям, авторам и редколлегии журнала «Исторический архив»!

Председатель Государственного комитета архивов Украины

Профессор Р. ПЫРИГ

* * *

Думаю, что российские и украинские архивисты и археографы порадуются, увидев этот номер журнала «Исторический архив». Он является нашим совместным ответом на Год Украины в Российской Федерации и, хочется надеяться, ответом искренним и своевременным.

Читателям России и Украины предлагается подборка документов, посвященных многовековой истории двух народов, не одно столетие проживших в составе единого государства, а сегодня, волею истории, самостоятельно прокладывающих свой путь в будущее. Оно, это будущее, вне всякого сомнения, менее предсказуемо, чем настоящее и, тем более, прошлое, которое, каким бы сложным, противоречивым и неоднозначным с позиций оценок сегодняшнего дня не было, все же состоялось.

В предлагаемой подборке документов это состоявшееся прошлое звучит в разнообразных переливах фактов, событий, имен, явлений, процессов, которые пришлось пережить российскому и украинскому народам. Она дает возможность не только лишний раз задуматься над удивительными, героическими и трагическими страницами человеческой истории и истории народов, населявших когда-то большую страну и большое государство, но и ощутить ее первоначальный дух, разумеется, с той степенью возможности, с которой позволяет это сделать документ как субъективное отражение восприятия мира и общества человеком.

Приятно отметить, что редколлегия журнала «Исторический архив» вернулась к практике трансграничных документальных публикаций, т.е. публикаций документов, связанных одной проблематикой, но происходящих из архивов разных стран. В этом можно увидеть одно из важнейших условий познаний исторической истины.

Желая благоденствия читателям журнала и всем тем, кто оказался причастным к подготовке номера «Россия и Украина XVI–XX вв.», хочу выразить надежду на то, что в истории современных профессиональных связей российских и украинских архивистов подобное совместное издание не станет последним.

*Руководитель Федеральной архивной
службы России*

Профессор В.П.КОЗЛОВ

«ПОЛАГАЛИ БЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ ОТМЕТИТЬ ЭТУ ЗНАМЕНАТЕЛЬНУЮ ДАТУ»

Как готовилось празднование 300-летия воссоединения
Украины с Россией. 1952—1954 гг.

Партийные идеологи советской поры придавали важное значение подготовке и проведению юбилейных исторических дат. Одной из них стало празднование весной 1954 г. 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Как можно судить по публикуемой подборке документов из Архива Президента Российской Федерации (АПРФ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), впервые этот вопрос был поднят в записке первого секретаря ЦК Компартии Украины Л.Г.Мельникова на имя И.В.Сталина от 16 октября 1952 г. (док. № 1). После смерти «вождя всех народов» с просьбой «о проведении в январе 1954 года 300-летнего юбилея Переяславской Рады» в ЦК КПСС обратился новый руководитель украинской республиканской партийной организации А.И.Кириченко. Предложение было принято. Об этом свидетельствуют подготовленные в отделе пропаганды и агитации и в отделе науки и культуры ЦК записка от 14 августа 1953 г. и проект постановления Центрального Комитета партии (док. № 2). Отметить знаменательную дату было признано в целях «дальнейшего укрепления дружбы между русским и украинским народами».

В конце 1953 — начале 1954 г. были определены конкретные даты и порядок проведения юбилейных сессий Верховных Советов РСФСР и УССР, юбилейных сессий Академии наук и Академии архитектуры Украинской ССР, приняты постановления Совмина СССР об учреждении нагрудного значка и памятной медали в ознаменование этого события, о выделении из резервного фонда Совета Министров СССР необходимых средств на предстоящие расходы и другие документы (док. №№ 3—9).

Все мероприятия, связанные с подготовкой торжественного заседания Московского городского Совета депутатов трудящихся «совместно с представителями общественных организаций и воинских частей» (док. № 10), с изготовлением дорогостоящих художественных изделий, предназначенных для подарков «Правительству УССР, ЦК КП Украины и Верховному Совету УССР», и менее дорогостоящих музыкальных инструментов — для подарков «отдельным коллективам» (док. № 12), программы праздничных концертов (док. №№ 14, 15), строго контролировались высшим партийным руководством.

Несмотря на казенно-бюрократический дух принятых постановлений, празднование знаменательной даты приняло поистине всенародный характер. Торжественные мероприятия, связанные с юбилеем, состоялись не только в РСФСР и УССР, но и в других республиках Советского Союза. Мне, в то время 13-летнему подростку, на всю жизнь запомнились парад физкультурников и спортивные соревнования, состоявшиеся 23 мая 1954 г. на центральном московском стадионе «Динамо». Сохранился у меня и юбилейный нагрудный значок «300 лет воссоединения Украины с Россией», купленный в тот день за 6 рублей 50 копеек.

Публикуемые документы из фондов АПРФ выявлены И.А.Кондаковой, из фондов РГАНИ — И.Н.Шевчуком, за что выражаю им искреннюю признательность.

№ 1

**Записка первого секретаря ЦК КП(б) Украины
Л.Г.Мельникова¹ И.В.Сталину***16 октября 1952 г.*

Товарищу Сталину И.В.

В январе 1954 г. исполняется 300-летие воссоединения Украины с Россией.

Просим Вас, товарищ Сталин, разрешить нам широко отметить эту важнейшую дату в истории украинского народа и в честь трехсотлетия со дня воссоединения Украины с Россией:

— воздвигнуть памятник Богдану Хмельницкому² в г.Переяслав-Хмельницком;

— в 1953 году начать строительство высотного здания Киевского государственного университета;

— выпустить художественный цветной кинофильм «Переяславская Рада»;

— объявить Субботов — родину Богдана Хмельницкого — государственным заповедником;

— провести сессию Академии наук УССР, посвященную 300-летию воссоединения Украины с Россией с участием Академии наук Союза ССР и академий союзных республик;

— издать сборник документов, монографий, научно-популярных брошюр, посвященных вопросам исторической дружбы украинского и русского народов;

— провести сессию Верховного Совета УССР с приглашением на сессию представителей от союзных республик, гг. Москвы и Ленинграда.

Просим также разрешить нам создать Республиканский комитет по подготовке и проведению 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Секретарь ЦК КП(б) Украины
Л.Мельников

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 1—2. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Записка сотрудников ЦК КПСС В.С.Кружкова³ и Ф.Д.Хрустова⁴*14 августа 1953 г.*

В Президиум ЦК КПСС
Товарищу Маленкову Г.М.⁵
Товарищу Хрущеву Н.С.⁶

В соответствии с поручением нами рассмотрена просьба ЦК КП Украины (т. Кириченко⁷) о проведении в январе 1954 года 300-летнего юбилея Переяславской Рады.

В целях дальнейшего укрепления дружбы между русским и украинским народами полагали бы целесообразным отметить эту знаменательную дату и принять следующие предложения ЦК КП Украины: созвать в гор. Киеве сессию Верховного Совета Украинской ССР с приглашением представителей союзных республик и г. Москвы; провести в гор. Киеве сессию Академии наук с участием представителей Академии наук СССР; произвести закладку и начать в 1954 году строительство нового здания Киевского государственного университета, общежитий для студентов и жилого дома для профессорско-преподавательского состава университета; создать цветной фильм «Богдан Хмельницкий»; изготовить мемориальную бронзовую медаль на украинском и русском языках, посвященную 300-летию Переяславской Рады, для исторических музеев Москвы и Киева, а также для участников юбилейной сессии Верховного Совета УССР и гостей; соорудить в гор. Переяслав-Хмельницком монумент в честь воссоединения Украины с Россией, а в гор. Москве установить обелиск; переименовать гор. Проскуров Каменец-Подольской области в гор. Хмельницкий и Каменец-Подольскую область в Хмельницкую область; присвоить Винницкому военнотехническому училищу имя Богдана Хмельницкого; разрешить Совету Министров Украинской ССР образовать комиссию для подготовки и проведения 300-летнего юбилея воссоединения Украины с Россией.

Кроме того, считали бы целесообразным принять предложение Президиума Академии наук СССР о проведении специальной сессии Академии наук, посвященной 300-летию Переяславской Рады, с приглашением делегации УССР; обязать редакции центральных газет и журналов широко отметить в печати историческое значение воссоединения Украины с Россией и развитие дружбы между русским и украинским народами; предложить Министерству культуры СССР организовать радиопередачи, посвященные этой дате.

Что же касается проведения в гор. Москве в январе 1954 года гастролей Киевского театра оперы и балета им. Шевченко, то это предложение ЦК КП Украины снимает.

Все вопросы, связанные с проведением 300-летнего юбилея воссоединения Украины с Россией, были рассмотрены с секретарями ЦК КП Украины гг. Кириченко и Назаренко⁸, председателем Совмина Украинской ССР г. Коротченко⁹, гг. Корнейчуком¹⁰ и Вандой Василевской¹¹, которые с указанными мероприятиями согласились.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

В. Кружков

Ф. Хрустов

**Проект постановления ЦК КПСС
«О 300-летию воссоединения Украины с Россией»**

1. В связи с исполняющимся в январе 1954 года 300-летием воссоединения Украины с Россией разрешить ЦК КП Украины и Совету Министров Украинской ССР:

а) образовать комиссию для подготовки и проведения 300-летнего юбилея воссоединения Украины с Россией;

б) созвать в г. Киеве сессию Верховного Совета Украинской ССР с приглашением представителей от союзных республик и г. Москвы;

в) провести в г. Киеве сессию Академии наук с участием представителей Академии наук Союза ССР;

г) соорудить в г. Переяслав-Хмельницком монумент в честь воссоединения Украины с Россией;

д) произвести закладку и начать в 1954 году строительство нового здания Киевского Государственного университета, общежитий для студентов и жилого дома для профессорско-преподавательского состава университета.

2. Принять предложение Президиума Академии наук СССР о проведении в г. Москве специальной сессии Академии наук СССР, посвященной 300-летию Переяславской Рады, с приглашением делегации от Академии наук УССР.

3. Переименовать г. Проскуров Каменец-Подольской области в г. Хмельницкий и Каменец-Подольскую область в Хмельницкую область.

4. Присвоить Винницкому военно-техническому училищу имя Богдана Хмельницкого.

5. Поручить Министерству культуры СССР разработать тематическое задание и заказать скульпторам исполнение мемориальной бронзовой медали на украинском и русском языках, посвященной 300-летию юбилею Переяславской Рады, для исторических музеев Москвы и Киева, а также для участников юбилейной сессии Верховного Совета УССР и гостей.

6. Обязать Моссовет соорудить в г. Москве обелиск в память 300-летия Переяславской Рады.

7. Обязать редакции центральных газет и журналов широко отметить в печати историческое значение воссоединения Украины с Россией и развитие дружбы между русским и украинским народами.

8. Предложить Министерству культуры СССР организовать радиопередачи, посвященные 300-летию юбилею Переяславской Рады.

9. Поручить Министерству культуры СССР приступить к созданию цветного художественного фильма «Богдан Хмельницкий».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 4—7. Подлинник. Машинопись.

№ 3

**Записка председателя Президиума Верховного Совета РСФСР
М.П.Тарасова¹² и председателя Совета Министров РСФСР
А.М.Пузанова¹³ в ЦК КПСС***25 ноября 1953 г.*

Секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищу Хрущеву Н.С.

Постановлением ЦК КПСС о 300-летию воссоединения Украины с Россией предусмотрен созыв в мае месяце 1954 года юбилейных сессий Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета Украинской ССР.

В связи с этим вносим на рассмотрение ЦК КПСС следующие предложения:

Юбилейную сессию Верховного Совета РСФСР созвать 21 мая 1954 года в г. Москве.

Сессию провести в Большом театре Союза ССР.

На Юбилейную сессию Верховного Совета РСФСР пригласить делегацию Украинской ССР в составе 30—40 человек, делегации от всех других союзных республик в составе 5—7 человек от каждой республики, от автономных республик — по 3—5 человек, от города Москвы — 25 человек, от городов-героев (Ленинград, Сталинград, Севастополь) — по 5—7 человек от каждого города и от пятнадцати старейших русских городов (Брянск, Владимир, Киров, Горький, Калинин, Калуга, Кострома, Курск, Новгород, Псков, Вологда, Рязань, Смоленск, Тула, Ярославль) — по 3 человека от каждого города.

На сессии заслушать доклад о 300-летию воссоединения Украины с Россией, приветственные выступления руководителей делегаций Украинской ССР, других союзных республик; принять приветственное обращение к Верховному Совету УССР и украинскому народу.

Для участия в Юбилейной сессии Верховного Совета Украинской ССР послать делегацию РСФСР.

Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР разрабатывают и другие мероприятия, связанные с празднованием 300-летнего юбилея воссоединения Украины с Россией, о которых доложим ЦК КПСС дополнительно.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР
М.Тарасов

Председатель
Совета Министров РСФСР
А.Пузанов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

№ 4

**Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР
«О созыве Юбилейной сессии Верховного Совета РСФСР»***12 января 1954 г.*

В связи с 300-летием воссоединения Украины с Россией Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

Созвать в мае 1954 года Юбилейную сессию Верховного Совета РСФСР, посвященную этому знаменательному событию.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
М.Тарасов

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
И.Зимин¹⁴

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 60. Заверенная копия. Машинопись.

№ 5

**Записка первого секретаря ЦК КП Украины
А.И.Кириченко в ЦК КПСС***15 января 1954 г.^а*

ЦК КПСС

Товарищу Хрущеву Н.С.

В связи с трехсотлетием воссоединения Украины с Россией просим разрешить опубликовать в республиканской печати в январе 1954 года следующие документы:

1. В Правительственном Комитете по подготовке и проведению празднования трехсотлетия воссоединения Украины с Россией.

2. В Академии наук Украинской ССР и в Академии архитектуры Украинской ССР (о проведении научных сессий, издании юбилейных сборников научных работ и документов).

3. В Министерстве культуры УССР, Союзе советских писателей, Союзе советских художников, Союзе советских композиторов Украины (о выступлении писателей и лучших художественных коллективов в Москве, о создании документальных художественных фильмов, проведении конкурса на лучшую песню в честь воссоединения Украины с Россией, о проведении смотра художественной самодеятельности и выставке изобразительного искусства и народного творчества).

Решением Президиума ЦК КПСС от 8.XII.53 г. предусмотрено опубликовать в печати сообщение Совета Министров Украинской ССР о строительстве нового здания Киевского государственного университета им. Т.Г.Шевченко, общежитий для студентов и жилого дома для

^а Дата передачи по ВЧ.

профессорско-преподавательского состава, а также о сооружении триумфальной арки при въезде в город Киев и монумента в г. Переяслав-Хмельницком.

В связи с тем, что о сооружении в гор. Москве монумента в память трехсотлетия воссоединения Украины с Россией в печати опубликовано сообщение Совета Министров Союза ССР считали бы целесообразным, чтобы о строительстве здания Киевского государственного университета им. Т.Г.Шевченко, общежитий для студентов и жилого дома для профессорско-преподавательского состава, а также о сооружении триумфальной арки при въезде в г. Киев и монумента в г. Переяслав-Хмельницком было также опубликовано в печати сообщение Совета Министров Союза ССР^а.

Секретарь ЦК КП Украины
А.Кириченко

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 52. Л. 87—88. Копия. Машинопись.

№ 6

Записка первого секретаря ЦК КП Украины А.И.Кириченко в ЦК КПСС

10 апреля 1954 г.^б

**ЦК КПСС
Тов. ХРУЩЕВУ Н.С.**

В соответствии с решением ЦК КПСС о праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией 6 и 7 апреля в гор. Киеве состоялась юбилейная сессия Академии наук УССР, посвященная 300-летию воссоединения Украины с Россией.

В работе сессии приняли участие представители Академии наук Союза ССР в количестве 31 человека во главе с Президентом Академии наук СССР г. Несмеяновым¹⁵, а также делегации от всех академий союзных республик во главе с президентами или вице-президентами в количестве 48 человек.

На сессии были заслушаны доклады: «Историческое значение воссоединения Украины с Россией», «Экономическое сотрудничество украинского и русского народов», «Руководящая роль передовой русской науки в творческом содружестве русских и украинских ученых», «Благотворное влияние русской литературы на развитие украинской литературы», а также приветствия Союзной академии и академий союзных республик.

^а На документе имеется помета: «Доложено 16.01».

^б Дата передачи по ВЧ. На документе имеется помета: «В архив. В.Малин. 28.IV.54 г.».

В свободное от работы сессии время ученых Москвы и братских республик ознакомились с деятельностью отдельных научных учреждений Академии наук УССР, с достопримечательностями города Киева, посетили театр оперы и балета, драматические театры имени Ивана Франко и имени Леси Украинки, совершили прогулку на пароходе по Днепру и посетили город Переяслав-Хмельницкий.

Юбилейная сессия прошла в духе укрепления дружбы и сотрудничества между учеными братских республик.

Участники сессии положительно оценили организацию и работу сессии и подчеркнули, что нужно и полезно чаще встречаться, обмениваться опытом работы, результатами научных исследований.

Между прочим, отдельные ученые выражали недоумение, почему, перечисляя многих деятелей науки Академии наук УССР, тов. Несмеянов в своей речи не упомянул имени академика Богомольца¹⁶, который был 16 лет президентом Академии Украинской ССР.

8 апреля Президиум Академии наук УССР устроил гостям прием.

Проведение юбилейной сессии оказало большую помощь ученым Украины, так как они имели возможность обменяться опытом и результатами по многим научным вопросам.

Ряд ученых, приглашенных на сессию, выступил в научных учреждениях и вузах города Киева с лекциями и научными сообщениями.

На сессию Академии наук Союза ССР, посвященную 300-летию воссоединения Украины с Россией, которая начинает свою работу 12 апреля, от Украинской академии наук сегодня выезжает делегация в составе 50 ученых во главе с Президентом Академии наук УССР т. Палладиным¹⁷.

А. Кириченко

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 58. Л. 138—139. Копия. Машинопись.

№ 7

Постановление Совета Министров СССР «Об учреждении юбилейного нагрудного значка “300 лет воссоединения Украины с Россией”»

Москва, Кремль

12 апреля 1954 г.

№ 687

В целях ознаменования 300-летия воссоединения Украины с Россией Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Предоставить Совету Министров РСФСР и Совету Министров Украинской ССР право учредить юбилейный нагрудный значок «300 лет воссоединения Украины с Россией».

2. Обязать изготовить и сдать до 15 мая 1954 г. значки «300 лет воссоединения Украины с Россией»:

а) Министерство финансов СССР — 200 тысяч значков Совету Министров Украинской ССР;

б) Роспромсовет — 400 тысяч значков Совету Министров РСФСР;

в) Главювелирторг Министерства торговли СССР — 50 тысяч значков Совету Министров Украинской ССР.

3. Обязать Министерство финансов СССР и Министерство внутренних дел СССР отпустить в 10-дневный срок для изготовления значка «300 лет воссоединения Украины с Россией» 16500 граммов золота, из них: Гознаку — 5680 граммов, Роспромсовету — 9340 граммов и Главювелирторгу Министерства торговли СССР — 1480 граммов.

4. Обязать Гознак Министерства финансов СССР изготовить граверные штампы в количествах, необходимых для выполнения Роспромсоветом и Главювелирторгом Министерства торговли СССР задания по изготовлению значков «300 лет воссоединения Украины с Россией», и поставить первые комплекты этих штампов не позднее 15 апреля 1954 г.

5. Установить розничную продажную цену на значок «300 лет воссоединения Украины с Россией» в размере 6 руб. 50 копеек.

6. Освободить предприятия Гознака Министерства финансов СССР, Главювелирторга Министерства торговли СССР и Роспромсовета от уплаты налога с оборота по реализации значков «300 лет воссоединения Украины с Россией» и установить торговую скидку с розничной цены на эти значки в размере 2,5 %.

7. Обязать Министерство цветной металлургии СССР, Министерство черной металлургии СССР, Министерство химической промышленности, Министерство авиационной промышленности, Министерство местной и топливной промышленности РСФСР и Министерство машиностроения поставить в 10-дневный срок Гознаку Министерства финансов СССР по его спецификации материалы для изготовления значков «300 лет воссоединения Украины с Россией» согласно Приложению^а.

8. Обязать Гознак Министерства финансов СССР передавать фонды на материалы, а также материалы, поставляемые ему в соответствии с настоящим Постановлением, Роспромсовету и Главювелирторгу Министерства торговли СССР для выполнения установленных им заданий по изготовлению значка «300 лет воссоединения Украины с Россией».

Председатель Совета Министров Союза ССР
Г. Маленков

Управляющий Делами Совета Министров СССР
*А. Коробов*¹⁸

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 95—96. Заверенная копия. Машинопись.

^а Приложение не публикуется.

№ 8

Постановление Совета Министров СССР «Об изготовлении медали в память 300-летия воссоединения Украины с Россией»*Москва, Кремль**13 апреля 1954 г.*

№ 694

В целях ознаменования 300-летия воссоединения Украины с Россией, Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Министерства культуры СССР об изготовлении по проекту художников Резниченко, Хотинков и скульптора Акимушкиной медали с надписью на украинском и русском языках в память 300-летия воссоединения Украины с Россией (описание медали прилагается) для исторических и краеведческих музеев страны, а также для вручения участникам юбилейных сессий Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета УССР.

2. Обязать Министерство финансов СССР изготовить на Гознаке с 10 мая 1954 г. 250 больших (размером 10 см в диаметре) и 2300 малых (размером 5 см в диаметре) медалей, указанных в пункте 1 настоящего Постановления.

3. Обязать Министерство местной и топливной промышленности РСФСР изготовить на Полиграфической фабрике № 8 2300 штук футляров для медалей, указанных в пункте 1 настоящего Постановления, и поставить их Гознаку Министерства финансов СССР к 5 мая 1954 г.

4. Обязать Министерство цветной металлургии СССР поставить за счет резерва Совета Министров СССР на II квартал 1954 г. к 22 апреля 1954 г. Гознаку Министерства финансов СССР 1100 кг красной полусовой меди М-1 или М-2 для изготовления медали в память 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Председатель Совета Министров Союза ССР
Г.Маленков

Управляющий Делами Совета Министров СССР
А.Коробов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 98. Заверенная копия. Машинопись.

№ 9

Постановление Совет Министров СССР «О выделении Совету Министров РСФСР средств на проведение празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией»*Москва, Кремль**13 апреля 1954 г.*

№ 696

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Выделить Совету Министров РСФСР 34 млн. рублей из резервного фонда Совета Министров СССР на расходы, связанные с проведением празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Председатель Совета Министров Союза ССР

Г.Маленков

Управляющий Делами Совета Министров СССР

А.Коробов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 100. Заверенная копия. Машинопись.

№ 10

**Записка секретаря МК КПСС И.В.Капитонова¹⁹
в ЦК КПСС***7 мая 1954 г.*

В Центральный Комитет КПСС

В связи с празднованием 300-летия воссоединения Украины с Россией намечается провести 20 мая с. г. в Большом театре Союза ССР торжественное заседание Московского городского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями общественных организаций и воинских частей.

Докладчиком на торжественном заседании рекомендуется председатель Моссовета тов. Яснов М.А.²⁰ На заседании предполагается выступление с краткими речами 4—5 представителей от рабочих, интеллигенции, молодежи и военных организаций. В конце заседания намечается концерт мастеров искусств.

В городах и районах до 20 мая проводятся торжественные заседания городских и районных Советов депутатов трудящихся. В это же время состоятся торжественные собрания трудящихся на предприятиях, в МТС, совхозах, колхозах, на стройках, в учреждениях и учебных заведениях с докладами о 300-летию воссоединения Украины с Россией.

К 23 мая здания, улицы и площади в Москве, в городах и районах области празднично оформляются.

В 40 пунктах Москвы, в городах и районах области 23 мая проводятся народные гуляния. На центральном стадионе «Динамо» состоится парад физкультурников и спортивные соревнования, а на других стадионах Москвы и области будут проведены массовые физкультурные выступления.

Просим Ваших указаний^а.

Секретарь МК КПСС
И.Капитонов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 102. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Записка секретаря ЦК КП Украины А.И.Кириченко в ЦК КПСС

Москва

7 мая 1954 г.

Центральному Комитету КПСС

В связи с 300-летием воссоединения Украины с Россией и учитывая исключительно большое историческое значение Киева — старейшего города Руси, вносим предложение наградить город Киев — столицу Украинской Советской Социалистической Республики — орденом Ленина.

Прилагая при этом проекты постановления ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР, просим рассмотреть^б.

Секретарь ЦК КП Украины *А.Кириченко*

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 105. Подлинник. Машинопись.

№ 12

Записка заместителя председателя Совета Министров РСФСР Д.И.Алехина²² в ЦК КПСС

14 мая 1954 г.

Центральный Комитет КПСС

В связи с празднованием 300-летия воссоединения Украины с Россией на предприятиях местной промышленности и промысловой коопе-

^а В конце документа имеется резолюция: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС. В.Малин²¹. 8.V.54 г.».

^б Проекты не публикуются. В конце документа имеется резолюция: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС. В.Малин. 8.V.54 г.».

рации РСФСР изготовлены художественные изделия и музыкальные инструменты, предназначенные для подарка Украинской ССР.

Совет Министров РСФСР просит дать согласие на вручение изготовленных художественных изделий Президиуму Верховного Совета УССР, Совету Министров УССР и ЦК КП Украины, а музыкальных инструментов коллективам отдельных предприятий и организаций по согласованию с ЦК КП Украины.

Подарки предполагается направить с делегацией РСФСР, выезжающей на юбилейную сессию Верховного Совета Украинской ССР.

Средства на изготовление подарков предусмотрены Советом Министров РСФСР в ассигнованиях, выделенных Советом Министров СССР на расходы, связанные с проведением празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Списки подарков прилагаются^а.

Зам. председателя Совета Министров РСФСР *Д.Алехин*

Приложение № 1

**Художественные изделия, изготовленные в честь
300-летия воссоединения Украины с Россией для подарков
Правительству УССР, ЦК КП Украины и Верховному Совету УССР**

Наименование изделий	Стоимость (в тыс.руб.)
Государственный герб РСФСР из камней-самоцветов	216,3
Государственный герб УССР из камней-самоцветов	244,3
Две художественные вазы из ангидрита	200,0
Две юбилейные художественные фарфоровые скульптуры	170,0
Две фарфоровые вазы	35,0
Ваза для фруктов с 16 тарелками, ножами, вилками с позолотой	110,0
Блюдо и солонка серебряные с чеканкой	57,0
Художественный ларец из камня «Орлец» с драгоценными камнями	43,0
Ковер варсовый дагестанский	44,0
Блюдо и солонка с берестовой отделкой	5,0
Три скатерти и два полотенца	43,0
Ваза стеклянная рубинового цвета	15,6
Ваза резная из дерева	2,7

^а В конце документа имеется резолюция: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и Секретарям ЦК КПСС. В.Малин. 15.V. 54 г.».

Кубок резной из кости	39,6
Кубок серебряный с черневым узором	18,3
Четыре ларца, из них:	
«Народный праздник» (Федоскино)	21,7
«Переяславская Рада 1654 года» (Мстеры)	20,2
«Переяславская Рада» (Федоскино)	14,2
Серебряный с отделкой костью	90,0
Занавес кружевной (Вологодский)	17,5
Настенное блюдо из дерева с отделкой из кости	10,0
Братина резная (Ахтырская)	1,8
Занавес двухполосный (Рязанской области)	9,0

*Приложение № 2***Подарки отдельным коллективам**

Наименование изделий	Стоимость (тыс. руб.)	Коллективы
Четыре пианино	32,0	Музыкальная школа Детский дом Дом культуры колхоза Средняя школа
Рояль	8,5	Музыкальная школа
Четыре домровых оркестра	70,0	Четырем районным домам культуры
Три баяна и четыре аккордеона	38,0	Клубам МТС и колхозов и районным домам культуры
Арфа	13,0	Киевский оперный театр
Десять наборов игрушек с детским двухколесным велосипедом к каждому набору	40,0	Детским домам.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 858. Л. 113—115. Подлинник. Машинопись.

№ 13

Записка министра обороны СССР Н.А.Булганина²³ в ЦК КПСС

19 мая 1954 г.

ЦК КПСС

В связи с празднованием 300-летия воссоединения Украины с Россией вношу следующие предложения:

1. Приказ Министра обороны Союза ССР, посвященный празднованию 300-летия воссоединения Украины с Россией (проект приказа прилагаю), опубликовать в печати 22 мая, так как парады войск и салюты в городах Украины — Киеве, Переяслав-Хмельницком, во Львове и городах-героях Севастополе и Одессе будут проведены 23 мая.

2. В Москве парад войск и салют провести 30 мая.

Проект Постановления и проект приказа представляю^а.

Н.Булганин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 859. Л. 70. Подлинник. Машинопись.

№ 14

**Записка министра культуры СССР Г.Ф.Александрова²⁴
в ЦК КПСС**

29 мая 1954 г.

Товарищу Хрущеву Н.С.

Направляю программу концерта, посвященного 300-летию воссоединения Украины с Россией, в Большом театре СССР 29 мая 1954 года.

Г.Александров

Приложение

**Программа концерта, посвященного
300-летию воссоединения Украины с Россией
Государственный Академический Большой театр СССР 29 мая 1954 года**

Первое отделение

ШОСТАКОВИЧ
Кантата «Над Родиной нашей солнце сияет»
Слова Долматовского

Исполняет объединенный хор в составе: хора Государственного Академического Большого театра СССР, Государственного хора русской песни, Большого хора Всесоюзного радио, хора мальчиков Московского хорового училища и оркестр Государственного Академического Большого театра СССР.

Дирижер народный артист СССР **А.МЕЛИК-ПАШАЕВ.**

МУРАДЕЛИ
«Украина и Россия»
слова Коваленкова

Исполняют солисты Государственного Академического Большого театра СССР: народная артистка РСФСР **Н.ШПИЛЛЕР**, **В.ГАГАРИНА**, **А.ГРИГОРЬЕВ**, **Е.БЕЛОВ**, объединен-

^а Проекты не публикуются. В конце документа имеется резолюция: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС. С.Малин. 19.V.54 г.».

- МАЯКОВСКИЙ**
Отрывок из поэмы
«В.И. Ленин»
- ЧАЙКОВСКИЙ**
Финал Первого концерта для фортепиано с оркестром
- ТЕЦЕНКО**
Вечерняя песня
- ШАПОРИН**
Ариозо Дмитрия Донского из симфонии-кантаты «На поле Куликовом»
- СЕРОВ**
Песня Еремки из оперы «Вражья сила»
- БАХ**
Прелюдия
- ДАНЬКЕВИЧ**
Ария Богдана из оперы «Богдан Хмельницкий»
- ГУЛАК-АРТЕМОВСКИЙ**
Дуэт Оксаны и Андрия из оперы «Запорожец за Дунаем»
- ЧАЙКОВСКИЙ**
Финал Четвертой симфонии
- ный хор и оркестр Государственного Академического Большого театра СССР.
Дирижер народный артист СССР А.МЕЛИК-ПАШАЕВ.
- Исполняет заслуженный артист РСФСР В.АКСЕНОВ.
- Исполняет народный артист СССР Э.ГИЛЕЛЬС и оркестр Государственного Академического Большого театра СССР.
Дирижер заслуженный артист РСФСР К.КОНДРАШИН.
- Исполняет заслуженная артистка РСФСР Л.МАСЛЕННИКОВА в сопровождении оркестра.
Дирижер заслуженный деятель искусств РСФСР В.НЕБОЛЬСИН.
- Исполняет заслуженный артист РСФСР И.ПЕТРОВ в сопровождении оркестра.
Дирижер заслуженный артист РСФСР К.КОНДРАШИН.
- Исполняет заслуженный артист РСФСР И.ПЕТРОВ в сопровождении мужского хора и оркестра Большого театра.
Дирижер заслуженный артист РСФСР К.КОНДРАШИН.
- Исполняет ансамбль скрипачей в составе лауреатов Всесоюзных и международных конкурсов, профессоров и студентов Московской Государственной консерватории имени П.И.Чайковского.
Дирижер Г.РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.
- Исполняет народный артист СССР М.ГРИШКО в сопровождении оркестра.
Дирижер заслуженный деятель искусств РСФСР В.НЕБОЛЬСИН.
- Исполняют заслуженная артистка Украинской ССР Т.ПОНОМАРЕНКО и народный артист Украинской ССР П.БЕЛИННИК в сопровождении оркестра.
Дирижер заслуженный деятель искусств РСФСР В.НЕБОЛЬСИН.
- Исполняет оркестр Государственного Академического Большого театра СССР.
Дирижер заслуженный деятель искусств РСФСР К.ИВАНОВ.

Второе отделение

- ЛЫСЕНКО**
Увертюра к опере
«Тарас Бульба»
Исполняет духовой оркестр Министерства обороны СССР.
Дирижер — Главный военный дирижер Советской армии полковник И.ПЕТРОВ.
- ЧАЙКОВСКИЙ**
Торжественная увертюра «1812 год»
Исполняет духовой оркестр Министерства обороны СССР и объединенный хор художественной самодеятельности частей Московского военного округа.
Дирижер — Главный военный дирижер Советской армии полковник И.ПЕТРОВ.
- НОВИКОВ**
«При долине куст калины»
Украинская народная песня «Ой, дивчино, шумить гай»
Исполняет трио бандуристов в составе студентов Киевской Государственной консерватории Т.ПАВЛЕНКО, Н.ПОЛИЩУК, В.ТРЕТЬЯКОВОЙ.
- СЕМЕНЯКО**
«Ой, шумять леса зеленые»
Слова Ситковского
Исполняет Белорусский Государственный народный хор
Художественный руководитель заслуженный деятель искусств Белорусской ССР Г.ЦИТОВИЧ.
- Белорусская народная песня «Вишенка» и белорусский танец «Лявониха»
Балетмейстер П.АКУЛЕНОК.
- КРАПИВНИЦКИЙ**
«Соловейко»
Исполняет народная артистка СССР Е.ЧАВДАР.
- БРУСИЛОВСКИЙ**
«Две ласточки»
Партию фортепиано исполняет А.ЕРОХИН
- Танец «Лето» из хореографической сюиты «Времена года»
Исполняет Государственный ансамбль народного танца СССР.
Художественный руководитель народный артист СССР Игорь МОИСЕЕВ.
- Белорусские народные песни: «Шелковые травы»
Исполняет народный артист Белорусской ССР Н.ВОРВУЛЕВ.
Партию фортепиано исполняет Е.МОРОЗОВА.
- «Про старого холостяка»
Исполняет Уральский Государственный русский народный хор.
Художественный руководитель Л.ХРИСТИАНСЕН.
- РОДЫГИН**
«Уральская рябинушка»
Слова Филиппенко
Русские народные песни:
«Как по речке, по реке»

«Частушки про гар-
мониста»

«Гопак» из украинской
сюиты «Веснянки»

Исполняет Государственный ансамбль народ-
ного танца СССР.

Программу концерта ведет М.БАЛАКШЕЕВ.
Интермедии во втором отделении концерта исполняют
заслуженные артисты Украинской ССР
Ю.ТИМОШЕНКО и Е.БЕРЕЗИН.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 859. Л. 153—156.

№ 15

Записка министра культуры СССР Г.Ф.Александрова
в ЦК КПСС

29 мая 1954 г.

Товарищу Хрущеву Н.С.

Направляю программу концерта на приеме в Кремле 30 мая 1954
года по случаю 300-летия воссоединения Украины с Россией^а.

Г.Александров

Приложение

Программа концерта в Кремле
30 мая 1954 г.

МАЙБОРОДА

«Гимн братству»

Русская народная песня «Варяг»

МОНЮШКО

«Краковяк»

Украинская народная песня

«И шумить, и гудэ»

РАХМАНИНОВ

Музыкальный момент

НИКОЛАЕВА

Этюд

Русская народная песня

«Ноченька»

РОССИНИ

Исполняет Государственная заслу-
женная Академическая капелла
Украинской ССР «Думка».

Художественный руководитель за-
служенный деятель искусств Укра-
инской ССР А.СОРОКА.

Исполняет лауреат международно-
го конкурса пианистов Т.НИКО-
ЛАЕВА.

Исполняет заслуженная артистка
РСФСР В.ФИРСОВА.

^а В конце документа имеется резолюция: «Послать членам Президиума ЦК
КПСС. В.Малин. 29.V.54 г.».

Каватина Розины из оперы
«Севильский цирюльник»

РЕЧКУНОВ

Ария Ермака из оперы «Ермак»

Украинская народная песня

«Ой, ты, дивчина»

ЧАЙКОВСКИЙ

Адажио из балета «Лебединое озеро»

Исполняет народный артист СССР
М.ГРИШКО.

Исполняют заслуженная артистка
РСФСР **М.ПЛИСЕЦКАЯ**, солист
балета Государственного музыкального
театра имени Станиславского и
Немировича-Данченко **А.ЧИЧИНАДЗЕ** и
солистки балета Большого театра.

Аkkомпанирует трио.

Исполняют заслуженные артистки
Белорусской ССР **Т.ШИМКО** и
Р.ОСИПЕНКО.

Аkkомпанирует дуэт цимбалистов
С.НОВИЦКИЙ и
Х.ШМЕЛЬКИН.

ПОДКОВЫРОВ

«Бригадирка нам сказала»

Слова Русака

СЕМЕНЯКО

«Ой, шумять леса зеленые»

Слова Ситковского

Эстонская народная песня

«Если выйдешь замуж за меня»

ОЙАКЕР

«В прибрежном колхозе»

Узбекский танец «Шелкопряд»

Исполняет заслуженный артист
Эстонской ССР **Г.ОТС**

Исполняет народная артистка Уз-
бекской ССР **Г.ИЗМАЙЛОВА.**

Аkkомпанирует на бубне
А.БАРАЕВ.

Украинская народная песня

«Ой, не свиты місяченьку»

ЛЫСЕНКО

Песня Наталки из оперы «Наталка-Полтавка»

ПОЛИАШВИЛИ

Куплены Инкубуса из оперы «Лавра»

ЧАЙКОВСКИЙ

Ария Роберта из оперы «Иоланта»

Старинный латышский танец

«Дижданцис»

Исполняет заслуженная артистка
Украинской ССР
Т.ПОНОМАРЕНКО.

Исполняет заслуженный артист
Грузинской ССР **Ш.КИКНАДЗЕ.**

Исполняют солисты балета Государственного
театра оперы и балета Латвийской ССР
И.ГИНТЕР,
П.СТРОГАНОВА,
Г.РИТТЕНБЕРГ и **У.ЖАГАТА.**

НАДЕНЕНКО

«Месяц на небе»

ЛЫСЕНКО

«Плыве челон»

Старинная русская баллада на слова М.Ю.Лермонтова «В шапке золота литого»

М.МУСОРГСКИЙ

«Песня о блохе»

ДУНАЕВСКИЙ

Вальс

Армянская народная песня

«Ласточка»

РУБИНШТЕЙН

Эпиталама из оперы «Нерон»

Акробатический этюд

Русский танец «Полянка»

Польский танец «Краковяк»

Дагестанская лезгинка

Украинский гопак-коло

МАССАЛИТИНОВ

«Цвети Украина»

Слова Волкова

Русский хоровод

«Да вдоль по морю и утушка луговая»

«Третьяковские припевки»

Шуточные частушки

«Елочки-сосеночки»

Русская хороводная пляска

«У нас нынче субботея»

МАССАЛИТИНОВ

«Спасибо партии»

Слова Сальникова

Исполняют заслуженные артистки Украинской ССР Г.ПАНЧЕНКО и Н.ГОНЧАРЕНКО.

Исполняет Народный артист СССР М.РЕЙЗЕН.

Исполняют солисты балета Большого театра СССР Л.БОГОМОЛОВА и С.ВЛАСОВ.

Исполняет студент Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского Л.ГЕОХЛАНЯН.

Исполняют артисты Московской эстрады Р.КАЛАЧЕВА и М.ПТИЦЫН.

Исполняет Государственный ансамбль народного танца СССР.

Художественный руководитель народный артист СССР Игорь МОИСЕЕВ.

Дирижер С.ГАЛЬПЕРИН.

Исполняет Воронежский русский народный хор.

Художественный руководитель заслуженный деятель искусств РСФСР К.МАССАЛИТИНОВ.

Руководитель танцевальной группы А.ШОСТАК.

Партию фортепиано исполняют А.Ерохин, заслуженный артист РСФСР С.Стучевский и Р.Эльвова.

Ведет программу М.Балакшеев.

Продолжительность концерта (без учета перерывов) — 2 ч. 10 м.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 859. Л. 157—160. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ *Мельников Л.Г.* (1906—1981) — с 1947 г. секретарь, второй секретарь, с 1949 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины. С июня 1953 г. посол СССР в Румынии.

² *Хмельницкий Богдан (Зиновий)* (ок. 1595—1657) — гетман Украины. Руководитель Освободительной войны 1648—1654 г. На Переяславской Раде провозгласил соединение Украины с Россией.

³ *Кружков В.С.* (1905—1991) — в 1944—1949 гг. директор ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), с 1949 г. — сотрудник ЦК ВКП(б); в 1953—1955 гг. — заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС.

⁴ *Хрустов Ф.Д.* (р. 1906) — в 1953—1954 гг. первый заместитель заведующего отдела науки и культуры ЦК КПСС.

⁵ *Маленков Г.М.* (1902—1988) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1946—1957 гг., секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС в 1948—1953 гг. В 1953—1955 гг. председатель Совета Министров СССР.

⁶ *Хрущев Н.С.* (1894—1971) — первый секретарь ЦК КПСС в 1953—1961 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1939—1964 гг.

⁷ *Кириченко А.И.* (1908—1975) — с конца 1949 г. второй секретарь, в 1953—1957 гг. первый секретарь ЦК КП Украины. С 1957 по 1960 г. — секретарь ЦК КПСС.

⁸ *Назаренко И.Д.* (1908—1986) — в 1946—1954 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1955—1974 гг. — директор Института истории партии ЦК КП Украины.

⁹ *Коротченко Д.С.* (1894—1969) — член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1947—1954 гг. председатель Совета Министров Украинской ССР. С января 1954 г. — председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

¹⁰ *Корнейчук А.Е.* (1905—1972) — украинский советский драматург, государственный деятель, академик АН СССР (1943). Член ЦК КПСС с 1952 г. Председатель Верховного Совета УССР в 1959—1972 гг.

¹¹ *Василевская В.Л.* (1905—1964) — польская и советская писательница. Депутат Верховного Совета СССР в 1940—1964 гг.

¹² *Тарасов М.П.* (1899—1970) — в 1950—1959 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

¹³ *Пузанов А.М.* (1906—1982) — в 1952—1956 гг. председатель Совета Министров РСФСР.

¹⁴ *Зимин И.* — в 1954 г. Секретарь Президиума Верховного Совет РСФСР.

¹⁵ *Несмеянов А.Н.* (1899—1980) — советский химик-органик, академик (1943) и президент (1951—1961) АН СССР.

¹⁶ *Богомолец А.А.* (1881—1946) — советский патофизиолог, академик АН СССР (1932), АН УССР (1929), АН БССР (1939), АМН (1944), президент АН УССР (1930—1946).

¹⁷ *Палладин А.В.* (1885—1972) — советский биохимик, основатель украинской научной школы, академик АН СССР (1942) и АМН (1944), академик (1929) и президент (1946—1962) АН УССР.

¹⁸ *Коробов А.В.* (1907—1967) — с 1951 г. заместитель председателя Госплана СССР. В марте — июне 1953 г. помощник председателя Совета Министров СССР. В июне 1953 — июле 1958 гг. — управляющий Делами Совета Министров СССР.

¹⁹ *Капитонов И.В.* (1915—2002) — в 1951—1954 гг. секретарь, второй секретарь Московского обкома, первый секретарь МГК КПСС. В 1954—1959 гг. — первый секретарь МК КПСС.

²⁰ *Яснов М.А.* (1906—1991) — с 1950 г. председатель Московского горисполкома. В 1956—1957 гг. — председатель Совета Министров РСФСР.

²¹ *Малин В.Н.* (1906—1982) — в 1952—1954 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1954—1965 гг. заведующий общим отделом ЦК КПСС.

²² *Алехин Д.И.* (р. 1908) — в 1954 г. заместитель, с марта 1955 по август 1957 г. — первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР.

²³ *Булганин Н.А.* (1895—1975) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1948—1958 гг. В 1947—1949 и в 1953—1955 гг. — министр Вооруженных Сил (обороны) СССР. Маршал Советского Союза в 1947—1958 гг.

²⁴ *Александров Г.Ф.* (1908—1961) — в 1947—1954 гг. директор Института философии АН СССР, в 1954—1955 гг. — министр культуры СССР.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА УКРАИНЫ

Конец XIX — начало XX вв. Из фондов
Центрального государственного кинофотофоноархива Украины

Публикуемые фотодокументы относятся ко второй половине XIX — началу XX вв. и являются одними из самых ранних, хранящихся в архиве. Тематическая подборка дает представление о скульптурных монументах российским императорам, полководцам и государственным деятелям, установленных до революции 1917 г. на территории Украины.

Несомненный интерес вызывает фотоснимок памятника, воздвигнутого в Полтаве у Спасской церкви на месте отдыха Петра I во время битвы со шведами в 1709 г.

Об эпохе правления Екатерины II напоминают фотографии монументов, установленных императрице в городах Симферополе Таврической губернии и Екатеринославе (ныне Днепропетровск); полководцу П.А.Румянцеву-Задунайскому в Глухове Черниговской губернии; генерал-фельдмаршалу Г.А.Потемкину в Херсоне (1836 г., скульптор Иван Маргос). Уникальным документом является фотография, на которой зафиксирован момент торжественного открытия памятника Екатерине II в Одессе 6 мая 1900 г.

Среди фотодокументов, представляющих памятники, установленные непосредственно в самом Киеве, — фотоснимок монумента Николаю I, сооруженный в 1896 г. в Университетском сквере по проекту скульптора А.Чижова.

Фотографы зафиксировали открытие в 1911 г. на Царской площади монумента императору Александру II по проекту итальянского скульптора Эмморе Ксименеса, на котором присутствовал Николай II со свитой, министрами и представителями иностранных государств. Об особом отношении к императору как к монарху, покончившему с крепостным правом, наглядно свидетельствуют запечатленные на фотографиях Колонна Александра II в Одессе и памятники в городах Бердянске Таврической губернии и Чернигове. На одном из фотоснимков запечатлен монумент императору Александру III, установленный в Чернигове.

Кроме скульптурных изображений царственных особ на фотографиях зафиксированы памятники российскому промышленнику и меценату, графу А.А.Бобринскому, а также министру внутренних дел и председателю Совета министров Российской империи П.А.Столыпину, установленные в Киеве.

Все представленные в подборке монументальные памятники были уничтожены в 1917—1920-х гг.

Публикуемые фотодокументы — лишь небольшая часть архивных материалов, дающих представление о духовном богатстве народа, воплощенном нашими предшественниками в монументальной скульптуре.

Публикацию подготовила директор ЦГКФФА Украины им. Г.С.Пшеничного Н.Н.СЛОНЧАК.

Памятник Петру I в Полтаве
на месте его отдыха в 1709 г.
Начало XX в.

Памятник Екатерине II в Симферополе Таврической губернии. Начало XX в.

Памятник Екатерине II
в Екатеринославе.
Начало XX в.

Открытие памятника Екатерине II в Одессе. 6 мая 1900 г.

Памятник П.А.Румянцеву-
Задунайскому в Глухове
Черниговской губернии.
Начало XX в.

Памятник Николаю I в Киеве. Конец XIX — начало XX вв.

Памятник Г.А.Потемкину в Херсоне.
Начало XX в.

Памятник А.А.Бобринскому в Киеве. Вторая половина XIX в.

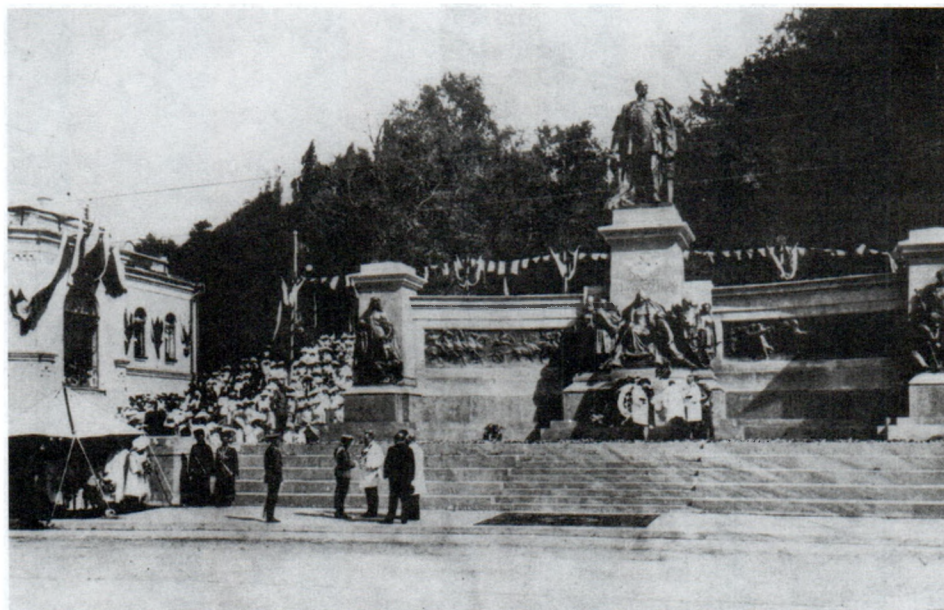
Колонна Александра II в Одессе. 1902 г.

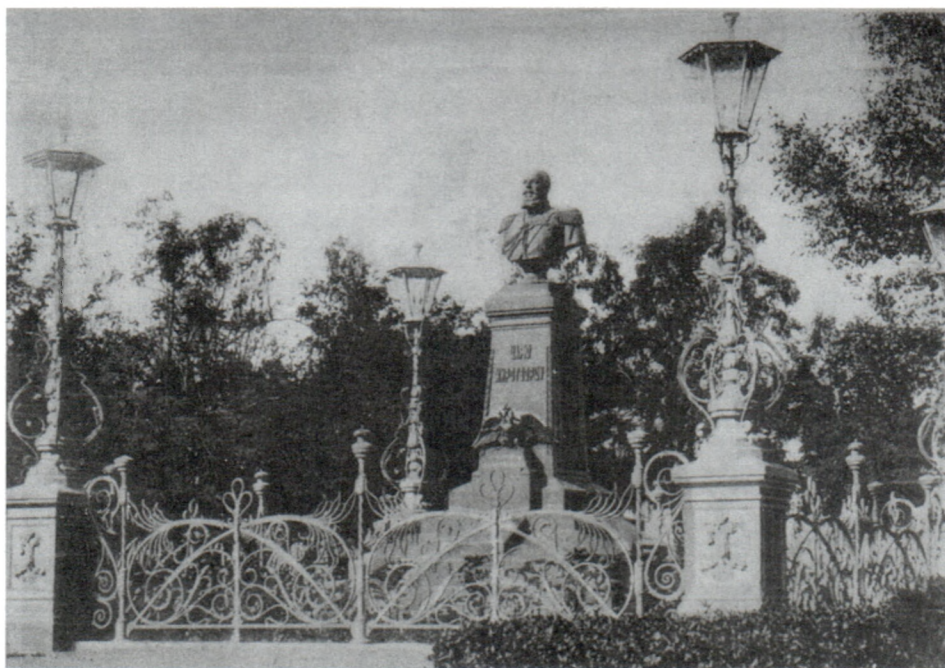
Памятник Александру II в Бердянске. Начало XX в.

Памятник Александру II в Чернигове. Начало XX в.

Открытие памятника Александру II на Царской площади в Киеве.
1911 г.

Памятник Александру III в Чернигове. Начало XX в.

Памятник П.А.Столыпину
на Думской площади в Киеве.
1913 г.

«НЕБЕСНЫЕ БРАТЯ»:

АНДРИЯН НИКОЛАЕВ

И ПАВЕЛ ПОПОВИЧ

К 40-летию полета космических кораблей «Восток-3»
и «Восток-4»

Предлагаемая вниманию читателей публикация посвящена 40-летию со дня полета космонавтов А.Г.Николаева и П.Р.Поповича, выполненного в августе 1962 г. Этот полет, состоящий из двух одновременных стартов (с разницей в сутки) и одновременного приземления, входит в легендарную шестерку полетов первых советских космонавтов, выполненных на космических кораблях типа «Восток». В каждом из них, начиная с первого в истории человечества полета в космос Юрия Алексеевича Гагарина, было что-то *впервые*: во втором полете, Герману Титову, впервые удалось заснуть в состоянии невесомости; пятый полет, Валерия Быковского, впервые продолжался около 5 суток; в шестой полет впервые отправилась женщина-космонавт Валентина Терешкова. Уникальность же третьего и четвертого полетов А.Г.Николаева и П.Р.Поповича состоит не только в том, что это был первый в мире групповой полет двух космических кораблей — «Восток-3» и «Восток-4», и не только в том, что это был первый космический полет представителей двух разных народов — чуваша Андрияна Николаева и украинца Павла Поповича. В этом рейсе пилоты впервые отстегнули привязные ремни, покинули кресла и, «плавая» в кабинах, проверили возможность ориентироваться и экспериментировать в состоянии невесомости, вести наблюдения и поддерживать связь с наземными станциями слежения. Андриян Николаев находился в таком состоянии 3,5 часа, Павел Попович — около 3-х часов.

Путь Андрияна Григорьевича Николаева в космос был долгим. Он родился 5 сентября 1929 г. в деревне Шоршелы Мариинско-Посадского района Чувашской АССР. После окончания семилетки сначала поступил в медицинское училище, потом перебрался в лесотехнический техникум. Окончив его, работал мастером лесозаготовок в Карелии, а в 1950 г. стал курсантом школы воздушных стрелков при летном училище. В 1954 г. окончил военное авиационное училище, был военным летчиком. В марте 1960 г. зачислен в отряд космонавтов.

Герман Титов писал о нем: «Одна из черт, совершенно необходимых космонавту — хладнокровие и спокойствие в любых возможных ситуациях сложного космического полета. Все ребята старались воспитать в себе это качество, но олицетворением этой черты космонавта, мне кажется, является натура моего дублера».

Старт «Востока-3» состоялся 11 августа 1962 г. в 11 часов 30 минут. Время полета составило 94 часа 22 минуты, было совершено 64 оборота вокруг Земли.

За годы, прошедшие после полета «Востока-3», космонавт окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Н.Е.Жуковского, защитил кандидатскую диссертацию. Земляки избрали его своим депутатом в Верховный Совет Российской Федерации. Но небо по-прежнему притягивало его к себе. В июне 1970 г. А.Николаев совершил свой второй полет на КК «Союз-9» вместе с В.Севастьяновым, в космосе они пробыли 18 суток.

Земная жизнь А. Николаева тесно переплелась с космической: его женой стала первая в мире женщина-космонавт В. Терешкова.

Павел Романович Попович родился 5 октября 1930 г. на Украине, в селе Узин неподалеку от Киева, в семье рабочего сахарного завода.

«Кто знал, что мне, украинскому хлопчику, который разделил со своими земляками не один год солнечных, а в войну и хмурых дней жизни, выпадет такая великая честь — быть среди советских пионеров покорителей космоса» Это его слова. Сказаны они были, когда авиация стала его профессией, а космос — званием и вторым любимым делом.

А до этого была школа, потом — ремесленное училище, где Павел получил квалификацию столяра пятого разряда, индустриальный техникум. В 1951 г. в Магнитогорске ему вручили диплом техника-строителя и свидетельство об окончании аэроклуба. На распутье жизненных дорог долго не раздумывал: выбрал ту, что вела в небо. «Авиация — это такой магнит, против которого нет антимагнитных средств и не нужно их изобретать». Так он считал тогда, так думает и сейчас.

Осенью 1951 г. Павел Попович поступил в училище военных летчиков. Потом была военная служба. Полеты в небе Дальнего Востока, Сибири, Карелии, Подмоскovie. Полеты днем, полеты ночью. Азбуку воздушного мастерства познавал кропотливым трудом: «Чтобы летать так, как это делали мои учителя, я по десять, двадцать, тридцать раз повторял одно и то же упражнение».

В отряд П. Попович прибыл первым. Когда сложились коллектив космонавтов, инструкторов, инженеров, врачей, когда начались первые тренировки, в Звездном многим пришелся по душе этот украинский парень. Умен, наблюдателен, чуток, с веселым задором в искрящихся глазах. Решителен, смел, с непреклонной волей.

Первый раз он стартовал 12 августа 1962 г., через сутки после старта А. Николаева. Проведя в полете 71 час, пройдя за 48 витков около двух миллионов километров по космическим дорогам, он вместе с Николаевым возвратился на Землю. После этого полета их стали называть «небесными братьями».

В 1968 г. Павел Романович защитил диплом в Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского. Мечтал о новом корабле, о новой программе. И эти мечты сбылись. Он стал командиром «Союза-14», состыковал его с орбитальной станцией «Салют-3», работал на этой станции 14 суток.

Так уж получилось, что и семья Поповичей стала почти «космической» — супруга Павла Романовича Марина Лаврентьевна была в то время летчиком-испытателем, рекордсменом мира.

Полет А. Николаева и П. Поповича имел огромное значение для дальнейшего развития космонавтики. После выведения «Востока-4» на орбиту расстояние между кораблями должно было составить 5 километров. Обработка результатов измерений параметров орбит двух космических кораблей показала, что минимальное расстояние между ними равнялось 6,5 километра; достигнутая высокая точность выведения второго корабля свидетельствовала о совершенстве ракеты-носителя и систем стартового комплекса. Открылись широкие перспективы для дальнейшей отработки операций встречи на орбите.

В Российском государственном архиве научно-технической документации (РГАНТД) хранятся фонодокументы, запечатлевшие момент встречи космонавта П. Поповича после полета на родине, его живой, эмоциональный рассказ об интересных случаях во время полета; мнение о полете известных ученых и космонавтов. В канун 40-летия со дня этого события, ставшего важной вехой на пути развития российской космонавтики, некоторые из этих документов публикуются в «Историческом архиве».

Публикацию подготовила Е.Ю. БАШИЛОВА.

№ 1

**Репортаж о торжественной встрече космонавта П.Р.Поповича
в г. Узин Киевской области**

Записан 18 августа 1962 г.

Голос диктора. Сегодня Украина тепло, с открытым сердцем встретила своего славного сына Павла Поповича. Отчий дом. Как он бесценно дорог сердцу твоего сына! Отчий дом. Это первая колыбельная песня матери, первые шаги по земле, первые слова, написанные еще неуверенной рукой. Это вишневые сады, которыми так богата Киевщина, раздолье ее плодородных нив. Это сверстники, с которыми ты рос и учился.

Трудно передать словами ту радость, с которой переступил сегодня Павел Попович порог отчего дома. Узин — этот небольшой, утопающий в зелени украинский городок, знает сейчас весь мир. Здесь, в скромном домике, в семье кочегара сахарного завода Романа Порфирьевича Поповича, родился и вырос советский космонавт-4 (*играет музыка*).

Сейчас мы на городском стадионе Узина, который оделся в праздничный наряд. На транспарантах пламенеют слова приветов советским космонавтам, вписавшим новую яркую страницу в историю советского государства. Тысячи трудящихся Узинского, Белоцерковского и других районов Киевщины собрались здесь, на стадионе, чтобы торжественно встретить своего земляка. В руках у людей букеты цветов. Кажется, что все это зеленое поле превратилось в благоухающий цветник. Земляки восторженно приветствуют своего космонавта. Вместе с Павлом Поповичем на трибуне его родители — отец Роман Порфирьевич и мать Феодосия Касьяновна, жена Марина Лаврентьевна, дочь Наташа, родные и близкие. Здесь же находятся руководители коммунистической партии и правительства Украины.

На митинге выступили: кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, председатель Совета Министров Украины Щербицкий¹, дважды Герой Социалистического Труда, звеньевая колхоза «Украина» [Лештак], рабочий завода имени 1 Мая [Бунистренко], ученик Узинской первой средней школы, в которой учился будущий космонавт, Виктор Науменко, офицер Домбровский.

Секретарь Узинского райкома партии [Мишилов] сказал, что в то время, когда «небесные братья» совершали свой групповой полет, трудящиеся района несли на Земле космическую вахту. Сейчас узинцы соревнуются с трудящимися Мариинско-Посадского района Чувашии, где находится село Шоршелы — родина Андрияна Николаева.

На трибуне — летчик-космонавт, Герой Советского Союза Павел Романович Попович:

— Дорогие друзья, дорогие мои земляки! Сердечное вам, большое спасибо за такую теплую, радушную встречу. Разрешите мне передать вам большой сердечный привет от моего «небесного брата» Андрияна Николаева, а также от моих друзей-космонавтов. Мы с Андрияном од-

новременно взлетели в Москве, правда, сели немножко не в одно время, потому что ему ближе. Находясь в воздухе, я ему передал приветствие для чувашского народа, а он мне — для украинского. Это приветствие я вам сейчас и передаю. Я очень волнуюсь, пожалуй, даже больше, чем волновался в космосе, потому что выступать перед земляками — очень ответственная задача.

Голос диктора. Павел Попович рассказывает своим землякам о космическом полете, о делах, которые совсем недавно казались фантастическими. В заключение он сказал: «Приятно было, очень сильно нас взволновало, когда мы разговаривали по радиотелефону с Никитой Сергеевичем Хрущевым². Мы почувствовали, что действительно внесли свой посильный вклад для того, чтобы еще больше прославить нашу Родину, наш народ. Большое спасибо вам, советским людям, моим землякам, ученым, конструкторам, которые создали такие чудесные корабли, на которых мы с Андрияном смогли выполнить почетное задание партии и правительства. Желаю всем вам больших успехов в труде, личного здоровья (*продолжительные аплодисменты*).

РГАНТД. Арх. № 340-5 (фоно).

№ 2

Выступления на торжественном вечере, посвященном 30-летию со дня проведения пилотируемых полетов КК «Восток-3» и «Восток-4»

Москва

14 июля 1992 г.

Выступление В.И.Яздовского³

Дорогие друзья, коллеги! Я должен сказать, что этому групповому полету двух космонавтов — А.Николаева и П.Поповича предшествовали 14 лет работы ученых, конструкторов, рабочих и медиков по научному обоснованию космического полета на ракетных летательных аппаратах. Сейчас людей, входивших в ту когорту, остались единицы.

Мы проделали колоссальную работу. До полета человека в космос было произведено 29 запусков одноступенчатых ракет, на 48 крупных животных были проведены исследования по переносимости факторов полета и разработке методов обеспечения безопасности. Было произведено 5 пусков кораблей-спутников со всем известными животными: Лайкой, Стрелкой, Белкой, Пчелкой, Мушкой, Звездочкой и Чернушкой. Было также послано на кораблях огромное количество различных живых существ — одних только мышей, белых, серых и черных порядка 320, не считая морских свинок и других животных. И только после этого были подготовлены к полету люди. На первом полете я останавливаться не буду, о нем сказано достаточно много, а перейду сразу ко второму, который является очень важным. За время этого полета наука получила столько научных данных о реакциях организма на невесомость, что мы были вынуждены пересмотреть программу подготовки и отбора

космонавтов. Здесь хочу сказать — честь и хвала Герману Титову⁴, который на себе все это зафиксировал, и мы по его данным создавали новую программу. И уже по этой программе А.Николаев и П.Попович проходили подготовку к полету.

Главной задачей этого полета было изучение реакций организма человека на комплекс факторов космического полета, особенно на невесомость. Им впервые в истории человечества было разрешено отстегиваться от привязной системы кресла и свободно плавать. Пошли на это, накопив достаточно научных данных. Кроме этого, в полете была больше загружена центральная нервная система космонавтов, они выполняли часть работ, в которых было необходимо именно ее подключение. Работа эта, безусловно, была колоссальной и интересной.

Это был трехсуточный полет, рацион питания был рассчитан на 3000 ккал/сут., и когда Андриян Николаев, выполнив программу, в конце полета запросил разрешения на четвертые сутки, мы все — ученые и конструктора пошли ему навстречу. Но предупредили, что он переходит на рацион питания в 1500 ккал/сут. — в два раза меньше, то есть практически только на покрытие основного обмена. Решили пойти на это. Он великолепно с задачей справился. Он стартовал 11 августа. 12 августа, вслед за ним, стартовал в такой же трехсуточный полет Павел Попович. Но у него мы заметили недостаточно адекватные реакции организма на невесомость, поэтому в ответ на его запрос о продлении полета до 4-х суток ответили отказом. Полет закончился через трое суток, т. е. 15 августа 1962 года, оба корабля, отлично выполнив задачи, блестяще приземлились. Впервые в длительном полете они дали научный материал о поведении организма и всех его систем в невесомости. Это колоссальной важности работа.

Тут я должен сказать, что мы планировали этот полет гораздо раньше, чем 11-го, но США в этот период взорвали в околоземном космическом пространстве ядерное устройство, и радиационный фон значительно ухудшился. Было искусственное радиационное поле, и мы были вынуждены отложить полет на несколько суток. Кроме того, была повышенная активность на Солнце, хромосферных вспышек отмечалось больше. В районе Мурманска на геофизической обсерватории учеными было отмечено значительное повышение радиационного фона. Поэтому полет был отложен, и для науки это тоже имело определенное значение.

Полет завершился, выполнен он был прекрасно. Я хочу сказать большое спасибо всем ученым, конструкторам, рабочим, которые блестяще справились с подготовкой и проведением этого группового полета, а также космонавтам, которые выполнили все задания на «отлично».

Этот полет был прелюдией как следующего совместного полета, так и всех дальнейших совместных полетов.

Выступление летчика-космонавта СССР В.А.Джанибекова⁵

Дорогие друзья! Я вспоминаю по прошествии 30 лет степной аэродром вблизи города Ейска, где я получил известие об этом удивительном полете. У меня тогда было 20 с небольшим лет моего житейского

багажа, опыта и гораздо больше устремлений в будущее. Уже тогда я мечтал о том, что когда-нибудь приду в отряд космонавтов. И вот судьба сложилась таким образом, что в отряд меня отобрал Герман Степанович Титов, и я всю жизнь старался не подвести своего командира и учителя.

Придя в отряд, я встретил такую удивительную атмосферу, о которой можно было только мечтать. С одной стороны, это была жесткая, порой даже жестокая требовательность к себе и к другим (в первую очередь к себе), когда за пустяк можно было «вылететь» из отряда в течение 24 часов — такие случаи были. А с другой стороны, было просто удивительно нежное отношение к нам, молодым, со стороны тех, кто впервые прокладывает тяжелые трассы на орбите вокруг Земли, и каждый по-своему стал для меня учителем. Андриян Григорьевич — человек очень немногословный, очень требовательный, педантичный, но в то же время в свободной обстановке мог и улыбнуться, и пошутить. Павел Романович — он был как большое, заботливое облако, но спуску нам не давал никогда!

Я хотел бы назвать многих других моих старших коллег, великое вам спасибо за ту школу жизни, которую вы нам, молодым, начинающим тогда дорогу в космос, дали, за ту школу, которую я и сегодня прохожу рядом с вами. Сегодня вы уже занимаетесь немного другими делами, но тем не менее всеми своими мыслями и силами устремлены в будущее, и я вижу, как нелегко дается вам освоение абсолютно новых, не свойственных вам видов деятельности. Но как здорово, что Павлу Романовичу удалось сформировать бригаду, которая летает по всему отечеству и привозит очень важную и нужную информацию о состоянии посевов, с помощью которой ставятся точные прогнозы на будущий урожай. И сегодня у него еще много новых задумок.

Андриян Григорьевич — народный депутат, и в своей республике сделал очень много, помогая пробивать различные проекты и находить для них деньги.

Поэтому я хочу пожелать вам на долгие годы — счастья, здоровья, творческих успехов и удачи в ваших делах! Мы сегодня взяли эстафету и мы пытаемся ни в коем случае не менять традиций, приумножаем тоже с опаской — не нами сделано, не нам ломать. И я уверен, что сегодняшние полеты не могли бы состояться без ваших очень трудных первых шагов.

Выступление Героя Социалистического Труда Б.Е.Чертока⁶

В те жаркие августовские дни на Байконуре ни у кого из нас — тех, кто готовил «Восток-3» и «Восток-4» к полету, и в мыслях не было, что эти тогда молодые ребята через 30 лет после полета будут с нами встречаться в таком добром здравии. Многих из тех, кто участвовал в подготовке и проведении этой работы, уже нет с нами. Сегодня, из такой исторической дали, после всех наших космических успехов, когда летают уже больше года, кажется, что ничего особенного в тех трех- и четырехсуточных полетах нет. Но на самом деле те первые, очень нелегкие шаги, были в тот момент очень важными.

Об этих полетах очень много сказано и написано, и я не буду подробно на них останавливаться. Мне вспоминается один момент, который вызвал тогда много споров — обсуждение вопроса, продлить ли Поповичу полет еще на одни сутки или нет. Почему это Андриян летает четверо суток, а Павел должен летать только трое? На Государственной комиссии по этому поводу очень спорили, вплоть до голосования, потому что было много возражавших. А он еще подбавлял масла в огонь, докладывая, что температура в кабине опускается. В конце концов все-таки решили, что на сутки полет можно продлить. Но обстановка была такая, что решили на всякий случай спросить у Н.С.Хрущева. И вот по ВЧ ему доложили, а он ответил: «Решайте сами. Если считаете нужным — продлевайте». Ну и решили продлить, правда, очень долго уламывали Владимира Ивановича Яздовского — он долго не соглашался. И вдруг — не знаю, кто его за язык потянул — Павел Романович докладывает сверху: «Вижу грозу!» А по условному коду «гроза» обозначает тошноту, рвоту, отвратительное состояние. Он, видимо, забыл об этом. А Сергей Павлович⁷ как услышал, что он видит «грозу», просто закричал: «Сажать его, немедленно!»

Таким образом, из-за неосторожного пользования кодом пропали лишние сутки полета. Но по тем временам для нас это был очень важный этап в работе. Мы чувствовали себя буквально победителями и триумфаторами — я имею в виду ту многочисленную армию разнообразных сотрудников, которая вела и обслуживала эту работу. После ее выполнения мы действительно почувствовали, что созрели для того, чтобы развивать технику пилотируемых полетов.

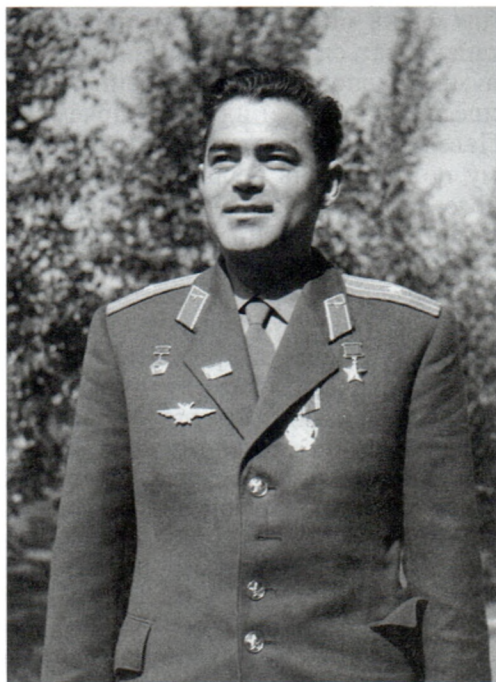
Как она стала развиваться — всем известно. Сейчас существуют разные точки зрения на пилотируемые полеты: одни считают, что они нужны, другие — что надо развивать главным образом технику чисто автоматических космических аппаратов, тут можно поспорить, и каждая точка зрения по-своему важна. Обидно другое — что все достижения нашей науки и техники, достижения, по существу, всего нашего народа в области пилотируемого космоса сейчас стараются как-то забыть, затереть, смазать, как будто вообще ничего не было. Это очень обидно, и мне представляется, что те, кто проводит такую линию — просто наносят огромный ущерб истории нашего народа, ведь люди, не помнящие прошлого, не могут иметь будущего.

Поэтому я еще раз благодарю организаторов за организацию такого вечера и прошу от имени всех разработчиков и создателей космической техники, чтобы подобного рода даты мы не забывали и всегда отмечали.

РГАНТД. Арх. № 980-1 (фоно).

Выступление летчика-космонавта СССР П.Р.Поповича

Мне бы хотелось еще раз выразить огромную благодарность тем боевым расчетам Байконура, которые в 1962 году впервые всего за одни сутки подготовили «Восток-4» к полету. Для того времени это была, как говорится, даже не «космическая», а «световая» скорость подготовки к полету.

Космонавт А.Г.Николаев. Звездный городок.
1962 г. РГАНТД. Арх. № 1-1211 цв.

Я должен также извиниться перед всеми вами, участниками тех событий, за ту «грозу», о которой сегодня вспоминал Борис Евсеевич Черток. Это ж надо догадаться в то время закодировать плохое самочувствие словом «гроза»! А нам было поставлено задание — проверить, как проходят длинные волны, то есть приходилось постоянно работать телеграфным ключом в любое время, в любом месте. И вот я, пролетая над Мексиканским заливом и увидев колоссальную грозу (такие яркие молнии сверкают!), смотрю себе в иллюминатор и телеграфным ключом выбиваю: «Вижу грозу, лечу над Мексиканским заливом, все нормально, все хорошо». А закодировали это слово уже перед самым полетом, размещено оно на последней странице бортжурнала, и я совсем о нем забыл. Прилетаю на территорию Советского Союза, и меня начинают пытаться: «Какую грозу ты видел?» А я никак не могу понять, о чем это меня спрашивают. Хотя у Германа Титова мы просто спросили: «Герман, как самочувствие?» Он ответил: «Хреновое!» — и все сразу стало понятно (*раздается смех в зале*). А тут — «грозу» придумали!

В общем, пролетев всю территорию Советского Союза, я так ничего и не ответил. И уже только когда Михаил Петрович [Кадушкин] из Хабаровска, в то время пока я пролетал над экватором, по каналу КВ меня *таким* грозным голосом спросил: «Ты какую там грозу-то видел?» — только тут до меня, наконец, дошло. Я заорал на весь космос: «Метеорологическую! У меня все нормально!»

Космонавт П.Р.Попович. Звездный городок.
1962 г. РГАНТД. Арх. № 1-2599 цв.

На самом деле, конечно, не эта «гроза» была решающей в вопросе о продлении полета. Долетать 4-е сутки мне не дали просто из-за того, что температура в корабле стала падать (упала почти до 10°C), а падение температуры выводит из строя всю энергетику. Поэтому нам с Андрияном даже запретили песни петь — чтобы не тратить лишнюю электроэнергию.

Еще я хочу рассказать об оригинальном случае, который произошел на вторые сутки полета. Я просыпаюсь по космическому будильнику — настроение такое приятненькое, посмотрел в один иллюминатор — нет Земли, посмотрел в другой — нет Земли, в третий — опять нет Земли. И у меня тогда волосы (еще хорошие были!) встали дыбом, так как я решил, что пока я спал, двигатель (а он у нас был одноразового включения) включился и сработал наоборот, на разгон. А потом догадался — ведь есть еще один иллюминатор! Просто из-за скафандра в нем ничего не видно. Ну, я зеркало подвел, смотрю — Земля на месте. Думаю: «Слава Богу, никуда не улетел!»

И был еще интересный случай — когда Андриян впервые в жизни отвязался от кресла, вышел, и в течение часа плавал внутри корабля. В то время только газета «Труд» написала об этом, а сейчас об этом вообще никто не вспоминает, вышел в космос — и все.

Так вот, Андриян отвязался и вышел из кресла, через сутки мне тоже предстоит это сделать. Он мне шумит по радио — летим-то рядом! — «Паша, ты отвязывайся, все нормально будет!» Я отвязался, немножко так подвинулся — из кресла не выхожу. Андрияну передаю: «Что-то не выхожу». Он мне: «А ты оттолкнись!»

Ну я и оттолкнулся. А ведь там же невесомость! Головой так больно шарахнулся об потолок, что в космосе прозвучало крепкое русское словцо! (*смех в зале*).

Ну вот, про космос все, теперь расскажу о поездке на Украину, которая состоялась незадолго до этого вечера. Они очень хорошо организовали пресс-конференцию, там были ветераны Байконура, которые участвовали в пуске, встретились мы очень тепло — и не только за микрофоном. Что я вам могу сказать: Украина бурлит, точно так же, как и Россия, но живут они на Украине лучше, чем мы. Приходилось встречаться с совершенно разными людьми. Как в России, так и на Украине среди них есть и отъявленные националисты (в основном с Западной Украины), и есть люди, думающие по-другому (Восточная и Южная Украина). Как бы кто из них ни думал, дружить нам надо обязательно, и я сказал одному такому ярому националисту: «Я с 1947 года живу в России, украинский язык я не забыл, родину свою я не забыл, но что же ты хочешь, чтобы я пошел против своего родного брата? Воевать с ним, что ли?»

Мне все поездки на Украину даются нелегко, потому что приходится выдерживать тяжелые «бои местного значения» идеологического толка с такими вот националистическими проявлениями.

Теперь отвечу на вот еще какой вопрос, который часто задают — видели ли мы в космосе инопланетян? Так как я пока еще являюсь президентом Ассоциации уфологов Советского Союза, то могу на него со знанием дела ответить.

В 1962 году, когда я прилетел домой, бабка Ярына, 89-ти лет от роду, ко мне обратилась:

— Павлик, ты на какой высоте был?

— Я отвечаю: «Три тысячи километров».

— А на седьмом небе был?

— Был.

— А на девятом небе был?

— Был.

— А Бога видел?

— Видел.

Она на меня так и смотрит:

— Видел и не спросил у него фамилию?

— Как же, спросил!

— Ну, и какая?

— Николаев Андриян! (*дружный смех в зале*).

Если серьезно, могу коротко ответить на вопрос общения с инопланетянами: из 100 % всего того, что пишут об этом и говорят, примерно 5% (это мое личное мнение) можно рассматривать серьезно. А

все остальное — это, извините, ОБС (одна бабка сказала). Я встречался и разговаривал с несколькими «контактерами» (которые якобы контактировали с инопланетянами). Это же просто цирк — то, что они рассказывали! Просто человек или фантастики начитался, или у него «не все дома» — бывает и такое, но сразу ясно, что говорит он что-то не то.

Я считаю, что конечно, что-то есть. Одни называют это Великий разум, другие — Вселенский разум, третьи — Бог, не знаю, как правильнее, но что-то есть, что всем руководит. Не может быть, чтобы такая галактика, как наша, да и множество других галактик, сами по себе куда-то летели. Но мы с Андрияном — могу честно сказать — ни с кем в космосе не встречались и никаких инопланетян не видели.

РГАНТД. Арх. № 980-2 (фоно).

Примечания

¹ *Шербицкий В.В.* (1918—1990) — член Политбюро ЦК КПСС в 1971—1989 гг. В 1972—1989 гг. — первый секретарь ЦК Компартии Украины. В 1961—1963 гг. — председатель Совета Министров Украинской ССР.

² *Хрущев Н.С.* (1894—1971) — советский партийный и государственный деятель. С 1953 г. 1-й секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958—1964 гг. председатель Совета Министров СССР. Октябрьским Пленумом ЦК КПСС 1964 г. освобожден от обязанностей 1-го секретаря и главы правительства.

³ *Яздовский В.И.* (1913—1999) — профессор, доктор медицинских наук, основоположник отечественной космической биологии и медицины.

⁴ *Титов Г.С.* (1935—2000) — летчик-космонавт СССР, генерал-лейтенант авиации, Герой Советского Союза, кандидат военных наук, дублер Ю.А.Гагарина, 6—7 августа 1961 г. совершил второй в истории человечества полет в космос на КК «Восток-2», продолжавшийся 1 сутки, 01 час, 18 минут.

⁵ *Джанибеков В.А.* (р. 1942) — космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. В 1978, 1981, 1982, 1984 гг. совершил полеты на космических кораблях.

⁶ *Черток Б.Е.* (р. 1912) — советский ученый, академик РАН, Герой социалистического труда. Имеет труды по автоматике, системам управления космическими аппаратами. Лауреат Ленинской и Государственной премий СССР.

⁷ *Королев С.П.* (1907—1966) — советский ученый и конструктор в области ракетостроения и космонавтики, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда, Герой Советского Союза.

СУДЬБА ЛЬВОВСКОГО КНИЖНОГО СОБРАНИЯ «ОССОЛИНЕУМ»

1945—1946 гг.

Проблема прав собственности разных государств на культурное наследие, в частности, на библиотечные, музейные и архивные коллекции и собрания, в последнее десятилетие широко обсуждается в России и на Украине, в целом в Европе, в связи с актуализацией крайне непростых вопросов возвращения военных трофеев и культурных ценностей, перемещенных в период Второй мировой войны и сразу после ее окончания.

Однако проблема перемещенных культурных ценностей имеет более широкий контекст. Наиболее разработанными, хотя и далекими от окончательного решения, являются вопросы незаконного перемещения ценностей вследствие войн и военной оккупации. Гораздо сложнее решаются эти проблемы в случае смены власти или создания новых государств после распада предыдущих государственных или политических объединений, в особенности, в странах Центральной и Восточной Европы. Международные соглашения, предполагающие в последнем случае закрепление статус-кво, а также развитие отношений, опирающихся на концепцию общего культурного наследия и его использования в интересах развития науки и культуры, иногда открыто игнорируются.

Поэтому изучение различных прецедентов международной практики в области перемещения культурных ценностей имеет не только сугубо исторический интерес. Это важно и для развития современной законодательной базы в области политики охраны и учета взаимных государственных интересов стран, претендующих на собственность в отношении культурных ценностей, созданных на их территориях. Одним из таких прецедентов, которые следует изучать, является перемещение из Украины в Польшу наиболее ценной части библиотеки «Оссолинеум» из фондов Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника (ЛНБ). Библиотека передавалась без каких-либо юридических оснований как директивное решение соответствующих государственных органов или лично руководителей государств. Такие решения, как правило, имеют серьезные последствия, которые дают о себе знать и в новых политических условиях. Между Польшей и Украиной и поныне возникает вопрос о правах собственности на музейно-библиотечное собрание, вошедшее в историю под названием «Оссолинеум».

«Оссолинеуму» принадлежит особая роль в истории и культуре Галиции. Как музейно-библиотечное собрание оно было основано в 1817 г. польским ученым-магнатом Юзефом Максимиллианом Оссолинским, директором Цесарской библиотеки в Вене. В 1827 г. значительная часть личных фондов библиотеки по разрешению австрийского правительства была перевезена в Галицию и по завещанию Ю. М. Оссолинского отписана в дар столице этого региона, городу Львову. Здесь хранились редкостные экспонаты, рукописные и книжные коллекции, собрания карт, медалей, икон, предметов старины и др. Галицкий сейм, на баланс которого было принято собрание, обеспечил его прекрасным зданием (ныне там располагается Львовская научная библиотека). Весь последующий период оно активно пополнялось рукописями, архивами и книжными собраниями Галиции и превратилось в одно из крупнейших региональных музейно-библиотечно-архивных собраний. После начала Второй мировой войны и воссоединения западной и восточных

земель Украины Львов оказался на территории УССР. В 1939—1940 гг. с организацией Львовской научной библиотеки «Оссолинеум» (вместе с другими многочисленными библиотечными и рукописными собраниями Львова, среди которых следует назвать библиотеки Народного дома и Научного общества имени Т.Г.Шевченко, Львовского Ставропигийного братства и др.), заложил основу ЛНБ. В то время книжно-рукописно-архивный фонд «Оссолинеума» насчитывал около 430 тыс. единиц хранения¹.

Война и послевоенное устройство мира коренным образом изменили расстановку сил и социально-политические условия сосуществования Польши и СССР с Украиной в его составе. Польские ученые и общественные деятели достаточно болезненно восприняли тот факт, что собрание оказалось на территории большевистского государства, однако сами оказались жертвами нацистской агрессии, и вопрос о собрании не был в то время поставлен.

Высокая ценность собрания и значительная по объему «полоника», безусловно, имели решающее значение для дальнейших попыток разными способами вывезти в Польшу собрание, законно принадлежащее Украине по всем нормам международного права. Поэтому последующая история собрания связана с постепенным перемещением отдельных его частей в Польшу, осуществленным в несколько этапов, в разных исторических условиях и различными способами, каждый из которых заслуживает особого внимания.

Вывоз первой партии книг состоялся в 1944 г., в период нацистской оккупации Львова 1941—1944 гг. Воспользовавшись общей политикой нацистского государства, направленной на вывоз культурных ценностей с оккупированных территорий, Мечислав Гембарович, академик Польской Академии наук, заведывавший в это время «Оссолинеумом», планируя перемещение собрания на территорию Польши, организовал вывоз первой партии наиболее редких и ценных 18860 рукописей и книг в Германию. И хотя летом 1945 г. вывезенная партия была обнаружена в Нижней Силезии, во Львов не была возвращена, а передана в Библиотеку народову в Варшаве, а затем — во Вроцлав, где был создан Институт имени Оссолинских².

Второй этап — 1945—1947 гг. Значительная часть фондов — 217393 книг и рукописей, по распоряжению Председателя Совета Народных Комиссаров (с 1946 г. Совета Министров УССР) Н.С.Хрущева, была передана в дар Польской республике. При этом в обстановке спешки под видом «Оссолинеума» и не без помощи некоторых польских сотрудников ЛНБ (прежде всего М.Гембаровича) были переданы и другие архивы и книги, в том числе не имеющие отношения к этому собранию (например, архив И.Вагилевича), также пополнявшие фонды Института Оссолинских. По данным отчетов Библиотеки Академии наук УССР

¹ См.: Львівська наукова бібліотека ім. Стефаника НАН України: Документи, факти, коментарі / Автор вступної статті та упорядник Л. І. Крушельницька. Львів, 1996. С. 73—76. Данные приведены из «Докладной записки о Львовской научной библиотеке им. В.Стефаника» директора Львовской научной библиотеки имени В.Стефаника, доктора исторических наук Л.И.Крушельницкой, поданной на имя посла Украины в Польше пана Теодезия Старака 28 мая 1992 г., и др. документов.

² История перемещения ценнейшей части «Оссолинеума» в Германию и Польшу во время войны подробно изложена в статье польского исследователя М.Матвиюва «Эвакуация польских собраний из Львова в 1944 г.», опубликованной в «Львовском ежегоднике» (*Rocznik Lwowski — Warszawa*, 1996. С. 31—46), а также в украинском переводе на страницах журнала «Архіви України» (2001. № 4—5. С. 149—163).

(БАН УССР)³, в 1946 в Польшу было отправлено 160 тыс. книг «Оссолинеума», а в 1947 — еще 68 тыс. книг⁴. Вместе с тем, в фондах ЛНБ осталось не более 20 % книг этого собрания, в том числе периодика, которую удалось отстоять украинским ученым.

Третий этап связан с периодом перестройки в СССР, когда в 1987 г., во время пребывания главы ПНР Й.Ярузельского на Украине, в знак развития новых демократических отношений в дар Польше были переданы 58 ценных книг из собрания «Оссолинеума». Тогда же М.В.Лизанец, в то время директор ЛНБ АН УССР, без широкой огласки перевез в Польшу 2400 книг без соответствующего оформления акта передачи и списка переданных книг⁵.

Следует сказать и о другом рода утратах Библиотеки, регулярно совершаемых ранее Главлитом УССР, как в 1940 г., так и в послевоенное время, предусматривавших выделение, уничтожение и передачу на спецхранение в другие организации ряда изданий.

В результате собрание «Оссолинеум» оказалось искусственно разорванным между двумя самостоятельными государствами. Судьба «Оссолинеума» в контексте проблемы перемещенных и трофейных фондов рассмотрена в монографии американской исследовательницы П.К.Гримстед, которая коснулась общеправовых аспектов разделения собрания, опираясь на законодательные акты Украины и публикации Л.И.Крушельницкой и М.Матвиюва⁶.

Наименее изученной является передача, состоявшаяся в 1945—1947 гг. по директивному решению украинского правительства под руководством Н.С.Хрущева.

Для Украины, территория которой в разные исторические периоды входила в состав различных государств, вопрос о совместном культурном наследии стоит крайне остро. Если в архивной системе решение многих подобных вопросов опирается прежде всего на принцип происхождения документов, да и то вызывает многочисленные дебаты, то в случае библиотечных коллекций и собраний он обростаёт гораздо более запутанными в правовом отношении аспектами и обстоятельствами, которые никак не регулируются современным украинским библиотечным законодательством.

К числу таких проблем относится и передача по просьбе Временного правительства Польской республики в 1945—1947 гг. в дар от украинского народа польскому народу, как «пострадавшему во время Второй мировой войны», значительной части исторических и культурных ценностей из собраний Украины, в том числе исторической библиотеки-музея «Оссолинеум», хранившегося в Львовском филиале Библиотеки Академии наук Украинской ССР (в настоящее время Львовская научная библиотека им. В.Стефаника Национальной Академии наук Украины, ЛНБ).

Изучение перераспределения культурных ценностей «Оссолинеума» важно еще и потому, что оно органично вписывается в социально-политический контекст развития отношений между Украиной и Польшей в XX в., дополняет характеристику исторической панорамы международной ситуации 1945—1947 гг., в том числе вопросов послевоенного устройства Восточной Европы, формирования стран народной демократии и социалистического лагеря.

³ В то время ЛНБ входила в состав БАН УССР как ее Львовский филиал.

⁴ Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 684. Л. 79.

⁵ См.: Львівська наукова бібліотека ім. Стефаника НАН України: Документи, факти, коментарі. С. 76.

⁶ См.: Patricia Kennedy Grimsted. *Trophies of War and Empire: The Archival Heritage of Ukraine, World War II, and the International Politics of Restitution* / Ukrainian Research Institute. Harvard University. Cambridge (USA), 2001. S. 429—445.

В послевоенной истории Украины и Академии наук УССР, Библиотеки АН УССР и ее Львовского филиала передача Польской республике исторических культурных ценностей, хранившихся на территории Украины, занимает одно из важных мест не только с политической, но и с нравственной точки зрения. В период послевоенной разрухи Украины, голода, нарастания культа личности, в обстановке колоссальных моральных и материальных потерь, в том числе и культурных ценностей во время Второй мировой войны и оккупации, Украина передает Польской республике огромное количество экспонатов из государственных музеев, библиотек и картинных галерей Киева, Львова и др. городов (картин, оружия, историко-этнографических экспонатов и предметов декоративного искусства, одежду, монеты и медали, керамику, мебель и др.), библиотеку собрания «Оссолинеум», а также находит материальную возможность за свой счет отправить все эти сокровища в Польшу⁷.

Передача происходила в торжественной обстановке. Поезд с вагонами, заполненными книгами, рукописями и музейными экспонатами (в том числе и картина Рацлавской панорамы), отправлялся под банкетные тосты «в знак дружбы и солидарности между двумя братскими странами», что подобающим образом освещалось в «Киевской правде»⁸. Передача продолжалась в течение всего 1946 и 1947 гг. До конца 1946 г. было отправлено 150069 книг. В 1947 г. отправляются следующие 67381 книга, 7041 — старопечатное издание, 60340 книг, изданных в период до 1914 г.⁹ Передача была высоко оценена в специальном письме Болеслава Берута, где он благодарил Украину за такой ценный дар.

Публикуемые документы раскрывают некоторые особенности передачи «Оссолинеума» и показывают весь драматизм тех событий. Дополняя уже известные документы, опубликованные Л.И.Крушельницкой, они позволяют раскрыть неизвестные факты передачи собрания, установить роль выдающихся украинских ученых, борющихся за сохранение собрания «Оссолинеум» на Украине, прежде всего академика АН УССР В.Г.Шурата (директора Львовского филиала Библиотеки АН УССР), академика М.С.Возняка, ученого в области механики, чл.-корр. АН УССР Г.Н.Савина (возглавлявшего в те годы Львовский филиал АН УССР), выдающегося украинского деятеля музейного дела И.С.Свенцицкого (зав. Львовского отдела Института языковедения), а также киевских ученых: филологов чл.-корр. АН УССР Е.П.Кирилюка, Б.И.Зданевича (в то время сотрудников Института языковедения им. А.А.Потебни АН УССР), известного библиографа Ю.А.Меженко (директора БАН АН УССР в Киеве), а также историка Е.С.Компан и др.¹⁰ Особенно следует отметить библиотечных деятелей ЛНБ: доцента П.И.Гнипа (заместителя директора Львовского филиала БАН УССР), филолога и этнографа, музейного и библиотечного деятеля А.И.Генсиорского, а также других работников библиотеки, входивших в состав комиссии по отбору книг, — М.Пархоменко, И.И.Карпинец, Р.Я.Луцык, Я.В.Янчак, Я.Я.Ярема и др. Решение о передаче «Оссолинеума» вызвало острое неприятие со стороны львовских ученых. Следует помнить, что эти события происходили в обстановке нарастающей послевоенной волны культа личности Сталина, когда любое проти-

⁷ Сведения об отправленных в Польшу музейных ценностях см. в деле «Документы о передаче художественных ценностей из музеев УССР» Комитета по делам искусств при СНК УССР (ЦГАВО Украины. Ф. 4763. Оп. 1. Д. 31). Кроме того, важны и перечни художественных ценностей в приложении к док. № 4, которые из-за большого объема не публикуются.

⁸ См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1976. Т. 9. С. 131.

⁹ Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 684. Л. 79.

¹⁰ Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 654. Л. 26.

водействие согласованным на высшем уровне решениям воспринималось как антисоветская деятельность. В таких условиях заслугой украинских ученых следует считать то, что часть материалов «Оссолинеума» осталась на Украине.

Таким образом, особое отношение И.В.Сталина к «польскому вопросу» стоило Украине утраты одного из ценнейших библиотечных собраний, принадлежащих ей по праву. Вместе с тем, следует упомянуть, что польская сторона до сих пор не торопится передать Украине те библиотечные и архивные собрания, которые в период войны были незаконно вывезены нацистами и оказались в составе польских библиотек, как, например, библиотеки Научного общества им. Т.Г.Шевченко, библиотеки Холмской и Перемышльской капитул и др., собрания многих выдающихся украинских деятелей науки и культуры.

Разрушение политического устройства Центральной и Восточной Европы в конце XX в. создало новые условия, когда государствами-правопреемниками было признано территориальное закрепление за новыми державами права собственности на те культурные ценности, которые были созданы или хранились на их территории на момент установления новых государственных границ¹¹. То же самое касается и признания этого принципа при воссоединении территорий Украины в 1939 г. в рамках СССР.

Правительственная комиссия, созданная Кабинетом министров УССР в 1945 г., понимая незаконность передачи собрания, предложила и утвердила компромиссный вариант: отобрать и передать только те материалы, которые были бы связаны своим происхождением с Польшей как «полонику», что и было осуществлено, несмотря на сопротивление украинских ученых и культурных деятелей. Во время решения вопроса о передаче не были учтены исторические обстоятельства полусторазелетней истории формирования Библиотеки им. Оссолинских, юридические права Украины на собрание как национальное достояние украинского народа, не были сформулированы условия и принципы передачи и раздела библиотечного фонда¹². Однако изучение судьбы собрания после 1939 г. однозначно свидетельствует о насильственном разрыве единого по своему происхождению, организации и собирательским традициям библиотечно-музейного собрания Галичины, принадлежавшее Украине на законных основаниях. Это неоднократно подтверждали специальные комиссии, созданные для рассмотрения последующих претензий польской стороны. Прежде всего следует назвать комиссию АН УССР 1967 г. во главе с историком И.Л.Бутычем; комиссию Министерства культуры СССР 1969 г. в составе экспертов Главной библиотечной инспекции Министерства культуры СССР, главных библиотекарей Государственной библиотеки им. В.И.Ленина О.И.Герасимовой и В.Г.Зиминой, а также Комиссию АН УССР 1987 г. во главе с академиком АН УРСР И.Р.Юхновским, в составе которой работали такие авторитетные украинские ученые, как Ю.И.Стеблій, Я.Д.Исаевич, С.В.Грабовская, О.А.Купчинский, А.Н.Росинский, В.И.Парубий¹³.

¹¹ См.: П.К.Гримстед, у спілчасті з Г.В.Боряком. Доля українських культурних цінностей під час Другої світової війни: Винищення архівів, бібліотек, музеїв. Львів, 1992; Patricia Kennedy Grimsted. Trophies of War and Empire: The Archival Heritage of Ukraine, World War II, and the International Politics of Restitution. S. 429—445.

¹² Этот вопрос неоднократно поднимался львовскими учеными. Прежде всего следует назвать статьи директора Львовской научной библиотеки им. В.Стефаника Национальной академии наук Украины Л.И.Крушельницкой (Крушельницька Л.Правдиво про Оссолінеум // Пам'ятки України: історія та культура. 1994. № 3/6. С. 85—86; Крушельницькая Л. К вопросу о собрании «Оссолинеум» // Военные трофеи. 1998. № 5.

¹³ См.: Львівська наукова бібліотека ім. Стефаника НАН України: Документи, факти, коментарі. С. 58—71.

В результате радикальных изменений на политической карте Европы, в 1990-х гг. стали глубоко осмысливаться и обсуждаться последствия социальных катаклизмов XX в. и их отражение на судьбах народов и государств. Вопросы культурного наследия все чаще из второстепенных стали перемещаться на первый план в международных отношениях европейских стран не только в связи с войнами и незаконным присвоением культурных ценностей, но и в связи с необходимостью решения вопросов относительно прав собственности и приоритетов в области культуры между странами, сосуществовавшими в разные времена в рамках одних государств. Одним из последствий преодоления взаимных претензий является научная разработка концепции «перемещенных культурных ценностей» и «общего культурного наследия».

Сегодня политическая ситуация коренным образом изменилась. Украина и Польша существуют как два независимых государства. Необходимость соблюдения норм международного права в отношении культурного наследия и защиты государственных интересов Украины предполагает следование принципу сохранения статус-кво «Оссолинеума» как культурного наследия Украины, создание необходимых условий для дальнейшего совместного научного изучения этого ценнейшего как для истории Польши, так и истории Украины рукописно-книжного собрания.

В условиях современного развития информационного общества открываются новые возможности для цивилизованного решения вопроса об интеллектуальном доступе и совместном научном исследовании культурного наследия «Оссолинеума». Новые информационные технологии позволяют в короткое время отцифровать тексты и подготовить практически идентичные электронные копии рукописей, редких и ценных изданий, создать виртуальную библиотеку «Оссолинеум», пополнить ее электронными копиями недостающих оригиналов, совместными усилиями создать электронные каталоги на все собрание, хранящееся как в Польше, так и на Украине, и снять все острые вопросы. Тем более, что украинской стороной специальным постановлением Президиума НАН Украины от 1 июня 1999 г. о развитии международного сотрудничества между Украиной и Польшей предусмотрена совместная деятельность в области научного освоения общего культурного наследия, в том числе и фондов «Оссолинеума». Документ реализует положения «Договора между Украиной и Республикой Польши о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», подписанный 18 мая 1992 г., где принципы ЮНЕСКО, свободного доступа и изучения библиотечных и архивных фондов общего происхождения зафиксированы в ст. 5, §§ 1, 2.

Позитивным опытом научного сотрудничества такого характера является подготовленный совместно Библиотекой народной в Варшаве и Национальной библиотекой Украины имени В.И.Вернадского фундаментальный каталог «Королевской библиотеки» (Regia) польского короля Станислава Понятовского, хранящийся в НБУВ.

Представленные документы выявлены в фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), Архива Президиума Национальной академии наук Украины (Архив Президиума НАН), Архива Национальной библиотеки Украины имени В.И.Вернадского (Архив НБУВ). В порядке исключения, для комплектности публикуемого материала, авторы посчитали целесообразным поместить документы, которые были опубликованы. Публиковавшиеся ранее документы выделены полужирным шрифтом.

Документы публикуются в переводе с украинского на русский язык. Перевод максимально приближен к оригиналу, текст приведен в соответствие с современными правилами орфографии. Сокращения раскрываются в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц, упомянутых в документах, выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктор исторических наук Л.А.ДУБРОВИНА и академик НАН Украины А.С.ОНИЩЕНКО.

№ 1

**Справка Президиума АН Украинской ССР^а
о переписке с директором Львовского филиала
Библиотеки АН Украинской ССР В.Г.Щуратом¹**

Киев

16 июня 1945 г.

Первая срочная телеграмма академику Щурату с предложением незамедлительно составить списки рукописей и раритетных книг выдающихся польских деятелей из фондов Библиотеки АН УССР во Львове и прислать эти списки в Киев для решения вопроса о передаче их в Варшаву — послана 2.VI этого года.

6.VI этого года акад[емик] Щурат телеграммой просил Академию наук УССР указать срок, к которому необходимо подготовить списки и указать объем и количество [книг].

В этот же день, 6 июня, акад[емику] Щурату отослана вторая срочная телеграмма с предложением составить списки по своему усмотрению и прислать в Киев не позднее 15.VI. этого года.

9.VI этого года Президиум Академии наук УССР получил письмо акад[емика] Щурата, которое прилагаем.

Ученый секретарь отдела общественных наук АН УССР
Е.П.Кирилюк²

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2738. Л. 179. Оригинал.

Приложение

**Письмо директора Львовского филиала Библиотеки
АН Украинской ССР академика Академии наук УССР
В.Г.Щурата в Президиум АН УССР**

Львов

8 июня 1945 г.

В ответ на Вашу телеграмму о необходимости срочно составить списки литературы Библиотеки «Оссолинеум» для передачи Польше доводим до Вашего сведения, что в Библиотеке «Оссолинеум» зарегистрированных 11000 рукописей, незарегистрированных 8000 рукописей. Старопечатных книг зарегистрированных и незарегистрированных есть 102000. Выбрать наиболее ценные из них и передать Польше было бы несправедливо по отношению к украинской науке и украинскому народу, которого следует считать собственником этих сокровищ. Выбирать рукописи и старопечатные книги за иным принципом — означало бы необходимость составления списков из тысяч наименований, что технически сложно и заняло бы много времени.

^а В верхнем левом углу штамп экспедиции СНК УССР: «Ордер от 19 июня 1945 г., 161/165, вх. 1033, 21/ VI-45». В нижнем углу чернилами регистрационная запись: «№ 150/16. VI. 45 г.».

На случай радикальной постановки вопроса о судьбе Библиотеки «Оссолинеум» и о праве собственности украинского народа на нее даем краткую характеристику этой Библиотеки.

Библиотека «Оссолинеум», которая состоит более чем из 1000000 книг, представляет собой универсальную библиотеку на всех языках цивилизованного мира. Значительное количество книг (50—60%) — на польском языке, однако, по крайней мере половина из них посвящена Галичине и составляет неоценимые богатства к изучению этого края.

Рукописные фонды Библиотеки состоят из рукописей украинских и польских общественных деятелей и писателей, которые жили и творили преимущественно на Галичине. Эти рукописи также являются драгоценными материалами для изучения истории нашего края. Старопечатные книги в значительной своей части напечатаны на латинском, французском и немецком языках и к истории Польши никакого отношения не имеют. Из ста двух тысяч старопечатных книг напечатаны на польском языке и трактуют проблемы, связанные с Польшей, — более 30000 старопечатных книг.

Большое количество книг Библиотеки «Оссолинеум» напечатаны на украинском и русском языках. Отдел журналов и газет содержит в себе все, что когда-либо выходило в Зап[адной] Украине и представляет собой собрание по количеству и подбору несравненное и незаменимое.

Таким образом, передавать Библиотеку «Оссолинеум» Польше ни в коем случае нельзя. Этим самым было бы подорвано дальнейшее развитие украинской науки в Зап[адной] Украине, украинские ученые во Львове лишились бы таких материалов, которые ничем невозможно компенсировать или заменить. Передавать Библиотеку по частям — значило бы нарушать целостность Библиотеки «Оссолинеум» и распылять драгоценные сокровища.

Единственный рациональный выход состоит в том, чтобы единоразово изъять и передать Польше книги, рукописи и старопечатные книги на польском языке, за исключением тех из них, которые связаны с проблемами изучения истории Зап[адной] Украины и истории всей Украины. Для этого следует создать компетентную комиссию из историков и литераторов как украинских, так и польских.

Вместе с тем извещаем Вас, что Библиотека и типография Академии наук имеют на своих складах тиражи изданий т. наз. «Народного заведения им. Оссолинских»³. Преимущественное количество этих изданий — сочинения польских писателей-классиков, 75% тиража каждого наименования можем передать Польше. В целом это составит два вагона книг. Общее количество названий — около тысячи.

Директор библиотеки АН⁴
акад[емик] Щурат В.Г.

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2738. Л. 180—181. Заверенная копия.

№ 2

**Письмо заместителя председателя Совета Народных Комиссаров
УССР Н.П.Бажана⁵ Президенту Академии наук УССР
А.А.Богомольцу⁶**

Киев

4 июля 1945 г.

Ознакомившись с перепиской Академии наук УССР, которая поступила в Совнарком УССР от 16/VI—45 года за № 150, прошу Вас дать указание директору библиотеки АН УССР в г. Львове — академику Щурату В.Г., изъять из библиотеки для передачи в дар польскому народу рукописи и старопечатные книги на польском языке за исключением тех из них, которые связаны с проблемами изучения истории Западной Украины и истории всей Украины.

Необходимо также передать Польше сочинения польских писателей-классиков — 75% каждого названия всех изданий, находящихся на складах Академии наук УССР в г. Львове. Необходимо составить соответствующие акты и заактированные для передачи книги, заботливо упаковать, подготовив их для перевозки.

Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров УССР
Н.Бажан

**Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 1; Д. 657. Л. 61. Заверенная копия;
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2738. Л. 178. Копия.**

№ 3

**Письмо Президента Академии наук УССР
академика А.А.Богомольца директору Львовского отдела
Библиотеки Академии наук УССР, действительному
члену АН УССР В.Г.Щурату**

Киев

15 июля 1945 г.

Присланные Вами списки рукописей и раритетных книг выдающихся деятелей культуры следует переделать. Все рукописи и книги, связанные с проблемами изучения истории Западной Украины и истории всей Украины, должны быть оставлены в Львовском отделе Библиотеки АН УССР. Списки рукописей и книг для передачи в дар польскому народу прошу составить и подать на утверждение Президиуму АН УССР не позднее 1 августа т. г.

Также необходимо 75% каждого названия всех изданий на польском языке (Библиотеки «Оссолинских»)⁷ изъять из библиотеки и по соответствующему акту переслать в Киев для передачи в дар польскому народу.

Президент Академии наук УССР
академик *А.А.Богомолец*

**Архив Президиума НАН Украины. Ф. Р-251. Оп. 1. Д. 219. Л. 128.
Копия.**

№ 4

**Письмо секретаря Львовского обкома КП(б)У
по пропаганде И.И.Мазепы заместителю председателя
Совета Народных Комиссаров УССР Н.П.Бажану**

Львов

20 июля 1945 г.

Исх. 1774/04

Львовский обком КП(б)У при этом посылает списки литературы и музейных экспонатов, выделенных из фондов львовских библиотек и музеев для передачи польскому правительству^а.

Музейные экспонаты отобраны те, что имеют отношение к Польскому государству, в основном в пределах этнографических границ.

Просим дать указание про порядок передачи, отбора музейных экспонатов и литературы польскому правительству^б.

Секретарь Львовского обкома КП(б)У по пропаганде *Мазепа*
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 7. Д. 2750. Л. 132. Оригинал.

№ 5

**Письмо заместителя председателя Совета Народных Комиссаров
УССР Н.П.Бажана секретарю Львовского обкома КП(б)У
по пропаганде И.И.Мазепе и Академии наук УССР**

Киев

28 июля 1945 г.

На Ваше письмо от 20 июля 1945 г. за № 774/04 сообщаю, что на литературу и музейные экспонаты, выделенные для передачи польскому правительству, следует составить полные списки⁹ и подготовить эти предметы для отправки — отобрать и упаковать их.

Заместитель председателя Совета Народных Комиссаров *Н.П.Бажан*
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 7. Д. 2750. Л. 131. Копия.

№ 6

**Распоряжение о создании межведомственной Комиссии
для отбора, подготовки и отправки исторических и культурных
ценностей польского народа Временному правительству
Национального Единства демократической Польской республики^б**

Киев

28 июля 1945 г.

№ 779

Для отбора, подготовки и отправки исторических и культурных ценностей польского народа со всей территории УССР, передаваемых

^а Приложение не публикуется.

^б На бланке СНК УССР с правками.

народом Советской Украины Временному правительству Национального Единства демократической Польской республики, создать межведомственную Комиссию в составе:

1. Тов. Пащина М.П. — председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров УССР (председатель Комиссии).

2. Тов. Пащенко О.С. — заместителя председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров УССР.

3. Тов. Кирилюка Е.П. — Ученого секретаря отдела общественных наук АН УССР.

4. Тов. Компан Е.С.¹⁰ — научного сотрудника Исторического музея г. Киева.

Наркомфинансов УССР (тов. Сахновскому Г.Л.) обеспечить финансирование мероприятий этой Комиссии в деле отбора и подготовки экспонатов к отправке.

Комиссии закончить работу до 15 сентября 1945 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров УССР
Н.Хрущев

Отослать: Наркомфинансов УССР, Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при СНК УССР, Академии наук УССР — отдел общественных наук, Киевскому историческому музею, сектор науки и культуры И.Фо[менко].

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 7. Д. 2235. Л. 93. Оригинал.

№ 7

Выписка из протокола заседания Президиума АН УССР об отборе культурных ценностей польского народа для передачи правительству Национального Единства Польши

Киев

3 августа 1945 г.

№ 16, § 8

Слушали: Про отбор культурных ценностей польского народа для передачи их правительству Национального Единства Польши. Доклад[ывает] действительный член АН УССР Л.А.Булаховский¹¹.

Постановили: Поручить директору Львовского отдела Библиотеки Академии наук УССР, действительному члену АН УССР В.Г.Щурату отобрать старопечатные книги и рукописи [для] передачи в дар польскому народу.

Президент Академии наук УССР
академик *А.А.Богомолец*

Врио Ученого секретаря Президиума
*В.Г.Карпенко*¹²

Архив Президиума НАН Украины. Ф. Р-251. Оп. 1. Д. 183. Л. 150, 160. Заверенная копия.

№ 8

Приказ по Академии наук УССР о назначении Комиссии по отбору культурных ценностей из Львовского отдела Библиотеки Академии наук УССР для передачи Польше*г. Киев**15 августа 1945 г.*

№ 62

Назначить следующий состав Комиссии по отбору культурных ценностей из Львовского отдела Библиотеки Академии наук УССР для передачи Польше по распоряжению Председателя Совета Народных Комиссаров УССР товарища Н.С.Хрущева от 28.VII т[екущего] г[ода] за № 779:

1. Кириллюк Е.П. — Председатель комиссии.
2. Зданевич Б.И.¹³ — ст[арший] научный сотрудник Института языковедения им. А.О.Потебни (секретарь комиссии).
3. Меженко Ю.А.¹⁴ — директор Библиотеки АН УССР.
4. Щурат В.Г. — действительный член АН УССР, директор Львовского отдела Библиотеки АН УССР.
5. Возняк М.С.¹⁵ — действительный член АН УССР.
6. Свенцицкий И.[С].¹⁶ — зав[едующий] Львовского отдела Института языковедения.
7. Пархоменко М. — заместитель директора Львовского отдела БАН УССР.

Президент Академии наук УССР
академик *А.А.Богомолец*

Верно: Зав[едующий] Секретариата Президиума АН УССР
Козакевич

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 654. Л. 26. Заверенная копия.

№ 9

**Постановление Совета Народных Комиссаров УССР
«О передаче из музеев Украины исторических и культурных ценностей польского народа Временному правительству Национального Единства Польской Республики»***Киев**18 октября 1945 г.*

№ 1673

Для оказания помощи музеям демократической Польской республики Совет Министров УССР постановляет:

1. Отобранные межведомственной Комиссией из музеев Украины исторические и культурные ценности польского народа передать Временному правительству Национального Единства Польской Республики, согласно приложению 1.

2. Обязать Госплан при СНК УССР (тов. Валуева) немедленно выделить в распоряжение комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК УССР материалы, необходимые для упаковки выделенных ценностей, согласно приложению 2.

3. Обязать Наркофинансов УССР (тов. Сахновского) ассигновать комитету по делам культурно-просветительных учреждений при СНК УССР 207700 рублей за счет неиспользованных ассигнований по разделу «Просвещение» для оплаты работы по упаковке и отправке ценностей.

*Н.Бажан*¹⁷

Председатель Совета Министров УССР *Н.Хрущев*
Управляющий делами СНК УССР *В.Власенко*

Культурне будівництво в Українській РСР: Найважливіші рішення Комуністичної партії і Радянського Уряду. Зб. док. і. матер. Червень. 1941—1960 р. К., 1961. С. 86; Документи и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1974. Т. 8. С. 583.

Приложение № 1

**Список культурных ценностей польского народа,
передаваемых из музеев и библиотек Украины
правительству Польской Республики**

Исторический музей г. Львова	169	экспонатов
Областная картинная галерея	116	"-
Этнографический музей г. Львова	63	"-
Львовский филиал Библиотеки Академии наук УССР	50000	книг и рукописей
Киевский музей российского искусства	175	экспонатов
Киевский музей западного искусства	24	"-
Киевский музей украинского искусства	30	"-
Вместе: музейных экспонатов	557	
книг и рукописей	50000	

Управляющий делами
В.Власенко

Приложение № 2

**Сведения о материалах, необходимых для упаковки музейных
ценностей, отправляемых в Польскую Республику**

Доски для ящиков	54 кв. м.
Полотно и брезент	160 мтр.
Бумага	650 кгр.

Гвозди	145 -"
Картон	250 -"
Клей	11 -"
Проволока	190 -"
Шпагат	8000 мтр.

Управляющий делами
В.Власенко^а

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 7. Д. 2147. Л. 121—123. Черновик с правками.

№ 10

Постановление Совета Министров Украинской ССР «О передаче исторических и культурных ценностей польского народа Временному правительству Национального Единства Польской Республики»

Киев

6 мая 1946 г.

№ 776

В дополнение к Постановлению СНК УССР от 18 октября 1945 г. № 1673 Совет Министров Украинской ССР постановляет:

1. Разрешить передачу Временному правительству Национального Единства Польской Республики культурно-исторических ценностей польского народа, которые дополнительно выявлены в фондах Львовского исторического музея (32 экспоната) и Львовской картинной галереи (31 картину).

Академии наук УССР дополнительно передать из Львовского филиала Академии наук УССР 100 тыс. книг и рукописей.

2. Обязать Министерство лесной промышленности УССР (тов. Самуйленко) до 1 июня 1946 г. изготовить на львовских предприятиях 950 ящиков для упаковки ценностей, которые отправляются в Польшу. Укрглавснаблесу (тов. Юринову) затраты на фанеру для изготовления указанных ящиков провести за счет фондов Совета Министров УССР.

3. Госплану при Совете Министров УССР (тов. Валуеву) выделить за счет фондов II квартала 1946 года материалы для упаковки ценностей, которые отправляются в Польшу в соответствии с приложением^б.

4. Ассигновать из средств республиканского бюджета на 1946 год 165000 руб. на оплату стоимости работ по отбору, упаковке и отправке дополнительно отобранных ценностей в Польскую Республику за таким распределением:

Комитету по делам культурно-просветительных учреждений
при Совете Министров УССР 13700 руб.

^а Приписано карандашом.

^б Приложение не публикуется.

Комитету по делам искусств
при Совете Министров УССР
Академии наук УССР

11550 руб.
139750 руб.

Председатель Совета Министров УССР
Н.Хрущев

Управляющий делами Совета Министров УССР
В.Власенко

Верно:

Оробиевская¹⁸

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 3—4. Заверенная копия; Архив Президиума НАН Украины. Вр. оп.: Постановление Совета Министров Украинской ССР и СССР. 1946 г. Л. 29—30.

№ 11

Распоряжение Академии наук Украинской ССР^а об отборе, упаковке и отправке книг из Львовского филиала Библиотеки АН Украинской ССР

Киев

15 мая 1946 г.

№ 1069

**Директору Львовского филиала Библиотеки Академии наук УССР,
действительному члену АН УССР В.Г.Щурату
Копия: Директору Библиотеки Академии наук УССР Ю.А.Меженко**

Посылая при этом копию Постановления № 776 Совета Министров Украинской ССР от 6.V 1946 г.^б г. Киев «О дополнительной передаче исторических и культурных ценностей польского народа Временному правительству Национального Единства Польской Республики», по поручению Президента прошу Вас:

1) Срочно связаться с Львовским областным управлением Министерства лесной промышленности и составить соглашение на изготовление до 1 июня 1946 г. 950 ящиков для упаковки ценностей, отправляющихся в Польшу.

Ящики для книг по совету Ю.А.Меженко прошу заказать размером 0,75 x 0,75 мтр. Относительно ящиков для 32 экспонатов Львовского исторического музея и 31 картины Львовской картинной галереи — размеры ящиков для них просим получить в вышеуказанных учреждениях и соответственно их заказать по соглашению. После изготовления выдать их без оплаты, поскольку стоимость изготовленных ящиков Львовского исторического музея и Львовской картинной галереи вошла в общую сумму денег, ассигнованных Академией наук УССР.

2) Необходимо форсировать отбор 100 тыс. книг для передачи и отправки в Польшу, соответственно указаниям директора Библиотеки Академии наук УССР Ю.А.Меженко, с тем, чтобы в ближайшее время

^а На бланке Академии наук Украинской ССР.

^б В документе ошибочно указано от 6.IV.1946 г.

всю работу закончить и вместе с экспонатами Львовского исторического музея и Львовской картинной галереи отправить в Польшу.

3) Необходимые по Постановлению Совета Министров УССР 139750 руб. сейчас получают в Министерстве финансов УССР и днями Вам будут пересланы.

Прошу необходимые затраты по отбору книг и по изготовлению ящиков проводить за счет собственной сметы до получения ассигнований из Киева.

4) Полотно, картон, бумагу, шпагат и гвозди получить на месте по нарядам, которые днями мы получим в Госплане и пошлем Вам.

Приложение: Постановление № 776 Совета Министров УССР.

Управляющий делами АН УССР
[И.И.]Сильверстов

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 4—4об. Копия.

№ 12

Телеграмма директора Библиотеки АН УССР Ю.А.Меженко заместителю директора Львовского филиала БАН П.И.Гнипу¹⁹

Киев

4 июня 1946 г.

Исх. 548

Упаковку необходимо завершить на протяжении недели. На помощь присылаю пять сотрудниц. Обеспечьте всех помещением.

Директор Библиотеки АН УССР
Меженко

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 5. Копия.

№ 13

Протокол заседания Комиссии об отборе книг из Львовского филиала Библиотеки Академии наук УССР для отсылки в Польшу

Львов

4 июня 1946 г.

Присутствуют: Уполномоченный Президиума АН УССР проф. Савин Г.Н.²⁰, доцент Гнип П.И., акад. Возняк М.С., акад. Гембарович М.Т.²¹, Генсиорский А.И.²², Карпинец И.И., Луцык Р.Я., Янчак Я.В., Ярема Я.Я.

Комиссия заслушала информацию зам[естителя] дир[ектора] Гнипа П.И. об отборе книг для отсылки в Польшу и о создании для этой цели комиссии. По распоряжению члена правительственной комиссии по отбору книг для Польши, профессора [Е.П.]Кирилюка, в состав львовской Комиссии по отбору книг входят: Гнип П.И., Возняк М.С., Генсиорский А.И., Карпинец И.И., Луцык Р.Я., Янчак Я.В., Ярема Я.Я.

Акад[емик] Гембарович М.Т. проинформировал Комиссию о ходе предыдущих работ по отбору книг для Польши. Сотрудники II сектора Библиотеки АН количеством 16 человек проводят отбор книг и рукопи-

сей. Работа проводится в 3-х группах, а именно: в Отделе старопечатных книг, в Отделе рукописей, в Отделе новых книг. Часть книг и рукописей (театральные рукописи) уже готовы для проверки и упаковки.

Акад[емик] Возняк М.С., Генсиорский А.И., Карпинец И.И., Луцык Р.Я. высказали свое мнение в отношении организации работы по отбору, отправке и упаковке книг для Польши.

Комиссия постановила отобрать для отсылки в Польшу всю литературу, которая относится к истории, экономике, культуре и т. п. Польши, где бы эта литература ни печаталась и на каком бы языке ни была, однако литературу, которая относится к Украине, не отбирать, даже если она была напечатана в Польше.

Комиссия постановила периодику пока что не отбирать и поставить перед Правительственной комиссией в Киеве вопрос о том, какими критериями руководствоваться при отборе периодики для Польши.

Комиссия постановила разделить работников бригады по отбору книг на группы и в каждую группу прикрепить членов комиссии для проверки работ.

Комиссия поручила тт. Гнипу П.И., Генсиорскому А.И. составить список работников, которые будут определены для работы в бригаде по отбору книг для Польши, и организовать распределение работы между ними.

Проф. Савин Г.Н. обещает при необходимости выделить сотрудников институтов АН для помощи библиотеке в этой работе.

На этом заседание закрывается²³.

[Председатель] П.Гнип

Секретарь Роман Луцык

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 10—10об. Копия.

№ 14

Письмо директора Библиотеки АН УССР Ю.А.Меженко заместителю директора Львовского филиала БАН П.И.Гнипу

Киев

5 июня 1946 г.

Командирую к Вам на помощь 4-х сотрудниц²⁴. Все они настолько знают польский язык, чтобы вполне достаточно ориентироваться в нем при отборе.

Принципы отправки Вы знаете, и можем их не повторять.

Основное то, чтобы не был отдан материал содержания «украиника» и чтобы среди отправленных книг на было книг антисоветского характера.

Периодика, которая начала выходить перед 1917 г. и позднее продолжалась, не должна разделяться: она идет, или не идет. Если она за какой-либо период является необходимой для нас, то она полностью остается у нас²⁵.

Николай Платонович [Бажан], учитывая спешность дела, согласился на то, чтобы не перепаковать предыдущие 50 тыс. [книг]. Но для того, чтобы придать ящикам пристойный вид, необходимо их покрасить, чтобы не было видно разных надписей.

Вся работа должна быть закончена на протяжении нескольких дней.

Николай Платонович по несколько раз в день запрашивает информацию о ходе работы.

Прошу Вас держать меня в курсе всех дел и по возможности ежедневно связываться со мной по телефону по правительственной линии. Меня всегда можно застать утром от 10 до 1 часу. О других вопросах, по которым лучше говорить устно, Вам должна рассказать тов. Венгржановская Н.С., которую я должным образом проинформировал.

С приветом *Меженко*

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 10. Копия.

№ 15

**Письмо директора Библиотеки АН УССР Ю.А.Меженко
заместителю директора Львовского филиала БАН УССР П.И.Гнипу**

Киев

15 июня 1946 г.

Уважаемый Павел Иванович!

Меня предупредил Николай Платонович [Бажан], что вскоре после отправки 150 тыс. книг придется отправить Библиотеку «Оссолинских» в целом, оставляя себе только то, что касается «украиники».

В связи с этим, необходимо подсчитать, сколько это стоит, и составить предварительные сметы. Поскольку Вы имеете в этой сфере опыт, прошу Вас в наикратчайшее время прислать такую смету, чтобы своевременно передать в кабинет министров.

Я уже писал Вам, как рассматривать периодику. Прошу Вас и в дальнейшем придерживаться этого принципа.

С приветом

директор Библиотеки АН УССР *Меженко*

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 11. Копия.

№ 16

**Записка заместителя директора
Львовского филиала БАН УССР П.И.Гнипа
председателю правительственной комиссии по передаче
культурных ценностей для Польской Республики М.П.Пацину**

Львов

[Не позднее 25 июня 1946 г.]

На основании официальных данных польского периодического органа за 1938/1939 год (см. профессиональный журнал польских библио-

текарей [«Орзеюлмд Бібліотецзни». 1939. № 1, стр. 60] библиотека бывшего «Оссолинеум» насчитывала произведений 207122 (инвентарных номеров 217900), или 309576 томов книг, инкунабулов (наистарейших старопечатных книг) 318, а старопечатных книг с XVI века 5067 произведений, или 5170 томов.

Необработанных и незаинвентаризированных было более 100000 томов. Рукописное собрание (вместе с необработанными) насчитывало 13500 томов. Вместе со старопечатными книгами и рукописными материалами собрание «Оссолинеум» насчитывало 428564 книги. Округляя, можно сказать, что в 1939 г. библиотека «Оссолинеум» насчитывала 430000 томов книг.

Из них во время немецкой оккупации вывезено на запад более 60000 томов. В настоящее время упаковано и подготовлено к отправке в Польскую Республику 150000 томов, и, таким образом, остается из фондов бывшего «Оссолинеум» 220000 томов книг. Основную часть оставшихся 220000 томов книг составляет «украиника», то есть литература, хотя и украинская, польская, французская, английская, немецкая и др., однако, в ней пишется что-нибудь про Украину, ее народ, территорию, ее богатства и др.

К ней относятся и периодика, в том числе и на польском языке, которая выходила в своем большинстве на территории Западной Украины, а то и в центральных областях Польши, однако насыщена материалом про Украину и СССР. Много есть таких книг про Украину, которых больше в библиотеках УССР и СССР нет и, конечно, отправлять их нельзя. Что касается рукописей, то 7038 из них уже упаковано для отправки, а остальные представляют собой в основном акты про Украину и переписку украинских и российских деятелей (например, личная переписка Богдана Хмельницкого с польскими деятелями). Кроме того, эта часть рукописей, что остается, еще не обработана и скорее имеет вид архива, которого ни коим образом сейчас высылать в Польскую Республику нельзя.

Обращая Ваше внимание на современное состояние оставшейся части книг бывшей библиотеки «Оссолинеум», прошу дать Комиссии по отбору литературы соответствующие указания относительно «украиники» и рукописей, которые Комиссия отправить не может.

Заместитель директора Библиотеки Академии наук *Гнип П.И.*²⁶

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 13. Заверенная копия.

№ 17

Выписка из протокола заседания Академии наук УССР от 7.V.1946 г.

Киев

24 июня 1946 г.

№ 9

Слушали: Сообщение Президента Академии наук УССР академика А.А.Богомольца о том, что к нему обратился заместитель Председателя

Совета Министров Н.П.Бажан с вопросом, почему Библиотека Академии наук УССР до сих пор не исполнила поручения правительства по возвращению Польше 150 тыс. томов литературы, которую надлежит возвратить Польской Республике из книжных фондов библиотеки АН УССР во Львове.

Постановили: Поручить директору Библиотеки АН УССР тов. Ю.А.Меженко в течение одной недели [отправить] 150 тыс., которую надлежит возвратить Польской Республике из книжных фондов библиотеки АН УССР во Львове. Об исполнении доложить Президиуму Академии наук УССР и заместителю Председателя Совета Министров Н.П.Бажану.

Президент АН УССР академик *А.А.Богомолец*

Ученый секретарь Президиума АН УССР *Г.В.Карпенко*

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 14. Заверенная копия.

№ 18

Постановление Совета Министров УССР «О передаче исторических и культурных ценностей польского народа Временному правительству Национального Единства Польской Республики»

Киев

5 июля 1946 г.

№ 1182

В дополнение к Постановлению СНК УССР от 18 октября 1945 г. № 1673 и Постановления Совета Министров УССР от 6 мая 1946 г., № 776 Совет Министров Украинской ССР постановляет:

1. Разрешить Академии наук УССР отобрать из филиала Библиотеки в г. Львове для передачи Временному правительству Национального Единства Польской Республики весь фонд бывшей библиотеки «Оссолинеум», за исключением книг, рукописей и архивных материалов, имеющих непосредственное отношение к истории, науке, литературе, искусству и экономике Украины.

2. Обязать Министерство лесной промышленности УССР (тов. Самойленко) до 1 августа 1946 года изготовить на своих львовских предприятиях дополнительно 150 ящиков для упаковки книг, отправляющихся в Польшу.

Укрглавснабеса (тов. Юринову) затраты на лесоматериалы для изготовления указанных ящиков провести за счет фондов Совета Министров УССР.

3. Госплану при Совете Министров УССР (тов. Валуеву) учесть в фондах, выделяемых Академии наук УССР на I квартал 1946 г., материалы на упаковку книг, согласно приложению, а также выделить Ми-

нистерству лесной промышленности УССР гвозди, необходимые для изготовления дополнительного количества ящиков.

4. Дополнительно ассигновать Академии наук из денежных средств республиканского бюджета на 1946 год 90000 (девяносто тысяч) рублей на оплату стоимости работ по отбору, упаковке и отправке дополнительного количества книг в Польскую Республику.

5. В частичное изменение п. 1 Постановления СНК УССР от 19 октября 1945 г. № 1673 и п. 1 Постановления Совета Министров УССР от 6 мая 1946 г. № 776 утвердить передачу Временному правительству Национального Единства Польской Республики такого окончательного количества музейных ценностей:

из Львовской областной картинной галереи	208 эксп.
из Львовского исторического музея	197
из Львовской выставки художественной промышленности (художественных промыслов)	65
из Киевских художественных музеев	272

Председатель Совета Министров УССР
Н.Хрущев

Управляющий делами Совета Министров УССР
И.Джигоман

Верно:

[Секретарь Библиотеки АН УССР]
Ек. Д[зюбенко]

Культурне будівництво в Українській РСР: Найважливіші рішення Комуністичної партії і Радянського Уряду. Сб. док. і матеріалів. Червень. 1941—1960 р. К., 1961. С. 341.

№ 19

Выписка из протокола заседания Президиума АН УССР от 23 июля 1946 г. «О передаче правительственной Комиссией для Польской Республики 150 тыс. томов из библиотеки Львовского филиала БАН УССР»

Киев

27 июля 1946 г.

№ 11

Слушали: Письмо директора Библиотеки АН УССР Ю.А.Меженко об исполнении постановления Президиума АН УССР о передаче правительственной Комиссией для Польской Республики 150 тыс. томов из библиотеки Львовского филиала (Докладывает Ученый секретарь Президиума АН УССР Г.В.Карпенко).

Постановили: Принять к сведению сообщение директора Библиотеки АН УССР Ю.А.Меженко о том, что правительственной Комиссией

для Польской Республики передано 150 тыс. томов из библиотеки Львовского филиала Библиотеки АН УССР и списать с баланса Академии эти книги.

И. о. Президента АН УССР
академик *А.В.Палладин*²⁷

Ученый секретарь Президиума АН УССР
Г.В.Карпенко

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 19. Копия.

№ 20

Письмо председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров УССР М.П.Пащина директору Библиотеки Академии наук Ю.А.Меженко

Киев

24 октября 1946 г.

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров УССР просит сообщить заместителю Председателя Совета Министров УССР тов. Бажану, прислав нам копию, о том, сколько и каких книг подготовлено для отправки в Польшу и состояние их упаковки (количество ящиков и т.д.)^а.

Председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров УССР
М.Пащин

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 20. Оригинал.

№ 21

Письмо директора Библиотеки Академии наук Ю.А.Меженко председателю Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров УССР М.П.Пащину

Киев

10 ноября 1946 г.

На Ваше письмо за № 821 от 24.X.1946 г. сообщаю, что для отправления в Польшу подготовлено 58000 книг, упакованных в 127 ящиках; осталось только сделать надписи на ящиках и их пронумеровать.

Директор Библиотеки АН УССР
Меженко

Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 656. Л. 20. Копия.

^а На письме приписано чернилами: «58 тыс. упаковано в 127 ящиках».

Примечания

¹ *Шурат Василий Григорьевич* — литературовед, фольклорист, академик АН УССР с 1929 г., директор Львовского отделения БАН УССР в 1944—1948 гг.

² *Кирилюк Евгений Прохорович* — литературовед, в 1944—1974 гг. зав. отделом Института литературы АН УССР.

³ На складах действительно хранилось большое количество нереализованных изданий на польском языке мировой и польской классики, изданных «Народным заведением им. Оссолинских». Однако, дипломатический ход В.Г.Шурата не ввел в заблуждение, как показали последующие события, лиц, заинтересованных в передаче «Оссолинеума».

⁴ Библиотека Академии наук — в обиходе использовали название «Библиотека Академии наук во Львове», однако в 1945 г. незначительное время она существовала как «Львовский отдел Библиотеки Академии наук УССР», а с 1946 г. до 1951 г. официально как «Львовский филиал БАН АН УССР».

⁵ *Бажан Николай Платонович* (1904—1983) — поэт, государственный и общественный деятель, академик АН УССР с 1951 г.

⁶ *Богомолец Александр Александрович* (1881—1946) — патофизиолог, академик АН УССР с 1929 г., президент АН УССР в 1930—1946 гг.

⁷ Тут ошибка в отношении формулировки фразы «75% каждого названия всех изданий на польском языке (Библиотеки Оссолинских)». В письме Н.П.Бажана А.А.Богомольцу сказано: «Необходимо также передать Польше сочинения польских писателей-классиков — 75% каждого названия всех изданий, находящихся на складах Академии наук УССР в г. Львове», имея в виду тиражи изданий т. наз. «Народного заведения им. Оссолинских» (См. док. № 2).

⁸ В приложении содержится перечень книг со складов Библиотеки и типографии Академии наук, из непроданных тиражей т.н. «Народного заведения им. Оссолинских». Среди них: изданные на польском языке классики мировой литературы (Мольер, Шекспир, Аристофан, Гораций, Руссо, Байрон, Пушкин, Ларошфуко и др.), однако абсолютное большинство — сочинения польских писателей, поэтов, публицистов (Сенкевича, Крашевского, Крачковского, Потоцкого, Мицкевича и др.) (ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 7. Д. 2750. Л. 132—154).

⁹ Списки были составлены наспех и содержали только краткий перечень.

¹⁰ *Компан Елена Станиславовна* — историк и археолог, кандидат исторических наук. Здесь и в дальнейшем (1960—1970 гг.) неоднократно принимала участие в поддержке позиции украинских ученых относительно невозможности передачи оставшейся части «Оссолинеума».

¹¹ *Булаховский Леонид Арсеньевич* (1888—1961) — филолог, языковед, славист, академик АН УССР с 1939 г. В 1944—1961 гг. — директор Института языковедения АН УССР.

¹² *Карпенко Георгий Владимирович* — ученый-механик, с 1945 г. временно исполняющий обязанности, в 1946—1950 гг. — Главный ученый секретарь Президиума АН УССР.

¹³ *Зданевич Борис Иванович* — филолог, литературовед, библиотековед и библиограф. Работал в БАН УССР до войны зав. отделом старопечатной книги, в период эвакуации АН УССР в Уфу (1941—1944) выполнял обязанности директора Библиотеки АН УССР, кандидат филологических наук. С декабря 1943 г. — старший научный сотрудник Института литературы АН УССР.

¹⁴ *Меженко Юрий Алексеевич* — литературовед, библиограф и деятель библиотечного дела, директор Библиотеки АН УССР в 1945—1946 гг., длительное

время работал в Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.

¹⁵ *Возняк Михаил Степанович* — литературовед, академик АН УССР с 1929 г., в 1944—1951 гг. заведовал кафедрой Львовского университета.

¹⁶ *Свенцицкий Илларион Семенович* — языковед, искусствовед, деятель музейного и библиотечного дела, книговед, организатор Львовского музея украинского искусства, с 1944 г. — заведующий Львовского отдела Института языковедения АН УССР.

¹⁷ Черновик документа, сохранившийся в ЦГАВО Украины, подписан Николаем Бажаном и отредактирован карандашом, дописано: «Председатель Совета Народных комиссаров УССР Н.Хрущев; Управляющий делами СНК УССР В.Власенко».

¹⁸ *Оробиевская Татьяна Николаевна* — Ученый секретарь Библиотеки АН УССР в Киеве в 1946 г.

¹⁹ *Гнип Павел Иванович* — заместитель директора Львовского филиала Библиотеки АН Украинской ССР по научным вопросам.

²⁰ *Савин Гурий Николаевич* — ученый в области механики, чл.-корр. АН УССР с 1945 г. В 1945—1948 гг. возглавлял Львовский филиал АН УССР, одновременно профессор (с 1948 г. — ректор) Львовского политехнического института.

²¹ *Гембарович Мечислав* — искусствовед, деятель музейного и библиотечного дела, культуролог, академик Польской Академии наук, директор Библиотеки им. Оссолинских во время нацистской оккупации Львова и после войны — в составе Львовского филиала БАН УССР (1944—1946). После заседания отстранен от работы по отбору книг для передачи Польше. В конце 1946 г. эмигрировал в Польшу.

²² *Генсиорский Антон Иванович* — языковед, книговед, доцент, кандидат филологических наук с 1951 г., научный сотрудник Института общественных наук АН УССР во Львове (1945—1970).

²³ Заседание вызвано тем, что некоторые сотрудники были уличены в отборе книг в пользу польской стороны; это вызвало смену групп по отбору книг и устранение М.Гембаровича из состава комиссии. Комиссия также утвердила некоторые методические решения. Прежде всего, это касалось твердого решения периодику не передавать и более внимательно подходить к отбору книг.

²⁴ Была командирована группа под руководством Н.С.Венгржановской, в нее входили сотрудники БАН УССР: Р.Б.Портон, Е.М.Данченко, К.Е.Коваленко. Перед этим во Львов выехала А.Г.Адаменко (Архив НБУВ. Оп. 1. Д. 654. Л. 19; Д. 657. Л. 50—51).

²⁵ Ю.Меженко и П.Гнип имели согласованную позицию относительно принципов отбора книг. Ю.Меженко откровенно поддерживал решение использовать любую возможность оставить литературу в ЛНБ, в том числе и периодику.

²⁶ Копия докладной записки с сопроводительным письмом Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров УССР была передана для ознакомления директору БАН УССР Ю.А.Меженко.

²⁷ *Палладин Александр Владимирович* (1885—1972) — биохимик, академик АН СССР (1942), академик (1929) и президент (1946—1962) АН УССР.

«...МЫ ПОЙДЕМ ПО ПУТИ ВСЕВОЗМОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ»

Февральская революция 1917 г. в семейной
переписке П.П.Скоропадского

Фигура Павла Петровича Скоропадского на фоне российской истории первой четверти XX в., несомненно, привлекает внимание своей неоднозначностью и многомерностью. В российском общественном сознании она имеет отрицательную окраску — национальный предатель, немецкий ставленник, глава опереточной «Украинской державы», созданной по планам иностранных оккупантов и т.п. Все эти стереотипы представляются нам достаточно спорными, и уже существует определенная историческая литература, направленная на их опровержение¹.

Однако до начала 1918 г. российское общество знало совсем другого Скоропадского. Для одних это был воспитанник привилегированного Пажеского корпуса, блестящий кавалергард, флигель-адъютант царя и командир Конногвардейского полка, наконец — свитский генерал, брат фрейлины императрицы Е.П.Скоропадской и муж другой ее фрейлины — А.П.Дурново. Он был своим в интернациональном высшем петербургском свете, так же как его близкие друзья немецкого происхождения графы Келлер и Граббе, барон Врангель, азербайджанец Хан Гуссейн Нахичеванский, финн барон Маннергейм, поляк граф Ржевуский, и подобные самому Скоропадскому потомки «малороссийской шляхты» князь Кочубей, граф Милорадович.

Другим он был хорошо известен как участник Русско-японской и Первой мировой войн, боевой командир бригады, дивизии и корпуса, который с августа 1914 г. практически не покидал окопов, герой сражения при Краупишкене, получивший за него самый почетный офицерский орден — Георгиевский крест.

С 1918 г. его имя было на устах у всей России — и большевистской, где он был заклеен как «реставратор буржуазно-помещичьего монархизма», и белой. Последняя подозревала его в стремлении стать российским царем, и одновременно называла «лакеем германцев», притворно игравшим в «самостоятельную Украину» по воле своих хозяев. Последующие события — крах гетманской Украинской державы, эмиграция в Швейцарию, потом в Германию, возникновение за границей достаточно сильного и сплоченного национального монархического движения, в котором П.П.Скоропадский стал лидером и знаменем, доказали, что «украинство» этого потомка старинного украинского шляхетского рода было не политической игрой, а смыслом жизни.

¹ См.: Сергеев А.А. Россия и Украина. Из дневников Н.М.Могиланского и писем к нему П.П.Скоропадского 1919—1926 // Минувшее. № 14. М.—СПб., 1993. С. 250—280; Верлыго А. П.П.Скоропадский. «Украина будет!..» Из воспоминаний // Там же. № 15. М. — СПб., 1994. С. 7—89; Папакин Г.В. Павел Петрович Скоропадский // Вопросы истории. 1997. № 9. С. 61—81.

Таким образом, российский генерал до 1917 г. и украинский гетман года 1918 и последующих лет разительно отличались друг от друга. Между ними пролегла глубокая идеологическая пропасть, совершенно непонятная и необъяснимая постороннему наблюдателю.

Естественный вопрос об отправной точке этой идейной эволюции до последнего времени ответа не имел. Этим объясняются все те обвинения в неискренности, политической игре, традиционные не только для российской, но и украинской национальной историографии, удивительно единодушных в этом вопросе. Как нам кажется, мы нашли документальные свидетельства начала этого процесса в переписке П.П.Скоропадского с женой в период Февральской революции 1917 г.

Эти письма представляют значительный интерес не только с точки зрения авторства — их писали очевидцы тех исторических событий, но и как источник, позволяющий наглядно увидеть начало процесса осмысления политических реалий послефевральской России. Следует подчеркнуть, что подобное рациональное восприятие событий было характерно далеко не для всех генералов старого режима, в том числе близких друзей Скоропадского. Достаточно прочесть мемуары уже упомянутых его однополчан П.Н.Врангеля и К.Г.Маннергейма, воспоминания А.И.Деникина, чтобы убедиться в этом. В отличие от них, Скоропадский осознал всю необратимость общественных процессов, вырвавшихся на свободу после краха царизма, и стал искать свое место в этой новой жизни, не оплакивая старое.

Февральская революция 1917 г. стала для России началом крестного пути, приведшего к развалу одной из величайших империй мира, образованию на ее обломках новых независимых государств, необратимым общественным изменениям и страшным социальным экспериментам. Для большинства российского общества в тот период были характерны две крайности — упоение наступившей свободой, наконец-то сменившей ненавистный абсолютистский режим, и неприятие изменений в общественной жизни, желание безотлагательно вернуть все назад. Это эмоциональное восприятие событий мешало всестороннему анализу ситуации, а главное — видению конечных результатов начавшихся общественных процессов.

Однако необходимо констатировать, что среди внимательных наблюдателей текущих событий были люди, которым уже в первые дни марта удалось достаточно точно выделить ведущие тенденции политической жизни и правильно спрогнозировать развитие поливариантной ситуации. Как ни странно, одним из них стал не профессиональный политик, а человек, до этого весьма далекий от всякой партийной жизни, военный до мозга костей, фронтовой генерал П.П.Скоропадский.

В жизни генерала год 1917 начался неординарно. Он уже давно мечтал сменить профиль своей фронтовой деятельности. Первая мировая война принесла много разочарований всем кавалерийским военачальникам, поскольку даже гвардейские конные части использовались на фронте не по прямому назначению. В связи с позиционным характером войны, окончательно определившимся с 1915 г., конница в основном несла пехотную службу в окопах, и Скоропадский стал подумывать о том, что его кавалерийская специализация уже не нужна, мечтал о командовании армейской частью. Не нравилась ему и наметившаяся тенденция держать гвардейцев подальше от фронта и поближе к столицам — для использования в карательных целях при возможных революционных волнениях. По крайней мере, в письмах к жене, датированных маем 1916 г. и позже, он однозначно писал о своем желании уйти из гвардейской кавалерии в обычный армейский корпус². В январе 1917 г. такая возможность представилась совершенно неожиданно. Начались беспорядки в 34-м армейском корпусе, восстал Одоевский полк (это было

² ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 696. Л. 26, 41.

первым значительным революционным выступлением в армии накануне Февральской революции), прежнее корпусное руководство не справилось с ситуацией. Командование Западного фронта призвало молодого энергичного генерала успокоить бунтовщиков. Скоропадский, умело сочетая свой моральный авторитет и репрессивные меры против непокорных, буквально за сутки полностью подчинил себе солдат. Он остался командовать корпусом, и эта воинская часть, первая начавшая бунтовать в январе 1917 г., стала последней из разложившихся в конце того же года.

Будучи полностью погруженным в армейские заботы, генерал вместе с тем остро чувствовал и переживал общую ситуацию в стране. На фронт доходили только официальные известия, очень редко — столичная пресса, но это не мешало П.П.Скоропадскому отслеживать главные события и делать свои выводы. Естественно, на первом плане для него были интересы собственной семьи, находившейся в революционном Петрограде. Но одновременно его волновала судьба державы, общества, родных и знакомых. Совершенно неожиданно в нем пробудился талант тонкого аналитика, способного даже на основании крайне ограниченной информации делать правильные выводы на ближайшую и отдаленную перспективу. Политический анализ ситуации в России, изложенный в письмах к жене, с которой он всегда делился самыми сокровенными мыслями, просто поражает. Практически точно предсказаны не только характер, но даже временные рамки тех социальных катаклизмов, которые начались в стране с конца февраля 1917 г.

Эти письма, до сих пор неизвестные историкам, характерны и тем, что полностью опровергают расхожее мнение о Скоропадском, как убежденном монархисте и консерваторе. Он пишет жене, что в России после марта 1917 г. у монархии нет будущего, главным образом, из-за отсутствия достойных претендентов на престол. И основное свое внимание уделяет левому лагерю, в первую очередь Советам, в которых увидел подлинную власть. Думаю, что без преувеличения его можно назвать первым, обратившим такое серьезное внимание на партию большевиков и Советы, и почувствовавшим полное отсутствие социальной опоры у Временного правительства, лично ему очень симпатичного.

Несмотря на свою близость к императорскому двору, он объективно оценил степень вины монарха и его окружения в разразившихся событиях. Объективным было и его отношение к новой власти — Временному правительству. В первую очередь, его привлекала гласность, публичность действий высшей власти, немислимая при старом режиме. Можно утверждать, что генерал принял Февральскую революцию сразу и безоговорочно и призывал к тому же свою жену. Однако, в отличие от своего тестя П.П.Дурново, мечтавшего о «роли» при новой власти, Скоропадский не заявлял о каких-либо личных амбициях, особенно политических. Наоборот, его удивил тот факт, что он оказался незатронутым тем шквалом увольнений высших военачальников, который пронесся по распоряжению военного министра Временного правительства А.И.Гучкова. Однако и это не помешало генералу по достоинству оценить усилия нового режима по поддержанию порядка в армии.

Развал империи был для Скоропадского явлением знаковым и в национальном вопросе. Отречение всероссийского императора освободило его не только от воинской присяги самодержавию. Переяславская присяга 1653 г., принесенная его далекими предками вместе с Войском Запорожским, после отречения Николая II тоже утратила силу. В глазах Скоропадского она была актом личной унии Великой и Малой России. До этого времени он, хотя и подчеркивал всячески свое «малороссийское шляхетское происхождение», ничем не уступавшее в его глазах великорусскому дворянскому, не имел никаких точек соприкосновения с украин-

ским политическим движением. Однако уже в первых апрельских письмах к жене прозвучала тема украинства. Именно с этого момента без преувеличения можно вести отсчет эволюции, приведшей его в конечном счете в украинский национальный лагерь. Следует подчеркнуть, что в своих мемуарах П.П.Скоропадский дает совсем другое толкование событий. Там он утверждает, что, прочитав в киевских газетах за февраль и март 1917 г. об украинских демонстрациях, воспринял их отрицательно: «...мне это не понравилось, я подумал, что это работа исключительно наших врагов с целью внести раздор в нашем тылу»³. Представляется, что письма к жене как отзвук непосредственного впечатления от этих событий являются более надежным и достоверным источником, нежели воспоминания, написанные в 1919 г. в Берлине уже после краха гетманата.

Обращает на себя внимание еще один момент, также знаковый в понимании дальнейших шагов генерала, — это осознание необходимости личного участия в решении политических вопросов жизни общества. К этому Скоропадский шел трудно, так как подобные намерения противоречили его прежнему credo: армия вне политики. Однако политика так настойчиво вторгалась в повседневную жизнь армии, что комкор вынужден был писать о себе: «Езжу, агитирую, говорю, говорю без конца». Очевидно, что это живое общение с солдатами имело и обратное воздействие. Генерал начал осознавать необходимость социальных и политических перемен в обществе, а также свою возможную роль в их проведении.

В ответных письмах жены, Александры Петровны, гораздо меньше политического анализа, она абсолютно далека и от национального вопроса. Однако, как очевидец она фиксирует самые интересные моменты петроградской жизни революционной эпохи. В первую очередь, это наблюдения за настроениями «высшего света» в первые дни революции, рассказ о быстрой переориентации ее отца, царского генерал-адъютанта П.П.Дурново, готового выступить с политическими декларациями против прежнего режима, и т.п. Определенный интерес представляют и ее наблюдения за прохожими, солдатами, рабочими, состоянием масс и их действиями.

В публикацию включены все письма периода января—апреля 1917 г., выявленные в трех делах фамильного фонда Скоропадских Центрального государственного исторического архива Украины, г. Киев (ЦГИАК Украины). К сожалению, они не составляют полного комплекта: не удалось найти, по крайней мере, двух писем П.П.Скоропадского и одного — его жены, упоминающихся в переписке. Поскольку они оба отправляли письма с оказиями, не ожидая ответа адресанта, то это число скорее всего больше. Однако и в таком виде семейная переписка Скоропадских представляет немалый интерес. Письма написаны чернилами, четким и разборчивым почерком (непрочитанными остались лишь некоторые слова, что оговаривается). При публикации использована современная русская орфография и пунктуация. Слова, пропущенные в оригинале, взяты в квадратные скобки. Все даты даны по старому стилю. Места, подчеркнутые в оригинале, выделены курсивом. Сведения о ряде лиц, упомянутых в письмах, выявить не удалось. В соответствии с ограничениями на использование документов фонда, наложенными Еленой Павловной Скоропадской-Отт, дочкой П.П.Скоропадского, опущены те фрагменты писем, которые носят сугубо личный характер. Они отмечены в тексте отточиями.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Г.В.ПАПАКИН.

³ См.: Скоропадський П.П. Спогади. Кінець 1917 — грудень 1918. Київ—Філадельфія, 1995. С. 56—57.

№ 1

П.П.Скоропадский — жене

Углы

20 января 1917 г.

Дорогая моя Алинушка.

Вчера вечером я спорил за ужином, мы все еще обсуждали вопрос: хорошо или плохо, что нас не берут в Петроград¹. Вдруг в 9 1/2 час. телеграмма от команд[ующего] армией: «Генералу Скор[опадскому] немедленно налегке выехать в штаб армии. Он предназначается в длительную серьезную командировку. В какой бы час ночи он ни прибыл, немедленно явиться ему ко мне». Мы стояли за Ровной, до Луцка более ста верст. Скорее укладываемся и с Якуниным² ночью на автомобиле едем, холод страшный, шины лопаются, какая-то авария с автомобилем, в 4 часа утра приезжаем, иду к команд[ующему] армией. Оказывается, в 34-м корпусе взбунтовался Одоевский полк, не хотел идти на позицию; команд[ир] корп[уса] ген. Шатилов отрешен, я временно назначен команд[ующим] корп[усом] для приведения его в порядок. Причем Балусев³, не спросив меня, сделал представление о том, чтобы я был назначен окончательно, но так как оказывается 20 чел[овек] старше меня, я сомневаюсь, чтобы меня назначили. Да, задача очень трудная и я нисколько на этот корпус не зарюсь. Ночью же еду в корпус. Приехал в див[изию], полная растерянность, еду в Одоевский полк, провозился целый день, в конце концов добился того, что рассредоточил батальоны полка и теперь приказал арестовывать зачинщиков. ... полка верны, офицеры тоже, каких-то мерзавцев, которых завтра предадут полковому суду. Но нервы истрепаны страшно. Сегодня я устал и когда все кончится, напишу тебе подробно. Пока пиши по старому адр[есу]. Если нужно что, пока не налажу почту, я буду тебе телеграфировать. Обо мне не беспокойся. Страшно тебя люблю.

Твой Павлик

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 694. Л. 127—127об.

№ 2

А.П.Скоропадская — мужу

Петроград

6 февраля 1917 г.

Дорогой Павлик.

Перед самым обедом приехал Малашкин⁴ с письмом от Тебя. Только успела его прочитать и поехала обедать к отцу⁵. С Малашкиным не успела еще как следует переговорить.

Из Румынии приехали вчера Соня с Викторией Федоровной⁶. Они уехали накануне Твоего отъезда отсюда. Должна сказать, Соня мало интересного рассказывала. Она находит, что для нас, русских, полезно побывать в Румынии, так как по возвращении оттуда домой все в нашей стране кажется нам до того благоустроенным. У румын ничего нет, на-

род донельзя беспечен. Вступили в войну на третий год ее ведения и ровно ничего не подготовили. В лучших госпиталях на двух койках лежат трое раненых, все удивительно грязно, нет ни медикаментов, ни перевязочных средств. Живут румыны подачками, которые им отпускают французы, англичане и мы. Врачи исключительно не румыны. Королевская семья живет очень скромно, терпит большие лишения. Королева, говорят, молодчина. Кажется, снова заговорили о свадьбе с одной из наших Вел[иких] Княжен. Так ли это, не знаю. Там возмущены нашим Протопоповым⁷. Его там считают совсем ненормальным.

Между прочим, он в разговоре с Брианом, иностранцем, высчитывал, сколько в минуту пулемет может уложить народу, если начнутся беспорядки и их придется пустить при возобновлении сессий в Думе на толпу. Кстати, Бриан говорил у себя дома, что эти расчеты вел неточные. Но хорош разговор министра внутренних дел с иностранным представителем.

Интересно следующее, что Соня рассказывала: изобретено средство французское для безболезненного лечения самых страшных ожогов от снарядов. Поврежденные ткани быстро возобновляются и оживают, и без страданий. Эта жидкость помогает и предохраняет от заражения. Стоит окунуть до выхода на позицию руки и ноги, вы обеспечены, и не чувствуете холода, и замороженные части снова оживают от смазывания этим же раствором. Называется это средство Lambrite (не знаю, так ли оно пишется), составные части главным образом: парафин, воск и смола. Похоже на грязный вазелин, мажут кисточкой. Постараюсь разузнать подробности и имеется ли здесь. В Яссах целый госпиталь, где специально лечат обожженных и замороженных этим способом.

У отца обедал кроме меня только старый Волконский⁸. Княгиня Ольга Петровна [Волконская] недавно устроила благотворительный спектакль и выручила 12 тысяч рублей чистых для своего госпиталя в Сухонове. Злые языки [утверждают,] что эти деньги идут не только на госпиталь, но во всяком случае все сходятся в том, что в Сухонове госпиталь оборудован ею превосходно. Удивительно она умеет выколачивать из людей деньги. Графиня Витте тоже на днях устроила спектакль для какой-то душеспасительной цели, брала за ложу 300, а за кресло сто рублей, и ей эти деньги давали, и выручила она что-то около 30 тысяч за один вечер.

Я завидую таким людям в их умении организовать и выколачивать деньги для благой цели, хотя способ их мне и противен. Постараюсь набрать вещей для твоих полков. Пока я не успела еще навести справки, где мне достать столько вещей, но во всяком случае пусть каждый нижний чин, унтер-офицер, ординарец, офицер, приезжающий в Петроград, имеет при себе по три-четыре бумаги от небольшой команды или эскадрона, или роты, в которой командующий этой частью со всеми печатями просит не отказать выдать нуждающимся нижним чинам такие-то вещи. Из четырех складов я берусь легко достать вещи для небольших партий, для большего же количества — обращусь на днях же к разным лицам и узнаю, где можно выклянчить большое количество.

О всем том, что Ты мне пишешь о корпусе и беспорядках и неурядицах, я ничего никому не говорила, и вышло как всегда очень глупо, весь дом узнал об этом сразу помимо меня, конечно. Пожалуйста, не брани своего Малашкина, а то он мне пожелает всяких несчастий и сглазит, но добрый малый рассказал все от а до з, я еще не успела повидать Малашкина, как торжественно Александр⁹ при всех начал говорить: «А Вы знаете, у Павла Петровича ведь был бунт». Я рассердилась и сказала, что нет, а что если и был, то давно и до Тебя, но тот знал все подробности (Александр и К^о) куда подробнее и точнее меня. Я им всем запретила об этом дальше распространяться. Малашкин расписывает здесь на кухне все Твои геройства, т[ак] ч[то] Ты здесь окружен ореолом славы, храбреца и усмирителя строптивых. Конечно, я Соне и отцу ничего не рассказала, кроме того, что Ты утвержден, и нуждаешься в бане, табаке и т.п.

Все, что Ты просил купить, я купила и посылаю с Малашкиным.
[...]

Меня очень беспокоят беспорядки, которые были у тебя в полку Одоевском, дай Бог, чтобы все улеглось и больше не повторилось бы. Меня все это очень тревожит. Особенно неизвестность, между Твоими двумя письмами. Мы переживаем такое время, что не знаешь положительно, где хуже, где лучше. Когда Ты командовал 1-й дивизией, меня ужасала мысль, что Вас переведут сюда. Все жены сплотились в этом случае и желали в этот раз, чтобы мужья были подальше от них. Может быть, Ты теперь попал из огня да в полымя, одному Богу это известно, и от судьбы не уйдешь.

Получила я от бедного Петра Яковлевича¹⁰ письмо. Он в большом горе и пишет коротенькое письмо: 4-го января он потерял свою Лизу. Она скончалась от туберкулеза, осложнившегося плевритами. Кажется, очень страдала и мучилась. Говорила о нас. Я написала и Петру Яковлевичу, и Марии Парменовне. Мне их ужасно жалко, и мне кажется, что нам с тобою сравнительно с ними грешно жаловаться на судьбу.

Я написала Ольге Милорадович, как Ты мне говорил насчет сына¹¹. Не ждали, не гадали мы, что перемены произойдут так быстро в Твоей боевой жизни. Теперь Ты сам решай, желаешь ли иметь Сашу при себе или нет. Мать скоро узнает, что Ты получил корпус, напишешь Ты Саше, или ей, или мне писать ей, с тем, чтобы она написала ему, что Ты не имеешь ничего против того, чтобы он состоял при тебе или нечто в этом роде, или прикомандировался или перевелся к казачьему полку, Ты напиши, как мне поступить, или ждать от нее снова запроса, хотя я лично считаю это не мило. Лучше, если Ты находишь это нежелательным для Тебя написать ей, что Ты, хотя и имеешь возможность взять Сашу к себе, но считаешь откровенно, что лучше ему лично ради него в этом отсоветовать, так как корпус в опасном серьезном месте, Ты лично можешь быть в нем недолго, или что-нибудь в этом роде. Молчать и забыть, по-моему, хуже.

Пешка¹² сейчас в Москве, поехал по делам дома и сдачи квартир по повышенной цене.

Переpletчиков¹³ так и не приехал сюда, будет, может быть, в февралю, а сейчас в Москве. Пешка его повидает и узнает подробности.

С Гартманом¹⁴ пока не говорила о беспорядках в Пыщуге и считаю, что пока не следует, пока Переpletчиков не даст более точных сведений в связи с тем, в каком виде нашли имение его оценщики, и тогда легче говорить с Гартманом, не ссорясь и расходясь окончательно с ним.

Получила я из министерства земледелия извещение, что на Кубарово, Дунаец и Тростянец¹⁵ нам даст Московский военный округ сто пленных. Подробности надо было узнать в Москве, и я срочно все телеграфировала Пешехонову, и он пойдет в штаб там в Москве же.

Дело с Бенцем¹⁶ пока не ладится, никто положительно цены не дает, все говорят, что он очень хороший, кругом слышишь о вздорожании их, но когда собственный нужно продать, то это не удастся. Теперь принялся за дело Сергей Васильевич и надеется продать его. Я лично желаю продать и Raskard, если за него что-нибудь дадут. Если это удастся, то будет очень хорошо, а к весне он все равно нам не нужен, а что будет осенью, еще неизвестно.

Деньги Твои еще не получили, только что получили повестку, но без паспорта не могу получить, а он у Пешки где-то спрятан, что я изменю, и что я упустила из виду. Завтра он будет здесь.

Малашкина я задержала на лишний день, чтобы написать еще Тебе о всем том, что Пешка нашел в Москве и узнал от Переpletчикова.

Во время отсутствия Сони за все время я очень часто бывала у отца. Видела его через день-два. Он был удивительно мил, надавал всяких вещей его отца, матери, бабушки, порядочную дрянь, должна сказать, но вещи, которые он помнит с детства, *qui n'ent ancienne valeur*^a, по его словам, но которые ему дороги, и он хочет, чтобы они были у меня, так как я знаю, откуда они, а «другие» этого не знают и не оценят...[...]

О внутренней нашей политике трудно что сказать. С 13 числа все собираются сидеть дома, запасаются провизией и ждут всеобщую забастовку. Говорят, что вызвали войска, какие, не знаю. Ждут главным образом беспорядков на фабриках.

Недавно были выборы в Дворянское собрание. Выбрали предводителем дворянства Петрограда Володю Волконского¹⁷. Папа выбран в число делегатов на дворянский съезд. Он радостно предвкушает мысль о возможной его поездке по этому случаю в Москву. Это меньше радует Соню, т.к. на поездку он попросит сверхлимитные 10 тысяч. Забавный старик! 82-й год, а не унимается. [...]

Недавно обедала у отца с гр[афиней] Клейнмихель¹⁸. Мы были втроем, и она была интересна и умна. Много разговаривали и были, по моему, правы во многом, к сожалению. Умный человек не может согласиться со всем, что у нас творится и мириться с этим. Она же открыто высказывает свое мнение.

Я совершенно согласна с нею, что возмутительно, что позволяют себе говорить о семье в Царском и о мирах различных. Один позор, что

^a Которые не являются антиками (фр.).

творят великие князья, якобы идейно, и что они болтают везде и всюду, скопляя вокруг себя молодежь из офицерства. Дамы-дуры в большинстве случаев и повторяют, что говорят им мужья и братья. Усиленно повторяют, что у А[лександры] Ф[едоровны]¹⁹ нервное расстройство, что она ослепла, что маленький²⁰ серьезно болен. Думаю, что это вранье... [...]

Больше Малашкина задерживать не хочу. Пешка застрял в Москве, движение временно сокращено до минимума. Думаю, что тут не столько провиант играет роль, сколько высокие соображения в связи с забастовками и беспорядками.

Очень беспокоюсь насчет Тебя и Твоих дел в корпусе [...]

Обнимаю Тебя крепко-крепко.

Твоя женка

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 468. Л. 19—26об.

№ 3

А.П.Скоропадская — мужу

Петроград

22 февраля 1917 г.

Дорогой Павлик!

Завтра уезжает, наконец, Пивоваров²¹. Я его задержала по возвращении из Двинска на два с лишним дня, так как нужно мне было его посылать по разным складам, чтобы получить белье и вещи для солдат. За все это время я лично с Пивоваровым достала 300 комплектов, немного мыла, махорки и чаю. Теперь жертвуют мало, все дорого, но если купить все, что я достала, то нужно заплатить около 1500 р. Но это неглавное, что удалось сделать. Я подъехала к Молоствову, который разъезжает с целыми вагонами подарков. Ему дают богачи, купцы и т.п. на сотни тысяч. Я его подсторожила, говорила с ним, и он обещал приблизительно через месяц выехать к Тебе в корпус. Сейчас он делает сборы, закупки и запасы. Зовут его Константин Владимирович. Он бывший конногвардеец, большой хам и подлиза, и кажется хуже, но это делу не вредит. Он мне сказал, что я могу Тебе написать, что он приедет и исполнит данное обещание, но Ты все-таки напиши ему письмо, опиши бедственное положение частей своих, что они голы и ободраны и Богом и людьми забыты. Письмо Твое я перешлю. Кроме того, но в другом духе напиши Владимиру Митрофаниевичу Пуришкевичу²². Он изредка сюда наезжает, а потом уезжает на фронт и раздает вещи. К нему стекаются колоссальные пожертвования, так как ему доверяют. Ты напиши письмо, что знаешь о вере в него русских людей, знаешь, что он собирает и раздает и всегда там, где наиболее нужно, и потому как командир корпуса обращаешь его внимание на часть, которая особенно нуждается.

Ему пиши просто и откровенно. Если думаешь хорошо, могу с этим письмом поехать прямо к его жене Анне Николаевне, которая ему во всем помогает.

Список вещей тебе пошлю, они лежат все у меня. Дай следующему ординарцу бумагу на провоз в корпус вещей, это называется предложение, пусть будет побольше штемпелей и подписей, теперь делают без этого большие затруднения. Мне страшно хотелось бы к тебе приехать, но, может быть, лучше подождать и ехать в Киев, если Тебя туда отпустят. Молоствов предложил мне ехать с ним до самого корпуса в его вагоне с ним. Я ответила, что еще не знаю, как Ты на это посмотришь, так как там не очень-то и признаешь, и, может быть, найдешь, что это скверный пример. Кроме того, считаю, что с ним ехать, этого я не говорила ему, немного хамовато. Ведь вещи не я раздаю, плачу и собрала, а выйдет, что я разыгрываю благотворительницу на чужой счет. Для моих бедных 300 комплектов я все-таки приложила немного своего труда и времени. Я Молостова поблагодарила и не отказала окончательно. Напиши свое мнение. Пришли за 300 комплектами. Этот ординарец тоже пойдет и наберет, думаю, столько же. Но пусть будет у него удостоверение не от штаба корпуса, а какой-нибудь мелкой части, без обозначения № корпуса, это вы как-нибудь просмокуйте, а то дамы-дуры думают, что если раз дали сотню рубашек в штаб корпуса, то это довольно. Тебе лично написать несколько просительных писем для своих частей. Например:

1. В Склад для оказания помощи воинам при Мин[истерстве] Ин[остранных] дел.

2. [В Склад для оказания помощи воинам] при Государств[енном] банке.

3. [В Склад для оказания помощи воинам] в Аничковом дворце.

(Напиши частное письмо кн. Александре Александровне Оболенской, Сергиевская 57. Пусть заинтересует М[арию] Ф[едоровну]²³). [...]а^a выдают, но небольшими партиями 50—100 штук.

4. Потом напиши на имя склада Вел[икой] Кн[ягини] Ксении Александровны²⁴. Главное же — посылай ординарцев разных с бумагами от разных полков и частей, и от каждого полка и части пусть имеют по 5—6 удостоверений, чтобы тыкаться в разные склады одному и тому же лицу. Ведь один Пивоваров набрал легко с моими рекомендациями 300 шт.

Напиши поскорее, нужны ли Тебе для Пасхи подарки для твоего штаба, для офицеров и для нижних чинов, и сколько, и какие. Имей в виду, что все страшно дорого и трудно достать.

Получила, наконец, коротенькое письмо от Переплетчикова. Вот господин, которому я лично никогда не дала [бы] ведение моих дел. Наконец, соблаговолил ответить на мои телеграммы и письма и пишет, что занят делами Безака²⁵, до мая, вероятно, тогда только соблаговолит ехать лично в Пышуг, и даст свой совет. Он нас за нос водит с сентября месяца, когда я была в Киеве. Из-за него мы отказались от некоторых предложений на разработку леса, которые были, мне кажется, выгодны, а сам он ничего даже более или менее определенного сказать не может.

^a Далее неразборчиво.

Посоветуй мне, какие условия и требования ему поставить. Ведь если мы и летом и осенью ничего не предпримем и не войдем с какими-нибудь лесопромышленниками в сношение, то опять нужно вкладывать в имение до 50 т[ысяч] из кармана, а это обидно. [...]

Нам удалось продать автомобили. Надеюсь, что Ты не сердисься, что я продала и Паккард. [...]

Пока я решила ехать в Полошки²⁶, если обстоятельства не изменятся.

Напиши, когда Ты думаешь освободиться для поездки в Киев. Я могу ехать туда во всякое время, лучше, конечно, Страстную и Святую быть здесь, так [как] дети дома и болтаются без присмотра.

Пешка Тебе пишет длинное письмо.

Анцорову он написал, но, конечно, до сих пор еще не получил ответа. Тебе, кажется, пишет и сплетник Володя²⁷.

Все это время я сидела много дома, так как была простужена. Народу видела немного.

14-е число прошло совершенно спокойно²⁸. Были маленькие столкновения на заводах, но рабочие поняли, что надо смиренно сидеть и работать на войну, и уверяли, что отлично знают, что это была провокация Протопопова, который хотел разжечь народ и довести до крупных беспорядков, для того, чтобы разогнать Думу, которая ему, по его словам, «не нужна». Говорят, впрочем, что он скоро уйдет.

Мне лично кажется, что теперь умы немного успокоились, ждут более успешных военных действий и весны. Я очень за Тебя беспокоюсь. Твои «Углы» — дрянное место, а Ты любишь лезть, куда и не надо было. Иногда чувствуешь себя страшно одинокой. Дети в день надоедают, а вечером не с кем слово толково молвить. Увлеклась опять нашим архивом, который перевезла к себе.

Обнимаю Тебя крепко, крепко.

Твоя Алина

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 468. Л. 15—18об.

№ 4

П.П.Скоропадский — жене

Углы

1 марта 1917 г.

Дорогая бедная моя Алинушка.

Сегодня я получил секретное уведомление, что в Петрограде беспорядки. Ты не можешь себе представить, как это известие меня взволновало, меня особенно мучает моя беспомощность в такую минуту. Вся надежда, что Пешка, верный, Тебя не оставит и что Бог Тебе поможет выйти из беды. Но ради Бога, будь осторожна сама, никуда Пешку по имениям в данное время не посылай. Пусть он останется при Тебе. Обсуди вопрос, не поехать ли вам в Финляндию, что плохо, это то, что Ты живешь в таком плохом квартале, поэтому не выпускай на улицу детей, в случае обстрела идите во внутренние комнаты, а не позволяй стоять у

окон и т. п., вопросы обдумай серьезно. Ты ужасно доверчива, и меня это особенно мучает. Я хотел Тебя вызвать между 10 и 20 в Киев, но теперь я боюсь, еще хуже будет и для тебя, и для меня, если дети останутся одни, да и мне сомнительно, чтобы можно было выехать теперь ввиду подобных осложнений внутри страны. Чем все это кончится. Напиши мне подробно поскорее, для этого я посылаю Тебе Деваева²⁹.

Пивоваров мне все доставил в исправности. Я так мечтал видеть и Тебя и Пешехонова, теперь же нужно временно это остановить. Напиши мне твое мнение. Слава Богу, что у нас есть свободный капитал, береги его как зеницу ока и трать только в случае крайности. Спасибо Тебе за твои хлопоты о подарках, прилагаю письма. Думаю, что Тебе не следует ехать с Молоствовым, он всегда ездит с какими-то своими любовницами, и думаю, что Тебе он не пара, но подарки убеди его привезти. До Киева, если Тебе придется ехать, Ты можешь доехать, устроившись заблаговременно в Петрограде, а если бы Тебе пришлось ехать до Луцка, я всегда имел бы возможность попросить гр[афа] Ржевусско-го³⁰ — моего товарища, Пешка его знает, Тебя устроить.

У меня здесь все хорошо, работы очень много, но начальники дивизий у меня подбираются хорошие, и я думаю все пойдет хорошо. Был у меня Гурко³¹, осматривал корпус, остался доволен. Тут у нас на днях начнется оттепель, и мы будем залиты водою, немцы до сих пор были довольно спокойны, душат нас газами, но и мы их тоже, но это ничего, мы принялись и потери у нас от них ничтожные. Но теперь ввиду ваших осложнений очень вероятно, что они перейдут в наступление. Меня это не беспокоит особенно, так как у нас все в этом деле начеку.

Я здоров, но тоскую по Тебе, моя дорогая Алинушка, особенно теперь, когда думаю, что Ты в опасности. Телеграфируй и пиши мне почаще.

По-моему, Ты напрасно продала Паккард, в особенности не спрашивая меня, такого мы за ту цену не купим, а Бенц хорошо, что продала. [...]

Если бы в Петрограде наладилось дело, тогда приезжай ко мне в Киев, моя дорогая, я страшно по Тебе соскучился. Как только я получу телеграмму с Твоим мнением, я начну выяснять вопрос, могу ли я ехать или нет. Сейчас я не могу, так как вести из Петрограда заставляют нас быть начеку, но если это не так серьезно, как нам это здесь кажется, то, конечно, я думаю, меня отпустят дней на 8 в Киев. Я мечтаю ехать между 12 и 16 марта с тем, чтобы Ты на Пасху была уже дома. Телеграфируй мне почаще.

Обнимаю Тебя, моя дорогая женушка, да хранит Тебя и наших детей Бог.

Твой Павлик

Высылай скорей Деваева с подробным письмом обратно.
Поблаговари Пешку за письмо.

Только что получил от тети Аликс³² письмо, в котором пишет, что [...]а вероятно, снарядит целый поезд с вещами, но все это капля в море, поэтому будь энергична. Это хорошее дело^б.

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 694. Л. 1—3.

№ 5

А.П.Скоропадская — мужу

[Петроград]

7 марта 1917 г.

Дорогой мой Павлик!

Много мы пережили за эти дни, и много еще впереди. Я не верю, что установится скоро порядок, и во время Учредительного собрания, наверное, снова пойдут безобразия. Конечно, мы пережили минуты треволения во время самого разгара революции. Ждали еще больше, но нас лично Господь миловал. Страх, испуг, помимо прямых действий черни могли отразиться на наших детях больше. У других было куда хуже. Но страдаю я лично теперь куда больше нравственно, чем тогда. Сознаюсь откровенно, в первые дни больше думала, как убереечь детей от черни, в руках которой буквально находился город. Опасности для жизни, может быть, мы не подвергались, но было весьма жутко и тяжело.

Меня страшно тревожило то, что ничего не знала про Тебя, и как все будет принято в армии вообще. С страшной тревогой ждали, когда, наконец, выскажется Государь в ту или другую сторону, то есть даст ли конституцию, и этим сохранит данную Вами ему присягу в верности ему, или отречется от престола, и совершенно освободит от присяги. Я знала, что Ты будешь честен и верен до конца, и потому поймешь, что я переживала.

Первая часть революции нами благополучно пережита, т.е. мы живы и здоровы и целы, чего легко могло не быть. Дети все здоровы. Девочки, особенно Лилишка³³, относились ко всему сознательно вполне, и в душе благородные, честные дети. Данилку³⁴ очень интересовала палуба, особенно он не вникал в суть дела, но смотрел на все больше с точки зрения приключения из Майн Рида. Обыск с направленными на меня револьверами, я думаю, немного его отрезвил. Петя³⁵ несколько раз твердил, что «люди с ума сошли и Бога забыли». Он сейчас совершенно спокойный и довольный, т.к. никто из учителей не ходит и не ходил почти с 24-го и 25-го февраля.

Видела сегодня Кочубея³⁶. Немного успокоилась насчет Тебя. Я рада, что он с Тобюю, он хороший, кажется, мальчик, хотя, вероятно, пороха не выдумал. Пошлю Тебе с ним все газеты за это время. Было время, когда сидели все без всяких известий. Жили только слухами и разговорами по телефону со всеми.

^а Слово неразборчиво.

^б Приписка на первом листе: «Ради Бога, береги себя, не будь глупа, ведь на Тебе одной держится вся семья. Умоляю тебя. А ты, я слышал, едешь недостаточно тепло одетая».

Пешка показал себя преданным и верным другом. У него палили во всю на его углу, а он шел к нам, несмотря на то, что я просила его не приходить. Он был раз под сильным обстрелом, но все-таки пришел. Я его люблю, уважаю теперь больше, чем когда-либо.

Столько впечатлений, что не знаю, что и писать. Во время всех переживаний, положительно не было возможности все записывать, слишком большое было нервное напряжение и тревога на душе.

Ты о нас не беспокойся. У меня 60 тыс. тут под рукой спрятано. Бумаги собраны вместе и еще благотворительный вып[уск] в бумагах. Документы по имениям тоже. Драгоценности уложены в маленьких пакетиках так, что сразу по свистку все мобилизуются, и я, и обе девочки можем на себе незамедлительно вынести из дома, в случае поджога или т.п. Сейчас это опасение совершенно отпало, а было и это. Все люди у нас оказались на высоте, и Павел³⁷, и Александр остались на местах, а Александр мне особенно теперь нравится. Человек порядочный, и честный и разумный.

Я больше всего теперь страдаю и переживаю людскую низость, подлость и трусость.

Я извиняю всех, без исключения, которые ради известной идеи, которая кажется им правильной, жертвуют своей жизнью, положением и т.п. Но презираю тех глубоко, которые сами всю жизнь ничего не делали особенного, пользовались для себя и своих личных выгод Государем, его режимом и существующими порядками, а в трудную минуту не только от него отвернулись, но его предали, отреклись и даже окатывают грязью. Сознаюсь, я счастлива за себя и детей, что Ты не в гвардии и не в свите, а просто армейский офицер, исполняющий свой долг перед Родиной на фронте. Но все-таки мы не должны были забыть того, что служили верой и правдой Государю, и что он это все-таки оценил. Ты честен был всегда, везде и всюду, поэтому всякое правительство может Тебя проверить. Государь сам освободил Тебя от данной ему присяги, и за что я его благословляю.

Я его глубоко жалею и за промахи, и за слабохарактерность, никогда не поверю, что были у него злые помыслы. Главное его несчастье, что он окружил себя подлецами и не допустил до себя честных, верных друзей. Я считаю, что честь и слава Думе, которая сумела его отстоять с семьей в живых. Говорят, что он уедет в Англию.

Страх за будущее страны. Пройдет ли Учредительное собрание, будет ли Мих[аил] Алекс[андрович]³⁸ со всей жидовской компанией, окружающей его жену. Я думаю, что выплывет Дм[итрий] П[авлович]³⁹, а потом выставит свою кандидатуру К[ирилл] В[ладимирович]⁴⁰. Кстати, как подло он поступил, идя во главе своей части к Думе, до 2-го марта. Он, двоюродный брат Государя, сам Романов, присягал и изменил. Я, признаться, этого не ожидала от его жены.

С Соней говорили об этом, она находит, что он поступил хорошо, восторгается революцией, считает, что она идет великолепно, образцово, невиданно в истории, и что К[ирилл] В[ладимирович] благородней-

ший из личностей. Для проформы говорит, что жалеет бедного Государя, но что он сам виноват. Истины избитые.

Отец — лучше будет мне молчать. Я за него страдала, что в его годы приходится такую революцию переживать. Я чуть не плакала от умиления, когда впервые рискнула к нему пройти пешком, когда опасность даже еще не совсем миновала, и что же я нашла! Сыпала бисер перед свиньями. Он завел сношения с Гучковым⁴¹, с К[ириллом] В[ладимировичем] и К^о. Не удалось при старом режиме, — живо флюгер перевернулся, и он открыто говорит, что всегда был против прежнего, и чуть ли не надеется выплыть при новом режиме.

После этого я у них не была все эти дни.

Порядок на улицах восстановился, два дня что выехали извозчики, берут, что вздумается, за короткие концы 2—3 рубля, на Сергиевскую 8—10 р. Таксу отменили. Все спокойно, но порядки новые. Солдаты офицерам чести не отдают, сидят при них, курят, часто демонстративно — Кочубей рассказывал.

Из знакомых наших погибли: бедный Доля Менгден⁴² (убит не своими, а пришлыми чужими солдатами), граф Стакельберг, женатый на Шуваловой, Вяземский, женатый или на Воронцовой, или на Шуваловой, маленький Исаков, брат Адлерберг.

Во флоте перебито масса офицеров. Количество неопределенно. Пока говорила по телефону только с Митей Олсуфьевым⁴³ и Половцовым⁴⁴. Сего П[оловцова] увижу сегодня. Его, кажется, могу уважать, а со многими я положительно не могу видаться пока, слишком они мне противны. Навещаю часто Мэри Гартман⁴⁵. Она умоляет Тебя повлиять на Бориса, чтобы он не горячился, не бранился и понял бы время и чтобы Ты его успокоил.

Я счастлива, что у Тебя Гурко, которого Ты считаешь порядочным человеком.

Хотя мы все знали, что революция будет рано или поздно, если не дадут нового министерства, тем не менее для большинства вышло все неожиданно, и был момент, когда Государь все мог еще спасти династию. Уверяют, что Воейков⁴⁶ задержал подписанную им же бумагу, что он все знал, а телеграммы Родзянко⁴⁷ от него скрыл, чтобы его не беспокоить.

За нас не беспокойся. Мы живы, здоровы. Напиши дружественное письмо Пешке. Хотя он и рак, но порядочный человек и с нами был честен. Пока мы в безопасности. Боюсь за наши имения, в смысле отчуждения впоследствии. Но и об этом не беспокойся. Пока мы живы и здоровы, будем счастливы. Будем честны до конца, и тогда все будет хорошо. Напишу Тебе все, что узнаю от Половцова и Олсуфьева.

Целую тебя от всей души. Меня Ты люби по-прежнему. Я Твое имя не посрамлю и краснеть не придется. Бедный Государь! Наследник чуть не умер от горя. Теперь его выздоравливают.

Целую крепко-крепко.

Твоя женка

№ 6

Отрывок из дневника А.П.Скоропадской —
приложение к письму от 7 марта 1917 г.

23-го февраля 1917 г. [Четверг]

Утром обе девочки пошли в гимназию, как всегда. Лилишка в трамвае прямо оттуда вернулась к четырем часам, совершенно беспрепятственно. Марийка⁴⁸ кончила занятия часом позже, поэтому я ждала ее спокойно до пяти часов. Вдруг разнеслись слухи в доме, что началась забастовка, и трамваи не ходят, и что на Невском много народу. Хотя Марийка по времени уже вышла из гимназии, отправила туда Павла. Марийка в трамвай не попала, извозчик ни один не взялся вести, она отправилась пешком к Сергею Васильевичу. Он мне телефонировал, что привезет ее сам; но это не удалось, она осталась у него ночевать.

24-го февраля. Пятница

Приехала на извозчике и в трамвае отчасти Вера Николаевна. На Невском много народу, но трамваи еще отчасти шли. Идет «рабочая забастовка». На Васильевском острове несколько заводов не работает, на Выборгской тоже. Скопление толпы, народа, рабочих и солдат в различных местах города, преимущественно у Казанского собора, на Невском и [у] Московского вокзала. Сергей Васильевич на извозчике привез Марийку и сказал: «Через три дня все станут на работу, дадут хлеба и все успокоится». — Я усомнилась и сказала, [что] начинается революция⁴⁹.

25-го февраля. Суббота

Забастовки продолжаются. В некоторых местах стычки с войсками и стрельба у застав и Казанского собора. Пошли пешком с Марийкой к отцу к 7 ч. в[ечера]. Кажется, что успокаивается, т.к. назначено было в Городской думе экстренное заседание по снабжению хлебом. Отец поехал в своей карете. Мы вернулись вдвоем на автомобиле Сони. Трамваи не шли, извозчики были. Электричество горело, и вода действовала. Купили керосину на три лампочки на всякий случай. Из банка достали денег. Потом узнали, что вечером стреляли около Городской думы, но все еще думали, что дело обойдется.

26-го февраля. Воскресенье

27-го февраля. Понедельник⁵⁰

28-го февраля. Вторник

На улице полная анархия. В 4 1/2 часа утра стрельба беспорядочная. Ищут городских и других засевших по квартирам и чердакам, верных якобы старому режиму. Ожесточение против полиции. В разных частях города горят участки и громятся. У нас наискосок из окон выкидывают пачками разноцветные кипы бумаг, которые высоко разлетаются над домами. Толпа галдит и кричит, раскладывают громадный кос-

тер, который горит всю ночь. Порядку никакого. Говорят о народной полиции⁵¹. Пока незаметно. Мчатся по улице какие-то солдаты верхом, штатские с шашками на видных кавалерийских, чуть ли не офицерских лошадях. Много пьяных, видим [...]а. Несколько офицеров прошло по-нуря голову, без оружия, галдят на них нижние чины. 2-х остановили и обшарили при всех. Ужасная картина вооруженных хулиганов. Мальчишки дерутся, меньше Данилки, из-за ружья. Баба верхом с гикотом с шашкой проехала — полиция новая. Принимает участие в толпе несколько сестер, гимназистов, много мальчишек-подростков. Когда стрельба, вдруг рассыпаются. На углу на Манеже были убитые. Я не видела лично. У Тучкова моста — резня, стрельба с криком. Толпа громадная на Манеже целый день.

Весь день мы сидим дома. Изредка смотрим в окна. Стрельба изда-лека слышится целый день, но больше всего холостые снаряды. Слухов масса. Везде ищут и захватывают городских и пулеметы.

От отца и Сони имею известие по телефону. Все сидят дома и ждут, что будет дальше.

Слухи, что войска все перешли на сторону революции. Ждут ответа Государя на телеграммы Родзянко. Все еще есть надежда, что он даст конституцию, и все еще может наладиться, т.е. что останется на престоле Государь с ответственным министерством. Жертв много уже, а ответа все еще нет. К вечеру слухи, что потребуют отречение от Государя — настроение крайне напряженное. Страшное беспокойство за армию, из-за присяги, будут ли за Государя или нет на фронте.

1-го марта 1917 г. Среда

Сидим все в столовой. Леонид Павлович читал нам вслух только что принесенную газету № 2 «Известий». Сильный стук в передней. Электричество не горит. Звонки не звонят. На отклик: «Кто там», — много голосов мужских говорят «свои». Велели отпереть, иначе взломали бы.

«Пришли отобрать оружие, нам сказали, что у вас есть, отдайте, иначе отыщем, будет хуже». Вежливо, но настойчиво.

Сказала, что нет револьверов, что муж на войне и все взял с собою. Не поверили. Неоднократно повторяли «нам сказали, что есть». Я сказала им: «Посмотрите сами», — повела в кабинет, показала им старинное оружие на стене, они сказали, нет, такой дряни не надо. Потом повела в уборную мужа, открыла им комод с бельем, вспомнила, что есть пустая кобура и открыла им нижний ящик, где лежат бинокли и аппараты фотографические. Стойку с холодным оружием они не заметили.

Один солдат довольно грубо меня от комода оттолкнул и хотел что-то из комода забрать. Другой, статский, в шашке и папахе, главарь, по-видимому, велел ему быть вежливее. Они обошли квартиру, не рылись и ушли. Их было человек 10.

^a Далее неразборчиво.

Я их спросила, чьи они достойные представители. Они ответили: «Мы представители революционных войск». Частью они были вооружены винтовками, частью револьверами, направленными на нас, причем ясно видно было, что плохо умели обращаться с таким оружием. Скоро ушли от нас и отправились выше.

С утра, то есть около 6 1/2, началась стрельба на улице. Езда автомобилей, и крики «Ура», как и вчера. Около 9 часов начали палить в самый наш дом. Со стены под Марийкой на дворе сыпалась штукатурка. Все думали, что укрылись у нас в доме на чердаке и в квартирах верхних городских и полиция вообще. Лилишка видела, как стреляли в дом с улицы. Всех перевела в задние комнаты. Скоро успокоилось. Обыскали чердаки, никого не нашли. Телефон действовал. Говорила с Сергеем Васильевичем и Соней. Сообщили новости, помещенные в № 3 «Известий». По словам Сони (не из газет), ждут в Думе Манифеста.

На улицах догорает костер [...]а мирового судьи или судебного пристава. Видно пьяных солдат, офицеров, гуляющих без оружия, других, которых останавливал пьяный солдат и хулиган с папахой и шашкой. То и дело не то холостые, не то настоящие выстрелы из винтовок, проезжающих автомобилей и проходящих. Толпа народа с солдатами останавливается перед домом [...]а и, видимо, собираются туда забраться, все ищут городских.

Занятия наши за день — слушание телефона, ожидание и чтение газет. Пришел Вл[адимир] Григ[орьевич]. Студенты образуют милицию для защиты мирных жителей от насилия солдат и хулиганов. Движение по улицам только пешком, и бешено мчатся автомобили. Сидели в них статские, военные, сестры милосердия и студенты, с красными флагами, иногда разбрасывали «Известия». Вл[адимир] Григ[орьевич] обстреливался пулеметом. Все ложились и ползком удирали, это на площади Знаменской. Зашел Володя Пешехонов. Много видел, поражен, но зрения не сходятся с моими. Мило, что пришел [...]а, комендант детской клиники Вилие. Утром был Н[иколай] Ф[едорович], не нужно ли чего нам. Сыновья оба оказались здесь, один болен, другой пойдет хлопотать, чтобы дозволили вернуться на фронт и вернули бы шашку.

Вечером опять пришли двое: солдат и хулиган рабочий, немного подвыпившие. Солдат добродушный, спросил, русские ли все, ответили, что Полтавские и Прилуцкого уезда. Чему он обрадовался и остроумно заметил, что у них тоже солдаты есть оттуда. Я спокойна, что ни оружием, ни деньгами не помогла ни на йоту революции. Многие отдавали все сразу, давали солдатам папирос, вина, угощали, лишь бы ушли.

2-го марта 1917 г. [Четверг]

Одиночные выстрелы в течение дня. Извозчиков, трамваев нет. Много народа на улице. Был опять Сергей Васильевич. Привела с ним в порядок все бумаги. Ценности все собраны, в случае тревоги каждый знает, что ему с собою захватить. Убрала архив наш в верное место.

^а Далее неразборчиво.

Спрятала портреты Государя, т.к. разносится слух, что будут их отбирать, этого у меня не будет. Надругаться не дам и сохранию. Дети здоровы и спокойны.

3-го марта 1917 г. [Пятница]

Пошла пешком с Петей по линии нашей. Все спокойно. Л[еонид] П[авлович] пошел домой, пешком. Пошли через Неву пешком к отцу. Постарел. Меня огорчил и разочаровал. С Соней тоже. Грустно и тяжело на душе невыразимо. Вечером навестил Н[иколай] Ф[едорович] с сыновьями, не могла исполнить их просьбу, к сожалению.

Ждем манифеста. Порядок действительно восстанавливается. Оружие у хулиганов отбирается. Уголовных преступников отчасти водворили обратно. Вечером вышла газета с отречением Государя и отказ Михаила Александровича тоже, условный, до выбора его Учредительным собранием. После отречения стало несколько спокойнее за Вас, но без известий ужасно тяжело и тревожно.

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 468. Л. 11—14об.

(Окончание следует)

Примечания

¹ До 22 января 1917 г. генерал-лейтенант П.П.Скоропадский был командиром 5-й Гвардейской кавалерийской дивизии, находившейся на Волыни, и временно (май-июль, октябрь-ноябрь 1916 г.) исполнял обязанности командующего Гвардейским кавалерийским корпусом на Западном фронте. Описанная ситуация объясняется слухами о переводе Гвардейской кавалерии в Петроград.

² *Якунин* — один из ординарцев П.П.Скоропадского.

³ *Балуев П.С.* — командующий Особой армией, в составе которой находились Гвардейский кавалерийский и 34-й армейский корпуса, с августа 1917 г. — командующий Западным фронтом.

⁴ *Малашкин* — вестовой П.П.Скоропадского.

⁵ *Дурново Петр Павлович* (1835—1919) — тесть П.П.Скоропадского, генерал-адъютант императора, двоюродный брат министра внутренних дел в 1905—1906 гг. П.Н. Дурново.

⁶ *Дурново Софья Петровна* — урожденная княгиня Волконская, по первому мужу Давыдова — жена брата А.П.Скоропадской, капитана 2 ранга П.П.Дурново (1874—1909), гофмейстрина великой княгини Виктории Федоровны, дочери герцога Альфреда Саксен-Кобург-Готского, жены великого князя Кирилла Владимировича. Однако А.П.Скоропадская не называет Викторину Федоровну великой княгиней, поскольку посвящена в дворцовые тайны: этот брак, заключенный без согласия царя и незаконный с его точки зрения, был яблоком раздора между Николаем и его троюродным братом.

⁷ *Протопопов Александр Дмитриевич* (1866—1918) — с сентября 1916 г. министр внутренних дел Российской империи, в свое время один из лидеров партии октябристов, депутат 3-й и 4-й Государственных дум (с 1914 г. — товарищ председателя Думы). Проводимая им на посту министра политика отличалась беспринципностью.

⁸ *Волконский Александр Петрович* — князь.

⁹ *Александр* — служащий в доме Скоропадских.

¹⁰ *Дорошенко Петр Яковлевич* (1857—1919) — в дальнейшем называется также семейным прозвищем *Дорох*, близкий друг, единомышленник и земляк П.П.Скоропадского, черниговский помещик, земский врач, знаток и любитель украинской старины. *Мария Парменовна* — его жена, урожденная Маркович, *Ли-за* — дочь, в судьбе которой Скоропадские принимали активное участие.

¹¹ *Милорадович Ольга Кирилловна* — урожденная Катеринич, вдова графа Григория Александровича Милорадовича, мать гвардейского офицера *А.Г.Милорадовича*.

¹² *Пешка* — домашнее прозвище *Пешехонова Сергея Васильевича*, управляющего Петроградской конторой М.П. и П.П. Скоропадских.

¹³ *Переpletчиков А.* — доверенное лицо Скоропадских, которому было поручено выяснить возможность наиболее выгодного использования леса в Пыщугском имении А.П. и П.П. Скоропадских, расположенного в Ветлужском уезде Костромской губернии. Ранее этим имением владел отец А.П.Скоропадской П.П.Дурново.

¹⁴ *Гартман Николай Федорович* — главноуправляющий имениями Скоропадских.

¹⁵ Кубарово, Дунаец и Тростянец — украинские родовые имения П.П.Скоропадского, расположенные в Черниговской губернии.

¹⁶ Речь идет о продаже принадлежащих семье Скоропадских автомобилей марок Бенц и Паккард.

¹⁷ *Волконский Владимир Александрович* — князь.

¹⁸ *Клейнмишель Мария Эдуардовна* — графиня, вдова генерал-майора.

¹⁹ *Александра Федоровна* (1872—1918), Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса Гессенская — российская императрица, жена Николая II.

²⁰ *Алексей Николаевич* (1904—1918) — наследник престола.

²¹ *Пивоваров* — ординарец П.П.Скоропадского.

²² *Пуришкевич Владимир Митрофанович* (1870—1920) — политический и общественный деятель, монархист, один из основателей «Союза русского народа», глава «Союза Михаила Архангела», депутат 2—4-й Государственных дум, активный участник убийства Г.Е.Распутина.

²³ *Мария Федоровна* (1847—1928) — российская императрица, жена Александра III, мать Николая II, датская принцесса Дагмара-София-Доротея. Возглавляла Красный Крест, занималась благотворительностью и попечительством, заботилась о раненых воинах.

²⁴ *Ксения Александровна* (1875—1960) — великая княгиня, дочь Александра III, средняя сестра Николая II, с 1894 г замужем за великим князем Александром Михайловичем.

²⁵ *Безаки* — известная семья киевских дворян; братья Александр Николаевич и Федор Николаевич Безаки были однополчанами П.П.Скоропадского по гавалергардскому полку и его близкими знакомыми.

²⁶ Полошки — украинское родовое имение П.П.Скоропадского, расположенное в Черниговской губернии.

²⁷ *Пешехонов Владимир Сергеевич* — сын С.В.Пешехонова, врач, одно время служивший при штабе бригады П.П.Скоропадского.

²⁸ На 14 февраля 1917 г. было назначено открытие сессии IV Государственной думы. Поскольку на руках у А.Д.Протопопова был царский указ о роспуске Думы без обозначения даты, все ожидали в этот день крупных беспорядков и разгона Думы. Очевидно, таким был и замысел Протопопова, однако он не осуществился.

²⁹ *Деваев* — ординарец П.П.Скоропадского.

³⁰ *Ржевусский (Жувусский) Леон* — граф, землевладелец Волынской губернии, отставной полковник-кавалергард, близкий знакомый и друг П.П.Скоропадского.

³¹ *Ромейко-Гурко В.И.* — генерал от кавалерии (с 1916 г.). В январе 1917 г. исполнял обязанности начальника штаба Верховного Главнокомандующего.

³² *Олсуфьева Александра Андреевна* — урожденная Миклашевская, родная тетка П.П. Скоропадского, супруга графа Алексея Васильевича Олсуфьева.

³³ *Лилишка (Елизавета)* (1899—1976) — средняя дочь Скоропадских.

³⁴ *Данилка (Даниил)* (1904—1957) — второй сын Скоропадских.

³⁵ *Петя (Петр)* (1900—1956) — старший сын Скоропадских.

³⁶ *Кочубей Николай Васильевич* — адъютант П.П.Скоропадского в период командования им корпусом и гетманата, впоследствии один из лидеров украинского монархического движения в эмиграции.

³⁷ *Павел* — служащий Скоропадских.

³⁸ *Михаил Александрович* (1878—1918) — великий князь, младший брат Николая II, генерал-лейтенант, член Государственного совета. В его пользу отречся царь 2 марта 1917 г.

³⁹ *Дмитрий Павлович* (1891—1942) — великий князь, флигель-адъютант, ротмистр лейб-гвардии Конного полка. Сын великого князя Павла Александровича и великой княгини Александры Георгиевны (греческой принцессы). Участвовал в убийстве Г.Распутина (см. об этом ниже), за что был выслан в Персию, в отряд генерала Баратова.

⁴⁰ *Кирилл Владимирович* (1876—1938) — великий князь, командир гвардейского флотского экипажа, сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны, урожденной герцогини Мекленбургской.

⁴¹ *Гучков Алексей Иванович* (1862—1936) — общественный и политический деятель, один из основателей партии октябристов, председатель III Государственной думы (1910—1911), председатель Центрального военно-промышленного комитета, член Государственного совета, в марте—мае 1917 г. военный и морской министр.

⁴² *Менгден Георгий Георгиевич* — граф, генерал-майор.

⁴³ *Олсуфьев Дмитрий Адамович* — граф, камергер, родственник П.П.Скоропадского.

⁴⁴ *Половцов Андрей Петрович* — генерал-майор, сотрудник военного министерства.

⁴⁵ *Гартман Мария* — жена генерал-майора Бориса Федоровича Гартмана.

⁴⁶ *Войков Владимир Николаевич* (1868—1918) — генерал-майор свиты императора, с 1913 г. дворцовый комендант царя.

⁴⁷ *Родзянко Михаил Васильевич* (1859—1924) — общественный и политический деятель, один из лидеров партии октябристов, председатель III и IV Государственных дум. С 27 февраля 1917 г. возглавлял Временный комитет Государственной думы. Он направил 26 февраля в царскую ставку и командующим всем фронтам следующие телеграммы с информацией о событиях в столице: *«Положение серьезное. В столице анархия. Транспорт, продовольствие и топливо пришли в полное расстройство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Часть войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца»*. Утром 27 февраля: *«Положение ухудшается, надо принять немедленные меры, ибо завтра будет уже поздно. Настал последний час, когда решается судьба родины и династии»*.

⁴⁸ *Марийка (Мария)* (1898—1959) — старшая дочь П.П.Скоропадского.

⁴⁹ Интересно сравнить это место из дневника А.П.Скоропадской с воспоминаниями Н.Н.Суханова, деятеля из противоположного, революционного лагеря: *«В пятницу я стал уже категорически утверждать, что мы имеем дело с революцией как с совершающимся фактом. Я, однако, слыл оптимистом. На меня махали руками»* (Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1 (Кн. 1—2). М., 1991. С. 50).

⁵⁰ Причины пропуска записей за эти дни неизвестны. Остается только выразить сожаление по этому поводу, поскольку именно 26—27 февраля произошли переход войск петроградского гарнизона на сторону восставших и их столкновения с полицией.

⁵¹ В ночь на 28 февраля 1917 г. по постановлению Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов была создана рабочая милиция — вооруженная организация рабочих петроградских заводов и фабрик для защиты общественного порядка в городе.

«С ВЕЛИКОЮ ТРЕВОГОЮ ВЗИРАЕМ НА ГРЯДУЩИЕ СОБЫТИЯ»

Письма епископа Люблинского Евлогия (Георгиевского)
митрополиту Киевскому и Галицкому Флавиану
(Городецкому). 1905—1910 гг.

К числу наиболее известных деятелей, сыгравших важную роль в истории Русской православной церкви в первой половине XX в., безусловно, относится митрополит Евлогий (Георгиевский)¹. К его церковному служению журнал «Исторический архив» уже обращался². В данной публикации представлены письма епископа Евлогия, направленные им в 1905—1910 гг. митрополиту Киевскому Флавиану³.

Судьбы этих двух церковных деятелей пересеклись еще в конце 1896 г., когда иеромонах Евлогий, бывший инспектором Владимирской семинарии, решением Святейшего Правительствующего Синода был назначен на должность ректора Холмской духовной семинарии. Для представления своему новому правящему архиерею — архиепископу Варшавскому и Люблинскому Флавиану, Евлогий отправился в Варшаву. Эта встреча, вспоминал он, оставила самое благоприятное впечатление и положила начало долгим отношениям между ними⁴.

В стенах Холмской семинарии архимандрит Евлогий провел шесть лет. В 1902 г. его возводят в сан епископа Холмского, викария Холмско-Варшавской епархии. В 1905 г. Синод постановил выделить в Западном крае две самостоятельные губернии — Люблинскую и Седлецкую в самостоятельную православную епархию с центром в г. Холме. Первым ее правящим епископом стал Евлогий, занимавший эту кафедру до 1914 г.

В 1903 г. митрополит Флавиан был переведен на древнейшую епархию Русской церкви — Киевскую и Галицкую. Однако он не порывал связи со своей бывшей Варшавской епархией, в том числе и с епископом Евлогием. Неоднократно

¹ Евлогий (Георгиевский) (1868—1946) — родился в семье священника С.И.Георгиевского, бывшего настоятелем храма в с. Сомове Одоевского уезда Тульской губернии. В 1882 г. окончил Белевское духовное училище. Среднее и высшее образование получил в Тульской духовной семинарии и в Московской духовной академии. Монашество принял в 1895 г. В 1902 г. возведен в сан епископа, в 1912 г. — архиепископа, в 1922 г. — митрополита. В 1920 г. эмигрировал в Сербию, управлял западноевропейскими православными приходами. В 1930 г. перешел в юрисдикцию Константинопольской патриархии. В 1945 г. воссоединился с Русской православной церковью и в качестве экзарха Западной Европы управлял западноевропейскими православными приходами Московской патриархии. См.: Евлогий, митрополит. Путь моей жизни. М., 1994.

² См.: Исторический архив. 1996. № 1; 2000. № 6.

³ Флавиан (Городецкий) (1839—1915) — с 1903 по 1915 г. митрополит Киевский и Галицкий.

⁴ См.: Евлогий, митрополит. Путь моей жизни. С. 88.

посещал Холмскую епархию, поддерживал начинания епископа Холмского Евлогия, содействовал положительному разрешению вопросов епархиальной жизни.

Годы с 1905 по 1910 были временем, наполненным важнейшими для Российской империи событиями, повлиявшими на политическую и общественную жизнь страны: первая русская революция, образование и работа Государственной думы, реформы государственной политики в вероисповедной сфере, попытка реформирования высших органов церковного управления⁵. Оба иерарха оказались в самом центре этих событий. Митрополит Флавиан, постоянный член Святейшего Синода, принимал непосредственное участие в подготовке и проведении всех церковных реформ, последовавших вскоре за принятием в апреле 1905 г. указа «Об укреплении начал веротерпимости». Епископ Евлогий, будучи избран в состав 2-й и 3-й Государственных дум, последовательно отстаивал интересы Православной церкви в Западном крае Российской империи. Данная проблематика нашла свое отражение в публикуемых письмах епископа Евлогия.

Переписка между митрополитом Флавианом и епископом Евлогием продолжалась двадцать лет. Однако удалось обнаружить лишь небольшую ее часть, относящуюся к 1905—1910 гг. Она сохранилась благодаря усилиям С.Г.Рункевича⁶ и ныне находится в его личном фонде в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) (Ф. 257. К. 4. Д. 9). В деле находятся автографы двадцати двух писем. Они публикуются по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей источника. Встречающиеся сокращения раскрыты и заключены в квадратные скобки. Сведения о некоторых из упомянутых лиц установить не удалось.

Публикацию подготовил доктор исторических наук М.И.ОДИНЦОВ.

№ 1

16 февраля 1905 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец

Позвольте от всей души приветствовать Ваше Высокопреосвященство с приближающимся днем Вашего Ангела с самыми горячими молитвенными пожеланиями Вашему Высокопреосвященству доброго здоровья и крепости сил душевных для великого и плодотворного служения церкви Божий. Наше смутное и глубоко-печальное время выдвигает для служителей православной Церкви такие трудности, несение которых

⁵ См.: Одинцов М.И. XX век в российской истории (Государство. Церковь. Народ) // Религиоведение. 2001. №№ 1, 2.

⁶ Рункевич С.Г. (1867 — после 1920-х гг.) — помощник управляющего канцелярией Святейшего Синода. Член Поместного собора Российской православной церкви 1917—1918 гг., председатель редакционного отдела Собора. Доктор церковной истории, автор многочисленных работ по истории Русской церкви XIX—XX вв. Собрал огромную коллекцию материалов и документов по истории Русской церкви XX века, которая ныне находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

возможно только при особенной помощи Божией. И все мы, смиренные и скромные труженики на ниве Христовой, рассеянные по разным уголкам родной Земли, так горячо и усердно молимся, чтобы Небесный Кормчий послал нашим высшим иерархам свою Божественную мудрость и силу управить в целости корабль церковный, обуреваемый столь мятежными, разбушевавшимися волнами страстей человеческих, воздвигаемых темными силами адскими.

На нашей разноплеменной окраине эти волны вздымаются особенно бурно и свирепо. Рабочая анархия в Варшаве и некоторых других крупных промышленных центрах Привисля и [...]а проявилась в формах наиболее диких и ожесточенных, потому что в этом хаосе объединились очень много разнообразных горючих материалов — и собственно рабочий элемент, и национально-польский, и еврейский. Рабочее движение не улеглось и теперь, а лишь перешло из крупных центров-городов в глубину деревень. Получены известия, что этим движением в настоящее время охвачена северная часть Седлецкой губ[ернии]. Огромные банды рабочих, в несколько сот человек, передвигаются от имени к имени, требуют себе угощения, забирают рабочих и, увеличив таким образом свою толпу, идут далее. Замечательно, что эти банды, во множестве появившиеся в окрестностях Вировского монастыря, не трогают обители, хотя, конечно, наводят панику на насельниц ее. Никому так не худо и не жутко в наши дни, как этим бедным монахиням нашей епархии, совершенно одиноким и беззащитным и к тому же голодающим. Радчицкая игум[енья] Афанасия пишет мне: «Доедаем последние крохи и умрем, если не явится пророк, как ко вдовице Сарептской».

Пророчат польский мятеж настоящей весной; будто бы идут приготовления, собираются деньги; гимназисты, выгнанные за беспорядки, сами не желают возвращаться обратно, а родители в Варшаве очень дерзко объяснялись с попечителем.

А наш многострадальный «униатский» вопрос! Что-то теперь с ним будет? Печать единогласно говорит об отпуске упорствующих¹; прошел слух, будто бы для них в Седлеце будет учреждена снова униатская кафедра. Но я думаю, что они в унию уже не пойдут, ибо совсем сделались католиками. В Варшаве, кажется, довольно благодушно смотрят на отпуск упорствующих. Но мне как-то очень больно и жалко навсегда потерять их и для Церкви, и для России: ведь это чисто русское и некогда православное население. Конечно, трудно теперь идти против общего течения. Но уж если их отпустят, то пусть бы оградил оставшихся православных от террора их. Ведь теперь на Подлесье преследуемыми и гонимыми являются отнюдь не упорствующие, а, наоборот, православному меньшинству житья нет от упорствующих: в Славатычах на учительницу церк[овной] школы натравили собак; в Седлеце Холмск[ого] у[езда] избili всю семью православную за то, что она принимала священника.

Таких фактов множество. Мне думается, что уж если отпустить упорствующих в костел, то, по крайней мере, воспитывать их в русском

^а Слово неразборчиво.

духе (школой и др[угими] средствами); тогда, б[ыть] м[ожет], они снова обратятся к церкви. Неужели при решении этого вопроса нас совсем не спросят.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с глубочайшим уважением и сыновнею преданностью имею честь быть
Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 1—2об. Автограф.

№ 2

15 апреля 1905 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.
Христос воскрес!

Позвольте мне от всей души радостно приветствовать Ваше Высокопреосвященство с великим и светлым праздником Воскресения Христова с самыми искренними, горячими пожеланиями Вам доброго здоровья и всякого утешения о Господе. Да хранит Воскресший из гроба Податель жизни силы Ваши во благо св[ятой] Церкви нашей, особенно в настоящие трудные и смутные дни.

Мы все скорбим о неудаче в предполагавшейся церковной реформе. Хотя Высочайшая резолюция не лишает надежды на эту реформу, но все же отмечает ее несвоевременность. Неужели не известен был предварительно возбуждения дела взгляд на него Государя?

А мы волнуемся и маемся вопросом о судьбе наших б[ывших] униатов. Возникают в горячих головах разные проекты, вроде фантазии Витошинского, которую, быть может, Ваше Высокопреосвященство изволили видеть на страницах нашего «Епарх[иального] вестника». Много занимается этим вопросом теперь Варшавск[ий] русский кружок, где читают рефераты протоиереи Митецкий и Локашинский. Последний помешался на идее национализации церквей, а о[тец] Наум, перейдя в Варшаву, стал усердно проповедовать о дружбе и единении с поляками. В одну из моих поездок в Варшаву у Владыки Иеронима² было собрание всего Варшавского духовенства по униатскому вопросу. Читали письмо Вашего Высокопреосвященства нашему Владыке. Ни к каким определенным выводам не пришли. По возвращении в Холм, я вызвал к себе протоиереев — Плютинского, Трача, Ваховича и свящ[енника] А.Любарского, пригласил свое холмское духовенство; долго судили-рядили и решили просить Правительство не отпускать упорствующих в костел; а с своей стороны дать им некоторые излюбленные униатские обряды. Так как в эти дни в Комитете Министров, при участии нашего нового Генерал-губернатора, решался именно польский вопрос, то мы, опасаясь, чтобы не отпустили наших б[ывших] униатов в костел, даже

не спросивши нас, послали телеграммы в этом смысле — Владыке митрополиту Антонию³, Константину Петровичу⁴ и Максиму. Конст[антин] Петр[ович] потребовал от меня скорейшего представления записки по этому вопросу. Несколько дней и ночей мучался я составлением этой записки и, наконец, при участии некоторых преподавателей семинарии, составил ее и препроводил в Петербург. Сущность этой записки в следующем: вопрос униатский не только религиозный, но и национально-государственный; поэтому законны и некоторые ограничения в переходе б[ывших] униатов в католицизм — тем более, что и тяготение их к костелу неразумно свободное, а искусственно созданное вековым насилием над их свободой; если невозможно оставить эти ограничения, то необходимо отделение от Польши всей Забужской Руси в административном отношении. Мы же, православное духовенство, должны допустить некоторую свободу употребления униатских обрядов. Если благоволите, я перешлю эту записку Вашему Высокопреосвященству.

У нас пронеслась радостная весть о наречении Преосв[ященного] Тихона⁵ Американского Финляндским, а теперь уже называют Финляндским Пр[еосвященного] Сергия Ямбургского⁶. Пора бы возвратить Пр[еосвященного] Тихона «с того света», как он выражается.

Испрашивая св[яты]х молитв Ваших и благословения, с глубочайшим уважением и сыновнею преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 3—4об. Автограф.

№ 3

12 августа 1905 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец

Еще раз позвольте принести Вашему Высокопреосвященству мою глубочайшую благодарность за дорогой привет с началом моего самостоятельного управления Холмской епархией. Трудное мне дали дело и како возмогу его понести? Очень трудно даже пустить в ход новую Консисторскую машину. Главный ее двигатель — Секретарь назначен из Иркутска, скоро ли он приедет? А без него очень затруднительно: никто не знает порядков консисторских.

Торжественное открытие епархии мне очень хотелось бы приурочить к празднику 8-го сентября. Позвольте, Ваше Высокопреосвященство, усерднейше просить Вас пожаловать к нам на это торжество. Не откажите своей бывшей, горячо любящей Вас пастве, в счастье видеть своего бывшего возлюбленного архипастыря и благословите всех нас, и пастырей, и паству — на путь самостоятельной жизни. Усиленно зову я

на это торжество и Волынского архипастыря. К памяти препод[обного] Иова Почаевского — 28 авг[уста] думаю проехать в Почаев, а оттуда благословите, Владыко святой, проехать в Киев, чтобы лично бить челом Вашему Высокопреосвященству не отказать нам в нашей покорнейшей просьбе. Холмская паства, всегда близкая Вашему любвеобильному сердцу, может быть, и на будущее время, при предполагаемом разделении Русской Церкви на округа, будет под высшим водительством Вашего Высокопреосвященства.

Не оставьте, Владыко святой, меня в [...]а трудную пору в своих св[ятых] молитвах и в добрых руководственных указаниях.

С чувством глубочайшего уважения и преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Евлогий, епископ Холмский и Люблинский

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 5—6. Автограф.

№ 4

23 декабря 1905 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь.

Позвольте от всей души приветствовать Ваше Высокопреосвященство с праздником Рождества Христова и грядущим новолетием. Усердно молю Господа, да сохранит Он силы Ваши в наступающем новом лете для многотрудного и высокого служения Вашего св[ятой] Церкви Православной.

Простите Христа ради, Ваше Высокопреосвященство, что не мог еще раз побывать у Вас в Петербурге. Совсем измотался я там, да и ужасно поторопились мы в обратный путь, опасаясь забастовки железных дорог. Слава Богу, миссия наша отчасти увенчалась успехом. Нам дан свой особый представитель от Холмской Руси. Теперь вся задача провести нужного человека, да и выбрать-то не знаю кого. Не так мы богаты «достойнейшими» людьми⁷.

Наше путешествие русских обрадовало, а поляков озлобило. Распространялся слух, что мы приговорены к смерти. Я этому как-то не особенно верю.

Приключилась у меня неприятность с изданием разрешенного Св[ятейшим] Синодом нового епарх[иального] органа. Выбраны были редакторами и согласились инспектор семинарии и преп[одаватель] Ф. Кораллов, а когда пришло их утверждение, отказались, и я оказался в самом неловком положении пред Св[ятейшим] Синодом. Теперь вновь представил редактора. Боюсь, что будет бранить меня Св[ятейший] Синод за такое непостоянство, но, право, я не виноват; так меня подвели.

⁷ Слово неразборчиво.

Ах, Владыко святой, как тяжело стало жить. Боже мой, что это творится в Москве. 17 сент[ября] все три митрополита выезжали в Царское Село. Мы думаем, что это или по поводу Собора, или по поводу московских событий. Хоть бы Новый год был спокойнее, счастливее старого!

Испрашивая св[яты]х молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 7—8об. Автограф.

P.S. Добрейшему о[тцу] наместнику Киево-Печерской лавры за его гостеприимство нашим паломникам Братство наше присудило знак 1-й степени.

№ 5

16 января 1906 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Не удивляйтесь моей несколько странной просьбе, с которой дерзаю обратиться к Вашему Высокопреосвященству. Предмет моей просьбы — дело очень важное, но я боюсь, сумею ли я достаточно выяснить его.

«Автономия» пресловутая духовных академий⁸ создала невозможные условия для пребывания в Академиях ученых монахов. В Московской, например, академии профессора приурочивают теперь собрания к вечерам под праздники, во время всенощных бдений, откровенно говорят об уничтожении богослужений академических в 1-ю седмицу Великого Поста и проч. Отношение профессоров к товарищам по службе — монахам или явно враждебное, или обиднонисходительное. Всякое влияние инока-инспектора или профессора парализуется теперь откровенно и окончательно. Под влиянием таких обстоятельств у меня завязались отношения с инспектором Московской академии архимандритом Иосифом⁹ и доцентом той же академии иером[онахом] Серафимом¹⁰. Эти иноки пришли к мысли, что дальнейшее их пребывание в академии бесполезно и что им нужно уйти в монастырь. Их выбор пал на Яблочинскую обитель препод[обного] Онуфрия. Здесь они хотели бы основать ученое иноческое братство с задачами церковно-просветительскими, наподобие наших женских монастырей. Выбор их пал на Яблочинский монастырь ввиду того, что на окраине легче и свободнее развить эту миссионерско-просветительскую деятельность и что они здесь будут не одиноки, видя пред собой деятельность Гелнер[...]^а, Ви-

^а Окончание неразборчиво.

рова и Радочницы (лучшие стороны этой деятельности). На днях они были у меня, я послал их в Яблочин и они возвратились оттуда еще более утвержденными в своем намерении.

Для меня и вообще для Холмской епархии эти иноки были бы драгоценным сокровищем. В глухой и темной обители Яблоч образовался бы очень важный миссионерский центр в противовес и католицизму, и угрожающим нам базилианам, а м[ожет] б[ыть], и другим латинским орденам, которым теперь дана свобода. Там легче могла бы быть сосредоточена и издательская деятельность, а с течением времени и пастырская школа. Помогите, Владыко Святейший, осуществить нам эту благую мысль. Доведите об этом до сведения митр[ополитов] Антония и Владимира¹¹ (первому я тоже думаю написать) и вообще Св[ятейшего] Синода и поддержите нас. Иноки не хотели бы, чтобы на их поступок посмотрели как на некоторую демонстрацию, вызов или как на акт малодушия; они спокойно уходят, потому что оставаться в Академии нет смысла. Это прекрасные монахи, воспитанные в духе Оптинского и Гефсиманского скитов. И пусть бы не сетовал владыка Московский: у него еще останется; быть может, сам Господь направляет этих иноков на защиту православия в нашей бедной Холмщине. Если бы наше намерение встретило в Св[ятейшем] Синоде сочувствие, благоволение, Ваше Высокопреосвященство, уведомите меня кратко телеграммой (простите моего дерзания!), чтобы не томить долго моих иноков неизвестностью. Тогда бы я немедленно вошел в Св[ятейший] Синод с официальным представлением о преобразовании Яблочинск[ого] мон[астыря] в общежительный, с назначением о[тца] Иосифа настоятелем, а о[тца] Серафима в число братии. Мне представляется эта идея прекрасной: о ней некогда мечтал преосв[ященный] Михаил Таврический. Если бы примеру упомянутых двух монахов ученых последовали другие, то как оживились бы наши монастыри: они снова могли бы сделаться рассадниками просвещения.

Святой Владыко! Вы всегда были покровителем и защитником иноков: помогите этому доброму иноческому начинанию.

Другая моя покорнейшая просьба к Вашему Высокопреосвященству. Один солдатик, по фамилии Новичков, из запасных, теперь уволен на родину, но пред отправкой хочет жениться на польке, принимающей православие, но беда в том, что ей исполнится 15½ лет только 23 февраля, т.е. когда уже наступит пост, следовательно, венчаться можно только после Пасхи, а его теперь, в начале февраля, отправляют на родину, если он теперь не поедет, то должен будет отправляться на свой счет, а человек он бедный. Не разрешит ли Св[ятейший] Синод в таких исключительных обстоятельствах повенчать брак раньше (на 18 дней) достижения невестой 15½ лет. Если это возможно, я бы официальной телеграммой обратился за этим разрешением. Боюсь, что [...]а не согласимся венчать, и мы не только не приобретем невесты, но и потеряем жену.

^а Слово неразборчиво.

Прот[оиерей] Юхновский подал на меня дов[ольно] грязную жалобу-инсинуацию за перевод его в Любартов за пьянство и совместную жизнь с подозрительной особой. Хочу представить Св[ятейшему] Синоду его полную характеристику.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших, с чувствами глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства покорный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 9—11об. Автограф.

№ 6

15 февраля 1906 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Позвольте мне от всей души приветствовать Вас с наступающим днем Вашего Ангела. Молитвами Святителя Флавиана, да подаст Вам Господь крепость сил духовных и телесных для несения высокого и многотрудного архипастырского служения Вашего, которое ныне воистину является тяжелым крестоношением.

Итак, дума Государственная предварила «думу Церковную» — наш Всероссийский Церковный Собор, но и к последнему, как видно, идут деятельные приготовления. С великою тревогою взираем на грядущие события, которые так решительно повернут судьбы церковной и общественно-политической жизни России.

А мы все еще не можем никак выбрать Холмского депутата в Думу. Оказывается, что это очень трудно; даже в Люблинской губ[ернии] в большинстве гмин мы составляем меньшинство. Есть предположение выбирать не по гминам, а по приходам, но наш приход еще не имеет надлежащей юридической организации. Спасибо, что к нам очень сочувственно относится С.Е. Крыжановский, сын известного Евфима Михайловича, который в Петербурге ведет организацию выборов.

Киевский генерал-губернатор сочувственно отнесся и по вопросу о присоединении к его управлению Холмской Руси. Но в Варшаве и даже в Люблине мы имели ярых противников этой меры.

Зачем это новый Варшавский архиепископ представляется Государю? Уж не хочет ли опять подчинить себе Холм?

В каком положении наш проект об учреждении ученого иноческого братства в Яблоч[инском] монастыре? Я два раза довольно настойчиво надоедал владыке митрополиту Антонию и даже послал ему официальный рапорт, представив его благоусмотрению — доложить ли его Св[ятейшему] Синоду или оставить без последствий. Усерднейше прошу Ваше Высокопреосвященство, не оставьте своею сильною поддержкой этого дела!

Св[ятейший] Синод задал мне нелегкую задачу представить отзыв о проекте иг[уменьи] Екатерины о диакониссах. Хорошо ей писать проекты, а разбирать их гораздо труднее, да и ужасно некогда. Вот теперь лежит «Журнал епарх[иального] съезда», требующий самого незамедлительного рассмотрения. Увлеклись современным модным движением, и мои отцы наговорили много либерального, с чем я не могу согласиться. И замечательно, все подвергают критике, кроме самих себя; собственную неприкосновенность отстаивают всячески, включительно до ходатайства об оставлении духовенства «на миссионерском положении», т.е. с жалованием в 1200 руб[лей].

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть
Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 12—13об. Автограф.

№ 7

27 февраля 1906 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

К довершению разных невзгод, выпавших на долю Холмской епархии, появилась у нас еще одна секта иоаннитов. Во Влодавском уезде в с. Горостыне появился некий Лев Сивко, местный крестьянин, долго живший в Кронштадте, и стал распространять известные нелепости об о[тце] Иоанне; в тоже время стал усиленно поститься и молиться. Толпа темная поверила ему; стали продавать имущество и в короткое время Сивко собрал до 12 тысяч рублей с своих учеников. Совратившихся он куда-то увозит, обещая им царство Божие на земле, которое будто бы устроил где-то около Петербурга о[тец] Иоанн¹². Уже уехало до 60 человек из Горостынского, Гольского и Любельского приходов.

Многие колеблются и ждут известий от уехавших. Заблуждение перебросилось и в Холмский уезд: из Клетцова, Поболовиц и Жмуди уехали 11 человек. Едет все молодежь, преимущественно девицы; куда, собственно, едут — это покрыто строжайшей тайной. Пробовали священники разубеждать — не верят.

Писал я и о[тцу] Иоанну и получил от него ответ, в котором он обличает заблуждение. И письмо дискредитирует, уверяя, что оно подложное или написано по принуждению.

И вот мы придумали такое средство для борьбы с заблуждением. Посылаем выбранных от общества крестьян тех деревень, где зародилось сектантское движение, в Кронштадт во главе с св[ященником] Черниковым, чтобы о[тец] Иоанн лично разъяснил им нелепость их

лжеучения; а они, возвратившись, передадут это своим землякам. Может быть, это отрезвит совратившихся.

Если бы о[тцу] Черникову понадобилось содействие Вашего Высокопреосвященства в обращении к Петербургским властям, духовным или светским, не откажите, Христа ради, милостивый Владыко, в этом. И простите, что этим беспокою Ваше Высокопреосвященство.

Грустное известие появилось в газетах о серьезной болезни митрополита Антония. В столь тревожное время это особенно печально. Исцели и укрепи его Господь!

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и преданности имею честь быть
Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 14—15об. Автограф.

№ 8

29 марта 1906 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.
Христос воскрес!

Позвольте мне от всей души приветствовать Ваше Высокопреосвященство с наступающим Святым Праздником Воскресения Христова. Да подаст Вам Воскресший Спаситель бодрость и крепость сил для несения тягчайшего в нынешнее время святительского бремени Вашего и да утешит Вас своим небесным утешением.

С большими тревогами встречаем мы св[ятую] Пасху. Победа на выборах «кадетов» опять оживила польские мечты об автономии. Помилуй Бог! Теперь мы ведем усиленную предвыборную агитацию. Слава Богу, в русских уездах, как Любл[инской], так и Седл[ецкой] губ[ерний], и на гминных выборах, и на съездах мелких землевладельцев мы, русские, оказываемся победителями и проводим большинство своих кандидатов; попало много священников. Конечно, это практического значения иметь не может. В Люблине все равно, по всей вероятности, нас побьют; но это имеет значение нравственное, ибо ясно убеждает, что в известном районе Любл[инской] и Седл[ецкой] губ[ерний] живут в большинстве русские люди. Порядок же выбора нашего Холмского депутата доселе еще не определен — дело лежит в Петербурге.

В епархиальной жизни печально, что наша Холмская сем[инария], доселе стоявшая в стороне от веяний семинарских союзов, теперь, кажется, вовлекается в них. Есть слухи (печатали в «Руси»), что на первой неделе Вел[икого] Поста в г. Владимире был съезд семинарских депутатов от 48 семинарий; кажется, был там и Холмский. И вот сразу же после этого настроение семинаристов резко переменялось: стали нервны,

капризные и дерзкие. Я приезжал к ним и говорил, что семинария Холмская находится в особых, исключительных условиях уже по самому положению своему на окраине и что если семинаристы будут продолжать свое вызывающее поведение, придется закрыть семинарию. Как будто немного присмирели. Может быть, и образумятся. Много разворачивают их журналы, и наши духовные по преимуществу. Бог знает, что там теперь пишут!

К тому же не совсем тактичный у нас инспектор. Не найдется ли ему где-нибудь местечко ректором? Он уже пожилой, из вдовых священников. Вот теперь вакансия в Иркутске. Если можно, Владыко святей, порекомендуйте его. Он человек распорядительный, толковый, только несколько размашистый, не по нашему западному вкусу.

Эти начинающиеся семинарские настроения снова с особенною силою возбуждают вопрос об интеллигентном иноческом братстве в Яблоч[инском] мон[астыре]. Если и после реформ семинарии будут нецерковными, то в Холме нужно закрыть совсем семинарию в настоящем ее виде, а возвратиться к той ее форме, в какой она существовала до преобразования по общеимперскому уставу. Тогда бы о[тцы] Иосиф и Серафим могли нам сослужить большую пользу. Это, конечно, пока еще мечты, но и при настоящих условиях влияние их из Яблочина могло бы быть весьма значительно. О[тец] Серафим уехал из Академии и сидит в Оптиной пустыни в ожидании решения своей судьбы. А о[тцу] Иосифу вместе с Преосв[ященным] Евдокимом¹³ недавно студенты преподнесли петицию, чтобы они уходили из Академии. Вот до чего дело дошло! Но таким путем, может быть, скорее отпустят наших иноков в Яблочин. Не оставляйте, Владыко, своего доброго содействия им.

Испрашивая св[яты]х молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть
Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 16—17об. Автограф.

№ 9

25 мая 1906 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастыр и Отец.

Позвольте прежде всего от всей души приветствовать Ваше Высокопреосвященство с высокой Монаршей милостию, достойно венчающую великие архипастырские труды Ваши. Простите, пожалуйста, что приветствие это очень запоздало, в постоянных разъездах и суете служебной я, к сожалению, не успел своевременно поздравить Ваше Высокопреосвященство.

Осмеливаюсь вторично беспокоить Ваше Высокопреосвященство моею покорнейшею просьбою об устройении в Яблочинский монастырь

архимандрита Иосифа и иеромонаха Серафима. Если уж нельзя первого, то пусть дадут нам последнего. Он, бедный, скитается теперь по разным обителям и очень страдает от неопределенности и неизвестности своего положения. Пусть бы его уволили в мое распоряжение, а я бы представил его временно управляющим Яблоч[инским] монастырем впредь до прибытия о[тца] Иосифа, а если бы о[тца] Иосифа не отпустили, то о[тец] Серафим мог бы стать и во главе дела.

Позвольте мне также усерднейше просить Ваше Высокопреосвященство о перемещении от нас инспектора семинарии иером[онаха] Севастиана. По своей бестактности он для нас неподходящий: еще в начале года — то взялся редактировать епархиальный орган, а когда я представил его в Св[ятейший] Синод, отказался; позволяет себе говорить с учениками много неосторожного; однажды позволил ученику взять на себя роль сыщика и обыскивать вещи товарищей, чем возбудил негодование последних. В нынешнее тяжелое время было бы желательно иметь инспектором человека более ровного, рассудительного и авторитетного. Из среды молодых иноков можно бы сделать хороший выбор, если бы о[тцу] Севастиану предоставить где-нибудь или ректуру, или же перевести его на ту же должность или даже назначить его смотрителем дух[овного] училища; он сам выражался, что эта последняя должность для него является особенно желательной. Слава Богу, наша семинария удержалась от беспорядков. Я выяснял семинаристам, что она поставлена в особые условия и что волнения в нашей семинарии совершенно непростительны.

Новости наши не очень радостные. Вопрос об отделении от Польши Холмской Руси вследствие отрицательного отзыва Варш[авского] генерал-губ[ернатора] оставлен открытым. Идут выборы Холмского депутата в Думу. Мы наметили преподав[ателя] семинарии Кобрин, но «кадеты» страшно агитируют за своего (некто Павлюк, б[ывший] ученик Холмской дух[овной] семинарии и другой — Сполитак). Кафедр[альный] протоиерей наш умирает, уже более месяца лежит в постели. Будет ли этим летом Собор и будет ли реформа дух[овно]-учебных заведений?

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть
Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 18—19об. Автограф.

№ 10

7 июня 1906 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастыр и Отец.

Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за милостивое приглашение на торжество хиротонии. С великою радостью приеду на

это торжество, если оно состоится 25 июня, но если оно будет позднее, в самом конце июня, то, к глубокому моему сожалению, я буду лишен этой радости. 30 июня я должен ехать в Туровцы для освящения нового храма в сей юной обители, для возложения новой ризы на Туровицкую Чудотворную икону и для совершения богослужения в храмовой праздник обители 2-го июля; после 2-го июля я снова буду свободен до конца месяца. Если мне удастся приехать, благословите, Владыко святой, привезти с собою нашего о[тца] ректора: он ученик и почитатель о[тца] Иннокентия, писал ему свою магистерскую диссертацию о миссионерстве.

Спаси Господи за о[тца] Серафима. Теперь, с Божиею помощью, мы примемся за благоустройство Яблочинского монастыря, устроим там общежитие.

Несмотря на революционное и польское националистическое движение, народ наш с большим усердием льнет к Церкви. Во время моей трехдневной поездки везде меня встречали с большим воодушевлением и любовью; праздники монастырские были очень многолюдны и торжественны. Новую ризу на Туровицкую икону мы думаем соорудить на лепты народные; стоит она 800 рублей; половину денег уже собрали.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 20—21об. Автограф.

№ 11

г. Холм

27 июля 1906 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Приношу Вам мою глубокую и сердечную благодарность за приглашение в Киев; позвольте воспользоваться этим милостивым приглашением — к празднику Успения, если только в этот праздник я не стесню Ваше Высокопреосвященство. Мне бы очень хотелось посмотреть Лаврское светлое торжество, да и просто хочется хоть несколько дней вздохнуть свободно. Так тяжело теперь дышится в этой ужасной окружающей атмосфере какого-то общественного одичания.

Роспуск Думы оказался благоприятным и для нашей Холмской Руси. В последнее время проведена была такая ужасная агитация со стороны народных учителей и других полуинтеллигентных сельских социалистов, что нам угрожала возможность выбора какого-нибудь очень крайнего левого депутата. На Туровицком празднике, при небывало громадном стечении народа, разные агитаторы устраивали сборища и разносили духовенство, не щадя и меня. Результатом было то, что священников очень мало попало в выборщики, наш кандидат Кобрин едва прошел и за меня высказались отнюдь не единогласно. Конечно, в

прошел и за меня высказались отнюдь не единогласно. Конечно, в Думу я и не собирался, но решил принимать участие в выборах, чтобы противодействовать «левым». Теперь выборы приостановлены; но духовенству нужно зорко наблюдать за народом и напрячь все усилия, чтобы удержать свое влияние.

Спаси Господи, Владыко святой, за Ваше ходатайство: о[тца] Севастиана назначили ректором Подольской семинарии; к сожалению, моей просьбы о назначении в Холм инспектором о[тца] Иоанна (Поммера)¹⁴ не уважили, а назначили иером[онаха] Елевферия, препод[авателя] Подольской сем[инарии], из вдовых иереев, 44 л[ет], обремененного семьей.

Зато утешили меня иноками Яблочинскими — о[тцом] Иосифом и Серафимом. Очень милые иноки! С Божиею помощью надеюсь на возрождение обители. Хочу передать в их заведывание и Яблоч[инскую] второклассную школу, а потом мечтаем и в самом монастыре основать миссионерскую пастырскую школу.

О[тец] Н. Орлов напрасно беспокоил Ваше Высокопреосвященство; я к нему отношусь вполне доброжелательно; предпочел же ему прот[оиерея] Ливошова в консистории, надеясь на опытность последнего. Но кафедр[альным] протоиереем не решился его назначить: в его личности есть несимпатичные черты.

Недавно, по дороге в Киев, посетил меня Пр[еосвященный] Михаил Гродненский¹⁵. Я ему за это очень благодарен и теперь из Вирова думаю заехать к нему — отдать визит.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 22—23об. Автограф.

№ 12

10 августа 1906 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за милостивое разрешение приехать к 15 августа, и с какою радостью я воспользовался бы этим разрешением; но, увы, случилась новая беда, удерживающая меня дома. В 10 ч[асов] вечера 5-го августа на Яблочинский монастырь было сделано вооруженное нападение шайки грабителей. Братия была на трапезе после всенощного бдения и лишь старый архимандрит с своим келейником оставались в настоятельском доме. Грабители прежде всего набросились на келейника, но тот успел вырваться и убежать, обстреливаемый пулями. Тогда принялись за архимандрита: угрожая ему револьвером, требовали денег; бедный старик упал на пол и лишился

чувств, так что злодеи обливали его водой. Между тем на дворе происходила стрельба. Нового архим[андрита] Иосифа спрятали в одну из келий, и он там от нервного потрясения впал в обморочное состояние. Поднявшаяся тревога испугала грабителей, и они бежали; по дороге зарезали одну семью и убили еврея в с[еле] Голешово. Бедные новые иноки страшно потрясены и умоляли меня приехать на Успение послужить, утешить и ободрить их, и я не могу им отказать в этом. Но все же мне очень бы хотелось и повидаться с Вашим Высокопреосвященством, и я думаю вечером 15-го выехать из Яблочина на Брест и оттуда курьерским прибуду в Киев 16-го в 11 часов утра. Вместе со мною, по благословению Вашего Высокопреосвященства, приедет и наш ректор.

После Вировского праздника заезжал я к Пр[еосвященному] Гродненскому Михаилу и 6 авг[уста] служил в Кр[...]^а мон[астыре]. В Теоме не служил Высокопреосв[ященный] Никанор¹⁶, но почему-то не заезжал в Гродно.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 24—25об. Автограф.

№ 13

3 сентября 1906 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Позвольте от всей души принести Вам мою сердечную и глубокую благодарность за Ваше доброе радушие и гостеприимство. За три дня, проведенных в Киеве, в благодатной атмосфере св[ятой] Лавры и под гостеприимным кровом Вашего Высокопреосвященства я получил много прекрасных впечатлений и отдохнул душою. Особенно благодарен я Вашему Высокопреосвященству за милостивое благословение совершить божественную литургию; это утешение мне пришлось испытать первый раз.

Теперь мы готовимся к своему Холмскому празднику. Не без тревоги ожидаем его, по нынешним временам. На днях разгромили Седлец. Сохрани Господь, не случилось бы чего худого и у нас. Обещали приехать Владыки — Варшавский, Кременецкий и Каневский, а теперь у меня гостит Пр[еосвященный] Трифон¹⁷. Не знаю, удержу ли его до праздника. Он посетил Яблочинский монастырь, а теперь, кажется, держит путь в Киев, Чернигов и затем в Оптину пустыню, где будет отдыхать до конца своего отпуска.

^а Название монастыря неразборчиво.

Вы, Владыко, угадали, что попавшая во время взрыва к министру Столыпину¹⁸ монахиня из Холмской епархии. Это была Вировская игуменья Сусанна, спасшаяся просто чудом, ибо сидевший с ней рядом кн[язь] Накамидзе был смертельно ранен, а разговаривавший генерал Замятин — убит.

Яблочинские мои монахи работают энергично, с усердием и не воздыхающе. Дал бы им Господь здоровья — они бы сделали хорошее большое дело.

Вчера приехала ко мне из Киева одна Радочницкая монахиня, ходившая туда на богомолье и дорогою заболевшая психическим расстройством. Кажется, немало она натворила бед и в Киеве, и я едва мог от нее отделаться и отправил ее в Варшаву. Боюсь, не причинила ли она беспокойства Вашему Высокопреосвященству.

[...]а моего Пр[еосвященного] Арсения уже [...]а с Пр[еосвященным] Михеем. Выбрали окончательно себе ректора? Наш о[тец] Елевферий производит впечатление хорошего, скромного монаха. Дай, Господи, что-то будет с нашими семинаристами. «Временные правила» затормозились и только раздражили семинаристов.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 26—27об. Автограф.

№ 14

24 июня 1907 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастыр и Отец.

От всей души приношу Вашему Высокопреосвященству от себя и от всей нашей Холмщины глубочайшую благодарность за милостивый, священный дар в благословение народу нашему, близкому и Вашему архипастырскому сердцу. Простите Христа ради, что запоздал ответом. Я уехал из Петербурга до роспуска Думы, чтобы побывать на Радочницких праздниках 1 июня (Андрония Печерского в[елико]м[ученика] Падуанского) и освятить храм в с[еле] Горовилове-Польском, построенный на пожертвование г[осподина] Пахалова из Москвы; в дороге узнал о роспуске, и должен был снова тащиться в Петербург, чтобы ликвидировать свои думские дела, сдать книги, получить свои бумаги, деньги и проч. Теперь со вчерашнего дня снова в Холме. Слава Богу! Точно кошмар какой с души свалился, и хотя суеты теперь очень много, ибо дела позапущены, но все же на душе нет того тяжелого гнета, какой непрерыв-

^а Слово неразборчиво.

но давил меня более трех месяцев. В противовес католическим миссионерам, преимущественно заграничным, наводнивших теперь Холмскую епархию, хотим и мы, по окончании полевых работ, учредить свою миссию. Спаси Вас, Господи, за св[ятую] икону. Мы имеем дар и от Москвы; и вот с этими святынями откроем шествие, направленное и против латинства, и против зародившегося уже украинства¹⁹. В августе созываю епархиальный съезд для обсуждения сего дела. Нужно мне и по епархии поездить вместо потраченного в Думе весеннего времени. Вообще, за это думское сидение дел накопилось многое множество. Если как-нибудь освобожусь, благословите воспользоваться Вашим милостивым приглашением в конце августа: хотелось бы посетить Почаев и Киев, и пригласить святителей для украшения Холмского торжества 8 сентября.

Одна мысль не дает мне покоя – кого выберет Холмщина в третью Думу? Конечно, я всячески буду отказываться; но что, если вместо меня выберут какого-нибудь «сознательного товарища» на срам и погибель нашу. Положение мое в этом отношении довольно трагическое: и дома нужно быть, и в Думу послать некого. Ну, да будет воля Божия!

Кого-то Вы, Владыко, возьмете себе викарием? Конечно, Академия не выберет себе ректором архиерея. Вот Преосв[ященный] Андроник²⁰ возвращается из Японии. Бедная наша миссия! Кем заменит его и кто будет на смену уже престарелому апостолу Японии Преосв[ященному] Николаю²¹. Владыка митрополит Антоний очень горюет об этом. Римский архимандрит Владимир, кажется, хлопчет об устройении себя епископом западноевропейских наших церквей и, кажется, не без успеха, а нужно ли это? Вот бы лучше послали его в Японию, а в Рим нашего бедного, большого ректора о[тца] Дионисия; он четыре месяца прожил в Ялте, но плохо поправился, и я с тревогою думаю, что будет осенью с ним и с семинарией, если ему снова потребуется трех или 4-х месячный отпуск. Говорят (о[тец] Владимир Римский подтверждает), что наш протоиерей в По и Биар [...]а – Веригин принимает католичество. Вот позор-то. Сегодня о[тец] Дионисий говорит мне: «Вот меня бы туда на несколько лет на излечение!» Очень мне его жаль.

Член Госуд[арственного] совета архиепископ Николай²² мечтал о Новом Иерусалиме; но туда будто бы посылают Тульского Преосв[ященного] Лаврентия²³, а в Тулу – Подольского Парфения²⁴, а Подолию предлагают арх[иепископу] Николаю, но он обижается. Таковы последние слухи из наших сфер.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

P.S. Священник Радочн[ицкого] мон[астыря] Виктор Иванов желал бы поступить вольнослушателем в Академию Киевскую с занятием какой-либо маленькой должности в Киеве – где-либо в приюте, богадельне, больнице и просит усердно исходатайства о сем пред Вашим Высо-

^а Окончание неразборчиво.

копреосвященством. Я обещал ему написать, но предупредил, что едва ли это возможно. Человек он во всех отношениях очень хороший. За Преображенского, сына Фаины Ивановны, я хлопотал пред кн[язем] Голицыным.

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 28—29об. Автограф.

№ 15

25 июля 1907 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь.

С благословения Вашего Высокопреосвященства в Киево-Печерской лавре изготовляется св[ятая] икона Божией Матери для Пищецкого прихода нашей епархии, в воспоминание о чудесном явлении Богоматери в Пищецком храме во время всеобщего бдения на Рождество Христово. Видение это произвело огромное впечатление не только в приходе, но и в окрестном населении. Чтобы это впечатление было еще глубже и сильнее, прихожане весьма бы желали, чтобы в изготовляемую в Лавре св[ятую] икону была вложена частица св[ятых] мощей одного из Киево-Печерских угодников, — и просят меня ходатайствовать о сем пред Вашим Высокопреосвященством и Духовным Собором Лавры. Ради укрепления св[ятой] православной веры в нашем окатоличенном народе и ради прославления св[ятой] Православной Церкви в нашем крае, где она подвергается постоянному поруганию, я решаюсь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство о даровании нам этой святыни; одновременно с сим направляю и официальное прошение о сем в Собор Лавры. Не откажите Христа ради, Владыко святой, нам в этой милости!

Предполагавшаяся моя поездка в Киев и Почаев не состоится. Нужно ехать по обозрению приходов в Константиновский и Родинский уезды. Из-за этой Думы и то как-то несколько позапустились дела. Со страхом помышляю о третьей Думе. Что, если опять пошлют? И ехать очень не хочется, и отказаться трудно. Конечно, не наше дело сидеть в Думе, но кого послать? Вероятно, что Холмским депутатом окажется какой-либо социалист или украинец. Украинское движение стало заметно развиваться и, кажется, некоторая часть духовенства (особенно галичане) ему симпатизируют. Теперь даже на наших прекрасных церковных праздниках не обходится без политики: являются агитаторы, заводят митинги, раздают листки и проч. Недавно для Туровщицкого праздника готовилось особое издание «Буг», но полиция вовремя узнала и прихлопнула.

Благословите, Владыко святой, на наш Холмский праздник опять приехать Преосвященнейшему Иннокентию²⁵; хочется устроить его по-

торжественнее. Ваше Высокопреосвященство я не смею беспокоить, а Владыку Иннокентия извольте просить.

Испрашивая св[яты]х молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 30—31об. Автограф.

№ 16

16 сентября 1907 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Зная Ваше всегда доброе, участливое отношение к бывшей Вашей Холмско-Варшавской епархии, я решаюсь послать Вашему Высокопреосвященству прилагаемое письмо жены Варшавского кафедр[ального] протоиерея Каллистова, ярко рисуящее его бедственное положение в Варшаве. Мне весьма жаль этого достойнейшего протоиерея. Не найдете ли возможным, Владыко святой, ему как-либо помочь? Знаю, что попасть в большие города, как Петербург или Киев, на хорошее место очень трудно; но нельзя ли его рекомендовать куда-либо ректором семинарии? Я думаю, что он с честью послужил бы и этому делу. Быть может, в Петербурге, когда, Бог даст, будете в Св[ятейшем] Синоде, откроется какая-нибудь подходящая вакансия; не забудьте порекомендовать его: он способный, честный труженик и нигде не уронит ни себя, ни порученного ему дела.

Спаси Господи за Преосв[ященного] Иннокентия: он очень утешил нас, тем более, что никого больше из архиереев не было, хотя и звал. Преосв[ященный] Владимир Белостокский²⁶ приехал почему-то только 9-го. А Киевская-то академия выбрала ректором не епископа. О[тец] Ал. Глаголев — мой земляк, очень хороший человек, но какой же он ректор!

Радуюсь за своих холмичей, которые отлично выдержали экзамен в Киевскую академию, да и в другие — тоже. Поступили три священника: Каратун — в Киевскую, Сейбук — в Петербургскую и Кудряшинский — в Московскую. Слава Богу, чрез иереев Академии наши волей-неволей станут духовными.

Очень стремится в Академию мой секретарь, иеромонах Серафим. Он хочет пристроиться сначала в один из Киевских монастырей, чтобы со временем как-нибудь проникнуть в Академию. Просит моего ходатайства пред Вашим Высокопреосвященством и Преосв[ященным] Агапитом²⁷, не знаю только, возможно ли будет ему устроиться в обители: там пришельцев не любят.

Праздник Холмский был очень удачный, многолюдный, гораздо многолюднее прошлогоднего, несмотря на всякие смуты религиозные и

политические. Начинаются выборы в Думу. Боюсь, не выбрали бы опять. Ужасно не хочется, но кого послать. А теперь как раз выдвинут вопрос о Холмской губ[ернии] в виде уже окончательно разработанного министерством проекта.

Прошу св[ятых] молитв Ваших и с чувствами глубочайшего уважения и преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 32—33об. Автограф.

№ 17

23 декабря 1908 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастыр и Отец.

Позвольте от всей души радостно приветствовать Вас с великим Праздником Рождества Христова и грядущим новолетием. Примите, Владыко святой, от меня и от всей горячо Вас любящей Холмщины самые искренние, горячие молитвенные пожелания Вам в новом лете доброго здоровья, крепости сил душевных и всякого утешения и радости от Господа.

Мы с Преосв[ященным] Антонием благополучно совершили хиротонию епископа Фаддея²⁸, был еще Михаил Гродненский и Владимир Белостокский. Теперь я помаленьку разбираюсь в епархиальных делах, которых накопилось достаточно. Мои Холмские сотрудники выдержали две ревизии — Консistorскую и Учебную, и, как будто, благополучно, хотя пока трудно сказать точно и определенно о результатах этих ревизий. Худо, что ревизор Орнатский ходил по классам один, устранив от себя начальство семинарское, и выпрашивал у учеников, как они думают о каждом преподавателе, как относятся к начальству и пр. Конечно, они наговорили всякого вздору, а главное — подняли голову и теперь откровенно хвастаются, как они ошельмовали того или иного. И без него теперь с молодежью сладу нет, а такими бестактными действиями [оспод] ревизоров еще более роняется авторитет начальства и учителей и расшатывается дисциплина, и таким образом, вместо пользы приносят вред. Ректор выглядит совсем больным. Совершенно необходимо устроить его куда-нибудь на юг.

Простите, Владыко святой, что я отнимаю у Вас время своими Холмскими повествованиями.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 34—35об. Автограф.

№ 18

13 августа 1909 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Приближается наш Холмский праздник. Позвольте, по примеру прежних лет, просить Ваше Высокопреосвященство отпустить к нам на одно торжество Преосвященнейшего Иннокентия, которого я буду о сем усердно просить. Варшавский Святитель стал непостоянный в своих чувствах и намерениях, не дает твердой надежды на то, что мы будем его лицезреть у себя; к тому же вообще к Холму он относится недружелюбно; а других святителей, кроме разве Владимира Белостокского, не предвидится.

Сегодня уезжаю обзирать приходы. Остался неосмотренным один лишь Холмский уезд, где, впрочем, я уже во многих приходах служил; если Господь даст окончить обзрение к 29 августа, то уже не останется ни одного уголка в епархии, где бы я не был. Настроение народа вообще до[вольно] спокойное; только с интересом ждут думского решения Холмского вопроса. Если он не пройдет, худо будет, тогда хоть не возвращайся в Холм. Но мы не теряем надежды.

Недавно я получил из Киево-Печерской лавры большой портрет б[ывшего] Варшавского генерал-губернатора гр[афа] Шувалова без всякой препроводительной бумаги. Думаю, не по воле ли Вашего Высокопреосвященства отправлена сия посылка? Если так, то позвольте принести Вам глубокую благодарность. Портрет я передал в Братский музей. Недавно член Императорской археологической комиссии делал раскопки в Столпьевской башне и открыл там чудный изразцовый пол времени XI—XII вв. Какие прекрасные рисунки, и как хорошо сохранились изразцы!

Был я на Виленском съезде Западн[ых] братств. Поговорили горячо и интересно. Следующий съезд назначен в Холме. Нужно будет готовиться.

Прошу св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 36—37об. Автограф.

№ 19

24 февраля 1910 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Владимир Жбанков скромный, хороший человек, но еще довольно молодой; мне кажется, ему нет еще 30 лет. Он усиленно добивался диа-

конства и выдержал экзамены при Холмской консистории, но ввиду его сравнительной юности, а также и потому, что он, обладая порядочным голосом, не имеет регентской способности, я отклонял его домогательства; тогда он пошел искать себе счастья в Киевской епархии. По нравственным качествам он, повторяю, человек порядочный.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть
Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 38. Автограф.

№ 20

г. Холм

6 августа 1910 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Преосвящ[енный] Антоний Волынский²⁹ передавал мне, что в собираемой Вами коллекции архиерейских портретов нет еще фотографического снимка покойного Преосвящ[енного] Платона, епископа Муромского. У меня оказался этот портрет и потому позволяю себе послать его Вашему Высокопреосвященству.

Газеты оповестили о больших иерархических передвижениях. Святитель Волынский очень не одобряет назначения на Виленскую кафедру и нового Виленского архипастыря называет «Агафьей». Но почему архиеп[ископ] Назарий направляется в Полтаву? Ведь это совсем не повышение на иерархической лестнице. Таким образом, Пр[еосвященный] Феодосий Уманский будет Оренбургским. Достоинно и праведно!

25 июля был я на хиротонии в Житомире. Было все довольно скромно; кроме меня были Пр[еосвященный] Иннокентий, Ваш викарий, Гавриил, викарий Кишиневский и Николай Кременецкий, конечно, множество ученых черноризцев. Новопоставленный епископ Гавриил — очень маленький, невидный и очень скромный, мне он понравился. Преосвященного Иннокентия я просил на Холмские торжества 8—10 сентября. Конечно, мы были бы счастливы видеть в эти дни в Холме Ваше Высокопреосвященство; но и не смеем льстить себя этою надеждою, зная, как Вы страшно измучены в это лето; но Преосвященного Иннокентия уж отпустить нам усердно просим. Кто знает, быть может, для меня это последний год пребывания в Холме. Для моего думского закона³⁰ это будет роковой год; пройдет он — тогда конечно, мне нужно оставаться в Холме, устраивать новую губернию; а если провалится — мне возвращаться в Холм будет невыносимо; с провалом закона падет весь мой авторитет и тогда мне нужно будет бежать, куда глаза глядят, хотя бы даже на покой. Это я ясно вижу по настроению нашего народа: уже и теперь длительная затяжка законопроекта невыгодно отражается

на моем положении и колеблет доверие ко мне (поляки усердно раздувают это недоверие и уверяют народ, что я их обману, не оправдаю надежд); а уж если действительно моя политическая линия кончится крахом, — тогда конца не будет злорадству и издевательствам поляков, тогда народ потеряет всякое доверие не только ко мне лично, но и ко всему духовенству и ко всему тому направлению, выразителем которого я являюсь, тогда будет новый крах всего Холмско-русского дела. Страшно даже об этом подумать! Бог даст, этого не случится, — тогда мы будем торжествовать победу. Депутаты, посетившие Холмщину, вынесли отличные впечатления, и это укрепляет наши надежды.

С 17 авг[уста] по 2 сент[ября] еду обозревать Замостский и Белго-ретский уезды — уже по второму разу.

Как Вы здравствуете, Владыко святой? Помогите Вам Господь в тяжелых трудах Ваших.

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Евлогий, епископ Холмский

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 39—40об. Автограф.

№ 21

24 сентября 1910 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Прошли наши Холмские торжества и, слава Богу, благополучно. 8-го сентября народу было очень много, погода была хорошая; только святителей почти не было — только мы двое с Преосв[ященным] Владимиром. Преосв[ященный] Иннокентий отказался, ибо лежит больной, разбитый лошадьми, другие тоже отказались. На другой день, на семинарский юбилей, прибыли — Высокопр[еосвященный] Антоний и Пр[еосвященный] Михаил Гродненский. Юбилейное торжество также прошло хорошо. Были начальники края с обоими своими помощниками; было много и других почетных гостей. Теперь жизнь вошла в свою будничную колею, и я опять готовлюсь в Петербург на свою думскую страду.

Опять на целый год уедешь из епархии. Отсутствие это сказывается в некоторой общей запущенности и расстроенности дел. Чувствую, что и среди духовенства несколько падает энергия и дисциплина, ибо нет постоянного контроля их деятельности. Чувствуется, что и в Консисто-рии, и в семинарии, особенно при частых и продолжительных отпусках ректора для лечения. Теперь он поправился значительно, но не ручаюсь за наступающую осень и зиму. Владыко святой! Теперь открываются новые викариатства на юге России. Устройте куда-нибудь нашего рек-

тора. Во всяком случае, он хороший человек и ему гораздо легче будет викарием, чем ректором. Или, быть может, откроется где-либо местечко при посольской заграничной церкви. Ректором он уже 8-й год и пора бы ему переменить службу. Здоровье его в нежном климате будет вполне удовлетворительно; наш сырой и ветреный Холм лишь вредит его легким.

С принятием священства проф[ессором] Богдашевским, я думаю, ректорский кризис в Киевской академии миновал. Вероятно, временно он будет «и.д.», а потом, Бог даст, примет монашество и утвердится в этой должности.

Скоро ли отпустят эту длительную сессию Св[ятейшего] Синода? Пустят ли нас на Митрофаниевское подворье к 15 окт[ября]? Как здоровье Вашего Высокопреосвященства?

Прошу св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Епископ Евлогий

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 41—42. Автограф.

№ 22

22 декабря 1910 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Позвольте от всей души радостно приветствовать Вас с великими праздниками Рождества Христова и Нового Года с искренними молитвенными пожеланиями, дабы в грядущем новолетии Господь обновил и укрепил силы Ваши для преодоления многотрудного архипастырского служения Вашего и утешил бы сердце Ваше своими небесными утешениями. Дай Бог Вам хорошенько отдохнуть в богоспасаемом Киеве после долгого, непрерывного и тяжелого сидения в северной столице.

Я тоже приехал отдыхать в Холм от думской тяготы; но не очень-то приходится предаваться отдохновению. Многое множество холмских дел навалилось сразу на меня — и приятных, и неприятных. Не радует меня семинария. У ректора с инспектором полный разлад. Один полубольной, а другой — очень самовластный, самолюбивый. Для блага семинарии их нужно развести. Конечно, лучше бы ректору дать другое назначение и, конечно, высшее; обижать его нет оснований, но все не удастся, это мое намерение. Если же ректора никуда не возьмут, то лучше перевести инспектора куда-либо на ректуру. Он уже пожилой человек (39-й г[од]) и без всяких служебных и нравственных дефектов.

Помогите мне в этом деле, Владыко святой. Еще на беду прислали из Учебного комитета какого-то странного преподавателя гомилетики — свящ[енника] Маккавеева: celibат, молодой, не от мира сего и в то же

время, кажется, в духе Григория Петрова. Живет какими-то странными фантазиями и ими начинает воспитанников. Буду просить об его удалении. Ушел в отставку также старый преподаватель Ефрем Ливотов. Предвидится большое обновление личного состава служащих в семинарии.

И помимо семинарии, чувствуется, что многое требовало бы непосредственно моего личного участия, а тут, после праздников, опять нужно торопиться в Петербург. И когда все это кончится? Да и как кончится? Если крахом, я в Холм не возвращусь; куда угодно, только не на посмеяние поляков.

Большие неприятности ожидаются с новыми страховыми делами [...]а. У нас во многих приходах старосты не дают денег на страховку. Что с ними делать? А как трудно, я думаю, в Киевской епархии, где страховое дело епархиальное хорошо налажено. Большая смута будет в приходах, а штунде это и на руку!

Испрашивая св[ятых] молитв Ваших и благословения, с чувствами глубочайшего уважения и сыновней преданности имею честь быть
Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник

Евлогий, епископ Холмский

ОР РГБ. Ф. 257. К. 4. Д. 9. Л. 43—44об. Автограф.

Примечания

¹ «Упорствующие» — так называли верующих-униатов, которые, хотя официально и были причислены к православной церкви и считались православными, но фактически продолжали исповедовать униатство или католичество. Только на территории Холмской епархии их насчитывалось около 100 тысяч человек. Предполагалось, что этим людям будет дано право свободного перехода в избираемую ими униатскую или католическую церковь.

² *Иероним* (?—1905) — архиепископ Варшавский и Привислянский.

³ *Антоний (Вадковский)* (1846—1912) — митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.

⁴ *Победоносцев К.П.* (1827—1907) — обер-прокурор Святейшего Синода в 1880—1905 гг.

⁵ *Тихон (Белавин)* (1865—1925) — епископ Северо-Американский. С 1917 по 1925 г. — патриарх Московский и всея Руси.

⁶ *Сергий (Страгородский)* (1867—1944) — епископ Ямбургский, викарий Санкт-Петербургской епархии. В 1943—1944 гг. — патриарх Московский и всея Руси.

⁷ Речь идет о поездке делегации представителей Холмщины во главе с епископом Евлогием в Петербург с просьбой о выделении Холмщины в отдельную губернию с предоставлением ей права избрания своего представителя в Государственную думу.

⁸ Движение в духовных академиях в годы первой русской революции за расширение прав академических советов по руководству внутренней жизнью учебных заведений.

⁹ *Иосиф (Петровых)* (1872—1937) — окончил Московскую духовную академию в 1899 г. Магистр богословия, профессор и инспектор академии, архимандрит. В 1909 г. хиротонисан во епископа Угличского, викария Ростовской епархии.

^а Слово неразборчиво.

¹⁰ *Серафим (Остроумов)* (1880—1937) — окончил Московскую духовную академию в 1904 г., иеромонах, доцент академии. В 1916 г. хиротонисан во епископа Бельского.

¹¹ *Владимир (Богоявленский)* (1848—1918) — с 1898 г. по 1912 г. митрополит Московский и Коломенский.

¹² *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)* (1829—1908) — протоиерей, настоятель Андреевского собора в Кронштадте, церковный писатель и проповедник. Канонизирован Русской православной церковью.

¹³ *Евдоким (Мещерский)* (1869—1935) — епископ Волоколамский, викарий Московской епархии, ректор Московской духовной академии.

¹⁴ *Иоанн (Поммер)* (1876—1934) — окончил Киевскую духовную академию в 1904 г., иеромонах. В 1907 г. назначен ректором Литовской духовной семинарии. В 1912 г. хиротонисан во епископа Слуцкого, викария Минской епархии.

¹⁵ *Михаил (Ермаков)* (1862—1929) — епископ Гродненский.

¹⁶ *Никанор (Каменский)* (1847—1910) — епископ Варшавский.

¹⁷ *Трифон (Туркестанов)* (1861—1934) — епископ Дмитровский, викарий Московской епархии.

¹⁸ *Столыпин П.А.* (1862—1911) — председатель Совета министров России в 1906—1911 гг.

¹⁹ «Украинство» — церковно-общественное движение в западных областях Украины за политическое отделение от России, в поддержку национальных языка и культуры.

²⁰ *Андроник (Никольский)* (1870—1918) — член Русской православной миссии в Японии; с 1906 г. епископ Киотосский, а с 1908 г. епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии.

²¹ *Николай (Касаткин)* (1836—1912) — после окончания в 1860 г. Санкт-Петербургской духовной академии принял монашество и выехал в Японию, где занимал должность настоятеля церкви в Российском консульстве. С 1870 г. — начальник вновь учрежденной Японской православной миссии. Хиротонисан во епископа Ревельского, викария Рижской епархии в 1880 г. С 1906 г. архиепископ Японский.

²² *Николай (Зиоров)* (1851—1915) — с 1912 г. архиепископ Варшавский.

²³ *Лаврентий (Некрасов)* (1836—1908) — епископ Тульский.

²⁴ *Парфений (Левицкий)* (1858—1921) — епископ Подольский, затем епископ Тульский.

²⁵ *Иннокентий (Ястребов)* (1867—1928) — епископ Каневский, викарий Киевской епархии.

²⁶ *Владимир (Тихоницкий)* (1873—1959) — епископ Белостокский.

²⁷ *Агапит (Вишневецкий)* (1867—1924) — епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии.

²⁸ *Фаддей (Успенский)* (1872—1938) — хиротонисан во епископа Владимиро-Волынского в 1908 г.

²⁹ *Антоний (Храповицкий)* (1863—1936) — с 1902 г. по 1914 г. епископ Житомирский и Волынский.

³⁰ В 3-й Государственной думе (1907—1912) епископ Евлогий пытался провести закон о выделении Холмщины из состава Царства Польского с образованием самостоятельной Холмской губернии. Закон был принят Государственной думой и Государственным советом, утвержден императором летом 1912 г.

МАСТЕРА ИСТОРИОГРАФИИ: МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ГРУШЕВСКИЙ

(1866—1934)

М.С.Грушевский — выдающийся ученый, государственный деятель и политик, вошел в историю Украины прежде всего как ее летописец, автор фундаментальной «Исторії України — Руси», творец огромного научного наследия, насчитывающего около двух тысяч работ, блестящий организатор науки, руководитель научных школ. В 1923 г. он был избран академиком Всеукраинской академии наук, а в 1929 г. — действительным членом Академии наук СССР.

Михаил Сергеевич Грушевский — идеолог украинского национального возрождения. В начале 1917 г. он возглавил первый парламент страны — Украинскую Центральную Раду и прошел вместе с ней все этапы ее существования, от рождения до падения. Возвратившись в 1924 г. из эмиграции, он возглавляет историческую секцию ВУАН, воссоздает киевскую научную школу историков, работает над завершением многотомной «Исторії України — Руси».

В начале 1930-х гг. М.С.Грушевский подвергся идеологическим гонениям. По делу так называемого «Украинского национального центра» он был арестован, возглавляемые им научные учреждения были разгромлены, ученики репрессированы, работы историка запрещены. Умер ученый осенью 1934 г. в городе Кисловодске.

В настоящее время в независимой Украине переиздано творческое наследие М.С.Грушевского, его именем названы улицы, созданы памятники и музеи. В Национальной академии наук работает институт и учреждена премия его имени. Изучением жизни и творчества ученого занимается специальная отрасль исторического знания — грушевковедение. В 1996 г. в Киеве был издан фотоальбом «Михайло Грушевский».

Публикуемая в «Историческом архиве» подборка фотографий является первой журнальной попыткой иконографически представить жизнь знаменитого историка и патриота Украины. Фотодокументы, на которых запечатлены родители ученого — Глафира Захарьевна и Сергей Федорович, его братья и сестры, Михаил Грушевский — ученик 1-й Тифлисской гимназии, студент историко-филологического факультета Университета Св. Владимира, профессор первой на украинских землях кафедры истории Украины Львовского университета, председатель Украинской Центральной Рады, академик ВУАН и др., хранятся в фондах и коллекциях центральных государственных архивов Украины, Историко-мемориального музея Михаила Грушевского в Киеве, Львовского литературно-мемориального музея Ивана Франко, Института рукописи Национальной библиотеки им. В.И.Вернадского.

Публикацию подготовили С.М.ПАНЬКОВА, доктор исторических наук
Р.Я.ПЫРИГ и Н.Н.СЛОНЧАК.

Глафира Захарьевна
и Сергей Федорович Грушевские.
Варшава. 1866 г.

С.Ф. и Г.З. Грушевские с детьми Захарием, Анной, Федором и Михаилом.
Ставрополь. Около 1876 г.

Михаил Грушевский — ученик
1-й Тифлисской мужской гимназии. 1880 г.

М.С.Грушевский — студент Университета св. Владимира (сидит слева)
с родителями, сестрой Анной и братом Александром
во время отдыха на Кавказе. 1887 г.

Здание Львовского университета, где в 1894—1914 гг.
М.С.Грушевский преподавал историю Украины. Фотография 1994 г.

М.С.Грушевский — профессор
кафедры истории Украины
Львовского университета.
Около 1895 г.

Михаил Грушевский и Иван Франко (во втором ряду 4-й и 5-й слева)
среди представителей западноукраинской интеллигенции. Львов. 1898 г.

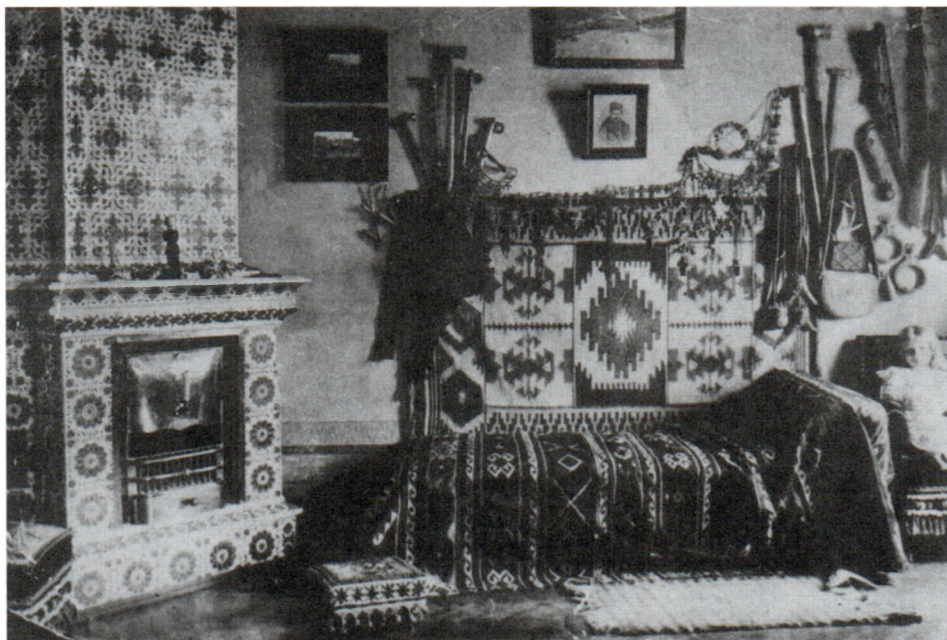
М.С.Грушевский —
председатель (в 1897—1913 гг.)
Научного общества
им. Т.Шевченко
во Львове. 1901 г.

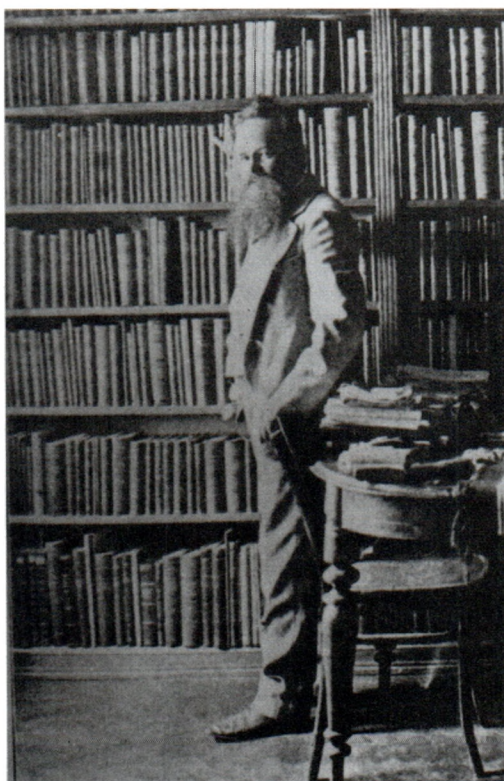
Дом Грушевских во Львове. С 2000 г. — Государственный мемориальный музей М.Грушевского. Фотография 1994 г.

Портрет М.С.Грушевского
работы художника
Ивана Труша. 1901 г.

Интерьер дома Грушевских во Львове. 1903 г.

В домашнем рабочем кабинете-библиотеке во Львове.
Начало 1900-х гг.

Семья Грушевских. Стоят: Александр Сергеевич (брат), Анна Сергеевна Шамраева (сестра), Михаил Сергеевич, Мария Сильвестровна (жена). Сидят: Сергей и Ольга Шамраевы (племянники), Екатерина (дочка), Глафира Захарьевна (мать). Киев. 1906—1907 гг.

М.С.Грушевский — профессор Львовского университета, председатель Научного общества им. Т.Шевченко. Львов. Не позже 1913 г.

М.С.Грушевский — председатель
Украинской Центральной Рады.
Киев. 1917 г.

Торжественное провозглашение Первого Универсала УЦР
об автономии Украины. В центре Грушевский и член Комитета
Рады Ковалевский. Киев. 11 июня 1917 г.

М.С.Грушевский принимает парад украинских войск на Софийской площади. Киев. Декабрь 1917 г.

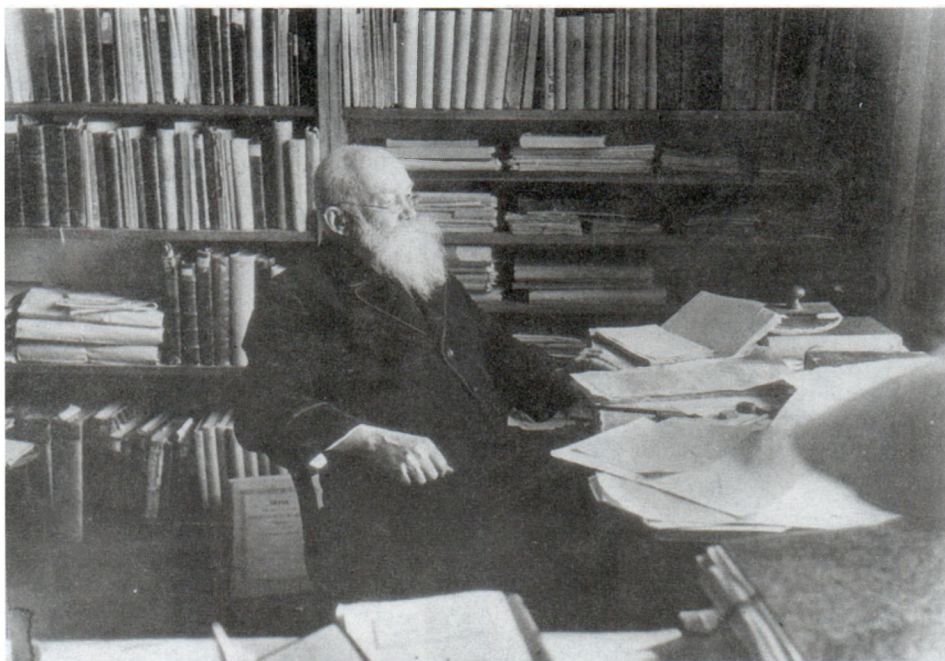
В первые дни после гетманского переворота.
Киев. 1 мая 1918 г.

С родными в эмиграции. Вена. 1922 г.

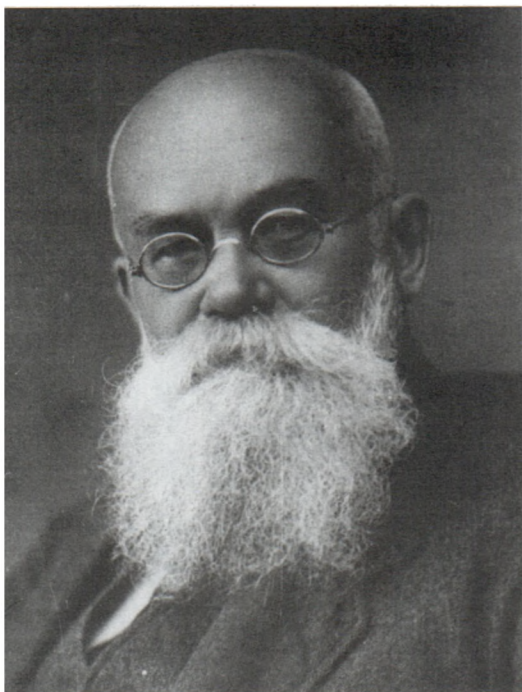
Дом-флигель по ул. Паньковской, 9 в Киеве, в котором Грушевские жили после возвращения из эмиграции. Фотография 1927 г.

В домашнем рабочем кабинете. Киев. 1929 г.

С друзьями на даче в Китаево под Киевом.
Вторая половина 1920-х гг.

М.С.Грушевский — академик
Всеукраинской академии наук,
председатель исторической
секции ВУАН.
Фотография с портрета,
подаренного учениками
и сотрудниками
в день 60-летнего юбилея.
Киев. 1926 г.

Удостоверение действительного члена
Академии наук СССР (с 1929 г.) М.С.Грушевского. 1932 г.

Надгробный памятник
на могиле М.С.Грушевского.
Установлен в 1936 г.
Автор проекта В.Кричевский.
Киев. Байковое кладбище. 1996 г.

Экспозиция выставки в Музее истории Киева,
открытой к 130-летию со дня рождения М.С.Грушевского. 1996 г.

Памятник М.С.Грушевскому в Киеве. 1997 г.

«ПРОШУ ПРИНЯТЬ УВЕРЕНИЕ В СОВЕРШЕННОМ ПОЧТЕНИИ И ПРЕДАННОСТИ»

Письма А.С.Лаппо-Данилевского М.С.Грушевскому.
1905—1914 гг.

Эпистолярное наследие выдающегося украинского историка М.С.Грушевского весьма обширно. Его чрезвычайно разветвленные контакты, связанные с научной, организационной, творческой, общественной, политической деятельностью, достаточно полно отразились в столь важном для биографических исследований источнике как письма. Они составляют три четверти всего объема документов историка в семейном фонде № 1235 «Грушевские — историки и филологи» Центрального государственного исторического архива Украины в Киеве (ЦГИАК Украины)¹. В количественном выражении — это 12 тысяч писем к ученому частных лиц, более 1 тысячи — от организаций, обществ, учреждений; столько же писем самого М.С.Грушевского. Особенно интересна его частная переписка, касающаяся научных взглядов и организационной деятельности, позволяющая проследить становление межличностных отношений, реконструировать малоизвестные факты жизни и творчества как адресата, так и адресанта.

Достаточно информационный комплекс документов указанного фонда представляют письма одного из крупнейших историков России конца XIX — начала XX в. А.С.Лаппо-Данилевского (д. 585). Учитывая, что переписка ученого в основном сосредоточена в его личном архиве, хранящемся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и ряде личных фондов в архивах и рукописных собраниях Москвы и Петербурга², вводимые данной публикацией в научный оборот источники представляют существенный научный интерес.

Всего в упомянутом деле отложилось 25 документов — 18 писем и 7 записок (из них 3 — на визитных карточках). Эпистолярный охватывает период с 1905 по 1914 гг., когда профессор М.С.Грушевский жил во Львове и Киеве. Преимущественно письма отправлены из Санкт-Петербурга, где на 7-й линии Васильевского острова обитал академик А.С.Лаппо-Данилевский. Сохранились также послания из Смоленска, дачного поселка Териоки, из Швейцарии. На конвертах указан домашний адрес М.С.Грушевского (улица Понинского, 6 — во Львове и улица Паньковская, 9 — в Киеве), за исключением одного случая, когда, пребывая за границей и не имея под рукой адреса украинского коллеги, А.С.Лаппо-Данилевский отправил сообщение на его университетский адрес (док. № 4).

Содержание писем дает основание утверждать, что между двумя известными историками существовали дружеские отношения, характеризующиеся подчеркнутым взаимным вниманием и уважением. Отсутствие в деле писем, датированных

¹ См.: *Епістолярна спадщина Михайла Грушевського (покажчик до фонду № 1235 у ЦДІ України у м. Києві) / Упор. Ігор Гирич. К., 1996.*

² См.: *Грехова Г.И. Эпистолярное наследие А.С.Лаппо-Данилевского // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. Т. VIII. С. 262—273.*

после 1914 г., отнюдь не свидетельствует о прекращении переписки и охлаждении их взаимоотношений.

Период пребывания в ссылке (февраль 1915 г. — март 1917 г.) обвиненного в политической неблагонадежности М.С.Грушевского характеризуется укреплением его творческих связей с русскими коллегами. Предназначенное место ссылки — Сибирь (Томск) по воле случая было заменено Симбирском³. Вскоре, во многом благодаря хлопотам академика А.А.Шахматова перед президентом Академии наук великим князем Константином Романовым, семья Грушевских (дочь Екатерина и жена Мария Сильвестровна, которые при первой возможности присоединились к Михаилу Сергеевичу⁴) поселилась в университетской Казани, затем в Москве. Особенно сложными были условия существования в Казани. «Казань город нездоровый, малярийный, болею, болеет семья и это подрывает и ту энергию, которую удастся собрать среди всеобщего крушения всех моих планов и работ», — писал М.С.Грушевский А.С.Лаппо-Данилевскому⁵. Впрочем, глава семейства не прекращал научных занятий, получивших новый импульс в столице. В этом контексте интересны его письма к А.С.Лаппо-Данилевскому⁶, А.А.Шахматову⁷, Е.Л.Радлову, В.А.Мякотину и др., отложившиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, архиве Института русской литературы (Пушкинском Доме) РАН и других архивохранилищах Российской Федерации. В частности, они помогают охарактеризовать взаимоотношения М.С.Грушевского и А.С.Лаппо-Данилевского вплоть до кончины последнего в феврале 1919 г.

Что же связывало этих выдающихся историков, каждого из которых можно отнести к личностям планетарного масштаба⁸? Среди причин, стимулировавших их интерес друг к другу, на наш взгляд, преобладают следующие: «украинский след» в биографии А.С.Лаппо-Данилевского, близость научных взглядов, участие в общих проектах, одинаковое понимание общечеловеческих ценностей. Их пути неоднократно перекрещивались, хотя и не всегда им удавалось встретиться (док. № 2).

Как известно, Александр Лаппо-Данилевский родился в январе 1863 г. в имении Удачное (с. Малосефиевка) Гуляйпольской волости Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии⁹. Легендарное Гуляй-Поле, вызывающее ассоциации прежде всего с анархическим махновским движением, дало миру яркого мыслителя и «незаменимого деятеля научной культуры»¹⁰. Тремя годами позже (в сентябре 1866 г.) в польском Холме родился «Великий Украинец» Михаил Гру-

³ См.: Грушевський М. Автобіографія, 1926 р. // Великий українець: Матеріали з життя та діяльності М.С.Грушевського. К., 1992. С. 238.

⁴ См.: Матяш І. Б. «Зірка першої величини»: життєпис К.М.Грушевської. К., 2002. С. 46—49.

⁵ Цит. по: Михальченко С.И. Грушевский Михаил Сергеевич // Историки России. Биографии. Сост., отв. ред. А.А.Чернобаев. М., 2001. С. 415.

⁶ См.: Грехова Г.И. Эпистолярное наследие А.С.Лаппо-Данилевского. С. 273.

⁷ См.: Пасько І.В. 3 петербурзьких адресатів М.С.Грушевського: листи до О.О.Шахматова (За матеріалами архіву Російської академії наук у С.-Петербурзі) // Архіви України. 1996. № 1/3. С. 98—109.

⁸ См.: Шмидт С.О. А.С.Лаппо-Данилевский на рубеже эпох // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1996. С. 232.

⁹ См.: Чернобаев А.А. Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863—1919) // Историки России. Биографии С. 395; Пресняков А.Е. А.С.Лаппо-Данилевский как ученый и мыслитель // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6. С. 82.

шевский. Оба они получили блестящее домашнее образование. Сын предводителя дворянства, вскоре — губернатора Симферополя, дитя «дворянского гнезда» Александр Лаппо-Данилевский¹¹, благодаря проведенным с семьей полутора годам за границей, овладел рядом иностранных языков, успешно прошел гимназическое обучение в Симферополе. Выходец из «старинной духовной семьи Грушей»¹², сын талантливого педагога, автора известных в России учебников, Михаил Грушевский учился в Тифлисской гимназии (куда отец был назначен инспектором народных училищ), с детства испытывая огромный интерес к украинской культуре и народному творчеству.

Сходными были и жизненные пути будущих ученых: обучение на историко-филологическом факультете Петербургского (А.С.Лаппо-Данилевский) и Св. Владимира в Киеве (М.С.Грушевский) университетов; активное участие в студенческих кружках под руководством В.Б.Антоновича (М.С.Грушевский) и О.Ф.Миллера (А.С.Лаппо-Данилевский); подготовка к профессорскому званию; почти в одном возрасте (27—28 лет) защита магистерских диссертаций, успешная научно-педагогическая деятельность.

Признание научных заслуг к каждому из них пришло достаточно рано. 28-летний М.С.Грушевский был официально утвержден в должности ординарного профессора кафедры всеобщей истории со специальным обзором истории Восточной Европы Львовского университета. Вскоре он возглавил кафедру и основанное им Научное общество имени Тараса Шевченко во Львове, создал свою историческую школу, представленную именами И.П.Крипякевича, И.Н.Джиджоры, В.И.Герасимчук и др.

Не менее яркий след в отечественной науке оставил Исторический кружок при Петербургском университете А.С.Лаппо-Данилевского. Воспитанники ученого — выдающийся археограф С.Н.Валк, историк Е.В.Тарле, видный теоретик архивоведения В.И.Веретенников, историк-архивист Б.Д.Греков и др. В возрасте 36 лет (4 декабря 1899 г.) Александр Лаппо-Данилевский был избран адъюнктом Академии наук, посвятив в дальнейшем свои «труды и дни» академии. 5 февраля 1905 г., «врожденно предназначенный» (по меткому замечанию В.Г.Васильевского) занять академическое кресло, он стал ординарным академиком.

Направления научных изысканий лауреатов Уваровской премии А.С.Лаппо-Данилевского и М.С.Грушевского были чрезвычайно разнообразными. Российская история, археография, архивоведение, источниковедение, историография, история науки, социология — далеко не полный перечень сфер их занятий, вершиной которых стала «История Украины-Руси» М.С.Грушевского и «Методология истории» А.С.Лаппо-Данилевского.

Вопрос о переводе на русский язык и публикации в типографии Академии наук первых томов фундаментального труда М.С.Грушевского стал одним из предметов его переписки с А.С.Лаппо-Данилевским. Публикуемые ниже документы позволяют уточнить утверждение С.И.Михальченко относительно сотрудничества украинского ученого с историческим отделом Нового энциклопедического словаря Брокгауза-Ефрона¹³. Именно А.С.Лаппо-Данилевский протезировал та-

¹⁰ Пресняков А.Е. А.С.Лаппо-Данилевский как ученый и мыслитель. С. 82.

¹¹ Чернобаев А.А. Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич. С. 396.

¹² М.С.Грушевський. Автобіографія, 1906 р. // Великий Українець... С. 197.

¹³ См.: Михальченко С.И. Грушевский М.С. // Историки России. Биографии. С. 415.

кое сотрудничество, способствуя русскоязычной публикации труда М.С.Грушевского (док. № 6).

Важным для обоих ученых был также вопрос о создании социологического института, разработка принципов архивной реформы. Академик Лаппо-Данилевский с апреля 1917 г. по февраль 1919 г. возглавлял Союз архивных деятелей, уделяя огромное внимание созданию модели организации архивного дела в новых исторических условиях. Открыто не принимая «завоеваний» Октябрьской революции, ученый ставил архивы вне политики, подлинным объектом научного познания считал исторический источник как «реализованный продукт человеческой психики»¹⁴. Михаил Грушевский в это время пребывал на высоком государственном посту председателя Центральной Рады. Как ученый, он не оставался равнодушным к судьбе украинской науки и культуры, сформулировав одно из основных положений архивной реформы — необходимость создания Национального архива. До последних месяцев своей жизни историк-философ А.С.Лаппо-Данилевский не оставлял мысли об учреждении Института социальных наук¹⁵. «Он мыслил Институт, который служил бы центром, объединяющим деятельность научных обществ, имеющим целью изучение социальных наук»¹⁶, — писал академик С.Ф.Ольденбург. И если М.С.Грушевскому удалось реализовать аналогичную идею Украинского социологического института в эмиграции¹⁷, то для А.С.Лаппо-Данилевского его проект остался нереализованным.

Влиятельный академик способствовал решению других вопросов, важных для М.С.Грушевского. Так, благодаря ходатайству А.С.Лаппо-Данилевского украинский ученый в 1906 г. получил доступ на важное для него заседание в Петербурге 1-й Государственной думы, о чем свидетельствует сохранившаяся в фонде № 1235 записка Д.И.Шаховскому на визитной карточке. «Дорогой Дмитрий Иванович, — писал А.С.Лаппо-Данилевский. — Будьте добры, окажите содействие проф. Львовского университета Миханлу Сергеевичу Грушевскому, автору известной истории Украинской Руси: он желал бы получить доступ на заседание Государственной думы»¹⁸.

Искреннее участие принимал Лаппо-Данилевский и в организации архивных занятий талантливого воспитанника М.С.Грушевского — И.Н.Джиджоры (док. №№ 6, 8, 18). О внимании академика к представителям киевской исторической школы свидетельствует также его переписка с В.С.Иконниковым¹⁹, принадлежащие его перу «записки об ученых трудах» И.А.Линниченко, И.В.Лучицкого, нек-

¹⁴ Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917—1980-е гг. М., 1994. С. 20—21; Чернобаев А.А. Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич. С. 401.

¹⁵ См.: Ольденбург С. Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6. С. 177.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Матяш И. Б. Концепция украинского социологического института М.С.Грушевского и ее реализация // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов / Брянский гос. пед. ун-т имени академика И.Г.Петровского; Центр славяноведения. Вып. 1. Брянск, 2000. С. 149—157.

¹⁸ Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 57.

¹⁹ См.: Видатні вчені Національної академії наук України. Особові архівні та рукописні фонди академіків і членів-кореспондентів у Національній бібліотеці України імені В.І.Вернадського (1918—1998): Путівник / Укл.: Боляк О.С., Воронкова Т.І., Даневич С.Г. К., 1998. С. 49.

ролог о В.Б.Антоновиче²⁰. В целом научные и творческие связи Лаппо-Данилевского с украинскими учеными могут стать предметом специального исследования.

В переписке А.С.Лаппо-Данилевского с М.С.Грушевским также отражены вопросы использования архивной информации, подготовки к инициированному А.С.Лаппо-Данилевским IV Международному историческому конгрессу в Петербурге и пр.

Вниманию читателей предлагаются 19 писем А.С.Лаппо-Данилевского из дела 585 фонда № 1235 ЦГИАК Украины. При передаче их текста сохранена лексика и стилистика оригинала, орфография приближена к современной. Восстановленные по смыслу слова и установленные публикатором по косвенным источникам даты заключены в квадратные скобки. Слова, подчеркнутые автором, выделены курсивом.

Публикацию подготовила доктор исторических наук И.Б.МАТЯШ.

№ 1

Санкт-Петербург

10 апреля 1905 г.

Многоуважаемый Михаил Сергеевич.

Сборник материалов и исследований о Юрии II¹ еще не вышел в свет: дело задержалось из-за статьи о печатях галичских того времени², которая еще не поступила в набор, но, надеюсь, будет набрана в нынешнем году, так как почти готова. Хотя Вы едва ли найдете в сборнике (в теперешнем его виде) много нового, я вышлю его Вам на днях. Со своей стороны я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы по отпечатаии листов III тома³ (если 2-е издание его не выйдет к осени, т.е. к 1 сентября), имеющих отношение к Юрию II, были бы настолько добры и прислали их мне.

Я еще не благодарил Вас за Вашу книгу⁴, которую читал с удовольствием и интересом; таких обзоров у нас еще мало. Я откладывал писать Вам, так как надеялся отблагодарить Вас при посылке своей работы по истории крестьян⁵, тоже сделанной в виде общего обзора; но цензура до сих пор не выдает мне отдельных оттисков.

Мне давно хотелось спросить Вас, известна ли Вам хранящаяся в Ватикане «*Notozie della Russia e popoli Ruteniavute pes bettere da persona on data ni quelle parti*». Здесь есть описание Львова и Червоной Руси⁶; об армянах, евреях, караимах, главное — подробнейшее описание одного свадебного обряда. Если текст не напечатан, можно было бы прислать Вам копию.

Прошу Вас принять уверение в совершенном почтении и преданности.

А.Лаппо-Данилевский

²⁰ См.: Лаппо-Данилевский А.С. Записка об ученых трудах И.В.Лучицкого // Изв. Имп. Акад. наук. VI серия. Т. III. 1909. № 2. С. 123—128; его же. Записка об ученых трудах И.А.Линниченко // Прот. засед. Ист.-филол. отд. Имп. акад. наук. 1913; его же. В.Б.Антонович (1830 — 1908). Некролог // Изв. Имп. Акад. наук. VI серия. Т. II. 1908. № 6. С. 467—472.

Посылаемый сборник, разумеется, соблаговолите принять в Ваше полное распоряжение.

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 3—5.

№ 2

Санкт-Петербург

30 сентября 1906 г.

Многоуважаемый Михаил Сергеевич.

Я думаю, что сочинение Ваше подойдет под Уваровскую премию⁷. Во всяком случае, если у членов комиссии возникнет сомнение, которое мне не удастся преодолеть, то я поступлю согласно Вашему желанию. Спасибо Вам за Вашу статью о владимирской печати, с которой я уже успел познакомиться из «Записок»⁸; я почему-то воображал, что владимирская печать не sigillum equetre, а должна представлять св. Георгия в стоячем положении.

Был ли у Вас г. Вишницер⁹, которому я посылал карточку для Вас? Ему очень важно было бы воспользоваться Вашими добрыми советами и указаниями.

Искренне уважающий Вас и преданный

А. Лаппо-Данилевский

Жаль, что ни Вы меня, ни я Вас не застали весною.

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 6.

№ 3

Смоленск

5 февраля 1907 г.

Многоуважаемый государь Михаил Сергеевич.

Покорно прошу уведомить меня, кому я должен вносить деньги и от кого буду получать книги; так как я устраиваю дела в Москве, то мне приятно получать книги в Москве.

Остаюсь в ожидании ответа с совершенным почтением

А. Лаппо-Данилевский

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 2.

№ 4

[Берн]

3 августа 1907 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

Письмо Ваше я получил только на днях: оно было переслано мне сюда из Петербурга. Кто-то сообщает мне о Ваших предположениях насчет Киева; мне очень жаль слышать от Вас, что они могут не осуществиться¹⁰; я хорошо понимаю Ваши опасения.

Вы пишете о желании Вашем напечатать Вашу историю У[краины]—Р[уси]¹¹ на русском языке и спрашиваете меня, нельзя ли было бы предпринять его в Академической типографии? Вполне сочувствуя Вашему намерению, я, однако, к сожалению, сейчас не могу сообщить Вам ничего положительного на этот счет, не переговоривши с членами нашего Отделения и с председательствующим в Отд[елении] рус[ского] языка и слов[есности]. К своему огорчению, я должен сказать Вам, что наша типография находится теперь в затруднительном положении и дела ее несколько запутались, и в одном из последних заседаний решено было ничего не начинать печатать в типографии впредь до 1 января 1908 г., чтобы дать ей возможность кончить начатые работы, множество которых остается не законченными. Если хотите, я все же осенью переговорю с членами Отделения. Кстати, Вы не сообщаете, предполагаете ли Вы печатать перевод без всяких дополнений и т.п. или с какими-нибудь примечаниями? Я спрашиваю Вас об этом, так как предвижу, что некоторые могут возбудить сомнение в том, печатать ли перевод с оригинального сочинения, ссылаясь на то, что (по крайней мере, последнее время) таких случаев не бывало? Кстати, я слышал, что фирма Ефрона¹² предпринимает печатание серии исторических работ и что, кажется, недавно еще Ф.И.Успенский¹³ вошел с ним в соглашение для печатания своей истории Византии (чуть ли не в 3-х томах). Если хотите, я могу навести более точные справки об этом предприятии.

Что подельывает д-р Вишницер? Я давно не получал от него известий. Не знаете ли Вы его адреса?

Всего хорошего. С удовольствием буду надеяться на свидание с Вами зимой и очень благодарен Вам за присылку Ваших трудов и [сотни] изданий.

Простите, что посылаю Вам это письмо на Университет; адреса Вашего я здесь не имею, и он не представлен в Вашем письме.

[А.Лаппо-Данилевский]

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 7—10.

№ 5

Санкт-Петербург

26 сентября 1907 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

Согласно Вашему желанию я совершенно частным образом переговорил с некоторыми из моих коллег по Академии насчет переиздания Вашего капитального труда. Все они склоняются к тому, что издание Вашего сочинения в «переработанном» или «дополненном» виде (причем, термины эти, разумеется, употреблялись в чисто формальном смысле, нисколько не входя в оценку «Истории» в ее теперешнем виде) было бы, вероятно, делом возможным. Пока я не решился говорить о том же самом с Ефроном: надо бы получить известия от Вас, а в зависимости от них попытаться переговорить с ними, что я готов сделать.

Только все это имеется в виду, что наша типография будет принимать новые работы не раньше января и что печатает она весьма медленно.

Я очень благодарен Вам за присланные Вами работы и на днях надеюсь выслать Вам несколько своих брошюр; не помню, посылал ли я Вам свою историю Преславля, оттиски которой я получил в такое время (1-й сост[ав] Госуд. совета), когда был в довольно растерянном состоянии? Теперь я спешу дать последние указания к оттискам указателя к злосчастному сборнику о Юрии II: придется все же выпустить его и Вам прислать [...]а.

Итак, жду Ваших инструкций.
Преданный Вам

А.Ланно-Данилевский

Когда же Вы к нам пожелаете?

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 11—13:

№ 6

Санкт-Петербурге

25 октября 1907 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Ваше письмо относительно архивных занятий И.Н.Джиджоры¹⁴ было [доложено] в последнем заседании А[кадемии] Н[аук], но, к сожалению, Вы не упоминаете в нем о теме его занятий, а у нас пускают в архивы и ходатайствуют о допущении в них лишь в том случае, когда тема научных изысканий указана с достаточною определенностью. Не откажите сообщить мне в возможно скорейшем времени. Если мое письмо дойдет до Вас до среды (31 октября/13 ноября) и Вы успеете ответить (хотя бы телеграммой) на мое имя, то можно будет что-либо постановить и в среду. Имеется в виду, что следующее за ним заседание Отделения будет только 28 ноября (14-го праздник), о чем, признаюсь, я совсем забыл, и только теперь узнал, взглянувши на расписание. Обо всем этом я не мог Вас предупредить заблаговременно, так как в Ваших письмах ко мне Вы уведомили меня только о том, что И.Н.Джиджора и Вы «одновременно пишете в А[кадемию] Н[аук]».

На днях был я у Ефрона; он не отказывается издать первую часть Вашего труда (I—III) в серии под общим названием «Общая история европейской культуры», программу которой я посылаю Вам под бандеролью вместе с 1 л. набора. К сожалению, для остальных сведений мне надобно будет еще переговорить с главными редакторами изданий, что, пожалуй, удастся сделать завтра. Тогда я напишу Вам об остальных условиях. А теперь спешу переслать Вам это письмо, с которым я несколько запоздал, в чем очень извиняюсь.

Преданный Вам

А.Ланно-Данилевский

^а Далее наясно.

Ефрону я, между прочим, сообщал, что Вы предполагали бы издать Вашу историю в несколько сокращенном виде; он полагает, что перевод ее можно было бы сделать здесь.

[А.Лаппо-Данилевский]

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 14—16.

№ 7

Санкт-Петербурге

1 ноября 1907 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

На основании Вашей телеграммы (письмо запоздало на несколько часов) я просил академию ходатайствовать о допущении г. Джиджоры в Московский архив Мин[истерства] иностр[анных] дел и юстиции, а также в Киевский центральный и Харьковский исторический. Моя просьба будет исполнена, и я сообщу Вам о результате, с одним из редакторов Бр[окгауза]-Ефр[она] я уже говорил¹⁵; вести получу на днях.

Преданный Вам

А.Лаппо-Данилевский

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 17.

№ 8

Санкт-Петербурге

14 ноября 1907 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

Пишу Вам несколько слов для того, чтобы прежде всего извиниться за долгое молчание; хотя я без вины виноват. На следующий же день после моей записки к Вам, т.е. более 2-х недель, я просил Ростовцева¹⁶ выяснить, но оказалось, что Ефрон направил меня к нему понапрасну и только вчера Н.И.Кареев¹⁷, заведующий, по-видимому, редакцией интересующего Вас [издания], сообщил мне, что сам напишет Вам и сообщит Вам сведения об условиях издания — за лист платят 50—60 руб.

Еще раз простите, что поневоле должен был запоздать с отправкой.

Готовый к услугам

А.Лаппо-Данилевский

На всякий случай присылаю выписку из Академического протокола¹⁸:

«Допущение [к] занятиям в государственных архивах в России для здешних уроженцев сопряжено с большими трудностями и формальностями. Вследствие этого позволяем себе в виду научных сношений, существующих между нашими Обществом и Академией, обратиться с покорнейшей просьбой — не найдет ли Академия возможным исхлопотать допущения к занятиям члена Общества И.Н.Джиджоры.

При этом акад. А.С.Лаппо-Данилевский довел до сведения Отделения, что так как проф. М.С.Грушевский из Львова сообщил ему, что Иван Николаевич Джиджора изучает «устройство и управление Малоро-

сии» со времени Скоропадского до Апостола, то он просил бы Отделение ходатайствовать о допущении г. Джиджоры в архивы: Главный архив Министерства иностранных дел в Москве; Московский архив Министерства юстиции; Киевский центральный архив и Харьковский исторический архив (архив Малороссийской коллегии). Положено сделать соответствующее отношение».

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 19.

№ 9

Санкт-Петербург

5 февраля 1908 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

Попытка поднять вопрос о печатании Вашего труда по истории Украины в переводе на русский язык Академией наук, к сожалению, не привела к положительным результатам: с каждым из членов Отделения я говорил об этом деле и выяснилось, что никто из них не считает возможным возложить его исполнение на Академическую типографию. Ввиду этого я не решился официально поднять вопрос о печатании Вашей книги и не поставлю его, если Вы не сообщите мне о желании Вашем, чтобы он все же был поставлен; но на успешное его решение никак нельзя надеяться. Члены Отделения (в частности, разговаривая со мной) указывали на то, что Академическая типография переполнена и завалена изданиями (особенно I и II Отделения), что Академии трудно будет издать перевод, что такое издание не согласуется с обычаями Академии и т. п., не думайте, что толки о медленности типографии преувеличены. Я собираюсь, м[ожет] б[ыть], со второй половины нынешнего года начать печатание одного своего труда и еще не знаю, решусь ли я передать часть своей рукописи Акад[емической] типографии. А у меня, пока, может выйти не более 2-х томов.

Простите, что я пишу Вам обо всем этом откровенно; но я думаю, что лучше Вам узнать все обстоятельства дела заблаговременно.

Ваше письмо я получил еще в первой половине января, но по болезни не мог быть на первом январском заседании, а потому и переговоры с членами Отделения пришлось вести перед вторым заседанием 30-го января.

Свою статью о крестьянах я высылаю Вам завтра.

Всего хорошего.

Преданный Вам

А. Лаппо-Данилевский

Кстати, известно ли Вам, что Стасюлевич¹⁹ издает научные труды на условиях более удобных, чем в типографии другой фирмы: он, кажется, печатает в счет выручки, если таковая получится в ближайший год или что-то в этом роде.

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 23—26.

№ 10

Санкт-Петербург

12 марта 1909 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

Вскоре после Вашего отъезда (сожалею, что я не успел до него собраться к Вам) я тоже получил письмо от Hotzsch'a²⁰, уведомляющее о его прибытии сюда, но до свиданья и переговоров с ним не писал Вам. Вы правы: он, судя по слухам, заядлый пруссак, поклонник «Vergedentschung» в прусском смысле и т.п., а потому я не решился связывать своего имени с его журналами в качестве соредатора, что он предлагал мне сделать с некоторою настойчивостью. В разговоре с ним я воспользовался случаем, чтобы отстоять, что журнал, по моему мнению, должен быть научным, на что он ответил положительным утверждением: «Alle Politik ausgeschlossen»^a. Вместе с тем я не отказывался принять участие в журнале, указывал на то, что [есть] желание пригласить Н.И.Кареева, Семевского²¹, Корнилова²² и др. При вторичном свидании Н. сообщил, что он действительно получил их согласие; Кареев затем сообщил мне или, во всяком случае, был у них о своем согласии^b. Я, однако, не знаю, кого еще Н. приглашал: порасспросите его и Вы с Вашей стороны. Трудно сказать, выйдет ли что-нибудь крупное в научном отношении: но если журнал (Vierteljahresschrift)^в примет какой-либо политический оттенок, я выйду из состава сотрудников.

Сейчас должен спешить на заседание и принужден кончить это письмо.

Всего хорошего.

Всегда готовый к Вашим услугам и преданный Вам

А. Лаппо-Данилевский

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 29—31.

№ 11

Териоки, Вашель-Су

20 мая 1909 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

Только сегодня состоялось заседание Археографической комиссии, без разрешения которой нельзя было снимать копии с интересующих Вас актов. Сегодня, согласно моему предложению, снятие копий разрешено. Хотите ли сами указать на лицо, которое возьмется за переписку, или предполагаете возможным заказать снятие копий переписчику комиссии? В последнем случае переписка обойдется в 1 руб. за лист (ввиду необходимости переписывать буква в букву).

^a Любая политика исключена (нем.).

^b Так в тексте.

^в Ежеквартальник (нем.).

Как только получу от Вас окончательное согласие, можно будет приняться за снятие копий.

В ожидании Вашего указания преданный Вам

А. Лаппо-Данилевский

О «Hotzsch'a и К^о» что-то ни слуху, ни духу; не знаю, что из плакатов выйдет.

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 34—35.

№ 12

Териоки, Вашель-Су

20 мая 1909 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

Письма и бум[аги] П[етра] В[еликого] издаются под покровительством В[еликого] кн[язя] нашей Академией Наук; но сейчас — время глухое и заседаний нет. В сентябре я наведу нужные Вам справки и сообщу о результатах.

Кстати, о переписке актов в Арх[еографической] комиссии: Дружинин²³ пока еще не подыскал надежного переписчика. Не найдется ли у Вас кто-либо из петербургских жителей, кто бы мог сверить переписанное для Вашего издания?

Преданный Вам

А. Лаппо-Данилевский

Очень благодарю Вас за посланный том Вашей «Истории»²⁴, который получил на днях.

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 34—37.

№ 13

Санкт-Петербург

16 сентября 1909 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

В сегодняшнем заседании Академии, первом после летних вакансий, мне удалось получить разрешение *безвозмездно* выслать Вам издание «Писем и бумаг Петра Великого», тт. I—V для библиотеки Н[аучного] товарищества им. Шевченко.

Кстати, Hotzsch вторично приглашал меня в Vitherausgeben'ya его журнала; но я все же не решился войти в роли простого сотрудника, между прочим, потому, что в числе соредкторов, кроме немцев и имен Ключевского²⁵ (сам он мне, впрочем, говорил, что уклоняется) и Любавича²⁶, никого не нашел.

Преданный Вам

А. Лаппо-Данилевский

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 38—39.

^a Соредкторы (нем.).

№ 14

*Санкт-Петербург**10 марта 1910 г.*

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

Работа Вашим сотрудникам в Моск[овском] архиве Мин[истерства] юстиции разрешена; я думаю, что Непременный секретарь²⁷ уведомит Вас; вероятно, он ждет окончания дела по другим архивам.

Очень жаль, что в Университете осложнения²⁸; надеюсь, что они разрешатся в возможно более благоприятном смысле.

Спешу отправить Вам эти строки в ответ на Ваше письмо, полученное мною вчера.

Преданный Вам

*А. Лаппо-Данилевский***ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 40.**

№ 15

*Санкт-Петербург**21 декабря 1910 г.*

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич.

Спешу уведомить Вас, что я давно говорил с редактором Мин[истерства] юст[иции] о приобретении 1 экземпляра Полн[ого] собр[ания] зак[онов]; но он утверждает, что попытки получить его путем обращения к государственному секретарю совершенно безнадежны. Придется разыскивать издание у антикваров.

Преданный Вам

*А. Лаппо-Данилевский***ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 41—42.**

№ 16

*Санкт-Петербург**29 января 1912 г.*

Искреннеуважаемый Михаил Сергеевич.

На следующий день после Вашего посещения я должен был внезапно, по случаю смерти отца, выехать в Крым²⁹, а потому так и не собрался к Вам.

Начеркаете^а ли Вы лишь два слова о том, где искать статейку о Петре Могиле³⁰ и заграничном их учении, о котором Вы говорили мне?

Преданный Вам

*А. Лаппо-Данилевский***ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 44.**

^а Так в тексте.

№ 17

*Санкт-Петербург**19 декабря 1913 г.*

Искреннеуважаемый Михаил Сергеевич.

Только два часа тому назад Шахматов³¹ сообщил мне то, что Вы писали ему по поводу предварительного совещания по организации Международного конгресса 1918 г.³² Мне очень жаль, что я узнал это так поздно и только теперь могу написать Вам несколько слов в наше оправдание.

Дело в том, что список учреждений, которые предполагалось пригласить на предварительное совещание, был предварительным и не предлагался для подачи в Мин[истерство] внутр[енних] дел; но приложенный к ходатайству Академии о разрешении конгресса и предварительного съезда, он был утвержден Министерством внутренних дел, и приглашение новых учреждений и ученых обществ на самый съезд потребовало бы новых ходатайств, сношений с подлежащими ведомствами и т. п., что, разумеется, отсрочило бы созыв предварительного совещания до весны, времени менее удобного во всех отношениях. Пришлось довольствоваться уже утвержденным списком. В положении Вашего Общества оказались и многие другие организации, например, Военно-юридич[еская] академия, Политехникум, Высшие женские курсы, Географ[ическое] общество и т.п. Имейте, однако, в виду, что предварительный съезд 18—20 декабря — не был Организационным комитетом будущего конгресса, а должен был образовать таковой, причем, поручил исполнительному Комитету рассмотреть и дополнить список тех учреждений и обществ, делегаты которых должны войти в состав Организационного комитета — Исполнительный комитет, как я полагаю, конечно, будет иметь в виду и Ваше Общество: только сообщите точно его заглавие, адрес, имя председателя и пр. Я надеюсь прислать Вам приглашение до весны. Такие же приглашения будут разосланы и некоторым другим организациям, еще не вошедшим в предварительный список.

Дело Джиджоры уже двинулось и, вероятно, разрешится (если не разрешено) в благополучном смысле.

При всем желании прислать Вам что-нибудь до 20 января не успею — очень много запущенных из-за съезда дел, требующих всех моих сил.

Желаю Вам хорошего Нового года и всего доброго.

Преданный Вам

А. Лаппо-Данилевский

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 45—48.

№ 18

*Санкт-Петербург**[Февраль] 1914 г.*

Искреннеуважаемый Михаил Сергеевич.

Посылаю Вам при сем мою благодарность Обществу и Вам за избрание³³. Надеюсь, что Вы получили Академические справки и бумаги каса-

тельно г. Джиджоры. Ваше Общество мы включим в Организационный комитет Международного конгресса на будущей неделе.

Преданный Вам

А. Лаппо-Данилевский

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 52.

№ 19

Санкт-Петербург

22 февраля 1914 г.

Искреннеуважаемый Михаил Сергеевич.

Только сегодня получил справку из канцелярии: ответ послан Вам 31.I.1914 за № 615. Московский архив юстиции (по повторении просьбы) разрешил; Государственный сообщил, что документов, интересующих г. Джиджору, нет. Пока все, что знаю.

Принципиально я, разумеется, ничего не имею против участия в «Украине»³⁴ и желаю Вашему предприятию полного успеха, но в течение этого года, да, пожалуй, и следующего не буду в состоянии приготовить что-либо. Много старых и начатых работ, которые необходимо двигать и кончать. Печатаю 1-й вып. «Методологии»³⁵ 2-м изданием. Боюсь, вообще, что я не гожусь в сотрудники.

Преданный Вам

А. Лаппо-Данилевский

ЦГИАК Украины. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 585. Л. 50—51.

Примечания

¹ Речь идет об издании «Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси» под редакцией А.С.Лаппо-Данилевского. СПб., 1907.

² Статья А.С.Лаппо-Данилевского «Печати последних Галичско-Владимирских князей и их советников» опубликована в сборнике «Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси» (с. 211—311) и отдельным оттиском — «Печати последних Галичско-Владимирских князей и их советников. Исследование А.Лаппо-Данилевского». СПб., 1906. 99 с. + X таблиц.

³ Речь идет об очередном томе «История Украины-Руси» М.С.Грушевского.

⁴ Речь идет о труде М.С.Грушевского «Очерки истории украинского народа» (СПб., 1904, переизд. — в 1906, 1911, 1913 гг.).

⁵ Речь идет о труде А.С.Лаппо-Данилевского «Очерки истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России». СПб., 1905.

⁶ Червоная Русь — историческое название Галиции, встречающееся в письменных источниках (преимущественно иностранных) XVI—XIX вв. Впервые употребленный итальянским картографом Фора Мауро для обозначения земель в бассейне р. Дон термин постепенно закрепился в исторической и географической литературе для обозначения территории Галицкого княжества. Среди местного населения название не нашло распространения.

⁷ Предоставленное на Уваровскую премию переиздание 1906 г. «Очерки истории украинского народа» получило почетный отзыв.

⁸ Речь идет о печатном органе Научного общества имени Т.Шевченко во Львове.

⁹ *Вишницер М.* — представитель редакции сборника «История еврейского народа в России», уполномоченный украинской дипломатической миссии.

¹⁰ Во второй половине 1906 г. М.С.Грушевский занимался подготовкой открытия Научного общества в Киеве и создания газеты «Рада».

¹¹ К середине 1907 г. вышли в свет шесть томов фундаментального труда М.С.Грушевского «История Украины-Руси».

¹² «Брокгауза и Ефрона энциклопедический словарь» — крупнейшая русская универсальная энциклопедия, выпущенная акционерным издательским обществом Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона; с 1911 г. то же издательство стало выпускать «Новый энциклопедический словарь» под редакцией Н.Н.Арсеньева, рассчитанный на широкие круги читателей.

¹³ *Успенский Федор Иванович* (1845—1928) — историк, член Петербургской АН с 1900 г., директор Русского археологического института в Константинополе в 1894—1914 гг.

¹⁴ *Джиджора Иван Николаевич* (1880—1918) — украинский историк, общественный деятель, публицист, действительный член Научного общества имени Т.Г.Шевченко во Львове, представитель львовской исторической школы М.С.Грушевского.

¹⁵ Речь идет о Н.И.Карееве.

¹⁶ *Ростовцев Михаил Иванович* (1870—1952) — русский историк-античник и археолог, академик РАН (1917). После Октябрьской революции в эмиграции.

¹⁷ *Кареев Николай Иванович* (1850—1931) — русский ученый, педагог-просветитель, представитель московской школы всеобщей истории, публицист и политический деятель, организатор и председатель Исторического общества при Петербургском университете (1889), редактор неперiodического сборника общества «Историческое обозрение», заведующий историческим отделом редакции Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1906), почетный член АН СССР (1929).

¹⁸ «Выписка» представляет собой фрагмент печатной публикации, видимо, из отчета Историко-филологического отделения Императорской Академии наук.

¹⁹ *Стасюлевич Михаил Матвеевич* (1826—1911) — русский историк, журналист, общественный деятель, основатель и редактор журнала «Вестник Европы» (1866—1908), автор статей о русской литературе XIX в.

²⁰ *Гетч Отто* — немецкий историк, профессор.

²¹ *Семевский Василий Иванович* (1848—1916) — русский ученый-гуманист, историк крестьянства и освободительного движения в России.

²² *Корнилов Александр Александрович* (1862—1925) — русский историк, писатель, работал в редакции журнала П.Б.Струве «Освобождение»; автор работ по истории России XIX в.

²³ *Дружинин Василий Григорьевич* (1859—1936) — русский историк, археограф, коллекционер, член-корреспондент РАН (1920). Секретарь Русского археологического общества с 1899 г.

²⁴ Речь идет о седьмом томе «Истории Украины-Руси», опубликованном в 1909 г. в «Збірнику Історично-філософiчної секції Наукового товариства імені Шевченка».

²⁵ *Ключевский Василий Осипович* (1841—1911) — русский историк, автор всемирно известного «Курса русской истории», источниковед, действительный член Московского археологического общества, Общества любителей российской словесности, председатель Общества истории и древностей Российских (1893—1905), член-корреспондент Академии наук (1889), академик (1900), почетный академик РАН (1908).

²⁶ *Любович Артемий Моисеевич* (1880—1938) — российский государственный деятель.

²⁷ Имеется в виду *Ольденберг Сергей Федорович* (1863—1934) — русский историк-востоковед, политический деятель, академик РАН (1900), Непременный секретарь АН (с 1904).

²⁸ Имеется в виду обострение отношений М.С.Грушевского с львовскими национал-демократами, связанное с выходом его статьи «Наша политика», результатом которого вскоре (1914) стало «отречение» ученого от председательствования в Научном обществе имени Шевченко.

²⁹ Отец А.С.Лаппо-Данилевского, Сергей Александрович, в 1872—1886 гг. был губернатором Симферополя, впоследствии проживал в Крыму.

³⁰ *Могилы Петр Симонович* (1596—1647) — выдающийся просветитель и церковный деятель, митрополит Киевский и Галицкий (1632), основатель Киево-Могилянской коллегии, автор «Евангелия учительного» (1616), «Анфологиона» (1636).

³¹ *Шахматов Алексей Александрович* (1864—1920) — русский филолог, исследователь древнерусского языка и летописных сводов, академик Императорской Академии наук (1897), председатель Отделения русского языка и словесности АН (1906—1920).

³² Представляя Императорскую Академию наук на Лондонском международном конгрессе историков (1913), А.С.Лаппо-Данилевский выступил с предложением о проведении следующего конгресса, в 1918 г., в С.-Петербурге. По возвращении на родину он возглавил Организационный комитет по подготовке к конгрессу, который, однако, в связи с начавшейся Первой мировой войной не состоялся.

³³ 20 февраля 1914 г. А.С.Лаппо-Данилевский был избран действительным членом Украинского научного общества в Киеве, возглавляемого М.С.Грушевским.

³⁴ Речь идет о приглашении М.С.Грушевского к сотрудничеству в основанном в декабре 1913 г. под его редакцией «научном трехмесячнике украиноведения» — историко-этнографическом журнале «Украина».

³⁵ В 1913 г. вышел в свет 1-й выпуск 2-го издания «Методологии истории» А.С.Лаппо-Данилевского.

«И СЕРДЦЕ, И УМ МОЙ СТРЕМИЛИСЬ К ЛУЧШИМ ИДЕАЛАМ»

Воспоминания генерала П.П.Потоцкого

Одним из ценнейших частных собраний Петербурга начала XX в. была коллекция известного военного историка, музейоведа, коллекционера генерала П.П.Потоцкого (1857—1938) — потомка украинского казацко-дворянского рода. Она состояла из книг (17 тыс. томов), гравюр (около 15 тыс.), картин и рисунков (около 300), географических карт (около 5 тыс., в их числе карты Украины XVII—XX вв.), старинной художественной мебели (более 100 единиц), фарфора, фаянса, серебряных и золотых изделий с драгоценными камнями (весом до 20 пудов), рукописных документов. Научно-художественную коллекцию Павел Платонович в 1927 г. передал в дар Украине, и в Киеве на территории Музейного городка (Киево-Печерская лавра) был основан «Музей Украины (Собрание П.П.Потоцкого)»¹. Особенно хорошо в ней «было подобрано все, что касалось не только любимой, но и попросту обожаемой им Украины», — писал в своих воспоминаниях хорошо знавший Потоцкого петербургский антиквар-букинист Ф.Г.Шилов.

Большой научный интерес представляла документальная часть Собрания — архив Потоцкого. По составу и характеру документов его можно условно разделить на четыре основные группы. Первая из них содержит родовой архив украинских казаков (с XVIII в. — дворян) Потоцких. Семейный архив создавался несколькими поколениями украинской ветви знаменитого в Европе рода. В нем хранились гетманские универсалы, грамоты польских королей и русских царей, относящиеся к этому роду, купчие на землю, завещания, грамоты и патенты на чины, аттестаты, дневники. Указанные материалы давали яркую и интересную картину быта, традиций украинской казацкой старшины и украинских дворян XVIII — начала XX вв.

Три остальные группы документального Собрания характеризуют направления собирательской деятельности П.П.Потоцкого. Научные интересы коллекционера отразились на составе и тематике собранных им документов. Как военный историк и историк российской артиллерии, он собирал документы по истории войн, военных сражений, родов войск (прежде всего, артиллерийских частей), биографии военных деятелей. Материалы к биографиям российских артиллеристов (грамоты о пожаловании наград и чинов, автобиографии, послужные списки, формуляры), а также многочисленные статьи из периодических изданий «Русский инвалид», «Северная пчела», «Русская старина», «Киевлянин», прибавления к «Одесскому вестнику» со статьями о военных действиях российской армии, приобретены П.П.Потоцким из архива известного издателя «Русской патриотической библиотеки» В.Н.Мамышева. «Посвятив целую жизнь собиранию, обработке и обнародованию сведений о достойных соотечественниках»², В.Н.Мамышев подготовил «Жизнеописания русских военных деятелей». В одном из писем, датирован-

¹ См.: Музей Украины (Собрание П.П.Потоцкого). Ч. 1. Указатель архивных материалов и библиографии / Сост. Е.Климова. Киев, 1995.

² ЦГИАК Украины. Ф. 2213. Оп. 1. Д. 103.

ном 1888 г. (имя адресата точно установить не удалось), Всеволод Николаевич отмечал: «Мой биографический архив громаден»³. Кроме архивных материалов в коллекцию Павла Платоновича попали книги из библиотеки В.Н.Мамышева.

Как историка Украины и исследователя истории своего рода, Потоцкого интересовали документальные материалы украинских дворянских и польских шляхетских родов, видных деятелей науки и культуры. Ценная группа архива представлена рукописной «украиникой».

Наконец, четвертую группу материалов в архиве составляли документы представителей рода Ермоловых, близких родственников известного русского генерала, героя Отечественной войны 1812 г. Алексея Петровича Ермолова. Важным источником для реконструкции личного архива генерала Ермолова является «Опись бумаг Алексея Петровича Ермолова», составленная его наследниками. Возможно, ермоловские бумаги достались П.П.Потоцкому от второй его супруги, Елизаветы Денисовны Давыдовой — внучки поэта-партизана Дениса Давыдова, который был в родстве с А.П.Ермоловым.

В 1938 г. уникальному Собранию Потоцкого был подписан «приговор». Владелец был репрессирован и умер в Лукьяновской тюрьме г. Киева.

Из обширных материалов архива П.П.Потоцкого в журнале публикуется один из наиболее ценных документов — его воспоминания, которые дают богатый этнографический материал о Полтавщине 2-й половины XIX в., содержат важные сведения о представителях казацко-старшинского и дворянского рода Потоцких, ярко отражает систему военного образования в дореволюционной России. Рукопись-автограф воспоминаний П.П.Потоцкого о детстве, семье, годах учебы в пансионе Туржанского, Петровской Полтавской военной гимназии и Михайловском артиллерийском училище в Петербурге охватывают период с 1857 по 1877 г.

Воспоминания не датированы автором. По их содержанию можно установить следующее. На странице 114 «Воспоминаний» есть упоминание: «Маму схоронили в саду.., а потом и отца. Там же схоронили и моих двух сыновей и мою жену». Год смерти первой жены П.П.Потоцкого, Варвары Ивановны Притвиц (в девичестве Лихачевой), мы не знаем. Но в одном из каталогов своей коллекции Павел Платонович писал об иконе Св. Варвары, которую ему прислали «после смерти Вари на войну, на Рождество 1914 года»⁴. Нам удалось установить переписку с Сергеем Сергеевичем Потоцким (внуком Павла Платоновича), проживающем ныне в Болгарии, в г. Попово. В одном из писем Сергей Сергеевич свидетельствовал: «Точную дату смерти моей бабушки Варвары Ивановны не знаю. Знаю, что она скончалась в конце лета или начале осени 1914 года. Основания, которые мне позволяют это утверждать — воспоминания дяди Левы. После Красника и Галицийской битвы (5/18 VIII — 8/21 IX 1914 г.) наступило затишье в полку, в котором служили мои дядя и отец. Рано утром дедушка вызвал в штаб полка дядю. Со слов дяди, он никогда не видел дедушку в таком нервном состоянии. Он все время ходил и не находил себе места. Когда пришел мой отец, он объявил им о смерти бабушки и сказал, что им разрешен отпуск (3 дня) на похороны. Сразу же на автомобиле дедушки поехали на станцию и вечером прибыли в Петербург. Бабушка похоронена в Просьянниковке. Хоронил ее дедушка, а дядя и папа вернулись в свою часть». На плане усадьбы Платона Александровича Потоцкого (отца Павла Платоновича), помещенного в рукописи-воспоминаниях, справа внизу чернилами сделана пометка автора: две скрещенные латинские литеры *P* (вензель П.П.Потоцкого) и дата — 28.XI.920. Таким образом, воспоминания были написаны, вероятно, не ранее лета 1914 г. и не позже ноября 1920 г.

³ НБУВ ИР. Ф. 1. Ед. хр. 27614. Л. 1.

⁴ ЦГИАК Украины. Ф. 2213. Оп. 1. Д. 38. Л. 29.

Документ публикуется по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей источника. Пропущенные слова, недописанные окончания слов заключены в квадратные скобки. Слова, подчеркнутые автором, выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Е.И.КЛИМОВА.

П.П.Потоцкий

[...] В начале августа меня повезли в Полтаву держать экзамен в корпус. В Полтаву же к этому времени должен [был] приехать из Харькова брат Александр, чтобы присутствовать и сдать меня в корпус.

Отец предполагал, что я могу поступить во 2-й класс, а потому меня экзаменовали по некоторым предметам по программе второго класса, но по одному, по ошибке, по программе первого класса — это вышло очень хорошо, потому что мне было бы очень трудно при новизне обстановки в корпусе начать учебу со второго класса, к которому я не считал себя достаточно подготовленным. Я поступил в первый класс тогда так называемой Полтавской Петровской военной гимназии.

Это было время перехода корпусов в военные гимназии, когда изгонялся старый кадетский дух и раннее военное направление, почему усиленно вводились воспитатели гражданского ведомства взамен офицеров.

Директором гимназии был генерал-майор Франц Иванович Симашко¹, один из главных деятелей по преобразованию корпусов, известный педагог и математик, учебники которой^а, им составленные, пользовались популярностью.

С большим достоинством и даже важностью обходил он корпус (я буду так называть нашу военную гимназию), редко возвышая свой голос, но зорко следя за малейшими отступлениями в жизни воспитанников, и горе тем осколкам старой кадетщины, которые попадались ему в курении или других поступках — он немедленно исключал их из вверенного ему заведения, видимо, находя их заразой для вновь формируемых воспитанников.

Инспектором был капитан гвардии Боголюбов². Человек строгий, шумный и нагонявший, по крайней мере на нас, младших, значительный страх.

Вскоре его заменил Де-Пуле³, человек гражданский, писатель, скромный и тихий в обращении с воспитанниками.

Я был назначен во второе отделение первого класса и первого возраста, состоявшего из четырех отделений первого класса. В каждом отделении было около 25 воспитанников. Всего в гимназии было шесть классов и четыре возраста.

Моим воспитателем был Александр Васильевич Гудыма⁴. С чувством глубокой благодарности вспоминаю я добрейшего Александра Ва-

^а Так в тексте.

сильевича. Лучшего воспитателя, в переживаемое тогда мною время, вряд ли можно было бы желать.

Добрый, простой, любящий детей и чувствовавший их душу, всегда доброжелательный — таков был Александр Васильевич. По внешнему виду он напоминал доброго помещика-семьянина и потому неудивительно, что его громадная фигура была всегда облеплена воспитанниками, которые видели в нем скорее родного человека, нежели воспитателя.

Я и теперь помню чудесные рассказы из русской истории, которые он читал нам по вечерам, по окончании приготовления нами уроков.

Своим обхождением он много смягчил резкий переход из семьи в корпус. Он был вдовец и, видимо, знал, что испытывают детские души, оторванные от семьи.

К Рождеству он оставил наш корпус, разойдясь во взглядах с Симашкой, с которым раньше он был близок. Много плакали мы, расставаясь с ним. Я же особенно горевал и тосковал по нем и на все утешения заступившего его нашего нового воспитателя Густава Альбертовича Грофе⁵ отвечал обильными слезами. Грофе довел нас до окончания курса. Это был добрый, образованный человек и преданный долгу службы. Он окончил Академию Генерального штаба по 2-му разряду.

В первом отделении воспитателем был Василий Степанович Мачуговский⁶. Он окончил физико-математический факультет университета, был живой, общительный, веселый и доброжелательный для своих воспитанников человек. Впоследствии он женился на дочери Симашко. Его отделение шло рядом с нашим все шесть лет в корпусе.

Священником в корпусе был Катранов⁷. Благодаря своему уму, образованию и нравственной жизни он имел большое влияние как на воспитанников, так и в среде служащих в корпусе и был одним из выдающихся их представителей. Из учителей я с благодарной памятью вспоминаю учителя сначала русского языка, потом истории Федченко⁸. Сидя на кафедре, наклонив голову и прикрыв лицо рукою, он с захватывающим интересом читал свои предметы и тем, никогда не возвышая голоса, держал класс в образцовой дисциплине. Ему обязан я той любви к истории, которая рано развилась во мне. Тому же много содействовал и следующий преподаватель истории Корсунский⁹, увлекательным и красноречивым изложением своего предмета.

Учитель арифметики капитан артиллерии Михальский¹⁰ хорошо преподавал и требовал основательных ответов. Учитель географии саперный капитан Ряднов¹¹ с большою горячностью читал свой предмет и своим криком и строгостью запугивал воспитанников. Естественную историю читал Насветов¹² — человек мягкий и не претендовавший на первенство своего предмета. Не знаю почему, он был очень добр ко мне и все хлопотал, чтобы я ходил в отпуск в семью его хороших знакомых, что, вероятно, и состоялось бы, если б вскоре ни поступил в корпус на службу мой брат Александр, к которому я и стал ходить в отпуск.

Французский язык преподавал И.Н.Ганнот¹³. Француз, любивший говорить по-украински. Пожилой, представительный и добрый человек, он в то же время был и воспитателем в нашем же возрасте.

Учитель рисования добрейший Зайцев¹⁴ очень любил во время урока в особом классе читать нам свои литературные произведения. Преподаватель немецкого языка Цуккельмаглио¹⁵, большой охотник, с особой образностью пояснял нам уроки и следил за их приготовлением.

Старший врач корпуса Бобровский¹⁶ своим грубым внешним обращением и видом, а также постоянным криком запугивал как воспитанников, так и служащих, зато младшего врача Бухгейма¹⁷ едва было слышно. Тем не менее санитарное состояние корпуса было хорошо и, конечно, не без участия вышеупомянутых докторов. Из фельдшеров памятен Исаев¹⁸.

Четвертым воспитателем в нашем возрасте был Визард¹⁹. Строгий педант в исполнении своей службы, он в то же время поражал своим странным обращением с некоторыми из воспитанников.

В нашем возрасте было два отделения кавказцев; здесь были грузины, имеретины, армяне и другие народности Кавказа. Многие из них были значительного возраста. Если по развитию они много уступали нам, то по физической силе много превосходили нас. Будучи в общем довольно добродушными ребятами, они, тем не менее, в постоянных играх и возне с нами постоянно подавляли нас, что для нас было слишком обидно, так как торжествовала грубая сила. Это заставило нас изыскивать способы не давать им преимущества благодаря их физической силе и противопоставить ей изворотливость ума. Я был из первых в числе тех, которые не желали подчиняться сильнейшим, но глупейшим, а стремились поставить кавказцев на их место, что нам и удавалось; за что они прозвали меня «Хвабрая Потоцкая»; нужно заметить, что большинство из них едва понимали по-русски.

Благодаря этой тактике наши отношения урегулировались, и умственные способности не унизились перед физической силой.

Чтобы не возвращаться к нашим преподавателям, я упомяну о тех, которые впоследствии учили нас своим предметам и имели влияние на наше развитие.

Учитель математики (алгебры) полковник Шишко²⁰, серьезный, выдержанный, отлично читавший свой предмет и никогда не имевший столкновений со своими учениками. В.П.Павленко²¹ — учитель геометрии, простой, добрый и крикливый преподаватель, хорошо объяснявший и довольно снисходительный.

Мочуговский, будучи воспитателем, читал и физику, стараясь заинтересовать своих учеников.

Прочие учителя как-то мало оставили о себе в памяти, хотя и добросовестно исполняли свои обязанности.

Когда я поступил в корпус, то в нем находились два старших моих брата, Владимир²² в 6-м классе, и Петр²³ в 3-м классе; кроме них в 6-м же классе был и мой троюродный брат Александр Константинович Потоцкий (впоследствии георгиевский кавалер под Карсом в войну 1877—1878 гг.) и родной брат его Николай в 5-м классе; да со мной поступил в корпус в первый же класс Петр Потоцкий, из нашей же фамилии, но степени родства его мне не удалось установить. Недели через две по его

поступлении он был исключен из корпуса, и я не мог и до сих пор узнать, по какой причине.

Вскоре по моем поступлении в корпус я захворал лихорадкой и недели две пролежал в лазарете, почти в одиночестве. Когда я стал поправляться, со мной проводил время кадет 4-го класса В.С.Кривенко, который, видя мое одиночество, очень участливо обходился со мною и точно чувствовал мое подавленное состояние. Проявленное им участие надолго сохранилось в моем воспоминании.

День наш проходил так. Вставали мы в шесть или семь (хорошо не помню) часов утра. Чистили свои сапоги, медные пуговицы и платье; мылись в общем большом умывальнике, где кроме мыла был угольный порошок и настойка дубовой коры — оба последние для чистки зубов и рта.

Убирали свои постели и строились для утреннего осмотра, на котором проверялись порядок и чистота нашей одежды и обуви и должная чистота лица и рук. Молитва. Утренняя гимнастика — вольные движения. Утренний чай, для чего мы строем спускались в столовую, где рассчитанные по столам занимали свои места на скамьях и получали кружку полусладкого чаю и французскую булку (трехкопеечного достоинства). В 9-ть часов — начало уроков, три урока до 12-ти часов, с переменами в 5 или 10 минут. После чаю завтрак в столовой — мясное блюдо с черным хлебом. И если оставалось время — выходили на несколько минут на воздух. От часу до трех — два урока.

От 3-х до 4-х строевые занятия: фронтовая гимнастика, танцы при хорошей погоде на воздухе. В 4½ обед из трех блюд: суп или борщ с говяжьей, мясное блюдо и сладкий слоеный пирожок с вишневым вареньем. От 5-ти до 7-ми гуляние и ручной труд. От 7-ми до 9-ти вечера приготовление уроков. В 9¼ вечерний чай с белым хлебом. В 10-ть вечерняя молитва, после которой ложились спать.

Белье менялось два раза в неделю. Баня — раз или два раза в месяц. Первый возраст гулял во внутренних садах корпуса, тогда как старшие — в круглом саду, среди которого возвышался памятник Полтавской победе. По субботам и канунам праздников всеночная, и по воскресеньям и праздникам обедня в корпусной церкви. Певчие — кадеты. В эти же дни и отпуска к родным, у кого таковые были в Полтаве.

Приблизительно так проходило время во все мое пребывание в корпусе. Только со второго класса, ввиду вздорожания продуктов, нас стали недостаточно кормить; так, вместо мясного завтрака нам стали давать пироги с мясом, которые приносили нам в наши помещения. Вместо обеда в три блюда стали давать два блюда, причем хорошее мясное блюдо часто заменялось вареным из супа или борща мясом с хреном. И я должен сознаться, что, ввиду недостатка пищи, моей мечтой была 3-х копеечная булочка и 5-ти копеечная вареная колбаса или пара пончиков на жиру, которые с опасностью можно было купить у наших торговцев, умевших скрыто от воспитателей продать эти соблазны. Думаю, что недостаточное питание в то время неблагоприятно отразилось на развитии наших молодых организмов. По праздникам нам разрешали покупать на свои деньги, если таковые имелись, которые хранились у

воспитателей, на пяточок сладостей. На это можно было купить кусок кос халвы или несколько леденцов, или знаменитых помадок (фунт 30 коп.), маковники, сливы, яблоко, орехи, пряники и т. п.

С началом весны и до конца каникул слабым или расположенным к различным болезням кадетам назначали укрепляющие лекарства, вроде горького чая, яблочно-кислого железа, лимонного сока, рыбьего жира, молока, пива и т. п. Пиво, молоко, лимонный сок были всем желательны, а прочее приходилось почти силой вливать в рот.

Я во время своего пребывания в корпусе поглотил громадное количество железа в растворе и пилюлях. И доктор часто говорил мне, что из принятого мною железа можно было сделать такого же человека, как я.

Большие комнаты, вечный шум, возня, невозможность уединения и покоя в начале моего поступления в корпус ошеломляюще действовали на меня и, думаю, были причиной моей болезни. По выздоровлении я скоро вошел в колею. Учиться не нужно было меня заставлять. Я твердо сознавал в этом отношении свой долг. Хорошие педагоги, пожалуй, даже удерживали бы мои старания.

Вел себя я хорошо, а отношения с моими товарищами были отличны.

До второго полугодия 3-го класса я был всегда в числе первых по учению воспитанников, а с половины 3-го класса и до окончания корпуса я был всегда первым, и средний балл мой по окончании корпуса был наивысший по всем корпусам этого года.

Учился я очень серьезно. Временами непомерно большие задания уроков заставляли вставать меня ночью и при свечке, скрываясь за географической картой в классе от воспитателя, доучивать заданные уроки.

В продолжении всего пребывания в корпусе я имел достойных соперников по учению (Богаевский, С.Шейдеман), но это не мешало нашим добрым отношениям.

Особенно я любил историю. Я не ограничивался изучением учебников и ознакомился со многими серьезными историческими сочинениями. После экзамена по истории, кажется, при выпуске, Де-Пуле отдал в приказе по корпусу об обширных познаниях, обнаруженных мною на экзамене по истории, почерпнутых помимо учебников, и это в наше время был единственный в подобном роде приказ.

В моих документах находится моя аттестационная тетрадь, веденная моим воспитателем Грофе, за все время моего пребывания в корпусе. Хотя она и благоприятна для меня, но я не могу сказать, чтобы Г.А.Грофе понимал и верно характеризовал меня.

В январе 1870 года приехал на службу воспитателем в наш корпус мой брат Александр²⁴, который незадолго перед тем женился в Харькове на Софье Дормидонтовне Пересвет²⁵. На его свадьбу приезжали из Петербурга братья Николай²⁶ и Иван²⁷. (На другой день после свадьбы они сняли фотографию вчетвером).

С этого времени я стал не только по канунам праздников и праздникам ходить в семью брата в отпуск, но мне было разрешено ходить туда ежедневно между 5½ и 7-ю часами вечера для занятия языками.

Я очень полюбил Сою, которая, в свою очередь, платила мне тем же. Она была образованная, отзывчивая и серьезная женщина. Она окончила Смольный институт во времена Ушинского²⁸ и была его любимой ученицей.

Она не только охотно занималась со мной французским языком, но также и русской литературой, с которой она была хорошо знакома.

Наши занятия со временем становились все серьезнее, мы много читали, много обсуждали, спорили и все ближе сходились в наших понятиях. В ней я имел не только расположенную ко мне родную женщину, но и женщину чуткую к моим переживаниям и сочувствовавшую всем моим лучшим стремлениям.

Пасху 1870 г. брат с Соней, с ее матерью Марьяной Ивановной и родственником их отставным генералом артиллерии Носовым, бывшим начальником порохового завода, провели у нас в деревне. Соня понравилась отцу и сразу вошла в нашу семью. Впоследствии при жизни отца она часто жила в Просяниковке и значительно оживляла нашу жизнь.

Особенно памятно было лето этого года, когда гостил у нас брат Сони Иван Дормидонтович Пересвет — артиллерийский офицер, очень образованный, добрый, веселый.

В это лето мы совершили много поездок по окрестностям, выбирая наиболее живописные места, по берегу Ворсклы у Ханделевки, Соколки, Лучках и Кишенке, попутно знакомясь с нашими там лесами. Ездили на Днепр на Тахтаюку, в Переволочну — много купались. Наш управляющий, Никита Иванович Казановский, указывал нам все новые и новые места для поездок, будучи нашим проводником. Прогулки эти совершали в экипажах и верхом. Мне приходилось часто ехать верхом, подложив под себя вместо седла сложенную попонку, и в таком состоянии делать по 30 верст в день на довольно беспокойной молодой лошади. Правда, я часто был окровавлен от растертых мест, но это несколько не останавливало меня, и я с незажившими местами снова совершал продолжительные поездки.

Мы много читали, много гуляли. Давно не был так оживлен наш дом. Поездка в Полтаву, также как и из Полтавы, представляла собой пикник, так как мы останавливались на каждом красивом месте, расстилали скатерть, ставили самовар и закуски и, налюбовавшись видом, продолжали свое путешествие до новой остановки у облюбованного места. Такие путешествия в Полтаву были уже последние. Скоро прошла Харьковско-Николаевская железная дорога²⁹ из Харькова в Полтаву, Кременчуг и Николаев и нам приходилось садиться на станции Кобеляки (в 10 верстах от г. Кобеляк), находящейся от Просяниковки в 30 верстах; так что езда на долгих канула в вечность, и мы, выехав рано утром из дому, приезжали часам к трем в Полтаву.

Осенью 1870 года сестра Маша, которая по смерти мамы вела женское хозяйство в доме, уехала в Петербург на медицинские курсы. Она поехала вместе с братом Иваном, который служил в л[ейб]-гв[ардии] Павловском полку³⁰ и возвращался из деревни, где был в отпуску, к месту службы. Женское хозяйство в доме перешло к сестре Саше, которая до смерти отца заведовала им.

Однако, не всегда так просто было сообщение с Полтавой, как я только что описал. Раз выехали мы с братом Петей из Полтавы по железной дороге и, вставши на станции в Кобеляках, рассчитывали застать здесь лошадей из деревни. Но их не было. У нас было два рубля. За рубль мы наняли извозчика со станции в г. Кобеляки и остановились на постоялом дворе еврейки Бухинши, где обыкновенно останавливались члены нашей семьи. Грязь была ужасная, Петя по грязи выше колен пошел нанимать извозчика в Просяниковку. Часа через полтора он возвратился, или, вернее, его на своих плечах принес еврей за рубль, последний наш рубль, причем Петя плакал от ужасной грязи и от того, что извозчик не может вести в такую грязь меньше чем за десять рублей, когда обыкновенно это стоило три рубля. Петя плакал и не знал, что делать, боясь, что отец будет сердиться. Я твердо сказал, что другого исхода нет и мы должны ехать. Всю дорогу бедный Петя, как старший, боялся гнева отца. Но когда мы приехали, то отец с особой радостью встретил нас и удивился, что с нас так дешево взяли за проезд в такую грязь и значительно увеличил условленную плату извозчику.

Летом 1870 года отец был разбит параличом. Вначале, правда, недолгое время был поврежден язык, но значительно парализованной оставалась одна нога, почему ему трудно было ходить до самой его смерти. И раньше он был молчалив, задумчив, как будто даже сурового вида, после паралича он еще больше вошел в себя и долго просиживал на крыльце дома, погруженный в свои думы. Часто я ездил с ним по полям в довольно неудобной и тряской для больного двуколке, но в другом экипаже нельзя было объезжать по межам, что было главной целью его поездок. Мне кажется, что ему хотелось, чтоб я хорошо знал границы наших земель, так как другие братья как-то мало этим интересовались. Поездки эти были для него нележки. Хотя [я] с большим вниманием и осторожностью правил лошадей, избегая ухабов и всяких толчков, но это не всегда удавалось и было возможно. А в некоторых местах, особенно на границе с Переволочанскими землями, спуски и подъемы по глубоким байракам были положительно опасны, но он, видя мое за него волнение, всегда старался успокоить меня и дать мне понять, что он знает, что избежать этого нельзя. Он часто спрашивал меня, что делается в поле и, видимо, было ему приятно, что я интересуюсь и слежу за хозяйством. Я часто ездил как в поле, так и за пределы нашего имения с нашим управляющим Никифором Ивановичем Казановским по делам хозяйства. В одну из таких поездок я был свидетелем крупной размолвки, произошедшей между ним и его невестой Ольгой Заславской за несколько дней до венца. Когда возвращались мы домой, он просил меня, чтобы я никому не говорил о происшедшем. Я, видя его страдание и стараясь успокоить его, дал ему честное слово, что я никогда и никому об этом не скажу ни единого слова. И я сдержал данное слово. Впоследствии он часто вспоминал об этом, рассказывая другим, насколько умею я сдерживать данное слово.

30-го мая 1872-го года и город, и корпус старались с особым торжеством отпраздновать 200-летнюю годовщину со дня рождения Великого Петра.

Городу была особая забота исправить свою непростительную небрежность относительно памятника Полтавской победы³¹, находившегося перед корпусом в центре круглого сада, вокруг которого были дома государственных учреждений: дом губернатора, корпус, дом директора корпуса, гауптвахта, Дворянское собрание, полицейское управление, женская гимназия. В одну зимнюю ночь, а может и утро, воры сняли с памятника массивные бронзовые украшения из оружия, щитов, венков, лат, всякие, я думаю, более ста пудов, и бесследно исчезли с этой добычей. И это, точно насмех, произошло перед глазами всех местных властей.

Не помню, писали ли об этом в газетах, но это был большой скандал для местных властей и образец воровства в то время.

Долго возились, чтобы отлить похищенные орнаменты и восстановить приличный вид памятника. Думаю, что юбилей этому много помог. В корпусе в этот день был торжественный акт, на котором присутствовали представители высшей как духовной, так и гражданской власти, а также представители дворянства города и родные воспитанников. К этому дню корпусом был издан лист с портретом Петра, подаренного Николаем I корпусу, и видами Шведской могилы³², Спасской церкви³³ и двух памятников, который был роздан всем кадетам. Наилучшие же воспитанники получили его с особой надписью. Так, надпись на полученном мною листе такова:

«В ознаменование сего радостного дня по определению педагогического комитета гимназии, состоявшемуся 28-го мая, дан сей лист воспитаннику IV класса 2 отделения Павлу Потоцкому в награду за отличные успехи и поведение.

Полтава, 30 мая 1872 года.

Директор гимназии ген[ерал]-майор
Симашко

Инспектор классов действительный статский советник
М. де Пуле

Печать Петровской Полтавской военной гимназии, № 1218.

Секретарь педагогического комитета полковник *Воронецкий*».

Рисунок листа был составлен Волковым, художник-фотограф в Полтаве. Отлитографирован в тонах в литографии Н.Брезе в СПб-ге.

На акте инспектор классов Де-Пуле обрисовал политическое значение деяний Петра и Полтавской победы, а Грофе дал обзор военных действий Петра и описание Полтавской баталии.

Мы, награжденные особым листом, подошли к столу почетных гостей, и здесь вручали нам лист, называя нашу фамилию, после чего, получив благословение архиерея, раскланивались властям и гостям и отходили к своим классам.

Кроме семьи брата Саши на акте была и сестра Саша. Такой же лист получил и Петя.

Вечером в круглом — он же корпусной — саду было народное гуляние. Сад был украшен разноцветными фонариками, висевшими на проволоках. Колонна памятника была украшена зелеными ветвями и цве-

тами, среди которых были также зажжены фонари. Играла музыка. Народу было очень много. Но вскоре загорелись украшения колонны, и памятник был объят огненным столбом. Это огненное разрушение, видимо, возбудило разрушительные наклонности толпы, которая ударами палок о проволоки, на которых висели фонарики, начала сбивать их с особой яростью и шумом, и празднество закончилось скандалом. Печальное зрелище представлял на следующий день обгорелый памятник Победы, лишь за несколько дней до празднества приведенный в порядок, и наш сад, затоптанный и загаженный толпой. В этот же день мы разъехались по домам на каникулы.

В продолжение некоторых каникул у нас гостили кадеты брата Попруженки, которым некуда было ехать на каникулы. Старший был сверстником брата Петра, а младший моим. Они были приняты как самые близкие люди и с своей стороны оживляли нашу жизнь.

У нас в деревне собиралось временами значительное число молодежи; из наших кадетов — мой большой приятель и близкий сосед Георгий Логвинович и Петин приятель Алексей Алексенко, у них были сестры — молодые девушки, часто гостила у нас Лида Белоусова, приезжала Надежда Иустиновна, и мы весело проводили время, довольно часто посещая друг друга.

В августе 1872 года брат Петя уехал в Петербург, где поступил в Инженерное училище³⁴. Брат Владимир в это время уже служил в л[ейб]-гв[ардии] Павловском полку, куда вышел из Константиновского училища³⁵ в 1870 году.

[...] В 1871 году у брата Александра и Сони родилась дочь Клавдия, а в 1872-м году они ездили за границу. Когда были в Вене, а тогда там была выставка, они написали туда сестру Машу, которая проходила Медицинские курсы в Цюрихе. Во время этого же путешествия они заезжали в Цюрих к Маше.

Жизнь в корпусе шла обычным порядком. Моя хорошая репутация настолько твердо установилась, что когда я совершил довольно непохвальный поступок, то не хотели этому верить.

В первом отделении моего же класса преподавал французский язык Феликс Таксиз³⁶. Своею постоянною придирчивостью и преследованием малоуспевавших в изучении французского языка он приводил их в сильное против него озлобление. Особенно несправедлив он был к моему большому приятелю Логвиновичу, который положительно страдал от невыносимых к нему отношений Таксиза.

Поэтому я имел недоброе чувство к Таксизу. И вот однажды, когда он, выйдя из класса, проходил по коридору, много воспитанников обступило его, прося исправить поставленные им дурные баллы и в то же время стараясь возможно сильнее, хотя и незаметно, притиснуть его и хотя в том найти себе некоторое удовлетворение. Видя эту картину, и мне захотелось сорвать на нем досаду за моего друга, которого он так несправедливо преследовал. Я, пользуясь тем, что он был окружен многими воспитанниками и потому не мог хорошо видеть, что происходило около его, сильно толкнул на него воспитанника Щербинского, кото-

рый, не стараясь сдерживать себя, со всей силой ударился в его толстый живот.

Таксиз заметил, что сделал это я, и передал об этом дежурному воспитателю, который так и записал в дневной журнал для доклада директору. Я заявил воспитателю, что я этого не делал. До решения директора не знали, видимо, что со мною делать. Какое же было мое состояние, когда я, случайно зайдя в дежурную комнату, увидел раскрытый журнал, где против записи моего проступка прочел следующую резолюцию директора корпуса Ф.И.Симашко: «Объяснить статскому советнику Таксизу, что такой воспитанник как Потоцкий не мог этого сделать». Из воспитанников также никто не заметил, что это я толкнул Щербинского на Таксиза и потому они также выказывали мне свое возмущение на Таксиза за его на меня жалобу. За эту историю никто не пострадал. Но я пережил очень много. Сначала я хотел идти к директору и сказать ему, что он ошибся во мне в этом случае; но после долгого размышления я решил, что я в долгу перед теми, кто так доверяет мне, и что я должен оправдать подобное доверие. Никакое наказание не заставило бы меня так много передумать, перемучиться и принять наиболее правильное решение и его исполнение, как резолюция Ф.И.Симашко, а также и выраженное мнение других воспитателей и учителей, и товарищей, что я не мог этого сделать и что Таксиз неправ, приписывая мне такой поступок. Конечно, если бы кто-либо из товарищей пострадал за мой поступок, то я бы не мог молчать и допустить другого страдать за меня. Что же касается Таксиза, то в отношении к нему я не испытывал угрызений совести, ввиду его несправедливого угнетения многих воспитанников, из которых немало серьезно пострадали, быть может, на всю жизнь.

В пару Таксизу был преподаватель немецкого языка Дейк³⁷ — я тоже у него не учился. Он, подобно Таксизу, угнетал многих воспитанников, и чтоб судить о нем, достаточно сказать, что он в первых классах рассказывал похождения барона Мюнхгаузена, которые не были так известны его воспитанникам, переписывая все эти случаи произошедшими с ним лично.

И даже впоследствии, когда уже знали о Мюнхгаузене, он продолжал рассказывать его похождения, как произошедшие с ним.

Как много пострадало молодежи от подобных педагогов! Но нужно думать, что лишь необходимость заставляла мириться с ними, или же дать им возможность выслужить пенсию. Из вновь прибывших в корпус преподавателей Чемезов³⁸ — география, Янсон³⁹ — русский язык, Дмитриев⁴⁰ — математика, Кузьминский⁴¹ — космография, русская литература, Мочульский⁴², Гаушильд⁴³ (впоследствии певец в роли Трикс) добросовестно проходили свои предметы, сами были молодые и обращением своим не восстанавливали против себя воспитанников.

Из развлечений, любимых кадетами, были корпусные балы, на которые собирались представители города и городского общества. Приез-

жали к нам на балы и пепиньерки^а института, куда также ездили наши выборные кадеты. Балы наши были оживленные, много с увлечением и хорошо танцевали. И я любил как наши, так и институтские балы, много танцевал на них и с особым удовольствием мазурку.

Приглашали нас также и на балы, устраиваемые для воспитанниц женской гимназии.

Из лиц, посетивших наши балы, припоминаю губернатора Мартынова⁴⁴ с женой; начальника 9-ой пехотной дивизии, штаб которой был в Полтаве, ген[ерал]-лейтенанта Радецкого⁴⁵ — впоследствии знаменитого генерала; сын его был моим товарищем; губернского предводителя дворянства Мандерштерна⁴⁶ — бывшего предводителя Кобелякского уезда. Из дам своей красотой обращала всеобщее внимание княжна Баратова из Кобеляка. Сын ее Виктор был моим товарищем. Она часто бывала у брата, приезжая к сыну, так что я хорошо знал ее. Это была действительно красавица. В Кобеляке Баратовы имели прекрасный дом с фруктовым садом и паровую мукомольню. Впоследствии судьба этой женщины была печальна.

Хорошо помню я приезд в Полтаву императора Александра II и посещение им нашего корпуса. Когда он уезжал, мы с криком «Ура!» бежали около его коляски, причем, мне удалось встать на подножку коляски со стороны государя. Долго уговаривал государь меня и других кадет, облепивших коляску, оставить экипаж, который мы можем испортить и который не принадлежит ему, но я не скоро оставил свое место, усмотрев улыбку на лице наследника, однако, боясь рассердить государя, приказавшего кучеру неоднократно уменьшить ход, чтобы дать возможность нам безопасно соскочить с экипажа, я, наконец, оставил его. Несколько наших кадет бежали за коляской до самого вокзала, что около двух верст, и там еще успели прокричать царю прощальное «Ура!»

Мой товарищ Коренев на несколько дней потерял свой голос. Он так кричал на вокзале, что Александр II обратил на него внимание.

Очень представительной женщиной была Милорадович, урожденная Скоропадская⁴⁷, потомок украинского гетмана. Высокая, стройная, с седыми волосами при молодом лице она обращала на себя внимание. В шестидесятых годах она принимала участие в украинском движении. Мечтая о возобновлении гетманства на Украине, она перебирала всех, кто мог бы с достоинством быть на этом посту. Видимо, таковым она считала Алексея Петровича Ермолова, который в это время жил на покое в Москве. Не зная его лично, она письменно обратилась к нему с просьбой прислать ей свой портрет.

Ермолов исполнил ее просьбу и прислал ей свой портрет, где он изображен значительно ранее того времени — конным артиллеристом⁴⁸, — раскрашенная литография с галантной надписью⁴⁹.

^а Пепиньерки — воспитанницы женских казенных учебных заведений, которые после окончания курса оставались для присмотра за младшими воспитанниками.

Этот портрет в прекрасной резной раме был куплен Аглаимовым⁵⁰ в Полтаве на распродаже вещей сына Милорадович за один рубль и подарен им мне в 1913 году⁵¹.

В этом же движении участвовал двоюродный брат моей матери Виктор Андреевич Потоцкий, и я помню горькие ее слезы, когда она получила известие об его аресте.

Излюбленным местом прогулок полтавских горожан была Александровская улица с кругом корпусного круглого сада; в теплое же время года все тянулось к так называемому Институтскому саду (он принадлежал городу и был около Института благородных девиц), где играла музыка, был буфет и театр.

Постоянного театра не было. Наезжали временами разные труппы и аристократические знаменитости. Всегда очень хорошо встречали и посещали Славянского⁵² с его хором.

Особо красивый вид на Полтавский монастырь⁵³ и долину Ворсклы открывался с возвышенности у городского собора, где и памятник на месте отдыха Петра Великого, где и домик Котляревского.

С этого места долго можно было любоваться живописными окрестностями Полтавы, подобно которых не часто можно встретить.

Совершали мы прогулки на Шведскую могилу, тогда скромно воздвигавшейся на знаменитом поле Победы, но этой простотой своей она производила большое впечатление.

Посещали Полтавский монастырь — свидетель Полтавской победы, гуляя в его роще, любимом месте прогулок горожан, любовались окрестностями Яковцев.

Неподалеку от Шведской могилы был лагерь корпуса, но в мое время мы в лагерь не ходили, а нас отпускали по домам.

Конечно, посещал я и Туржанского⁵⁴ на Павленках, вспоминал мой побег к матери.

Бывали, конечно, и увлечения, свойственные нашему возрасту. С дурными пришлось бороться и побеждать их, а невинные, задевая временами сердце и волнуя воображение, не мешали серьезным занятиям.

Но с осени 1872 года я стал сильно задумываться над теми отношениями, которые существовали между людьми различных классов и положений.

Несправедливость, проявляемая к народу, а особенно к малоимущей части его местными властями и более обеспеченным классом, привилегии одних на счет других, не вызываемые общественной пользой, эгоизм, недостаток благородства и самоотвержения в деле общественной пользы, карьеризм и фальшивые идеалы — меня сильно волновали. Я все более и более стал сомневаться в направлении пути, по которому я шел и который предстоял мне в будущем.

И сердце, и ум мой стремились к лучшим идеалам и к самопожертвованию в достижении их.

Все это переживал я один и лишь отчасти обсуждая эти мысли и чувствования с Соней.

Когда на Рождество этого года (декабрь 1872 и январь 1873 г.) приехала в деревню сестра Маша из заграницы, где обучалась она меди-

цинскому делу, я был с нею более откровенен, ибо чувствовал, что она вполне понимает мои мысли и переживания, а из разговоров с нею убедился, что значительная часть нашей учащейся молодежи самоотверженно изыскивает пути к народному благу. Я увидел, что сестра, приобретаемая необходимые знания, идет в народ, чтобы жить и работать для его пользы.

И для меня стал вопрос, какого рода знания надо приобрести мне, чтобы принести наибольшую пользу народу.

Университет, ввиду незнания мною древних языков, был для меня недоступен. По тем же причинам Историко-филологический институт, куда влекло меня пристрастие к истории, также был закрыт мне. Оставался Технологический институт, где мог бы я приобрести достаточные познания. Я стал еще серьезнее заниматься физико-математическими науками, хотя математика легко не давалась мне.

Мне приходилось упорным трудом брать то, что легко достается прирожденной способности.

Мой товарищ Сергей Михайлович Шейдеман как по Полтавскому корпусу, так и училищу, приходился двоюродным братом невесты Николая. В данное время она гостила в семье старшей сестры своей Клавдии Карловны Энгельгард, находившейся в замужестве за полковником артиллерии Александром Петровичем Энгельгардом, впоследствии известным изобретателем полевых лафетов с применением каучука, как в материальной части артиллерии, так и повозках, и экипажах обывательских. А.П.Энгельгард был племянником генерала Баранцева⁵⁵.

В то время дежурные офицеры нашего училища, все кроме Картамышева, были холосты и устраивали в училищном манеже карусели, в которых ездили верхом и танцевали с дамами. Подобные карусели уже были в л[ейб]-гв[ардейской] 1-ой артилл[ерийской] бригаде⁵⁶, часть вновь формируемых батарей которой была расположена в здании нашего училища. Эти карусели содействовали сближению наших офицеров с обществом, а также и семьей, где жила будущая невеста Николая. Таким образом, брат лишь недавно познакомился с нею.

Наши ошибочные предположения. Лиза Сокол-Бородкина.

Это знакомство и сближение произошло во время моей болезни. А между тем мы — братья — в думах своих ожидали совсем другого брака Николая. В Петербурге в Смольном институте была племянница дяди Семена Петровича Потоцкого — Лиза Сокол-Бородкина. Так как у нас почти что не было близких в Петербурге, то Николая просили навещать ее в институте. Брат регулярно, почти все воскресенья, посещал ее, привозя ей конфеты и то, что было ей нужно и можно иметь в институте. Уже не один год это продолжалось, и время подходило, когда она должна была окончить институт.

Мы, братья, считали будущий брак Николая с Лизой Бородкиной таким естественным и желательным для счастья брата, что вопрос этот для нас казался уже разрешенным, хотя Николай определенно не говорил об этом, и мы только между собою обсуждали это.

Наши опасения.

Теперь станет понятным наше удивление, когда Николай объявил нам, что он женится на Екатерине Карловне. Мы были искренны друг к другу, а потому не могли притворно радоваться, не зная его невесты и недоумевая, как он, такой серьезный, положительный, мог так скоро решиться на столь важное решение для всей его будущей жизни. Обсуждая этот вопрос между собою и очень близкими нам людьми, мы страдали от мысли, что он под влиянием увлечения мог сделать ошибку в выборе себе жены и тем испортить свою жизнь. А мы, кроме нашей братской любви, уважения и признательности к нему, считали его вполне достойным и заслужившим право на счастливую собственную семью.

Брат Николай в нашей семье.

Он, будучи старшим в семье нашей, был для всех нас, младших его братьев, прекрасным примером на всем пути его воспитания, образования и деятельности, начиная с первого класса корпуса и до приобретения высшего научного образования, от кадета до высокообразованного и ученого офицера. Как на этом пути, так и в прочей жизни своей, он имел репутацию серьезного, способного работника, честного, высоко-нравственного, отзывчивого и доброго человека. Он был идеальным сыном и старшим братом в семье. И родители, и братья, и сестры могли одинаково гордиться им. И все наши родные и знакомые также смотрели, также ценили его. Если для родителей он был утешением, то для нас, его младших братьев и сестер, он был опорой в начале нашей жизни и примером прекрасного человека с высоко развитым человеческим достоинством.

Могли ли мы быть равнодушны к событию, которое могло отразиться на всей его будущей жизни и, быть может, не дать ему той счастливой семейной жизни, право на которую он так наглядно заслужил?

Николай подметил наши волнения по поводу его брака и вызвал нас на объяснение ему наших мыслей и опасений. И точно не уверенный в своих действиях, он сообщил нам, что даже при желании изменить это решение, он, ввиду окружающих его отношений, сделать этого не может. Нам оставалось лишь от души желать, чтобы он был счастлив. К счастью, наши опасения не оправдались, и он в лице Кети имел хорошую жену и мать их детей.

Приезд Машы в Петербург в фев[але 1]876 г. Дело 193-х⁵⁷.

Постом в феврале 1876-го года Володя привез Машу к Николаю, где она и поселилась, будучи взята на поруки до суда по политическому делу, к причастности которому она указывалась и известному впоследствии под названием «Дела 193-х».

Завтрак Кети у Николая.

День ее приезда совпал с днем причастия Кети и Николая в церкви нашего училища. После причастия Кети со своими родными должна

была завтракать у Николая, и я очень старался, чтобы все было хорошо и вовремя приготовлено к приезду будущей невестки нашей. С нашей стороны мы делали все зависящее от нас, чтобы сблизиться с нею и выразить ей наши искренние желания видеть счастливым их предстоящий брак. Мы познакомились с ее матерью — Екатериной Павловной, урожденной Курдюмовой, сестрами — старшей Энгельгард и младшей Варей, впоследствии Лозанской.

Пасха 1876 года.

Ходили с ними на заутреню в Казанский собор, где сильно помяли нас, разговлялись у Энгельгард.

23 апр[еля] 1876 года. День свадьбы Николая.

В день свадьбы — 23 апреля — Николай, Маша, Володя, Л.Л.Кирпичев⁵⁸ и я с опасностью переправлялись в ялике, несмотря на запрещение и удерживание полицейских, через Неву, в сильный ледоход и ветер, причем, нас неоднократно обдавало водой. Литейный мост был разведен; круговым же объездом мы рисковали опоздать к венцу. В квартире С.Л.Соколовой, где жил Володя, Софья Львовна и Лев Львович Кирпичев благословили Николая, и мы отправились в церковь св. Козьмы и Демьяна л[ейб]-гв[ардии] Саперного батальона на Кирочной улице, где и состоялось венчание молодых.

Шаферами у брата были Иван и Владимир, а у Кети — л[ейб]-гв[ардии] Гренадерского полка А.М.Шейдеман, убитый во время атаки Горного Дубняка, и сослуживец Николая — Н.П.Сухотин.

Благословляли Кети — мать ее и генерал Баранцев, тогда фактически глава артиллерии. Это был умный, с живым взглядом, образованный, простой, державший себя с достоинством старик, небольшого роста и достаточно полный. После свадебного завтрака на квартире Энгельгард в доме Главного артиллерийского управления по Литейному пр[оспекту] № 6, молодые поехали за границу, имея в виду по возвращении навестить отца и погостить в деревне Казацкой, принадлежащей матери Кети и ее тетке Варваре Павловне Курдюмовой (Конотопский уезд).

Лагерь 1876 года.

В начале мая училище перешло в лагерь, где мы, средний класс, как входившие в строевой состав батареи, производили большее число строевых занятий, и служба наша была более разнообразна, чем в первый лагерь.

Я даю уроки.

К тому же я имел ученика, которого подготовлял к офицерскому экзамену. Уже и раньше этого наш дежурный офицер К.Е.Гук предложил мне давать уроки взятому им к себе для подготовки к офицерскому экзамену вольноопределяющему, что мною было успешно выполнено, а теперь он снова просил меня заниматься с новым его учеником.

Я аккуратно вел свои занятия и строго требовал, чтобы ученик мой готовил задаваемые ему уроки, грозя в противном случае прекратить с ним занятия, чего он особенно боялся.

*Письмо к Достоевскому*⁵⁹.

Я много читал, много размышлял. Читал «Дневник писателя» Достоевского. Взволнованный его статьей по поводу самоотравления Писаревой и под этим впечатлением, я написал ему письмо⁶⁰. Через несколько дней я получил от него ответ, который случайно был вскрыт братом Николаем, который к тому времени уже вернулся из отпуска, оставив Кетю у матери в Казацком. Брат, почитав первые строки письма, видимо, сильно заволновался, полагая, что не состою ли я в переписке с лицами, могущими вовлечь меня в организации, преследуемые правительством. Я вошел к нему в комнату как раз в момент его тревоги и разъяснил, в чем дело и почему писал я Достоевскому. Его волнение сменилось приятным удивлением, что известный писатель так отзывчиво отнесся к вопросам, волновавшим меня.

Вот письмо Достоевского: «Вторник, июнь.

Вы пишете, что я нападаю на «этот небольшой кружок такого рода женщин».

Вы ошиблись: я ни на кого не нападаю, а говоря о Писаревой совсем не [...]а, как это Вам пришло в голову. Ошиблись тоже говоря про «небольшой» кружок, — он большой, и чем дальше, тем больше.

Это все те мужчины и женщины, которые ищут чего-нибудь повыше середины и рутины, которые хотят жить *духовно*, хотя и участвовать в деле человеческом, готовы на подвиги и великодушные. Но, уходя из домов своих, попадаются в круги лиц, уверяющих их, что духовной жизни нет и что духовная [жизнь]-сказка, а не реализм. Что великодушия тоже нет, а есть только борьба за существование.

Писарева спрашивает тогда: «что делать?». Ей отвечают: быть повивальной бабкой. По крайней мере будете полезны обществу. Уверовав, Писарева поступает в бабки: долгие годы ученья, духовной пищи никакой, ей бы хотелось что-нибудь узнать, расширить взгляд, ум, приобрести образование — а между тем ее безо всякого образования натолкнули прямо на трудную специальность.

Если она человек с сердцем, то, разумеется, надорвется и устанет. «Я бы желала видеть красоту людей и мира, проявить сама великодушные», — думает она иногда про себя, а между тем везде одна борьба за существование?

Наконец, ее поражает мысль: «Великодушия нет, а ступайте в повивальные бабки — будьте тем полезны». Но если нет великодушия, *не надо быть и полезным. Кому это?* Под конец полное разочарование.

Вы пишете, чтоб я отыскал причины и не напал на этих женщин. Повторяю — я не нападаю, а причины я вам указал. Прибавлю и еще одну: необразованность, плохое воспитание в семье еще с детских лет и

^а Далее неясно.

при великодушных наклонностях, довольно сильная неразвитость ума [...]а причин не было[...]а

Я не знаю, каких вы лет. Многого в вашем письме я совсем не понял.

Мне ничего не «удивительно», а мне только жалко. А вам совет: бойтесь относиться к такому, например, делу, как дело с Писаревой, так поверхностно. Лучше думать, и тогда, может быть, Вам понятно будет, что если сказать человеку: нет великодушия, а есть стихийная борьба за существование (эгоизм) — то это значит отнимать у человека личность и свободу. А это человек отдаст всегда с трудом и отчаянием. Мне, впрочем, нравится, что вы мне написали. Одно принять присоветую (и вправе): пишите разборчивее.

Сегодня я выезжаю из Петербурга на месяц, а потому наша переписка естественно должна прекратиться.

Ваш доброжелатель Достоевский.

В мае месяце в «Дневнике писателя» за 1876 год в статье «Одна несоответственная идея» Достоевский, говоря о самоотравлении Писаревой, сожалеет о ней, как об аномалии, косвенным образом якобы напал на женщин, подобных Писаревой. Так понял я его статью и, написавши (суббота, 7 июня) ему об этом, выразил мнение, что лучше бы он исследовал те причины, которые приводят к поступкам Писаревой и их подвергнул бы должной критике. На это он и ответил мне вышеприведенным письмом.

ЦГИАК Украины. Ф. 2213 (личный архивный фонд П.П.Потоцкого). Оп. 1. Д. 11. Л. 115—164.

(Окончание следует)

Примечания

¹ *Симашко Франц Иванович* (1818—1892) — генерал, известный педагог, автор учебников по математике. Закончил Павловский кадетский корпус в Санкт-Петербурге, где затем преподавал математику. В 1865 г. был назначен директором Полтавской военной гимназии.

² *Боголюбов Иван Андреевич* — учился в Полтавском кадетском корпусе, 2-м Константиновском военном училище и Академии Генерального штаба. В 1868—1870 гг. работал в Полтавской военной гимназии.

³ *Де-Пуле Михаил Федорович* — закончил Харьковский университет, работал воспитателем в Полтавской военной гимназии.

⁴ *Гудьма А.В.* — учился в лицее князя Безбородко, работал воспитателем в Полтавской военной гимназии в 1865—1869 гг.

⁵ *Гроффе (Грофе) Г.А.* — учился в Константиновском кадетском корпусе и Академии Генерального штаба. В 1868—1877 гг. работал воспитателем в Полтавской военной гимназии.

⁶ *Мочуговский В.С.* — кандидат Харьковского университета, в 1868—1886 гг. преподавал физику и арифметику, затем был назначен на должность помощника инспектора Петровского Полтавского кадетского корпуса.

^а Далее неясно.

⁷ *Катранов Павел* (1817—1874) — протоиерей, законоучитель Полтавского кадетского корпуса (с 1865 г. — гимназии).

⁸ *Федченко Дмитрий Иванович* — кандидат Харьковского университета, в 1866—1872 гг. был преподавателем истории и русского языка в Полтавской военной гимназии.

⁹ *Корсунский Александр Николаевич* — учился в Киевском университете, преподавал в Полтавской военной гимназии политическую историю.

¹⁰ *Михальский Иосиф Игнатьевич* — преподавал в Полтавском кадетском корпусе (военной гимназии) в 1862-1870 гг.

¹¹ *Ряднов Василий Алексеевич* — закончил Полтавский кадетский корпус, где с 1855 по 1873 гг. преподавал географию.

¹² *Насветов Александр Теофилактович* — кандидат Харьковского университета, в 1865—1873 гг. частный преподаватель.

¹³ *Ганнот Юстин Николаевич* — учился в коллегии Варвье (Бельгия).

¹⁴ *Зайцев Иван Кондратьевич* — учился в Академии художеств.

¹⁵ *Цукельмаглио Госвин Францевич* — учился в Либавской гимназии и Дерптском университете.

¹⁶ *Бобровский Павел Григорьевич* — учился в Медико-хирургической академии.

¹⁷ *Бухгейм Эввин Христианович* — доктор медицины Дерптского университета, работал в Полтавском кадетском корпусе с 1854 по 1878 г.

¹⁸ *Исаев Григорий Николаевич* — старший врач, воспитанник Медико-хирургической академии. Служил в Петровской Полтавской военной гимназии.

¹⁹ *Визард Адольф Яковлевич* — кандидат Московского университета, преподавал математику в Полтавской военной гимназии с 1868 по 1877 г.

²⁰ *Шишко Владислав Иосифович* — учился в Полтавском кадетском корпусе.

²¹ *Павленко Варлаам Павлович* — учился в Полтавской классической гимназии, кандидат Харьковского университета.

²² *Потоцкий Владимир Платонович* (1853—1921) — дослужился до чина генерал-майора.

²³ *Потоцкий Петр Платонович* (1855—1917). В 1882 г. окончил Академию Генерального штаба. В чине генерал-майора был начальником Варшавской крепостной бригады. Написал несколько работ, опубликованных в военной периодике.

²⁴ *Потоцкий Александр Платонович* (1846—1918) — окончил Полтавский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище. Был воспитателем в том же корпусе, а со временем его директором. Имел чин генерал-лейтенанта.

²⁵ *Пересвет С.Д.* — из потомственных дворян Смоленской губернии. В Полтаве активно участвовала в общественной жизни.

²⁶ *Потоцкий Николай Платонович* (1844-1911) — окончил Полтавский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Михайловскую артиллерийскую академию. С 1893 г. — ординарный профессор Академии; вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта.

²⁷ *Потоцкий Иван Платонович* (1848—1912) — служил в лейб-гвардии Павловском полку.

²⁸ *Ушинский Константин Дмитриевич* (1824—1870/71) — педагог-демократ, основоположник научной педагогики в России. В 1859—1862 гг. инспектор классов Смольного института.

²⁹ Харьково-Николаевская железная дорога была построена в начале 1870-х гг.

³⁰ Павловский гренадерский полк был сформирован в ноябре 1796 г. За отличия, проявленные в сражениях с наполеоновскими войсками, в полку были оставлены гренадерские шапки в том виде, в котором гренадеры сражались с французами. Архаические шапки павловцев сохранялись до 1917 г.

³¹ Речь идет о памятнике, сооруженном по инициативе бывшего малороссийского генерал-губернатора князя Алексея Борисовича Куракина к 100-летию Полтавской битвы.

³² Шведской могилой называли курган, где были погребены российские воины, павшие в Полтавском сражении.

³³ Церковь Спаса Нерукотворного образа — один из древних храмов в Полтаве. Упоминание о ней встречалось в подлинных актовых книгах Полтавского полкового суда второй половины XVII в.

³⁴ В 1810 г. по инициативе великого князя Николая Павловича Инженерная школа была преобразована в главное Инженерное училище.

³⁵ В 1859 г. Константиновский кадетский корпус был переименован в Константиновское военное училище (до 1863 г. оно было единственным военным училищем в России). В 1894 г. училище из пехотного было переформировано в артиллерийское и получило наименование Константиновского артиллерийского училища. Находилось в Санкт-Петербурге.

³⁶ *Таксиз Феликс Андреевич* — преподавал французский язык в Полтавском кадетском корпусе (гимназии) с 1842 по 1873 г.

³⁷ *Дейк Федор Петрович* — кандидат богословия, учился в Кенигсбергском университете.

³⁸ *Чемезов Константин Иванович* — кандидат Петербургского университета. Наряду с географией преподавал русский язык.

³⁹ Правильно: *Янцен Иван Иванович* — кандидат Петербургского университета.

⁴⁰ *Дмитриев Михаил Дмитриевич* — учился в Петербургском университете и на педагогических курсах второй Петербургской военной гимназии.

⁴¹ Правильно: *Кузмицкий Антон Антонович* — кандидат Харьковского университета; в 1879 г. назначен инспектором Сумского реального училища.

⁴² *Мочульский Михаил Карлович* — преподаватель математики, учился в учительской семинарии военного ведомства.

⁴³ *Гаушильд Альфред Ганнибал* — бакалавр Парижской академии, преподавал французский язык.

⁴⁴ *Мартынов Михаил Алексеевич* — назначен полтавским губернатором в январе 1866 г. и пробыл в этой должности до августа 1878 г.

⁴⁵ *Радецкий Федор Федорович* (1820—1890) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Из дворян Полтавской губернии, почетный гражданин Санкт-Петербурга и Полтавы.

⁴⁶ *Мандерштерн Алексей Евгеньевич* — помещик Кобелякского уезда. С 1853 по 1863 г. служил в гвардии. Губернским предводителем дворянства был с 1873 по 1880 г.

⁴⁷ *Милорадович Елизавета Ивановна* (1832—1890) — дочь Ивана Михайловича Скоропадского, полтавского губернского предводителя дворянства и жена одного из богатейших помещиков Полтавской губернии — Льва Григорьевича Милорадовича.

⁴⁸ Возможно, литографированный портрет А.П.Ермолова сделан по оригиналу, выполненному в 1843 г. художником П.З.Захаровым, где генерал одет в форму армейской конной артиллерии, в которой он служил в молодые годы.

⁴⁹ Надпись эту П.П.Потоцкий воспроизводит в одном из описаний своего Собрания: «Желание иметь портрет старика 78 лет, не знакомого, было бы только каприз женщины, но прелестной и милой — есть могущественная власть, повелевающая повиновение. Ермолов» (ЦГИАК Украины. Ф. 2213. Оп. 1. Д. 30. Л. 11).

⁵⁰ *Аглашмов Сергей Петрович* — из полтавских дворян. Окончил Полтавский кадетский корпус, Александровское военное училище. Служил в лейб-гвардии Семеновском полку, был чиновником особых поручений при полтавском губернаторе.

⁵¹ Портрет А.П.Ермолова был куплен известным в Полтаве городским головой Виктором Павловичем Трегубовым, а затем от зятя последнего — С.П.Аглаимова достался П.П.Потоцкому.

⁵² *Агрнев Дмитрий Александрович* (псевдоним *Славянский*) (1836—1908) — русский народный певец, дирижер хора «Славянская капелла», с которым концертировал в России, странах Европы, Америке. Собирал и обрабатывал народные песни, составил сборник «Русские песни и песни южных и западных славян».

⁵³ Крестовоздвиженский монастырь в Полтаве был основан в XVII в. при содействии полтавского полковника Мартына Пушкаря и других казацких старшин. Главный монастырский храм был построен в середине XVIII в. полтавским полковником Василием Кочубеем.

⁵⁴ *Туржанский Александр Иосифович* — заведовал частным пансионом и преподавал географию в Полтавском кадетском корпусе.

⁵⁵ *Баранцов (Баранцев) Александр Алексеевич* (1810—1882) — генерал-адъютант, генерал от артиллерии. В 1862 г. занял пост начальника Главного артиллерийского управления и товарища генерал-фельдцейхмейстера. С 1863 г. по отъезде великого князя Михаила Николаевича на Кавказ на Баранцова было возложено непосредственное управление всей российской артиллерией. В 1881 г. возведен в графское достоинство. В собрании П.П.Потоцкого хранился формулярный список о службе А.А.Баранцова.

⁵⁶ 1-я гвардейская артиллерийская бригада была создана в феврале 1816 г. С этой бригадой долгое время была связана военная служба П.П.Потоцкого.

⁵⁷ «Процесс 193-х» — судебный процесс над революционными народниками в царской России, который начался 18 октября 1877 г.

⁵⁸ *Кирпичев Лев Львович* (1840—1890) — генерал-майор, ординарный профессор Михайловской артиллерийской академии.

⁵⁹ *Достоевский Федор Михайлович* (1821—1881) — великий русский писатель.

⁶⁰ Автограф хранится в Пушкинском Доме (Санкт-Петербург) (ИРЛИ, № 29823).

«КАРЬЕРА УЧЕНОГО КАЗАЛАСЬ МНЕ ГОРАЗДО БОЛЕЕ СОБЛАЗНИТЕЛЬНОЙ»

Документы Н.А.Бердяева из фондов
Государственного архива г. Киева. 1894 г.

Н.А.Бердяев — всемирно известный философ, организатор и председатель «Вольной академии духовной культуры», издатель, имевший во Франции свой собственный журнал «Путь», ныне возвращается в Россию и на Украину после десятилетий замалчиваний, недоговоренностей, искажений. Выдающийся ученый дважды арестовывался при царизме и дважды при большевиках. Он был сослан на Север и находился под угрозой вечного поселения в Сибири. В советских изданиях Н.А.Бердяева характеризовали «реакционным философом-идеалистом и мистиком, белоземгрантом».

В киевском доме Бердяевых в основном разговаривали по-французски, чем были обязаны его матери Александре (Алине) Сергеевне, урожденной княжне Кудашевой, которая наполювину была француженкой. Сам Николай Бердяев свидетельствовал, что его мать «всегда была более француженка, чем русская». В ранней молодости она жила в Париже, получила французское воспитание, так и не научившись писать без ошибок по-русски — все письма писались ею исключительно по-французски. Она умерла в 1912 г.

Александр Михайлович Бердяев (1837—1916) — отец, служил в кавалергардском полку, в его роду все были военными: генералами и георгиевскими кавалерами. Дед Николая — Михаил Николаевич — атаман Войска Донского, прадед-генерал-аншеф — Новороссийский генерал-губернатор Николай Михайлович. Бабушка и прабабушка у Николая Бердяева были монахинями (первая — по линии мамы графиня Шуазэль). Бабушка по линии отца — урожд. Бахметьева, приняла тайный постриг еще при жизни деда. Она жила в Киеве и часто навещала Киево-Печерскую лавру. Известный старец Парфений стал ее духовником, умерла она ок. 1880 г. Прабабушка Николая и бабушка матери, урожд. Баратова, после смерти мужа стала монахиней, хотя и жила в собственном доме на Печерске, куда юный Николай часто приходил. Мальчик впитывал в себя впечатления этого киевского района: одни военные (здесь располагалась киевская крепость) и монахини. На всю жизнь запомнились Николаю Бердяеву Никольский монастырь, церкви вокруг, Аскольдова могила с кладбищем над Днепром. Здесь были похоронены его предки.

Н.А.Бердяев оставил чудесные воспоминания о Киеве, городе, в котором он родился, где вырос и учился: «Киев один из самых красивых городов не только России, но и Европы. Он весь на горах, на берегу Днепра, с необыкновенно широким видом, с чудесным Царским садом, с Софиевским собором, с одной из лучших церквей... К Печерску примыкали Липки... Там всегда жили мои родители, там был у них дом, проданный, когда я был еще мальчиком. Наш сад примыкал к огромному саду доктора Меринга, занимавшему сердцевицу Киева...». Здесь жил старший брат будущего мыслителя Сергей Бердяев (1860—1914) — украинский поэт, журналист, переводчик, знавший и писавший на украинском, немец-

ком, польском языках¹. Он во многом определил судьбу Николая, который подражал брату, учился у него.

В Киеве Н.А.Бердяев три года учился рисованию, даже начал писать масляными красками. Здесь он приобщился к чтению, часто посещал на Крещатике книжный магазин Оглоблина. Помимо родителей и брата его воспитывала няня А.И.Катаменкова (ум. ок. 1888 г.), к которой он был очень привязан, а также друг отца — моряк, бывший вместе с ним в ссылке в Вологде.

У Николая была в то время кукла-офицер, которую он называл Андреем. Отец считал, что кукла должна напоминать мальчику о его будущей военной карьере. Еще до учебы в кадетском корпусе маленький Николай надевал белый кавалергардский мундир отца, ленты и звезды деда. Его интересовал образ Суворова и однажды он нарисовал план одного из сражений. Однако, попав в корпус, он стал отвергать все военное. На пацифизм Бердяева, видимо, повлияли постоянные болезни его родных и его самого. Его мама постоянно лечила больную печень, лечились отец и брат. Целый год проболел ревматической горячкой и сам Николай, нервозность и вспыльчивость поведения всегда были присущи ему.

«Я воспитывался в военном учебном заведении, в Киевском кадетском корпусе. Но жил дома и был приходящим, что представляло собой исключение. Чтобы поступить в университет, я должен был держать экзамен на аттестат зрелости экстерном. Я не любил корпуса, не любил военщины, все мне было не мило... Кадеты же мне показались особенно грубыми, неразвитыми, пошлыми... Учился я всегда посредственно и всегда чувствовал себя малоспособным учеником», — писал впоследствии Н.А.Бердяев.

В Государственном архиве г. Киева (ГАГК) в фонде № 78 — «Киевская 5-я мужская гимназия», сохранилось личное дело Николая Бердяева. В описи № 1 за 1894 г. в списке учащихся, в котором значится 70 человек, под № 12 записано дело Бердяева, имеющее порядковый номер 331. В графе «когда начато» стоит запись «9.III.1894», в графе «когда окончено» — «апрелем 1894». Последняя дата в деле — 13 июня, когда Бердяев сделал пометку, что аттестат получил.

В публикацию включены три документа — заявление Н.А.Бердяева попечителю Киевского учебного округа с просьбой о разрешении сдать экзамены на аттестат зрелости (док. № 1), его краткая автобиография (док. № 2) и аттестат зрелости (док. № 3). Кроме того, в деле хранятся, во-первых, подлинная квитанция Государственного казначейства, имеющая водяные знаки и датированная 5 марта 1894 г., содержащая сведения, что «по приходному журналу в книге 1 в статье под № 6473 записано на приход Николая Бердяева 10 (десять) руб[лей]» (Л. 3). За казначея и бухгалтера стоят подписи. Квитанция на гербовом бланке и имеет круглую печать Киевского губернского казначейства с визовой подписью от Департамента учебного округа. На ее обороте — «Извлечение из правил», где типографским способом напечатаны 4 пункта, как оприходовать денежные суммы через казначейство; во-вторых, письмо Киевского губернатора директору Киево-Печерской гимназии от 17 марта 1894 г. за № 1756: «Проживающий в Киеве, дворянин Николай Александрович Бердяев, в поданном мне прошении, возбудил ходатайство о выдаче ему свидетельства о поведении и благонадежности его, необходимого ему на предмет допущения его к экзамену на аттестат зрелости при вверенной Вам гимназии.

Вследствие сего и так как подобные свидетельства на руки просителя не выдаются, то я имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что названный Бердяев в нравственном и политическом отношениях ни в чем предосудительном замечен не был» (Л. 12). На документе в правом углу записано: «18 марта 1894 г.

¹ Некрополевед Л.А.Проценко установила, что С.А.Бердяев похоронен в Киеве на кладбище на Приорке, но могила его не сохранилась (Проценко Л.А. Київський некрополь. Киев, 1994. С. 219—220).

Секретно. Документ выполнен на бланке Министерства внутренних дел по канцелярии, часть секретная. Внизу стоят подписи губернатора и правителя канцелярии; в-третьих, черновик письма канцелярии Киево-Печерской гимназии Н.А.Бердяеву от 12 апреля 1894 г. за № 566, в котором сообщается, что «Канцелярия..., по поручению Дирекции, имеет честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, доставить в гимназию, в дополнение к поданным Вами документам, прошение о допущении Вас к испытанию на аттестат зрелости, еще двадцати рублей, иначе ходатайство Ваше не будет удовлетворено» (Л. 12).

Вводимые в научный оборот материалы позволяют глубже познать киевский период жизни философа. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет «Краткая биография (cursiculum vitae)» Н.А.Бердяева, как он сам озаглавил свою рукопись.

Документы публикуются по правилам современной орфографии, с сохранением их стилистических особенностей. В частности, заглавные буквы даны так, как они зафиксированы в документах.

Публикацию подготовил С.Ю.КАРАМАШ.

№ 1

Заявление Н.А.Бердяева попечителю Киевского учебного округа с просьбой о разрешении ему сдать экзамены на аттестат зрелости

Господину Попечителю Киевского Учебного Округа
Дворянина Николая Александровича Бердяева¹

Прошение

Честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство допустить меня к испытаниям зрелости в настоящем 1894 году, при Киевской 5-й Гимназии.

При сем прилагаю: справку из Киевской Духовной Консистории о рождении и крещении; свидетельство Киевского Кадетского Корпуса; свидетельство о приписке к призывному участку; квитанцию Казначейства; краткую автобиографию и две фотографические карточки².

Дворянин *Николай Александрович Бердяев*

г. Киев
Садовая, № 3
9 Марта, 1894 год

ГАГК. Ф-78. Оп. 1. Д. 331. Л. 1. Автограф.

№ 2

Краткая автобиография (cursiculum vitae) Н.А.Бердяева, составленная им в комиссию для получения аттестата зрелости

[Ранее 9 марта 1894 г.]³

Я родился в 1874 году 6-го Марта в городе Киеве от потомственных дворян, Александра Михайловича и Алины Сергеевны Бердяевых. Когда мне было всего три года отроду, деревня моих родителей была продана,

так что почти все детство я провел в г. Киеве в родительском доме и только изредка я летом выезжал в деревню к родственникам. Первым моим большим путешествием была поездка в Одессу на лиман для лечения от сильного ревматизма, которым я страдал уже с двух- или трех-летнего возраста. Поездку эту я совершил с матерью, которой тоже надо было лечиться; в это время мне было пять лет. Лиман, действительно, оказал на меня самое благотворное действие и почти совсем излечил от ревматизма, так что только иногда, во время сырой погоды, ревматические боли возобновляются и напоминают тяжелую болезнь детства. По возвращении из Одессы, я года два почти безвыездно провел в Киеве, и в это время ко мне начала ходить учительница.

Когда мне было семь лет, мать моя, ежегодно ездившая на воды в Карлсбад, взяла меня с собою, потому что в Киеве в это время свирепствовала эпидемическая болезнь; таким образом уже в раннем возрасте мне удалось побывать за границей. После возвращения из-за границы мне надо было более или менее серьезно подготовиться к гимназическому экзамену. Отец мой не хотел, чтобы я поступил в гимназию в младшие классы, и я должен был проходить гимназический курс дома, с тем, чтобы ежегодно держать экзамены при гимназии, а года через четыре поступить в гимназию уже в старший класс.

Десяти лет я выдержал экзамены в 1-й класс при 2-й Киевской гимназии и весь год занимался дома с домашним учителем. На следующий год планы насчет моего образования и будущности изменились. И мои родители, и я сам, насколько мог тогда иметь сознательные желания, хотели, чтобы я был военным, и я начал готовиться в Кадетский корпус⁴. В 1886 г. по Высочайшему Повелению я был зачислен в число пажей-кандидатов. 13-ти лет я выдержал экзамены в 3-й класс Киевского Кадетского корпуса. В корпус я поступил не интерном, а экстерном, и причиною этого было, с одной стороны, желание моих родителей, чтобы я жил с ними, с другой — мое слабое здоровье. В течение почти четырехлетнего пребывания в корпусе мне частенько-таки приходилось оставаться дома и не посещать уроков вследствие постоянных лихорадок и других более серьезных болезней, как корь, скарлатина и др. Это частое пропускание уроков и сидение дома, конечно, несколько препятствовало моим занятиям в корпусе, но я все-таки переходил из класса в класс и ни разу не оставался на второй год. Тогда же во мне развилась особенная любовь к чтению. Состояние моего здоровья требовало лечения. И вот [в] 16 лет, после перехода из 5-го в 6-й класс, я отправился с своим отцом на лето в Крейцнан, где пил воды и брал ванны. Из Крейцнана я отправился в Англию, на остров Уайт, где должен был купаться в море, но вода оказалась слишком холодной: купаться нельзя было, и таким образом, пришлось возвращаться, не воспользовавшись последними купаньями. Отец, будучи страстным туристом, хотел мне показать Европу, насколько это было возможно. Прежде всего мы осмотрели Лондон, потом Париж, Швейцарию и, наконец, через Вену вернулись домой, в Киев. Не знаю, много ли принесло это путешествие пользы для моего здоровья, но во всяком случае оно дало много новых впечатлений и имело развивающее значение. Осенью

1890 г. я был предназначен к переводу в VI класс Пажеского Его Величества корпуса на имеющуюся вакансию экстерном. Состояние моего здоровья, не позволявшее мне переехать в Петербург, лишило меня возможности воспользоваться Высочайшею Милостью, и я пока продолжал воспитание в Киевском Кадетском корпусе. Помимо дурного здоровья, которое вряд ли бы позволило мне служить в военной службе, я все более и более начинал чувствовать, что у меня решительно нет к ней никакого призвания и я начинал помышлять об оставлении корпуса и о приготовлении себя к университетским занятиям; карьера ученого казалась мне гораздо более соблазнительной и более подходящей к складу моего ума и характера, чем чуждая мне военная карьера. Конечно; не легкая задача в сравнительно короткое время пройти требуемые курсы латинского и греческого языков, из которых о первом я имел некоторое понятие, а о втором равно никакого; тем не менее в 6-м классе у меня уже созрело твердое решение оставить корпус и начать подготавливаться к испытаниям зрелости.

Со стороны моих родителей, которые сами видели мою непригодность к военной службе, я не встретил особенного сопротивления и вышел из 6-го класса корпуса, с намерением держать экзамены на аттестат зрелости приблизительно в 1893 году, так что на подготовку у меня было два с половиною года. Главное дело было в изучении латинского и греческого языков, так как все остальные предметы я почти целиком прошел в корпусе. За это время подготовки мне еще раз удалось побывать за границей, опять-таки для поправления здоровья. Именно, летом 1891 года я поехал с отцом в Южный Тироль, в Ронгеньо, где пользуются водами от малокровия и нервных болезней. Остальное время зимы я проводил в Киеве, подготавливаясь к экзамену; в летнее же время в [18]92 году я жил в новоприобретенном имении моего отца в Волынской губернии, а в [18]93 году на даче в Фастове, так как наше имение уже было продано. В 1893 году, как и предполагал, я держал экзамен на аттестат зрелости, но не выдержал по письменным Латинского и Греческого языков. После этого я решил вторично держать экзамен в [18]94 году, посвятив еще год на основательную подготовку, главным образом налегая на древние языки.

Николай Бердяев

1894 год

ГАГК. Ф-78. Оп. 1. Д. 331. Л. 5—10. Автограф.

№ 3

Свидетельство (аттестат зрелости), полученное Н.А.Бердяевым по окончании сдачи экзаменов в Киево-Печерской гимназии

[После 11 июня 1894 г.]

С В И Д Е Т Е Л Ъ С Т В О ⁵

Дано сие Бердяеву Николаю православного вероисповедания, сыну штаб ротмистра, обучавшемуся первоначально в Киевском Кадетском

Корпусе, в том, что он с 2 Мая по 11-е Июня 1894 года подвергался испытанию зрелости в Киево-Печерской гимназии и оказал на сем испытании нижеследующие познания:

В Законе Божием	3
Русском языке и Словесности	4
Логике	4
Латинском языке	3
Греческом языке	3
Математике	3
Физике	4
Математической географии	4
Истории	3
Географии	3
Немецком языке	—
Французском языке	5

На основании чего и выдано ему сие свидетельство, предоставляющее права, обозначенные в § 130—132 Высочайше утвержденного 30 июня 1871 года Устава Гимназий и Прогимназий.

Директор Киево-Печерской Гимназии, Директор Закона^а, Исполняющий обязанности Инспектора, Законоучитель, Преподаватели, Секретарь Педагогического Совета, Письмоводитель

ГАГК. Ф-78. Оп. 1. Д. 331. Л. 13—13об. Копия.

Примечания

¹ Слева в углу документа наклеены две гербовые марки красного цвета номиналом 80 коп. каждая, погашенные специальным штемпелем. Чуть ниже наискось резолюция: «Двадцать рублей получены 13 Апреля 1894 г.», подпись неразборчивая.

В правом углу штамп Киевского учебного округа с датой «11 марта 1894». Под ним собственноручная запись подателя: «Документы обратно получил 13-го Июня 1894 года Николай Бердяев».

Между подписью Бердяева и записанным его киевским адресом синим карандашом помечено «Лит [ера] Б», т.е. дело располагалось по алфавиту.

² Справка из Киевской духовной консистории, свидетельство о приписке к призывному участку, фотографии в деле отсутствуют.

³ Автобиография Н.А. Бердяева имеет и второй заголовок: «Краткая автобиография (curriculum vitae) Николая Александровича Бердяева, составленная для представления в Испытательную Комиссию на аттестат зрелости в 1894 году» (Л. 4). Заголовки и текст написаны собственноручно Н.А. Бердяевым на небольших страничках из тетрадки в линейку на правой стороне каждого листа.

^а Так в тексте.

⁴ В 2002 г. исполняется 150 лет со времени основания в Киеве кадетского корпуса (1852) — закрытого учебного заведения для детей дворян. В 1863—1882 гг. — военная гимназия. Как корпус просуществовал до 1918 г.

⁵ Свидетельство сверху имеет собственноручную приписку: «Аттестат зрелости получен 13-го Июня 1894 года. Николай Бердяев» (Л. 13). Документ этот состоял из двух листов и на другом листе типографским способом отпечатано: «Высочайше утвержденного 30 июля 1871 года Устава Гимназий и Прогимназий:

§ 130. Только ученики, окончившие курс учения в гимназиях или имеющие свидетельство о знании полного курса сих гимназий, могут поступать в студенты университетов.

§ 131. Ученики, получившие одобрительный аттестат об окончании полного курса гимназий, но не удостоенные награды медалями, если они по происхождению имеют право на поступление в гражданскую службу, принимаются в оную предпочтительно перед теми, кои не обучались в гимназиях или других равных им учебных заведениях, и производятся в первый классный чин, по выслуге сроков, определенных в 593 ст[атье] Св[ода] Закон[ов] [Российской империи] изд[ание] 1857 г., т. III, Уст. о служб. по опред. от прав. (309 ст. изд. 1867 г.).

§ 132. Права окончивших курс в гимназии на поступление в военную службу и на производство их потом в офицеры определяются существующими по военному ведомству правилами о воспитанниках гимназий.

Устава о воинской повинности, т. IV, изд. 1886 г.:

56 ст. (по прод. 1889 г.). Для лиц, достигших нижеуказанных степеней образования, при отбывании ими воинской повинности по жребию, установлены сокращенные сроки службы, на следующем основании:

1) окончившие полный курс в учебных заведениях первого или второго разряда, поименованных в приложении к ст. 53, равно как окончившие курс шести классов гимназий или реальных училищ, или второго класса духовных семинарий, а также выдержавшие соответствующие одному из сих курсов испытание, состоят на действительной службе два года и в запасе армии шестнадцать лет.

173 ст. Вольноопределяющиеся разделяются на два разряда, соответственно полученному ими образованию, и обязаны прослужить в действующих войсках: 1) выдержавшие испытание из курса учебных заведений первого разряда или из курса учебных заведений второго разряда, в указанном выше (ст. 171, п.3) объеме, именующиеся вольноопределяющимися первого разряда — один год» (Л. 14).

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ КИЕВА

Конец XIX — начало XX вв. Из фондов

Центрального государственного кинофотофоноархива Украины

На первой публикуемой фотографии — Десятинная (Успения Богородицы) церковь, возведенная в 1828 г. архитектором В.П.Стасовым. Она находилась на месте древнерусского одноименного каменного храма, построенного в конце X в. князем Владимиром и уничтоженного в 1240 г. монголо-татарами.

Особое место среди архитектурных памятников Киева занимает Софийский собор, являющийся жемчужиной древнерусского зодчества и включенный по решению ЮНЕСКО в реестр Всемирного культурного наследия. Он был построен в первой половине XI в. князем Ярославом Мудрым. Его современный архитектурно-художественный вид сформировался в конце XVII — начале XVIII вв. Известным архитектурным памятником «Верхнего города» является Михайловский собор, разрушенный в 1934 г. Восстановлен в 2000 г.

Среди фотодокументов, изображающих памятники княжеской эпохи, снимок церкви Успения Богородицы Пирогощи на Контрактовой площади. Церковь была возведена в XII в. сыновьями Владимира Мономаха. За свою историю она множество раз подвергалась разрушениям. Восстановлена в 1997 г. В середине XII в. была сооружена Кирилловская церковь как собор родового монастыря черниговских князей Ольговичей. В ней похоронен князь Святослав Всеволодович — один из персонажей «Слова о полку Игореве».

Значительное количество фотодокументов запечатлели Киево-Печерскую лавру, по решению ЮНЕСКО также включенную в реестр Всемирного культурного наследия. Главный монастырский храм — Успенский собор возведен древнерусскими зодчими в 1073—1078 гг. Собор был взорван в ноябре 1941 г. Архивные фотодокументы стали неоценимым источником для его восстановления в 2000 г.

Южнее лавры расположен Выдубицкий монастырь, основанный во второй половине XI в. князем Всеволодом Ярославичем и представляющий собой архитектурный ансамбль, центральным храмом которого является Михайловский собор.

Представление об уникальных памятниках украинского барокко XVII в. дают фотоснимки Никольского военного собора и Братского монастыря. И собор, и главный храм монастыря — Богоявленская церковь были построены в конце XVII в. во времена гетманства Ивана Мазепы. По одной из версий, архитектором обоих храмов был москвитч Иосиф Старцев.

Андреевская церковь является ярким образцом барочной архитектуры и единственным культовым сооружением В.Растрелли на Украине. Храм был заложен в 1744 г. в связи с приездом в Киев императрицы Елизаветы Петровны.

Архитектурные памятники XIX в. представлены фотодокументами, запечатлешшими Владимирский собор, сооруженный в 1862—1882 гг., и Иоанно-Златоустовскую (Железную) церковь, возведенную в 1871 г. из чугуна и железа на каменном фундаменте в псевдорусском стиле.

В 1899—1909 гг. под руководством архитектора В.В.Городецкого был сооружен Николаевский костел. При строительстве его фундамента впервые в Европе применены бетонные набивные сваи. В конструкциях здания широко использован новый строительный материал — железобетон.

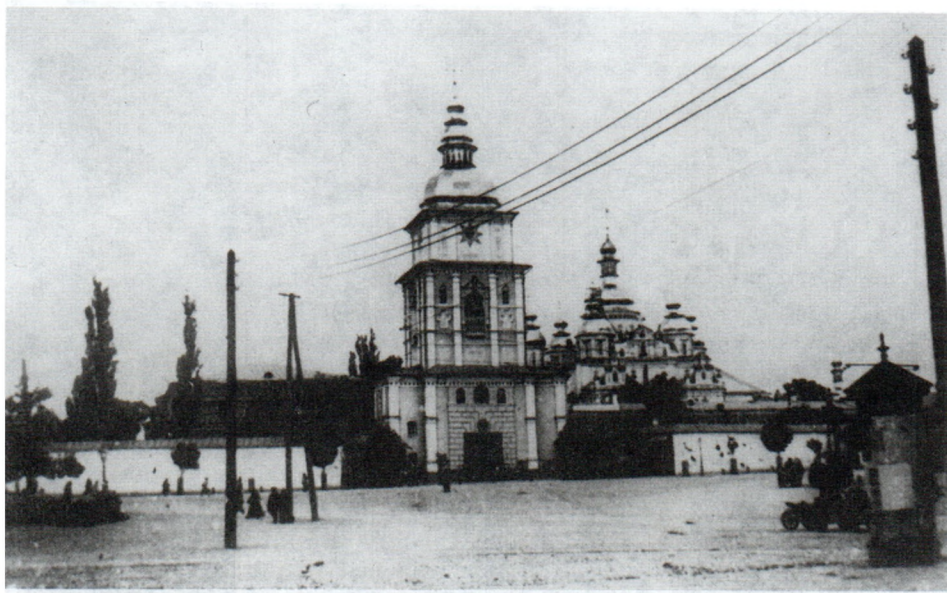
Публикацию подготовила ведущий научный сотрудник ЦГКФФА Украины им. Г.С.Пшеничного Т.А.ЕМЕЛЬЯНОВА.

Десятинная церковь. Вторая половина XIX в.

Софийский собор. Начало XX в.

Михайловский собор. Начало XX в.

Выдубицкий монастырь. Начало XX в.

Киево-Печерская лавра. После 1895 г.

Успенский собор Киево-Печерской лавры. До 1893 г.

Церковь Успения Богородицы Пирогощи. Начало XX в.

Кирилловская церковь. 1900-е гг.

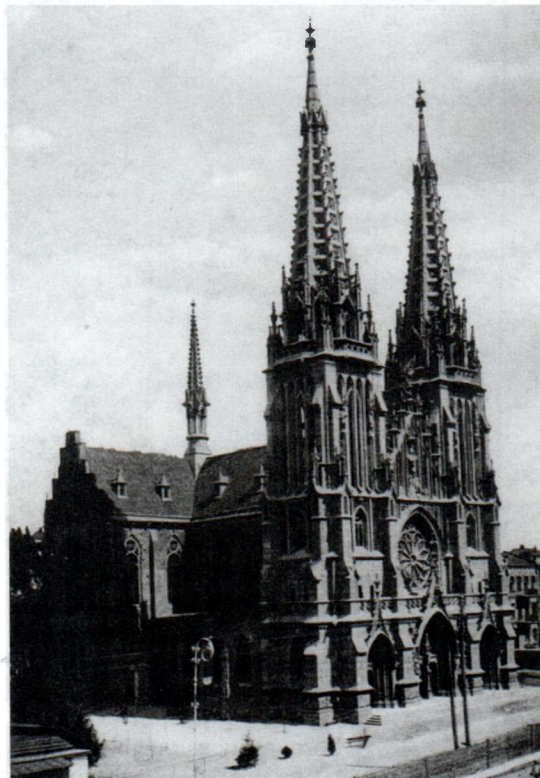
Иоанно-Златоустовская (Железная) церковь. После 1871 г.

Андреевская церковь. [1875 г.]

Владимирский собор. 90-е годы XIX в.

Николаевский костел.
Начало XX в.

Никольский военный собор.
Конец XIX — начало XX вв.

Богоявленская церковь Братского монастыря.
Начало XX в.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИВАНА IV В 1583 Г.

Во второй книге т.п. «греческих дел», охватывающей период с 1582 по 1588 гг., сохранились копии грамот, которыми обменялись архимандрит Киево-Печерской лавры Мелетий («Мелентей») Хребтович и царь Иван IV в 1583 г.¹ Книги «греческих дел», отражающие взаимоотношения России с т.п. «христианским Востоком» (для России он являлся Западом), давно привлекли внимание русских и зарубежных исследователей. В эти регистры включались списки грамот, получаемых и отправляемых русским правительством по делам, касающимся взаимоотношений со вселенскими патриархами и другими церковными иерархами православного мира, а также с афонскими, сербскими и иными православными монастырями за пределами России². Зарубежными корреспондентами русского правительства были не только сами иерархи и монастыри, но и государи ряда стран, от которых зависело положение представителей «православного Востока» (часто в связи с их проездом в Москву и обратно).

Еще в середине XIX в. А.Н.Муравьев составил довольно подробный обзор содержания «греческих книг», в том числе и кн. № 2, однако он не упомянул ни словом о сношениях Киево-Печерской лавры с правительством Ивана Грозного³. Ничего не говорят об этом ни Н.М.Карамзин, ни С.М.Соловьев. У последнего Мелетий Хребтович упомянут лишь в связи с собором 1590 г. в Бресте Литовском⁴. Современные специалисты по эпохе Ивана Грозного А.А.Зимин и Р.Г.Скрынников также не дают никакой информации о переписке Мелетия Хребтовича с русским царем⁵.

Как явствует из публикуемых документов, переписка возникла в связи с окончанием Ливонской войны в 1582—1583 гг. Десятилетнее перемирие с Польшей было заключено 10 января 1582 г. Челобитная Мелетия («Мелентия») Хребтовича датирована 6 апреля 1583 г. (см. док. № 3). Ответ Ивана Грозного появился в сентябре 1583 г. (док. № 5), видимо, до 21-го числа, когда была составлена указная грамота воеводе в Чернигов с сообщением об отъезде из Моск-

¹ РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 2. Л. 21—23об. (челобитная Мелентия), 42—43об. (грамота Ивана IV).

² Подробнее см.: Каштанов С.М. Эволюция великокняжеского и царского титула в грамотах афонским монастырям // Россия и христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 105—134.

³ См.: [Муравьев А.Н.] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. [Ч. 1]. С. 131—135.

⁴ См.: Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. М., 1990. Сочинения. Кн. V. История России с древнейших времен. Т. 9—10. С. 371.

⁵ См.: Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986; Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992.

вы делегации киево-печерских монахов (док. № 7), прибывших в Москву 29 июля 1583 г. (док. № 2).

В наиболее полном виде состав печерской делегации описан в указной грамоте от 21 сентября 1583 г. (док. № 7). Здесь названы старцы Михаил, Иосиф и белый священник Иаков. Имя «Иаковъ», написанное при реставрации рукописи почерком XIX в. на подклеенной бумаге того же времени, является искажением настоящего имени этого священника, которого звали «Иоаким» или «Яким» (см. док. №№ 1, 2, 4). Такое же искажение в грамоте Ивана IV архимандриту Мелентию (док. № 5). Судя по записям июня – августа 1583 г., Иоаким был главой делегации, хотя в сентябрьской указной грамоте он упомянут почему-то на последнем месте. Имена слуг, сопровождавших делегацию, как обычно, не названы. Отмечено только, что слуг было двое (док. № 7).

Архимандрит Киево-Печерской лавры Мелетий (Мелентий) Богуринский Хребтович, обращавшийся к Ивану IV с челобитной, — известный представитель знатного и влиятельного в Великом княжестве Литовском рода Хребтовичей. Согласно П.М.Строеву, он стал архимандритом Лавры 15 марта 1574 г., а с 1576 г. был одновременно владими́ро-во́льнским епископом. Датой его смерти Строев в одном месте называет 1590 г.⁶, в другом — 1591 г.⁷

Мелетию, видимо, стала известна расцветшая в XVI в. при московском дворе практика наделения разными «милостынями» (крупными денежными вкладами и т.п.) зарубежных православных иерархов и монастырей. Их представители не раз проезжали через Киев и могли поделиться своими впечатлениями. Архимандрит православной Лавры не замедлил воспользоваться перемирием, установленным в 1582 г. между его государем, польским королем-католиком Стефаном Баторием, и православным российским государем — Иваном Грозным.

Содержавшиеся в челобитной Мелетия ссылки на пожалования Лавре со стороны царских «прародителей и предков» носили расплывчатый и неконкретный характер. Чины московской бюрократии, и прежде всего опытный сподвижник царя, дьяк Андрей Шелкалов, должны были проверить по писцовым книгам северских городов, действительно ли шла такая «милостина» Печерскому монастырю (док. № 4, 5). Интересен тот предполагаемый источник, где власти надеялись почерпнуть нужную информацию, — писцовые книги, причем именно северских городов, т.е. Чернигова, Новгород-Северского и др. Это могла быть «милостина», исходившая от русских князей Великого княжества Литовского, перешедших на службу государям «всей Руси» при Иване III и Василии III.*Таковыми были, например, Василий Иванович Шемячич, Семен Андреевич Стародубский и др. Предполагалось, что здесь могли находиться земли, принадлежавшие когда-то Киево-Печерскому монастырю.

Во всяком случае, в Москве не восприняли ссылку Мелетия на «милостину» «прародителей и предков» ни как указание на пожалования со стороны великих князей времен Древней Руси или периода раздробленности, ни как указание на пожалования со стороны московских великих князей XIV–XVI вв. Поэтому Иван IV, не отвергая достоверность ссылки, все же отложил решение вопроса до «зимы», когда будут изучены необходимые материалы. Пока же он решил пожаловать Печерский монастырь «слехка», послав ему 100 р. на помин души царевича Ивана Ивановича (док. №№ 4, 5). Царевич умер 19 ноября 1581 г.⁸ По его душе в 1582–1583 гг. царем были сделаны богатые вклады в русские и зарубежные православные монастыри. Киево-Печерский монастырь попал в их число.

⁶ См.: Строев [М.] Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 13.

⁷ Там же. Стб. 1039.

⁸ Зимин А.А. Указ. соч. С.90.

Нерешительность Грозного в отношении установления постоянной «милостины» в пользу Киево-Печерского монастыря диктовалась, возможно, и некоторым неверием царя в лояльность Мелетия по отношению к нему. В своей челобитной Мелетий показал себя верноподданным вассалом польского короля. Его обращение к Ивану IV ограничивалось титулом «ваша милость». Вместе с тем от греческих иерархов и монахов Иван IV привык слышать титулование «светлостью» и «величеством». В соответствии с политическими установками своего государя Мелетий ни разу не назвал Ивана IV «царем», а в его территориальном титуле опустил атрибуты, не признанные польской короной. В инскрипции (адресной части) челобитной нет титула «Смоленскому»; при титулах «Казанскому» и «Астороханскому» нет типичного для русских грамот рангового определения «царю».

Несмотря на ограниченность пожалования, сделанного Иваном IV в отношении Киево-Печерского монастыря в 1583 г., установление контактов между монастырем и русским правительством имело большое положительное значение.

В настоящую публикацию включены все обнаруженные нами в «греческой» посольской книге № 2 документы, которые касаются московско-киевских контактов 1583 г.: четыре записи (док. №№ 1, 2, 4, 6) и три грамоты — одна арх. Мелетия (док. № 3) и две — царя Ивана IV (док. №№ 5, 7). Документы расположены не строго по хронологии, а в порядке их следования в посольской книге.

Тексты подготовлены к печати по общим правилам издания документов XVI—XVII вв., с той особенностью, что буква «й» не употребляется (во всех случаях дается «и»), буква «ъ» конце слова передается, если она есть в рукописи. Текст «греческой» посольской книги № 2 плохо сохранился; все листы подклеены при реставрации, причем буквы XVI в. часто дописаны почерком XIX в.; в начале и конце строк в целом ряде случаев утраченный текст XVI в. воспроизведен почерком XIX в. Состояние текста источника обусловило необходимость составления многочисленных палеографических примечаний, которые даются для каждого документа отдельно. Они помещаются после текста документа и имеют общую для него нумерацию.

Публикацию подготовил член-корреспондент РАН С.М.КАШТАНОВ.

№ 1

1583 г. июня 29. — Запись об отписке из Чернигова воеводы князя Ивана [Андр.] Долгорукого и Петра [Григ.] Совина царю Ивану IV Васильевичу о приезде из Киево-Печерского монастыря священника Якима с тов. от архимандрита Мелентия и об отпуске их к государю

(л. 20об.)... [И]¹ 91 ж, июня въ 29 день. Писали ко государю [цар]ю² и великому князю Ивану Васильевичу³ вс[е]а⁴ Руси ис Чернигова воевода князь Иван Долгорукой да Петръ Совинъ, что приехали в Черниговъ с Киева Печерско[го⁵ мо]настыря⁵ от архимандрита (л. 2л) Мелентья священникъ Яким⁶ съ товарищи⁶ з грамотою, [а]⁷ сказали⁸, что⁸ идуть они бити чел[о]мъ⁹ государю¹⁰ о милостыне; и они того священника¹¹ з братьею отпустили ко государю¹².

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 2. Л. 20об.—21. Подлинник.

Примечания

¹ Перед этим на л. 20об. помещена запись о пребывании в Москве вифлиемского митрополита Иоакима и епископа Григория с греческими монахами. В начале следующей строки бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; буква «и» сохр. частично.

² Бумага выкрошилась и подкл. при реставрации; начало слова не сохр.; буква «ю» сохр. частично.

³ Буквы «чю» нап. другими, более бледными черн.; «ю» испр. как будто из «у».

⁴ Бумага выкрошилась и подкл. при реставрации; буква «с» сохр. частично; следующая буква не сохр.

⁵⁻⁵ Бумага выкрошилась и подкл. при реставрации. В слове «Печерского» первое «е» и первое «о» (омега) сохр. частично; далее не сохр. 4 буквы.

⁶⁻⁶ Текст «кимъ съ това» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

⁷ Буква почти не сохр.; дописана поч. XIX в.

⁸⁻⁸ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

⁹ Бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; после «л» буква не сохр.; буквы «мъ» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹⁰ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹¹ От буквы «щ» сохр. только левая часть; буквы «енника» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹² Бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; выносное «с» сохр. частично.

№ 2

[1583 г.] июля 29. — Запись о приезде в Москву священника Киево-Печерского монастыря Иоакима (Якима) со старцами и с грамотой от архимандрита [Мелентия]

(л. 21)... А¹ июля въ 29 день Печерского монастыря² священникъ Иоакимъ с старцы к Москве³ приехали, а привезли ко государю⁴ от архимандрита грамоту⁵.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 2. Л. 21. Подлинник.

Примечания

¹ Перед этим на л. 21 помещен текст записи о приезде печерских старцев в Чернигов (см. выше, док. № 1). Буква «А» — инициал полууставного типа.

² Бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; буква «р.» сохр. частично, обведена черн. XIX в.; буква «я» нап. поч. XIX в.

³ Буквы «оскве» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

⁴ Бумага выкрошилась и подкл. при реставрации; буква «д» и выносное «с» сохр. частично; буквы «рю» нап. поч. XIX в.

⁵ Бумага выкрошилась и подкл. при реставрации; буква «м» сохр. частично и дописана поч. XIX в.; буквы «оту» нап. поч. XIX в.

№ 3

**1583 г. апреля 6. Киев. — Грамота (челобитная)
архимандрита Киево-Печерского монастыря Мелентия Хребтовича
царю Ивану IV Васильевичу с просьбой о выдаче
монастырю милостинной «дани»**

(л. 21)... А¹ се грамота².

(л. 21об.) Великому государю³ Ивану Васильевичю, божиею милос[тию]⁴ государю⁴ всея Руси и великому князю В[ладимирс]кому⁵, Московскому, Новгородц[ко]му⁶, Казанскому, Астороха[нск]ому⁷, Псковскому, Тверскому, Югор[ском]у⁸, Пермьскому, Вятскому, Бол[га]рскому⁹, и иных.

[М]илостивыи¹⁰ великий государю¹¹! Есть ведомо¹² ... вашей милости, великому государю¹³, ... которая¹⁴ дань от блаженные [па]мяти¹⁵ прародителей и предков вашей милости государских¹⁶ дана [н]а¹⁷ церковь божию¹⁸ в монастырь¹⁹ Печерский²⁰ пречистой²¹ Богородицы и присно(л. 22)девицы Мария Киевской²², и завсегда²³ тая²⁴ дань от давных часовъ, за²⁵ предковъ²⁶ вашей милости, государей, и за ва[шей]²⁷ милост[ь]ю²⁷, великого государя, давана была на²⁸ тотъ²⁹ монастырь³⁰. А³¹ по тые годы, в которыхъ³², за грехъ хр(е)стьянский, межи³³ [ко]ролемъ³⁴, его милостью, великимъ государемъ нашимъ, и межи вашей³⁵ милостью, великимъ государемъ, воина³⁶ была³⁷, тая³⁸ дань не выдана. А такъ³⁹ я⁴⁰ со всею еже о Христе братьею того⁴⁰ монастыря вашей милости, великому⁴¹ государю⁴², чоломъ бью, чтобы⁴³ ваша⁴⁰ милость, великий государь, по прежнему⁴⁰ преданию и обычаю предковъ⁴⁵ своих⁴⁰, и своему государьскому тую⁴⁶ дань⁴⁷ за тья⁴⁷ вси⁴⁸ лета, за которые⁴⁹ не⁵⁰ выдано⁵⁰, (л. 22об.) мн[ого]⁵¹ р[аз]оряющи⁵¹, преждней надания⁵² ... мь славное памяти⁵³ ... [п]редковъ⁵³ вашей государьской⁵⁴ [милости]⁵⁵, ниже колебаться, чесо⁵⁶ ... [му]⁵⁷ от последних, но наипаче⁵⁸ ... [в]идатися⁵⁹, и теперь отдати⁶⁰ ... зсказаль, и в будуще⁶¹ годы давати [сво]имъ⁶² государьскимъ повелениемъ [и]⁶³ грамотою⁶⁴ своею. Господь Богъ вседержител(ь)⁶⁵ сторицею в[а]шей⁶⁶ государьской милости, великом[у]⁶⁷ государю⁶⁸, отдасти, а я со всею братиею⁶⁹ всегда у престола⁷⁰ божого за ваши прародители⁷¹ и предков [в]ашей⁷² милости государьскихъ и за [д]оброе⁷³ зд[о]ровье⁷⁴ вашей милости, (л. 23) великого государя, пови[ненъ]⁷⁵ Бога⁷⁶ просить⁷⁶.

Писана у⁷⁷ монастыри Печерскомъ⁷⁸, лета от нарожен[ия]⁷⁹ Исуса⁸⁰ Христа⁸⁰, Спасителя нашего и Бога, 1583⁸¹, месяца апреля, 16 дня.

Да у тои же грамоты пр[ипись]⁸²: Вашей милости, великого государя⁸³ убогие⁸³ калеки и повседневын[ые]⁸⁴ ... и святые богомольцы.

А другая припись: (л. 23об.) Смиранныи⁸⁵ Мелентеи Хребтович, архимандритъ Киевъский великое лавры [м]онастыря⁸⁶ пресвятеи Богородиц[ы]⁸⁷ Печерского, со всею еже о⁸⁸ Христе братьею того монастыря вашей[и]⁸⁹ милости, великому государю, покорне, низко челомъ бьетъ⁹⁰.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 2. Л. 21—23об. Список 1583 г. после июля 29.

Примечания

¹ Перед этим на л. 21 помещен текст записи о приезде в Москву печерских старцев с грамотой от архимандрита (см. выше, док. № 2).

² Бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; буква «м» сохр. частично, дописана поч. XIX в.; буквы «ота» нап. поч. XIX в.

³ Буква «у» испр. из «ю» другими, хотя и схожими черн.

⁴⁻⁴ Бумага выкрошилась; после выносного «с» лакуна на 5 букв; буква «у» испр. из другой буквы (возможно, другими черн.); в кв. скобках доб. по смыслу с учетом того, что слово «государю» писалось сокращенно.

⁵ После «в» текст частично выцвел (пробел на 5 букв), частично выкрошился (лакуна на 2 буквы); в кв. скобках доб. по формуляру.

⁶ Бумага выкрошилась; буквы «г» и «ц» сохр. частично; после «ц» лакуна на 2 буквы.

⁷ Бумага выкрошилась; буквы «а» и третье «о» сохр. частично; после «а» текст смыт, пробел примерно на 3 буквы.

⁸ Бумага выкрошилась; буквы «ю» и «р» сохр. частично; после «р» лакуна на 4 буквы.

⁹ Бумага выкрошилась; после «л» лакуна на 2 буквы; буквы «рс» сохр. частично.

¹⁰ От буквы «м» сохр. только правая верхняя часть.

¹¹ Буква «у» испр. на «ь» другими черн.

¹² Буква «е» испр. на «ь» (ять) другими черн. После «ведомо» бумага выкрошилась, лакуна на 4—5 букв.

¹³ Буква «у» испр. другими черн. на «ю»; далее смыто, пробел примерно на 2 буквы.

¹⁴ Буквы «тора» как будто зач. другими черн.

¹⁵ Бумага выкрошилась; начало слова отс., буква «м» сохр. частично.

¹⁶ Далее нап. и зач. схожими черн. «на».

¹⁷ Буква «н» стерта, «а» сохр. частично.

¹⁸ Буква «и» испр. на «ь» другими черн.

¹⁹ Первое «а» испр. на «о» другими черн.

²⁰ Бумага выкрошилась; буквы «п» и последнее «и» сохр. частично.

²¹ Возможно, испр. из первоначального «святы»: выносное «ч» нап. как будто другими черн., «о», м.б., переделано из «ы», а после выносного «и» было строчное «е», которое зач. другими черн.

²² Буква «о» испр. из буквы «і» как будто другими черн.

²³ Бумага выкрошилась; буква «с» сохр. частично; буквы «гда» нап. поч. XIX в. на подклеенной бумаге.

²⁴ Буква «я» испр. из другой буквы (м.б. «и» ?) другими черн.

²⁵ Буква «з» сохр. частично.

²⁶ Бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; буква «п» сохр. частично, дописана поч. XIX в.; буквы «редковъ» нап. поч. XIX в.

²⁷⁻²⁷ Бумага выкрошилась; в слове «вашеи» буква «а» сохр. частично, далее лакуна на 6 букв, причем через букву от «а» сохр. нижняя часть какой-то буквы, похожей на фиту; буква «ь» нап. поч. XIX в.; в кв. ск. доб. по смыслу.

²⁸ Нап. по другим буквам.

²⁹ Бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; буквы «оть» нап. поч. XIX в.

³⁰ Далее нап. и зач. (другими черн. ?) «нижл.».

³¹ Испр. как будто из другой буквы.

³² Бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; буква «т» сохр. частично, дописана поч. XIX в.; «орыхъ» нап. поч. XIX в.

- 33 Бумага выкрошилась; от буквы «е» сохр. только верхняя часть; «и» смыто.
- 34 Бумага выкрошилась; «к» почти полностью смыто; далее лакуна на 1 букву; буквы «ролемъ» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 35 Бумага выкрошилась; «ш» сохр. частично, дописано поч. XIX в.; «ею» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 36 Буквы «ам» переправлены другими черн.
- 37 Бумага выкрошилась; буква «л» сохр. частично, дописана поч. XIX в.; буква «а» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 38 На букве «я» клякса (другими черн. ?).
- 39 Бумага выкрошилась; большая часть «к» утрачена, буква дописана поч. XIX в. по подклеенному; буква «ъ» нап. поч. XIX в.
- 40,40,40 Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 41 Бумага выкрошилась; буква «в» сохр. частично, дописана поч. XIX в.; «еликому» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 42 Буква «ю» испр. из «у» и «ь», написанных одно на другом схожими или другими черн.
- 43 Буквы «что» нап. другими черн. вместо зач. букв «же»; буква «ы» сохр. частично, дописана поч. XIX в. по подклеенному.
- 44 Буквы «режнему» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 45 Буквы «редковъ» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 46 Буква «ю» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 47-47 Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 48 Зач. другими черн.
- 49 Бумага выкрошилась; у буквы «ы» утрачена середина, дописана поч. XIX в.; буква «е» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 50-50 Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 51-51 Бумага выкрошилась; буквы «мн», «а» и «з» сохр. частично и читаются неуверенно; после «н» лакуна на 3 буквы; в кв. скобках доб. предположительно.
- 52 Далее бумага выкрошилась, лакуна на 9 букв.
- 53-53 После «памяти» бумага выкрошилась, лакуна на 8 букв; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 54 Выносное «и» нап. как будто другими черн.
- 55 Бумага выкрошилась, лакуна на 4 буквы, затем идет буква, сохранившаяся частично и похожая на «м»; в кв. скобках доб. предположительно.
- 56 Далее бумага выкрошилась, лакуна на 4 буквы.
- 57 От буквы «м» сохр. правая часть; у буквы «у» верх справа смыт; чтение неуверенное.
- 58 Далее бумага выкрошилась, лакуна на 3 буквы.
- 59 От буквы «в» сохр. правая часть; чтение неуверенное.
- 60 Далее бумага выкрошилась, лакуна на 3 буквы.
- 61 Нап. над строкой другим поч. и другими черн. вместо зач. «пришлые».
- 62 Бумага выкрошилась, лакуна на 2 буквы; далее идет буква, от которой сохр. только правая часть: «о»? «ю»? В кв. скобках доб. предположительно.
- 63 Бумага выкрошилась, лакуна на 1 букву; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 64 Бумага выкрошилась, буква «г» сохр. частично.
- 65 Бумага выкрошилась, буква «в» повреждена; буква «л» нап. над строкой другими черн., вероятно, вместо зачеркнутых букв «ла», которые находятся далее в строке.
- 66 Буква «в» частично, а буква «а» почти полностью смыты.
- 67 Буква «м» частично, а буква «у» полностью смыты.
- 68 Нижняя часть буквы «г» смыта или выкрошилась; конечное «у» нап. по «ю» схожими, но более темного оттенка черн.

- ⁶⁹ Бумага выкрошилась; буква «т» сохр. частично.
- ⁷⁰ Буква «о» внутри замазана теми же черн.
- ⁷¹ Буква «и» испр. из «е» другими черн., которыми зач. и надстрочное «и» (т.е. было «прародители»).
- ⁷² Буква «в» смыта или выкрошилась; надстрочное «и» нап. другими черн. вместо зач. в строке «е».
- ⁷³ Бумага выкрошилась; первая буква слова отс.
- ⁷⁴ Бумага выкрошилась; от букв «д» и «р» сохр. только верхняя часть; между ними лакуна на 1 букву.
- ⁷⁵ Бумага выкрошилась, лакуна на 4 буквы; в кв. скобках доб. предположительно.
- ⁷⁶⁻⁷⁶ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ⁷⁷ Испр. из «в» схожими черн.
- ⁷⁸ Буквы «черскомъ» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ⁷⁹ Бумага выкрошилась; второе «н» сохр. частично; далее лакуна на 4 буквы; м.б., после «народения» было еще сокращенно написанное слово «господа».
- ⁸⁰⁻⁸⁰ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ⁸¹ Бумага выкрошилась; буква «а», обозначающая «1», сохр. частично, дописана поч. XIX в.; буквенные цифры «фпг», обозначающие «583», нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ⁸² Буквы «ипись» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ⁸³⁻⁸³ Бумага выкрошилась; после «р» лакуна на 4 буквы, затем буква «о», нап. поч. XIX в. и сохранившаяся частично; буквы «гие» («и» десятиричное) нап. на подклеенной бумаге XIX в.
- ⁸⁴ Бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; после «н» черн. XIX в. поставлены 5 точек; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ⁸⁵ У буквы «с» верх выцвел.
- ⁸⁶ Первая буква слова выкрошилась или смыта; буква «а» сохр. частично.
- ⁸⁷ После «ц» буква смыта; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ⁸⁸ Буква «о» (омега) почти целиком смыта.
- ⁸⁹ От буквы «е» сохр. левая часть; следующая буква выкрошилась или смыта; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ⁹⁰ Буква «т» испр. из «м» схожими черн.

№ 4

[1583 г.] августа [1—31]. — Запись о решении, принятом царем Иваном IV Васильевичем по поводу челобитной архимандрита Киево-Печерского монастыря Мелентия [Хребтовича]

(л. 23об.) ... Августа¹ въ² день. Государь, царь и великии³ кн[я]зь⁴ Иван Васильевичь всеа Руси, слушавъ⁵ Печерского монастыря [ар]химандрита⁶ Меленьтя [з]⁷ б[р]атьею⁸ грамоты⁹, приказал (л. 24) Печерского монастыря про¹⁰ угоды¹¹ в северскихъ городехъ сыскати¹² пистцовыми¹³ книгам[и]¹⁴, а¹⁴ священника¹⁵ Иоакима з братье[ю]¹⁶ отпустить¹⁷ в Киевъ. А о угодыяхъ¹⁸ приказаль государь, чтоб они приехали¹⁹ инымъ временемъ, по зиме²⁰ ..., тогда имъ о томъ государевъ и указъ²¹ будетъ. А милостины государь²² приказал в Печерской монасты[р]ь²³ по сыне своемъ по царевиче князе И[ва]не²⁴ послати слехка: 100 рублевъ²⁵.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 2. Л. 23об.—24. Подлинник.

Примечания

- ¹ Перед этим на л. 23об. — текст челобитной арх. Мелентия (см. выше, док. № 3). В слове «августа» первое «а» сильно выцвело; от «в» сохр. только левая часть, выцветшая; от «г» сохр. верхняя правая часть (козырек).
- ² Число дня не указано.
- ³ Бумага выкрошилась; второе «и» полусмыто; от третьего «и» сохр. левая часть.
- ⁴ Бумага выкрошилась; от «к» сохр. левая часть; «н» частично смыто; далее лакуна на 1 букву.
- ⁵ Буква «с» сильно выцвела.
- ⁶ Начальные буквы слова выкрошились или смыты; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ⁷ Бумага выкрошилась; в кв. скобках доб. по формуляру.
- ⁸ Нижняя часть буквы «б» смыта; у буквы «р» верх смыт, а низ выкрошился; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ⁹ Нижняя часть букв «гр» выкрошилась; буква «а» сохр. частично.
- ¹⁰ Бумага выкрошилась; от «п» сохр. левая часть, от «р» — низ, дописано поч. XIX в., повреждено; «о» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹¹ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹² Бумага выкрошилась; первое «с» смято, сохр. верх. левой части; от второго «с» сохр. верх, дописано поч. XIX в.; буквы «кати» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹³ Так в ркп.
- ¹⁴⁻¹⁴ После «м» бумага выкрошилась и подклеена при реставрации; лакуна на 2 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ¹⁵ Буквы «священ» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹⁶ Бумага выкрошилась, лакуна на 1 букву.
- ¹⁷ Буквы «отпу» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹⁸ Бумага выкрошилась; буква «д» сохр. частично, дописана поч. XIX в.; буквы «бяхъ» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹⁹ Буквы «при» выцвели и частично выкрошились; от буквы «е» (ять) сохр. только самый верх, нап. поч. XIX в.; буквы «хали» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ²⁰ Далее бумага выкрошилась и подклеена при реставрации, лакуна на 3 буквы.
- ²¹ Буквы «азъ» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ²² Буква «ь» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ²³ Буква «р» смята и неразличима; буква «ь» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ²⁴ Бумага выкрошилась; буква «в» смята, от нее сохр. верх слева; от «а» сохр. кончик справа; буквы «не» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ²⁵ Буквы «левъ» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

№ 5

[1583 г. сентября 1—21]. — Грамота царя Ивана IV Васильевича архимандриту Киево-Печерского монастыря Мелентию [Хребтовичу] с извещением о посылке 100 руб. и обещанием рассмотреть в дальнейшем вопрос о «милостыне» монастырю

(л. 42). А¹ се такова² грамота от государя по[с]лана³ в Киев⁴ в Печерской монастырь с священником⁵ Ияковом^а с товарищи.

а. а Имя священника, по-видимому, искажено; его звали не «Иаков», а «Иоаким» (см. выше, док. № 1, 2, 4).

- ⁸ Бумага выкрошилась; первое «и» сохр. частично; буквы «льевича» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ⁹ Бумага выкрошилась; буква «а» сохр. частично, дописана поч. XIX в.; буквы «нсково» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹⁰ Бумага выкрошилась; первое «к» сохр. частично; буквы «овского» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹¹ Бумага выкрошилась, лакуна на 5 букв; в кв. скобках доб. по формуляру.
- ¹² Бумага выкрошилась; буква «в» сохр. частично; буква «е», сохранившаяся частично, дописана поч. XIX в.; буквы «рского» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹³ Бумага выкрошилась; буква «р» сохр. частично; буквы «мсково» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹⁴ Бумага выкрошилась; буква «и» сохр. частично, дописана поч. XIX в.
- ¹⁵⁻¹⁵ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ^{15*} Последнее «а» сохр. частично, дописано поч. XIX в.
- ¹⁶⁻¹⁶ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹⁷ Бумага выкрошилась; буквы «ансково» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹⁸ Бумага выкрошилась; буквы «Ростов» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ¹⁹ Бумага выкрошилась; буква «к» сохр. частично; «буквы «ово» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- ²⁰ Бумага выкрошилась; после первого «к» лакуна на 2 буквы; после второго «к» буква смята; в кв. скобках доб. по формуляру.
- ²¹ Бумага выкрошилась; буквы «се» и «н» сохр. частично; после «н» лакуна на 2 буквы; в кв. скобках доб. по формуляру.
- ²² Выносное «х» сохр. частично.
- ²³ Бумага выкрошилась; буква «к» сохр. частично, далее лакуна на 1 букву; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ²⁴⁻²⁴ Бумага выкрошилась; буквы «п» и «ы» сохр. частично; после первого «ы» лакуна на 3 буквы; перед вторым «ы» лакуна на 1 букву; в кв. скобках доб. по формуляру.
- ²⁵ Бумага выкрошилась; буква «т» сохр. частично.
- ²⁶ В ркп. буква «ю» пропущена; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ²⁷⁻²⁷ После «еси» две буквы стерты; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ²⁸ В ркп. пробел на 5 букв; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ²⁹ Буква стерта; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ³⁰ Бумага выкрошилась, лакуна на 4 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ³¹ Так в ркп.: одно «с» выносное, другое в строке.
- ³² После первого «н» бумага выкрошилась, лакуна на 2 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ³³ Конец слова в ркп. опущен; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ³⁴ Бумага выкрошилась; буква «т» сохр. частично.
- ³⁵ Бумага выкрошилась; буква «х» сохр. частично.
- ³⁶ Бумага выкрошилась, лакуна на 3 буквы, над нею титло; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ³⁷ После второго «и» бумага выкрошилась, лакуна на 2 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- ³⁸ Бумага выкрошилась, лакуна на 6 букв; в кв. скобках доб. предположительно.
- ³⁹ Бумага выкрошилась; буква «м» сохр. частично, далее лакуна на 4 буквы, в кв. скобках доб. по смыслу.

- 40 После «т» бумага выкрошилась, лакуна на 2 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 41 После «я» бумага выкрошилась, лакуна на 2 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 42 После выносного «л» бумага выкрошилась, лакуна на 4 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 43 Буквы «вы» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 44 Буква смята; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 45 Бумага выкрошилась; буква «а» сохр. частично.
- 46 Буквы «арь» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 47-47 Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 48 Буквы «мо» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 49 Буква «е» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 50-50 Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 51 Буквы «жнему» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 52 Буквы «ди» («и» десятиричное) нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 53 Бумага выкрошилась; буква «ю» сохр. частично.
- 54 Бумага выкрошилась; буква «и» сохр. частично.
- 55-55 Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 56 Бумага выкрошилась; буква «р» сохр. частично; буквы «ых» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 57 Бумага выкрошилась; буква «ъ» сохр. частично.
- 58 Бумага выкрошилась; буква «п» сохр. частично; второе «и» в ркп. пропущено; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 59 После «мо» бумага выкрошилась, лакуна на 7 букв; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 60 Бумага выкрошилась; буква «н» сохр. частично.
- 61-61 После «давана» бумага выкрошилась, лакуна на 6 букв, из которых последняя сохр. частично, но неясна; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 62-62 После «прислалъ» бумага выкрошилась, лакуна на 4 буквы, из которых последняя сохр. частично (возможно, «м»); в кв. скобках доб. по смыслу.
- 63 Бумага выкрошилась, лакуна на 2—3 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 64 После «вамъ» бумага выкрошилась, лакуна на 2—3 буквы; далее частично сохранившаяся буква (возможно, «д»); в кв. скобках доб. по смыслу.
- 65 После «учиним» бумага выкрошилась, пробел на 1 букву; далее частично сохранившаяся буква («т»); в кв. скобках доб. по смыслу.
- 66 После «пожаловав» бумага выкрошилась, пробел на 3—4 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 67 После «монасты» бумага выкрошилась, лакуна на 5 букв; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 68 Нап. фигурно.
- 69 Список грамоты неполный: нет конечного протокола с указанием места и времени выдачи документа. Грамота не могла быть выдана позже 21 сентября 1583 г.: этим числом датируется указная грамота царя в Чернигов о предстоящем прибытии туда печерских старцев для дальнейшей поездки в Киев (см. ниже, док. № 7).

№ 6

[1583 г.] сентября 30. — Запись об отъезде из Москвы старцев Киево-Печерского м-ря [священника Иоакима с тов.] с провожатым Сувором Жуковцевым

(л. 43об.) ... А¹ с Москвы Киевсково Печерсково [мо]настыря² пошли старцы сентяб(л. 44)ря в 30 де(нь)³. А грамота об ихъ от[п]уске⁴ в Черниговъ послана 21⁵. И проводити их до Чернигов[а⁶ посл]ань⁶ Суворъ Жуковцов.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 2. Л. 43об.—44. Подлинник.

Примечания

¹ Перед этим на л. 43об. текст грамоты Ивана IV арх. Киево-Печерского м-ря Мелентию Хребтовичу (см. выше, док. № 5).

² После «Печерсково» бумага выкрошилась, лакуна на 2 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.

³ В ркп. «де» над строкой.

⁴ Буква «п» пропущена или стерта.

⁵ Буквенные цифры «к» (20) и «а» (1) нап. без титла, после каждой из них пробел на 1 букву.

⁶⁻⁶ После «Чернигов» бумага выкрошилась, лакуна на 3—4 буквы; буква «л» сохр. частично, дописана на подклеенной бумаге поч. XIX в.; в кв. скобках доб. по смыслу.

№ 7

1583 г. сентября 21. Москва. — Указная грамота царя Ивана IV Васильевича в Чернигов воеводе князю Ивану Андр. Долгорукому и Петру Григ. Савину (Совину) о благоприятствовании старцам Киево-Печерского монастыря и литовским полоняникам, следующим из Москвы в Чернигов, и отпуске их оттуда к местам назначения — старцев в Киев, а полоняников в Литву

(л. 44) ... От¹ царя и великого князя Ивана Васильевича² всеа Русии в Черниговъ воеводе³ нашему князю Ивану Ондреевичю Долгорукому⁴ да Петру Григорьевичю Савину⁵. Приезжали к намъ бити челом⁶ о милостине ис Кие[ва⁷ Печерсково монасты]ря⁷ старцы Михаило⁸ да⁹ Иосифъ, да⁹ белои¹⁰ свящелникъ Иаковъ¹¹, а¹² съ ними два¹² слуги, и мы их отпустили¹³ назадъ¹⁴ в Киевъ¹⁴, а итти имъ на Черниговъ¹⁵, а¹⁶ проводити¹⁶ их до Чернигова послали есмя¹⁷ Сувора¹⁸ (л. 44об.) Жу[к]овцова¹⁹. И какъ киевские старцы в [Чернигов]ъ²⁰ приедуть, и вы б ихъ из Чер[нигова от]пустили²¹ в Киев и проводити ихъ д[о] ²²руб[е]жа²³ послали.

Да вышли ис полону²⁴ и[с] ²⁵Крыму к намъ на Москву литовские полоняники Митка Мартынов да Ивашка Васильевъ, а взяли де их

крымские люди в Литовской земле, а [бы]ли²⁶ в Крыму в полону семь лет, и м[ы]²⁷ их²⁸ велели отпустить в Литву с киевскими старцы вместе. И вы б тех полоняников из Чернигова отпустили²⁹ в Литовскую³⁰ землю на которое³¹ место они захотят. А на которое место тех полоняников отпустите, и³² вы б об них отписали к тому державцу, (л. 45) на которой город поедуть, что те³³ пол[о]няники³⁴ Митка да Ивашк[а³⁵ вышли]³⁵ ис Крыму ис полону в наше [госу]дар[ство]³⁶, и вы ихъ по нашему указу от[п]усти[ли]³⁷ в Литовскую землю.

Да с киевск[и]ми³⁸ старцы отпустили есмя литов[ску]ю³⁹ полонянку Марьицу з детми, [с⁴⁰ сыномъ]⁴⁰ с Ывашкомъ да з дочерью с Татья[нкою]⁴¹, и вы б и тое жонку из Черни[гова⁴² з]а⁴² рубеж отпустили.

Писана [на⁴³ Мо]скве⁴³, лета 7092-го, с[ен]тябр[я⁴⁴ в⁴⁴] 21⁴⁵ [день]⁴⁶.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 2. Л. 44—45. Список 1583 г. после сентября 21.

Примечания

¹ Перед этим на л. 44 запись об отъезде из Москвы киево-печерских старцев 30 сентября 1583 г. (см. выше, док. № 6).

² Буквы «ль» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

³ После «е» буквы «во» нап. неясно; буквы «де» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

⁴ Выносное «л» нап. поч. XIX в.

⁵ Буквы «ну» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

⁶ Бумага выкрошилась; буквы «ом» сохр. частично.

⁷⁻⁷ Бумага выкрошилась; в слове «Киева» буква «е» сохр. частично; после «Кие» лакуна на 19—20 букв; возможно, текст был над строкой, где сейчас заклеено; в кв. скобках доб. по смыслу.

⁸ Бумага выкрошилась; буква «а» сохр. частично; буквы «иль» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

⁹⁻⁹ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹⁰ Буквы «бе» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹¹ Буквы «аковъ» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в., при этом имя священника искажено: д.б. «Иоаким» (см. выше, док. № 1, 2, 4).

¹²⁻¹² Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹³ Буквы «или» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹⁴⁻¹⁴ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹⁵ Бумага выкрошилась; буква «в» сохр. частично; буква «ъ» нап. поч. XIX в.

¹⁶⁻¹⁶ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹⁷ Буквы «смя» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹⁸ Нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.

¹⁹ Буква «к» отс.; м.б., она была над строкой, где сейчас заклеено; в кв. скобках доб. по смыслу.

²⁰ Бумага выкрошилась, лакуна на 7 букв; в кв. скобках доб. по смыслу.

²¹⁻²¹ После «Чер» бумага выкрошилась, лакуна на 7—8 букв; в кв. скобках доб. по смыслу.

²² Буква «о» смята.

²³ После «б» бумага выкрошилась; лакуна на 1 букву; буква «ж» сохр. частично; в кв. скобках доб. по смыслу.

²⁴ Бумага выкрошилась; буква «н» сохр. частично.

- 25 После «и» буква пропущена или была над строкой, где сейчас заклеено; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 26 Бумага выкрошилась; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 27 Бумага выкрошилась; буква «м» сохр. частично; после нее лакуна на 1 букву; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 28 Бумага выкрошилась; буква «и» сохр. частично.
- 29 В ркп. «отпустить»; испр. по смыслу.
- 30 Буква «л» испр. из «в» схожими (теми же ?) черн.
- 31 Бумага выкрошилась; буква «р» сохр. частично.
- 32 Бумага выкрошилась; буква «и» сохр. частично.
- 33 Бумага выкрошилась; буква «т» сохр. частично.
- 34 Бумага выкрошилась; буква «л» сохр. частично; после нее лакуна на 1 букву; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 35-35 Бумага выкрошилась; буква «к» сохр. частично; после нее лакуна на 6 букв; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 36 После «наше» бумага выкрошилась, лакуна на 4 буквы; далее частично сохранившиеся буквы «д» и «р», за которыми лакуна на 4 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 37 Бумага выкрошилась; после выносного «т» лакуна на 1 букву; после первого «и» лакуна на 2 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 38 Бумага выкрошилась; после частично сохранившегося «к» лакуна на 1 букву; буквы «ми» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.
- 39 Бумага выкрошилась; после «о» лакуна на 3 буквы; буква «ю» нап. на подклеенной бумаге поч. XIX в.; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 40-40 Бумага выкрошилась; после «детми» буква смята, далее пробел на 4 буквы, затем на подклеенной бумаге поч. XIX в. нап. строчная письм. буква «ѣ» (ять), похожая (в орфографии XIX в.) на «ъ»; в кв. скобках доп. и испр. по смыслу.
- 41 Бумага выкрошилась; буква «я» сохр. частично, после нее лакуна на 3 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 42-42 После «Черни» бумага выкрошилась, лакуна на 5 букв; далее на подклеенной бумаге поч. XIX в. нап. «а».
- 43-43 После «писана» бумага выкрошилась, далее лакуна на 4 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 44-44 Бумага выкрошилась; буква «с» сохр. частично, после нее лакуна на 2 буквы; буквы «тя» сохр. частично; после выносного «б» частично сохранившееся «р» и за ним лакуна на 2—3 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.
- 45 Буквенная цифра «а», обозначающая «1», сохр. частично и дописана поч. XIX в.
- 46 После буквенных цифр «ка» (=21) бумага выкрошилась, лакуна на 2—3 буквы; в кв. скобках доб. по смыслу.

«МОСКОВСКИЕ ВОЙСКА И КАЗАЦКИЕ ЗАДНЕПРОВСКИЕ СТЯГИВАЮТСЯ ПОД РОМНЫ»

Документы по военной истории России XVII в.
из польских архивохранилищ

В процессе работы в архивохранилищах Польши с целью поиска источников по истории Украины XV—XVIII вв. мною были выявлены важные документы и по истории России. Некоторые из них уже введены в научный оборот¹, другие ждут более внимательного изучения, как, например, сборник документов по истории заключения Андрусовского перемирия 1667 г.² или два письма полководца М.И.Кутузова, тогда еще генерала от инфантерии и виленского губернатора, к князю Радзивиллу³. Ниже публикуются 14 документов (один в виде регеста) по военной истории России за 1659—1677 гг. Три из них обнаружены нами в Архиве Главном актов древних в Варшаве — АГАД (Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie — AGAD), остальные — в Отделе рукописей (далее — ОР) Библиотеки Чарторыйских в Кракове. В первом случае — это документы из ценных фондов «Архив коронный в Варшаве», который по характеру хранимых в нем документов соответствует фондам Посольского приказа РГАДА, и «Архив Радзивиллов», в котором помещено огромное количество источников фамильного собрания знаменитейшего литовского княжеского рода. Документы из ОР Библиотеки Чарторыйских происходят прежде всего из «тек» (портфелей) известного польского просветителя конца XVIII в. А.Нарушевича, инициатора копирования документов XV—XVIII вв. Оригиналы рукописей, с которых были сняты копии, хранились в варшавских собраниях («Архив короля Станислава — Августа», «архив Хоментовских» и др.), вошедших в состав довоенного АГАД. В годы гитлеровской оккупации, особенно в 1939 и 1944 гг., они были почти полностью уничтожены, и потому копии Нарушевича нередко используются вместо оригиналов. В данной публикации мы исходили из правил публикации польскоязычных документов, разработанных польскими архивистами еще в 1953 г., а при публикации русскоязычных документов — из соответствующей инструкции 1969 г. с некоторыми коррективами (титла не раскрываются, буквенные значения цифр переданы арабскими цифрами, буква «ять» передается как «е»). Слово «москва», которым поляки обычно

¹ См.: Мыцкы Ю.А. Польские источники по истории Крестьянской войны под предводительством С. Разина // Советские архивы. 1986. № 6. С. 26—29.

² См.: Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 2110 («Собрание актов, корреспонденции и писем, касающихся отношений и дел казацких в XVII в.»). В сборнике, в частности, находятся около 20 писем Ордина-Нашокина за 1665—1667 гг., копии двух грамот царя Алексея Михайловича к крымскому хану.

³ АГАД. Ф. «Архив Радзивиллов». Отдел 5. № 8192-а (Письма датированы 18 февраля 1800 г. и 6 июля 1810 г.).

обозначали и город, и государство, и население, и царское войско, в последнем случае, мы во избежание путаницы, переводили как «москвиты».

Три документа относятся к истории русско-польской войны 1654—1667 гг., десять — к истории первого Чигиринского похода (1677 г.). Несколько особняком стоит письмо известного дипломата Речи Посполитой, посла в Москве и в Стамбуле, холмского воеводы в 1668—1681 гг., коронного подканцлера в 1681—1685 гг. Яна Гнинского (док. № 3). В его донесении содержится важное свидетельство о завершающем этапе Крестьянской войны 1667—1671 гг. под руководством С.Т.Разина. Оно, в свою очередь, базируется на информации опытного агента, который побывал в районе, охваченном восстанием. В сообщении — указания на цели повстанцев С.Т. Разина. Кроме того, донесение проливает дополнительный свет на личность сподвижника Разина — Василия Уса (Чертоуса, Черноуса). И ранее имелись слухи, отразившиеся в источниках, о его польском происхождении. Здесь же прямо указывается настоящее имя и происхождение Уса: шляхтич из Короны Польской по фамилии Поховский, который раньше служил в подхоругви умершего в 1665 г. Стефана Чарнецкого, воеводы русского в 1657—1664 гг., воеводы киевского (лишь формально) в 1664—1665 гг., гетмана польного коронного в 1665 г. Это известие требует дополнительного подтверждения, тем более, что информатор Гнинского иногда допускает путаницу. Так, войска царского полковника, наемника Ф.Вольфа (Ульфа) вели бои под Тамбовом, а не под Симбирском, к тому же эти события имели место не в 1671 г., а в сентябре — начале октября 1670 г. Не менее интересна информация, проливающая свет на происхождение московского патриарха в 1667—1672 гг. Иоасафа II, который сменил сосланного Никона: Иоасаф был мещанином из Орши, в Московское государство он выехал со своей семьей, очевидно, в тяжелые годы белорусской кампании 1654—1655 гг.

Об успехах русско-украинского похода 1654—1656 гг. в Беларусь и Прибалтику напоминает письмо подполковника С.П.Юрьева, который некоторое время был ковенским комендантом. Письмо адресовано князю Богуславу Радзивиллу. Вместе со своим двоюродным братом, великим гетманом литовским, и многочисленными сторонниками он перешел в 1655 г. на сторону шведского короля Карла X Густава, был одним из организаторов антипольской коалиции, добивался отделения Великого княжества Литовского от Польши, чем поставил Речь Посполитую в тяжелейшее положение. В 1657 г. после заключения мира между Речью Посполитой и Бранденбургом князь стал наместником Пруссии и почти постоянно до своей смерти в 1669 г. находился в ее столице — Кенигсберге (Крулевце)⁴. Логично поэтому обращение С.П.Юрьева — представителя царской администрации — именно к Б.Радзивиллу, в то время фактическому правителю Восточной Пруссии. Из-за военных действий вблизи Ковно, куда подходили войска посполитого рушения (шляхетского ополчения) Речи Посполитой, Юрьев был вынужден задержать баржи с товарами, но выражал готовность пропустить их к князю при условии выдачи последним соответствующего пропуска.

В док. №№ 1—2 настоящей публикации речь идет о начальном периоде так называемой «Руины» на Украине, когда под влиянием тяжелой внешне- и внутриполитической обстановки была подорвана Гетманщина — Украинская казацкая республика, возникшая в первый год Национально-освободительной войны украинского народа (1648—1658 гг.) и направленная против колониального гнета Речи Посполитой. После подписания Слободищенского договора, в соответствии с которым Гетманщина должна была войти в состав Речи Посполитой на правах ограниченной автономии, на Украине с новой силой вспыхнула гражданская война.

⁴ См.: Radziwi B. Autobiografia. Warszawa, 1979. С. 75—99.

На Левобережье власть перешла к наказному гетману, переяславскому полковнику Якиму Сомку, который ориентировался на Московское государство и стал срочно крепить оборону против своего племянника, гетмана Юрия Хмельницкого. В этой связи и была оказана военная помощь нежинскому полковнику Василию Золотаренко, поддерживавшему тогда Сомка. Интересно, что в письме Г.С.Куракина упоминается Филипп Уманец, причем в качестве батуринского полковника. По известным на сегодня источникам, Ф.Уманец был глуховским сотником в 1653—1658, 1658—1664, 1668 гг. и наказным нежинским полковником в 1655 г.⁵ Однако предпринимались попытки преобразовать Батуринскую сотню в Батуринский полк и, возможно, что упоминание Куракиным Уманца именно в таком качестве не было плодом недоразумения. Что касается док. № 2, то это так называемая «конфессата» (протокол допроса) царских солдат, взятых в плен польскими войсками под Карачевом (ныне — районный центр Брянской области на юго-восток от Брянска). В нем содержатся интересные данные о ходе боев в этом регионе между войсками Московского государства и Речи Посполитой, упоминаются видные российские военачальники того времени — князь Григорий Григорьевич Ромодановский и князь Яков Куденевич Черкасский.

Док. №№ 4—13, при всей своей лаконичности, позволяют составить представление об общем ходе героической обороны русско-украинскими войсками Чигирина — гетманской столицы, оказавшейся главным объектом агрессии Османской империи. Это прежде всего «вестовые письма», донесения дипломатов и агентов Речи Посполитой, стремившихся как можно точнее проинформировать короля, правительство и командование вооруженными силами своего государства о ходе борьбы за Правобережную Украину, исход которой во многом зависел от результата битвы за Чигирин. На Правобережной Украине ситуация была особенно тяжелой. После неудачных попыток опереться на Османскую империю гетман Петр Дорошенко перешел на сторону Московского государства, сложил с себя гетманские полномочия и был отправлен в ссылку. Обеспокоенный таким развитием событий, султан Мухаммед IV освободил из заточения бывшего гетмана Украины Юрия Хмельницкого, который кроме славной фамилии своего отца Богдана не унаследовал ничего из его таланта государственного и военного руководителя. По сути, Юрию Хмельницкому отводилась роль султанской марионетки, он должен был привлечь к себе казаков Правобережной, а в идеале — и левобережной Гетманщины, разочарованных политикой Москвы и Варшавы, а также гетманов П.Дорошенко и Ивана Самойловича. Однако уже вскоре стал очевиден полный провал турецкой политики на Украине: на сторону Юрия Хмельницкого перешла лишь горстка казаков.

Документы упоминают о прибытии П.Дорошенка в Москву, угрозе восстания на Северной Украине, переговорах с турками кошевого атамана Ивана Сирка и наказного гетмана Правобережной Украины Остафия (Остапа) Гоголя, кстати, предка знаменитого писателя. Такие переговоры велись, но только по тактическим соображениям, что подтвердили последующие события. Не случайно сообщение: «Гоголь тянется под московскую протекцию». Действительно, наказной гетман совершил этот переход и впоследствии умер в Киеве.

Далее в документах говорится о прибытии российских и украинских гарнизонов в Чигирин, сборе основных сил союзников в Ромнах, где стояли Г.Ромодановский, И.Самойлович и переяславский полковник в 1677—1679, 1690—1692 гг. Иван Лысенко (весьма ценным является известие о том, что Лы-

⁵ См.: Кривошея В.В. Українська козацька старшина. К., 1997. С. 55; Gajecky G. The Cossack Administration of the Hetmanate. Cambridge, Mass., 1978. V. 1. P. 165.

сенко был в 1677 г. и наказным гетманом), которые поджидали прихода на помощь калмыков и астраханских татар. Столь же важными являются сведения о появлении вражеских войск под Чигирином, численности сил турецкого командующего Ибрагим-паши, ходе боев за Чигирин и в окрестностях гетманской столицы. Показательны признания польских авторов о высоком боевом духе осажденных русских и украинских войск (например: «Московиты же обороняются с воодушевлением и призывают их [турок] идти на штурм, крича, чтобы те шли на штурм, а напрасно не стоя, не переводили понапрасну шерботы своего господина», т.е. султана), указания на тяжелые потери в рядах турецко-татарско-ногайских войн, в частности отмечались гибель одного паши, сына крымского хана, ряда мурз, пленение еще одного паши, смертный приговор султаном Ибрагим-паше, вынесенный недовольным исходом похода). Публикуемые документы являются существенным дополнением к источникам русского и украинского происхождения, которые отложились главным образом в РГАДА и частично были включены Н.И.Костомаровым в фундаментальное издание «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России» (СПб., 1884. Т. 13). Они важны еще и тем, что позволяют судить, как кампания 1677 г. отразилась в сознании политического истеблишмента зарубежья, в особенности Речи Посполитой — союзницы Московского государства по антитурецкой коалиции. Наконец, публикуемые документы лишней раз свидетельствуют о больших потенциальных возможностях материалов польских архивохранилищ в качестве источника по военно-политической истории России XVII в.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Ю.А.МЫЦЫК.

№ 1

1661, декабря 29 (19). — Севск. — Письмо царского воеводы князя Г.С.Куракина к нежинскому полковнику В.Н.Золотаренко

Бжиею млстию великого гсдря цря и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великиа и Малыа и Белья Росии самодержца, многих гсдрств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника, гсдря и облаадателя, его црского пресветлого величества боярин и воевода и наместник псковской кнзь Григорей Семенович Куракин с товарищи.

Великого ж гсдря ншго его црского пресветлого величества Войска Запорожского нежинскому полковнику Василию Залатаренку и всему будучему при вас посполству от Гспда Бга доброго здоровья желаем.

В ннешнем во 170-м году, декабря в 13, писал ты к нам про вести воинских людей и прислал лист и те вести нам по твоему писму ведамы. А что ты писал к нам, великого гсдря нашго его црского пресветлого величества, о ратных людех, и от великого гсдря ншого, его црского пресветлого величества, идут к нам дватцат тысяч немецкие пехоты с полковники, с начальными людми, да тритцат тысяч сибирской силы конных людей, а будут они к нам вскоре; и мы великого гсдря ншего, его црского пресветлого величества, тех ратных людей, как они к нам придут, тотчас к вам на помоч пришлем. Да писал к нам батуринской полковник Филип Умонец о зеле, о свинце. И мы к нему в Глухов зеля

и свинцу послали и велели разослати и в инные города. А вам бы сидет крепко и над неприятели промышлят.

Писано в Севску лета 7170-го декабря в 19.

АГАД. Ф. «Архив коронный в Варшаве». Казацкий отдел. № 87. Оригинал. Адрес: «Великого гедря ншго его црского пресветлого величества Войска Запорожского нежинскому полковнику Василию Залатаренку и всему будущему при нем посолству».

№ 2

1664, февраля 2. — Под Карачевом. — Конфессата (протокол допроса) Митька Арцимовича и драгуна Добрика

Confessata Mitka Arcimowicza i Dobryka, dragona carskiego, przywiezionego z podjazdu od Karaczewa, wziętego d. 2 febr. 1664.

Powiada, że podjazd był wojsku do Temni derewni z Karaczewa, było ludzi ratnych ze sto wyborych ludzi kniazia Kudzieniekowicza, Juria Ałexiewiczza Dołhorukiego i Wenedikta Zmiowa.

Posłaniec był do Siewska od niech, але nie mógł przebrać się i powrócił się do ostrożka Radohoskiego, który chciał oznajmić Siewskowi, że wojsko carskie idzie i kazano było miasto Siewsk rozpisać na wojsko starszyne.

Powiada to, że przy Kudzieniekowiczu jest wojsk 20000, przy Dołhorukim także wojska 20000, przy Zmiowym 15000, а do tego wojska insze z różnych miejsc ściągają się i od Smoleńska idą.

Powiada, że to wojsko w poniedziałek blisko przyszły stanęło w Karaczewie, tenże podjazd moskiewski pytał się o wojsku naszym, gdzie powróciło.

Romadanowsky (powiada), że na Putywlu zostaje i ma wojska 4000, а na więcej kozaków dońskich.

Араты, jako wiele, nie wie, бо не был у воjsка. Podjazd был od Karaczewa do Mokolskiego ostrożka we dwóch set koni, który z tym przybiegали, dając znać, że wojska ich idą.

To twierdzą i drudzy więzნიowie, jako Tyszko, Iwanow syn; Jurka Andrejowicz, że o tych wojskach moskiewskich słyszeli.

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 2105. С. 71—73. Копия.

Перевод

Конфессата Митька Арцимовича и царского драгуна Добрика, приведенного разездом ис-под Карачева, которого взяли в плен 2 февраля 1664 г.

Говорит, что разезд был послан из Карачева к деревни Темной; было ратных отборных людей до ста, это были люди князя Куденековича, Юрия Алексеевича Долгорукого и Вenedикта Змиева.

Был от них посланец в Севск, но он не мог пройти и вернулся в Радогосский острожок. Этот посланец хотел известить Севск, что идет царское войско и приказано было городу Севску расписать на войско старшину.

Говорит, что при Куденековиче 20000 войска, при Долгоруком также 20000 войска, при Змиеве — 15000, а к этому войску приходят иные войска из разных мест, идут и от Смоленска.

Говорит, что это войско около прошлого понедельника стало в Карачеве, а этот московский разъезд было послано проведать о нашем войске, о том, куда оно пошло.

Говорит, что Ромодановский остается в Путивле и имеет 4000 войска, преимущественно донских казаков. Сколько у него артиллерии — не знает, так как не был в войске. Разъезд численностью в двести конных был послан от Карачева к Мокольскому острожку; этот разъезд вернулся с тем известием, что их войска идут.

Это утверждают и другие пленные, как например, Тишко, Иванов сын, Юрка Андреевич, которые слышали об этих московских войсках.

№ 3

1671, октября 31. — Радзино. — Орывок из письма Яна Гнинского к подканцлеру Великого княжества Литовского

[...] malis w domu, gdy od Astrachanu do stolice, pod te rebellią na dwieście mil z obudwa stron w pustynią obróconych, na cztery kroc sto tysięcy ludzi, a najwięcej robocznych i pasinnych trupem padło. I swiezo Frank Vulff w pietnaście tysięcy pod Siembierskiem zniesiony i za nogi obieszony; od tego wiem, który tylko za cztery dni chodu od tego się pogromu wrócił, gdyż nie dalej stolice nad mil pięćdziesiąt albo sześćdziesiąt. Miejsce Stańka Raznego, przez kuma wydanego i na stolicy exquisitissimis tormentis zmiezonego, occupat Pochowski, szlachcic koronny, niegdy z podchorągwie j. méi pana wdy kijowskiego, niebożczyka pana Czarnieckiego, a teraz się przezwał Czartousem. Cel rebellie na Wóldze i Dunie nie tylko wolności otrzytać i Nikona, mauzolanego patriarchę, wprowadzić, któremu favet pospolstwo, ale i nowe carstwo w państwie, wyżej mianowanym, gdzie rebellio, podnieść. Jakoż Ostafiego, terazniejszego patriarchy, słaby musi bydzь respekt, gdy go pomnią, rodem i mieszczaninem z Orszy i między pospostwem żyją w różnych za stolicą miastach, zięć i dwaj synowie żonaci. Taką tu nam od pewnego, na Moskwie ustawicznego sprawnego correspondententa, relacyą. Na tę zaś ku nam dumę wsadza Doroszynko, którzy i evacuacyją Kijowa trudna, et eo nomine Moczulskiego na stolice swiezo posłał. Jako się tedy tu wykroić najłepiej będziemy mogli i uść(?) swawoli kozackiej i wtargnienia przez Szosz na spustoszenie tego kraju oznajmić w.ks.m., m.m.panu, nie omieszka[...]

АГАД. Ф. «Архив Радзивиллов». Отдел 5. № 4327. С. 17—18. Оригинал.

Перевод

[...]плохо в доме, поскольку от Астрахани до столицы во время этого бунта на протяжении двухсот миль по обеим сторонам превращено в пустыню, четыреста тысяч человек, преимущественно рабочих и пашенных, легло трупом. И недавно Франц Вольф с пятнадцатью тысячами под Симбирском был разгромлен и повешен за ноги. Это я знаю от того, который был только в четырех днях хода от этого [места] поражения,

и вернулся сюда; это ведь от столицы не более чем в пятидесяти или шестидесяти милях. Место Стеньки Разина, который был выдан своим кумом и в столице [...] замучен, занял Похновский, коронный шляхтич, некогда бывший в подхоругви его мости пана киевского воеводы, покойного пана Чарнецкого; теперь он прозвался Чертоусом. Цель бунта — не только получить вольности на Волге и на Дону, Никона, низложенного (?) патриарха, которому простонародье верит, посадить на патриаршем престоле, но и создать новое царство в вышеупомянутом государстве, там, где бунт. Нынешнего патриарха Иоасафа авторитет невелик, так как его помнят как мещанина из Орши по происхождению, так как среди простых людей живут в городах за столицей его зять и два женатых сына. Такая реляция нам сюда принесена от достойного веры постоянного и исправного корреспондента в Москве. В это время нам досаждают Дорошенко, который затрудняет эвакуацию Киева и недавно послал от своего имени в столицу Мочульского. О том, как мы сможем наилучше выйти из этого положения и предотвратить вторжения казацкого своевольства через Сож для опустошения этого края, не замедлю уведомить вашу княжескую милость.

№ 4

1677, апреля 14. — Москва. —

Отрывок из польского «вестового письма»

Z Moskwy.

Die 14 aprilis. Doroszenko już w stolicy. Brata jego, który był w więzieniu w Sibirze, wypuszczono in favorem tego, którego mają posłać w Ukrainę. Drudzy udają, że i po żonę Dorosdzenka poslą.

Nad Wielkim Nowogodtm secunda marty w puł do południa widziano cztery słońca w pewnym okragu białym i tak(?) ognisty i krzyż.

O Chmielnickim młodym tu fama, że od cesarza tureckiego creatus supremus dux w Ukrainie.

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 175. С. 172. Копия конца XVIII в. Тексту документа предшествует запись, сделанная копистом: «Ex ms. arch. Chomien. 1677, d. 14 aprilis».

Перевод

Из Москвы.

14 апреля. Дорошенко уже в столице. Его брата, который был в сибирском заключении, выпустили под поручительство того, которого должны послать на Украину. Другие говорят, что пошлют и по жену Дорошенко.

Над Великим Новгородом 2 марта в половину до полдня были видны четыре солнца в некоем белом круге, лук (?) огненный и крест^а.

^а Интересным в этих документах есть упоминание видения «четырёх солнц» в небе над Великим Новгородом. На самом деле это северное сияние, которое можно видеть в относительно южных широтах в годы высокой солнечной активности.

№ 5

1677, мая 6. — Могилев. —

Отрывок из польского «вестового письма»

Z Mohiewa.

Die 6 maj. Z Moskwy cicho, gotują się mocno dawać odpor turkom, ale jeśli będzie bunt na Siewierzu, nie wiem, czy nie pomiesza się im ta impreza.

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 175. С. 206. Копия конца XVIII в.

Перевод

Из Могилева.

6 мая. Из Москвы тихо, готовятся дать мощный отпор туркам. Однако если будет бунт на Северщине, то не знаю, удастся ли им этот поход.

№ 6

1677, июля 12. — Львов. —

Отрывок из польского «вестового» письма

Ze Lwowa.

Die 16 july. Po przypadkowym wygorzeniu zamku czehryńskiego, którego ratować moskwa nie mogąc, z amunicją w pole wyszli, znowu weszli do miasta i zamku i fortifikują go. Weszło do zamku tego świeżo przykaszów 3, a do Kyjowa — 6. Przykaz ma każdy pułtora tysiąca i więcej. Iwan Samujłowicz, hezman kozackie, stanie pod Czehrynem we 20 tysięcy wojska, a drugie dwadzieścia tysięcy kozaków i kałmuków in promptu mają na Krym dla uczynienia dywersyjej татаром, skoroby oni weszli z turkami w Ukrainę.

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 175. С. 327. Копия конца XVIII в. Тексту предшествует заголовок, сделанный копиистом: «Ex ms. arch. Chomien. 1677, d. 12 julij.»

Перевод

Из Львова.

16 июля. После случайного сожжения чигиринского замка, которого москвиты не могли спасти, они вышли в поле с амуницей, а теперь вновь вошли в город и в замок и укрепляют его. Недавно вошло в этот замок 3 приказа, а в Киев — 6. В каждом приказе — свыше полторы тысячи [солдат]. Казацкий гетман Иван Самойлович станет под Чигирином с 20 тысячами войска, а другие двадцать тысяч казаков и калмыков с силой должны учинить удар на Крым в случае, если бы татары вошли с турками на Украину.

№ 7

1677 июля 25. — Белая Церковь. — Письмо неизвестного польского офицера, содержащее, донесение разведчика

Moskiewskie wojska, kozackie zadnieprskie, ściągają się pod Romno, gdzie już moskwy więcej sta tysięcy stanęło. W obozie kozackich pułków jeszcze tylko cztery, ale drugim nie kazano wychodzić. Czekają na kałmuki i Aszrachańską oręde, którzy skoro przyjdą, ruszczyć się mają z-pod Rumna, kiedy się skupią, tuszą, że będą się rachować na 30 tysięcy.

Przybiegł z obozu od hetmana Samujłowicza kozak, znajomy tego posłańca, z listem do nakaznego hetmana Lisianki, zostającego w Perejasławiu; ten powiedział, że jest w wojsku moskiewskim w obozie na dwanaście tysięcy wojska trybem polskim pięknego i dobrze mundurowanego.

Do Czehryna dawno dziesięć tysięcy posłano kozaków, a teraz moskwy czternaście tysięcy świeżo przyszło, którzy widząc ładającą defensyą od pola i Tiasmina rzeki, rzucili się do roboty i wyprawili cztery tysiące ludzi moskiewskich do lasa, a cztery mile na sztakiett po dębinę. Na których orda in sperate napadła i wycięła, że ledwo pięć wróciło do Czehryna.

Sirko przymierze uczynił z turkami, że im nie ma przeszkadzać w ni w czym. Z drugiej strony mamy, że Hohol posłał do Chmielniczenka posłów swoich, jakoby kłaniając się i odzywając z życzliwością, gdyż go Samujłowicz nie akceptował desideria jego, gdy posyłał, prosząc o prowianty, i o pułk Pułtawski in subsidium Zaporosum.

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 175. С. 345—346. Копия конца XVIII в. Тексту документа предшествует запись, сделанная копиястом: «Ex ms arch. Chomien. 1677 d. 25 july. Relacya posłańca, który ją z Perejasława do Białej Cerkwi przyniosł» («Из рукописи архива Хоментовских. 1677, дня 25 июля. Реляция посланца, который ее принес из Переяслава в Белую Церковь».

Перевод

Московские войска и казацкие заднепровские стягиваются под Ромны, где московитов уже более ста тысяч. В лагере пока еще только четыре казацких полка, но остальным не приказано выступать. Ожидают калмыков и Астраханскую орду. Как только они придут, [все] должны выступить из-под Ромна. Когда все они соберутся, то их, как полагают, будет 30 тысяч.

Примчал из лагеря казак, знакомый этого посланца, с письмом от гетмана Самойловича к наказному гетману Лысенко, который остается в Переяславе. Этот казак сказал, что в лагере насчитывается двенадцать тысяч московского войска, красиво и хорошо обмундированного на польский лад.

К Чигирину давно послано десять тысяч казаков, а теперь и московитов недавно пришло четырнадцать тысяч. Эти, увидев неважную оборону со стороны поля и реки Тясмина, взялись за работу и отправили четыре тысячи московского войска в лес, что находится [от Чигирина] в

четырёх милях, чтобы взял каждый по бревну на палисад. На этих неожиданно напала орда и порубила так, что едва пятеро вернулось в Чигирин.

Сирко заключил перемирие с турками, что он не будет им ни в чем мешать. С другой стороны имеем то, что Гоголь послал к Хмельниченко своих послов, как будто склоняясь [к нему] и отзываясь с дружбой. Дело в том, что Самойлович не принял его требований, когда тот посылал, прося провианта и Полтавский полк на помощь запорожцам.

№ 8

1677, ноября 1. — Москва. — Письмо Яна Гнинского (?) высокопоставленному представителю Речи Посполитой

Z Moskwy d. 1 7bris.

Jam już pożegnał cara j. mści, otrzymałem expedycyą cum contestatione dobrej przyjaźni cara j. mści.

Tu Moskwa praedicat, że turcy dwa szturmy do Czehryna stracili, a drudzy mówią, że już wzięli.

Hetmani moskiewscy stojąc za Dnieprem, między sobą się wadząc, jeden pod drugiego regiment nie idąc. Wątpię, aby tak co dobrego sprawili.

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 175. С. 379—380. Копия конца XVIII в. Тексту документа предшествует запись, сделанная рукой корпиниста: «Ex ms. Arch. Chomin».

Перевод

Из Москвы дня 1 ноября.

Я уже попрощался с царем его мостью, получил прощальную аудиенцию с выражением доброй приязни царя его мости.

Здесь москва утверждает, что турки два раза штурмовали Чигирин, а другие говорят, что уже его взяли. Московские гетманы, стоя за Днепром, ссорятся между собой, не идут под начало один другого. Сомневаюсь, чтобы в таком состоянии они добились чего-либо доброго.

№ 9

1677, ноября 11. — Черногородок. — Письмо высокопоставленного офицера Речи Посполитой к неизвестному, в котором пересказываются сведения, полученные от польского разведчика

Z Carnogradka d. 11 7bris.

Posyłałem towarzysza mego z umysłu do obozu tureckiego dla wiadomości sub praetextu wykupienia krewnego mego pod Czehryn.

Imbraim pasza już to cztery niedziele Czehryna dobywa, na wałach turcy wszystkie kosze pozbijali z dział, że na wał trudno działa zatoczyć. Turcy przed zamkiem szanc rzucili. Moskwa zaś w puł zamku rzucili szanc wyższy nad turecki, ale z niego tylko na zorzy ilitę mogą upatrzeć salwę dają, a na dzień sprowadzają, biją jednak effective dobrze. Pracz niedziel cztery jeszcze się turcy na szturm nie zdobyli: groząc, że posiłków czekają. Interim już ich zginęło na cztery tysiące. Moskwa zaś z dobrą fantazyą stawają i wzywają ich do szturm, wołając, aby szli do szturm, a darmo prożnując, szербетów pana swego nie trawili. Kozacy przy nich rigide stawają i wycieczkami bardzo turkom szkodzą.

Rachują się turcy na sześćdziesiąt tysięcy. Ordy wszystkie od Dniepru ustąpiły, aby Czehryn nie miał przez (?) Dniepr od Romadanowskiego odsieczy.

Poęgl pasza jeden, drugi żywcem wzięty od kozaków. Weszło teraz pułtora tysiąca moskwy do zamku świeżo z kozakami. Janczarowie dwa tysiące, którzy polowali na passach, przebijającą się do Czehryna moskwe funditus znieśli, w nocy napadszy, bo na drodze byli, których trudno było minąć, także nie wiem, jeśli nun-tius cladis superfuit.

Ramadanowski z Samojłowiczem stanął o mil trzy od Czehryna, bajdaki od samego Kijowa sprowadzić kazał, chcąc dać succurs Czehrynowi. In eo sensu zamek czehryński otrzyma się, a miasto nie wiem, jeśli Ramadanowski nie da posiłków.

Trafili turcy na lud świeży i winują Chmielnickiego i hana, że wyznając położenie miejsce, nie ostrzeżliście, jako jest mocne, postąpiłibyśmy inaczej, wzięlibyśmy i ludzi i armaty więcej. Już to ośmnaście dni, jako Imbraim posłał do cesarza tureckiego, pana swego, dając mu znać, żeby albo odstąpić kazał, albo tyłe dwa razy ludzi przysłał, z czym go wyprawił.

Turcy liczą się na sześćdziesiąt tysięcy, han ze wszystką potęgą, gospodarowie mułtański, wołoski, bosniaccy; co dalej będzie, dam znać. Ale w moskwie dobra fantazyja i drwija z turków, a oni milczą.

Przy Chmielnickim nie masz nad sto pięćdziesiąt i to podłej chałustry, który obiecał cesarzowi, że się onemu miało pokłonić całe Zadnieprze z kozakami, że z tego nic, bo z Czehryna dotąd żaden się kozak nie sprzedał.

Gdańskowi naprzyksza się mediatio principis.

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 175. С. 380—383. Копия конца XVIII в. Тексту документа предшествует запись, сделанная русской копииста: «Ex ms. Arch. Chomin».

Перевод

Из Черногородка дня 11 ноября.

Я специально посылал для получения сведений в турецкий лагерь в Чигирин своего товарища под предлогом выкупа моего родственника.

Ибрагим-паша добывает Чигирин уже на протяжении четырех недель. Турки сбили с валов все корзины с землей, из-за чего на вал трудно поставить орудия. Турки поставили перед замком шанцы. Московиты же в замке поставили перед замком шанец более высокий, чем турецкий, но из него только на рассвете дают залпы по всему тому, что

только можно увидеть; днем же уводят (пушки), стреляют, однако, с хорошим результатом. На протяжении четырех недель турки не решились пойти на штурм, грозя, что ждут помощи. Между тем, их погибло уже четыре тысячи. Московиты же обороняются с воодушевлением и призывают их [турок] идти на штурм, крича, чтобы те шли на штурм, а напрасно не стояли, не переводили понапрасну шербеты своего господина. Казаки при них решительно стоят и учиняют вылазками туркам большой ущерб.

Турок насчитывается шестьдесят тысяч. Все орды от Днепра отступили, чтобы Чигирин не имел помощи от Ромодановского через Днепр.

Погиб один паша, а второго казаки взяли живьем. Теперь вошли в замок полторы тысячи свежих московитов с казаками. Две тысячи янычар, которые охотились на дорогах, фундаментально разгромили московитов, которые пробирались к Чигирину. Они напали ночью, будучи на пути, а обойти их (янычар) было трудно. Также не знаю, если

Ромодановский с Самойловичем стал в трех милях от Чигирина. Он приказал привести от самого Киева байдаки [челны], желая дать помощь Чигирину. По моему мнению, чигиринский замок выстоит, а что касается города, то не знаю, если Ромодановский не даст помощи.

Турки наткнулись на свежие войска и обвиняют Хмельницкого и хана, что они, зная хорошо укрепленное расположение города, не предупредили турок об этом. Тогда мы [турки] поступили бы по-другому, взяли бы [в поход] и войска, и пушек больше. Уже прошло восемнадцать дней с тех пор, как Ибрагим послал к турецкому султану, своему господину, извещая его, чтобы тот приказал или отступить, или прислал в два раза большее войско; с чем и отправил [гонца].

Турок насчитывается шестьдесят тысяч, хан со всей силой, господари валашский, молдавский, боснийские; что будет дальше, дам знать. Но у московитов сильный дух, они смеются над турками, а те молчат.

У Хмельницкого нет казаков более ста пятидесяти и то всякой швабли. Он обещал султану, что к нему должно склониться все Заднепровье с казаками, но из этого ничего не вышло, так как из Чигирина до сих пор к нему не переметнулся ни один казак.

Гданску надоело посредничество князя.

№ 10

1677, ноября 23. — Львов. — «Вестовое письмо»

Ze Lwowa d. 23 7bris.

Kapitan, który sperabatur z Białej Cerkwi, sperabatur z listami de data decima septima septembris z temi wiadomościami:

Romodanowski, hetman wojsk moskiewskich, skoro stanął we sto trzydzieści tysięcy moskwy i Samujłowicz we sto pięćdziesiąt tysięcy kozaków pod Dąbrową, mil cztery od Czehryna, i położyli się w widłach między Dnieprem a Sułą rzeką ter-tia praesentis. Regimentarz tureckich wojsk, wyprawiwszy hana we sto tysięcy ordy,

sześć tysięcy janczarów, dział dwadzieścia przeciw moskwie, sam zrewidował swe wojska, a dwadzieścia tysięcy czterysta szesnaście trupem położonych, dziesięć tysięcy zaś rannych pod tąż fortecą znalazłszy, septima septembris umknął się o mil trzy od Czehryna, nie wiedzieć w jaką imprezę.

To pewna, że turcy już mieli miny posadzone, ale cum effectu zatrzymali się do ordynansu cesarskiego.

Han zaś przez trzy dni strzelał się z moskwą i bardziej on moskwę, w okopie będące, raził, niżli moskwa jego ludziom rozproszonym szkodzić mogła.

Do tego fortelami swemi zrazu kilka tysięcy moskwy urwał, różnie ich nawodząc.

Chmielnickiego zfukawszy z ludzmi jego za warte, janczaróm oddał basza za to, że zawiodł cesarza nadzieją poddania miast ukraińskich.

Hohol garnie się pod protekcyą moskiewską.

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 175. С. 395—396. Копия конца XVIII в. Тексту документа предшествует запись, сделанная рукой копииста: «1677, d. 23 7bris. Ex ms. Arch. Chomin».

Перевод

Из Львова дня 23 ноября.

Ромодановский, гетман московских войск, быстро стал со сто тридцатью тысячами московитов, а Самойлович со сто пятьюдесятью тысячами козаков под Дубровой, что в четырех милях от Чигирина; третьего числа этого месяца они стали между реками днепром и Сулой. Командующий турецкими войсками послал против московитов хана со сто тысячами орды, шесть тысяч янычар, двадцать пушек, а сам учинил смотр своим войскам и найдя, что под этой крепостью полегло их трупом двадцать тысяч четыреста шестнадцать человек, а десять тысяч было раненых, седьмого сентября отступил на три мили от Чигирина, неизвестно для какой битвы.

Несомненно, что турки уже заложили мины, но для эффекта задержались (с их подрывом) до султанского приказа.

Хан на протяжении трех дней вел перестрелку с московитами и скорее он их, будучих в окопах, разил, нежели московиты могли учинить ущерб его рассредоточенным людям.

К тому же своими хитростями он сразу поразил несколько тысяч московитов, по-разному нападая на них.

Паша бросил Хмельницкого с его людьми под стражу, затем отдал его янычарам за то, что он обманул султана (напрасной) надеждой капитуляции украинских городов.

Гоголь тянется под московскую протекцию».

№ 11

1677, ноября 23—24. — Тереховля. —

**Извлечение из письма гетмана польного коронного
Речи Посполитой Станислава Яблоновского
к королю Яну III Собесскому (?), с приложением отрывка
из польского «вестового письма»**

Oczywisty wid obsidiej czehryńskiej umysłnie na to wyprawiony, to retulit, że turcy miasta nie dobywając, w którym tam tyło kozacy siedzą i turcy nie zaczepiają. Zamku, w którym jest moskwy kilka tysięcy, dobywają i już externa opera przed zamkiem pobrawszy do fossy przywodzili i aproszami poszli do studnie, w pułzamku będącej. Moskwa zaś uczynili wycieczkę, dużo turków nabili, wielu żywcem pobrali i chorągwie tureckie; gotowali się turcy do generalnego szturmu, kazali gospodarzom obudwom dwanaście tysięcy mu wystawić, podobno to dla aproszów w fossie, bo trudno skałę kopać.

Ramadanowski za Dnieprem stoi pod Dąbrową, jest to miejsce niedaleko Kerzemienczuka, który leży o mil 7 od Czehryna między Dnieprem i Sułą.

Od jmc pana wdy chełmińskiego, posła naszego, nie masz wiasomości z Stambulu. Ostatnia była od Dunaju in agosto.

Excerpt z pewnego listu d. 24 7bris.

Nasi na granicy już z turkami zadarli. Pobrali byli turków nasi konie i poodbierali samych. Co gdy patratores nie karano, ale tylko im konie pooddawano, oni mszcząc się, naszych ośmnastu, gdy na ich granice przyjachali, zabili. Otóż wam panowie polacy samsiedztwo.

Библиотека Чарторийских в Кракове. ОР. №175. С. 397—398. Копия конца XVIII в. Тексту документа предшествует запись, сделанная копиистом:»1677, d. 23 7bris. Ex ms arch. Regni. Z listu j.mi pana wojewody guskiego, hetmana polnego koronnego d. 23 7bris z Trebowli» («1677, дня 23 ноября. Из королевского архива. Из письма русского воеводы, гетмана польного коронного, дня 23 ноября из Тереховля»).

Перевод

Состояние чигиринской осады [глазами посланца] для этого отпавленного таково: турки, не нападают на город, в котором только казаки засели, и не трогают его, а приступают к замку, в котором находится несколько тысяч москвитов, и уже сильным ударом взяв под замком, приводили ко рву и апрошами пошли к колодцу, который находится в полузамке. Москвиты же учинили вылазку, истребили много турок, многих взяли живьем, захватили турецкие знамена; турки готовились к генеральному штурму и приказали обоим господарям, чтобы те дали двенадцать тысяч войска, очевидно, ради апрошей во рву, так как камень трудно копать.

Ромодановский стоит за Днепром у Дубровы, а это место находится недалеко от Кременчуга, который находится в 7 милях от Чигирина, между Днепром и Сулой.

От его мости пана холмского воеводы, нашего посла, нет известий из Стамбула. Последнее известие от него было дано на Дунае в августе месяце.

Извлечение из определенного письма дня 24 ноября.

Наши на границе уже сцепились с турками. Наши захватили у турок лошадей и самих турок взяли. Поскольку наши не были наказаны, лишь лошади были отданы туркам, то они, мстя, убили восемнадцать наших, которые прибыли на турецкую границу. Вот такое вам, господа поляки, соседство.

№ 12

1677, ноября 26. — Вильно. —

Отрывок из польского «вестового письма»

Z Wilna.

Infalibile, że turcy cum juctura kilkadziesiąt tysięcy ludzi swoich, sromotnie odstąpili od Czehryna, komunik moskiewski i kozacki poszedł za nimi.

Sirko pokazał pium dolum i kilkadziesiąt tysięcy tatarów od turków wziął i w Krym wpadł z kałmukami, przez co han spieszno cofnąć się musiał, opłakawszy pod Czyhrynem funera syna swego Adzygereja i wielu murzów...

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 175. С. 513. Копия конца XVIII в. Текст документа предшествует заголовку, сделанный копиистом:»Ex ms. arch. Chomien. 1677, 26 9bris».

Перевод

Прошел слух, что турки из Вильно с потерей нескольких десятков [тысяч] своего войска, с позором отступили от Чигирина, а московская и казацкая конница пошла за ними [в погоню].

Сирко показал искусство, несколько десятков тысяч татар отбил от турок и напал на Крым с калмыками. Из-за чего хан был вынужден спешно отступать, оплакав под Чигирином потерю своего сына Аджи-Гирея и многих муз.

№ 13

1677, ноября 27. — Вильно. — **«Вестовое» польское письмо**

Z Wilna d. 27 9bris.

Szaban Ibraim bassa na uduszenie dekretowany, że Czehryna nie wziął i już drugi na miejsce jego ordynatur. Wojska tureckie pod Tehinią. Han poszedł do Krymu. Wezyr turecki ma zimować z tę stronę Dunaju. Cesarz sam w Babie nad Dunajem, a na wiosne junctis viribus iść pod Czehryn i Kijów.

Библиотека Чарторыйских в Кракове. ОР. № 175. С. 514. Копия конца XVIII в.

Перевод

Из Вильна дня 27 ноября.

Шабан Ибрагим-паша приговорен к удушению за то, что не взял Чигирин. Уже другой паша поставлен на его место. Турецкие войска стоят под Тягиной. Хан пошел в Крым. Турецкий визирь должен зимовать на этой стороне Дуная, а весной, собрав мужей. (?) идти под Чигирин и Киев.

Приложение

1659, июня 28(18). — Ковно (Каунас). — Регест письма подполковника Силы Петровича Юрьева, коменданта гарнизона царских войск в Ковно, к князю Богуславу Радзивиллу

Речь идет о баржах, нагруженных товарами, закупленными в Великом княжестве Литовском для нужд князя его милости курфюрста. Эти баржи до сего времени задержаны в ковенском порту на р. Неман. В мою бытность ни одна баржа по реке Неман до Кенигсберга не проходила и не показывалась, также и по реке Вилии. А не идут баржи из-за опасности, так как войска посполитого рушения стоят по обеим берегам реки и чинят различные кривды. 17 июля немало барж с разными товарами прибыли в Ковно, просят меня, чтоб я их пропустил в Кенигсберг, они стоят здесь в Ковно с баржами, что раньше пришли. Прикажи ваша мость написать пропуск в войска, чтобы эти баржи могли иметь свободный проход до Кенигсберга без малейших препятствий. Жду ответа от вашей мости.

АГАД. Фонд «Архив Радзивиллов». Отдел 4. № 6208. Оригинал.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю (В. П. Козлов, Р. Я. Пыриг).....	3
АРХИВ ВОЖДЕЙ	
«Полагали бы целесообразным отметить эту знаменательную дату». Как готовилось празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией. 1952—1954 гг. (А. А. Чернобаев).....	5
ФОТОЛЕТОПИСЬ	
Монументальная скульптура Украины. Конец XIX — начало XX вв. Из фондов Центрального государственного кинофотофоноархива Украины (Н. Н. Слончак).....	27
НАРОДЫ И СУДЬБЫ	
«Небесные братья»: Андриян Николаев и Павел Попович. К 40-летию полета космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4» (Е. Ю. Башилова)	35
КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО	
Судьба львовского книжного собрания «Оссолинеум». 1945—1946 гг. (Л. А. Дубровина, А. С. Онищенко).....	46
РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ	
«... Мы пойдем по пути всевозможных социальных экспериментов». Февральская революция 1917 г. в семейной переписке П. П. Скоропадского (Г. В. Папакин).....	70
ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ	
«С великою тревогоюзираем на грядущие события». Письма епископа Люблинского Евлогия (Георгиевского) митрополиту Киевскому и Галицкому Флавиану (Городецкому). 1905—1910 гг. (М. И. Одинцов).....	92
ФОТОЛЕТОПИСЬ	
Мастера историографии: Михаил Сергеевич Грушевский (1866—1934) (С. М. Панькова, Р. Я. Пыриг, Н. Н. Слончак).....	119
ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ	
«Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности». Письма А. С. Лаппо-Данилевского М. С. Грушевскому. 1905—1914 гг. (И. Б. Матяш).....	135
ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ	
«И сердце, и ум мой стремились к лучшим идеалам». Воспоминания генерала П. П. Потоцкого (Е. И. Климова).....	152
«Карьера ученого казалась мне гораздо более соблазнительной». Документы Н. А. Бердяева из фондов Государственного архива г. Киева. 1894 г. (С. Ю. Карамаш).....	174

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Пам'ятники архітектури Києва. Кінець XIX — початок XX вв.**
 Из фондів Центрального державного кінофотофоноархіву
 України (Т.А.Емельянова)..... 181

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- О взаимоотношениях Киево-Печерского монастыря с правительством
 Ивана IV в 1583 г.** (С.М.Каштанов)..... 189
- «Московские войска и казацкие заднепровские стягиваются под Ромны».**
 Документи по военной истории России XVII в. из польских архивохрани-
 лищ (Ю.А.Мыщук) 204

ЗМІСТ

- До читачів** (В.П.Козлов, Р.Я.Піріг) 3

АРХІВ ВОЖДІВ

- «Вважаємо за необхідне відзначити цю знаменну дату».** Як готувалося
 святкування 300-річчя воз'єднання України з Росією. 1952–1954 рр.
 (А.О.Чернобаев) 5

ФОТОЛІТОПИС

- Монументальна скульптура України. Кінець XIX — початок XX ст.**
 Из фондів Центрального державного кінофотофоноархіву України
 (Н.М.Слончак) 27

НАРОДИ ТА ДОЛІ

- «Небесні брати»: Андріян Миколаєв і Павло Попович.** До 40-річчя
 польоту космічних човнів «Восток-3» і «Восток-4» (О.Ю.Башилова)..... 35

КУЛЬТУРА І СУСПІЛЬСТВО

- Доля Львівського книжкового зібрання «Оссолінеум».** 1945–1946 рр.
 (Л.А.Дубровіна, О.С.Онищенко) 46

РОСІЯ НА ЗЛАМІ

- «Ми підемо шляхом найрізноманітніших соціальних експериментів».**
 Лютнева революція 1917 р. в родинному листуванні
 П.П.Скоропадського (Г.В.Папакін) 70

ДЕРЖАВА ТА ЦЕРКВА

- «З великою тривогою думаємо про майбутні події».** Листи єпископа
 Люблінського Євлогія (Георгієвського) до митрополита Київського
 і Галицького Флавіана (Городецького). 1905–1910 рр. (М.І.Одинцов) 92

ФОТОЛІТОПИС

- Майстри історіографії: Михайло Сергійович Грушевський (1866–1934)**
 (С.М.Панькова, Р.Я.Піріг, Н.М.Слончак)..... 119

ІСТОРІЯ ТА ІСТОРИКИ

- «Засвідчую цілковиту паву й відданість». Листи О.С.Лаппо-Данилевського до М.С.Грушевського. 1905–1914 рр. (І.Б.Матяш) 135

СТОЛІТТЯ XIX

- «І серце, і розум мій прагнули вищих ідеалів». Спогади генерала П.П.Потоцького (К.І.Климова)..... 152

- «Кар'єра вченого видавалася мені значно спокусливішою». Документи М.О.Бердяєва із фондів Державного архіву м. Києва. 1894 р. (С.Ю.Карамаш) 174

ФОТОЛІТОПИС

- Пам'ятки архітектури Києва. Кінець XIX – початок XX ст. Із фондів Центрального державного кінофотофоноархіву України (Т.О.Ємельянова) 181

ІЗ ГЛИБИНИ СТОЛІТЬ

- Про взаємовідносини Києво-Печерського монастиря з Урядом Івана IV в 1583 р. (С.М.Каштанов) 189

- «Московські війська та козацькі задніпровські стягуються під Ромни». Документи з воєнної історії Росії XVII ст. у польських архівосховищах (Ю.А.Мицик) 204

CONTENTS

- From the editors (V.P.Kozlov, P.Ia.Pyrich)..... 3

LEADERS' ARCHIVES

- «We think it should be expedient to celebrate this momentous date». How preparations were made for the celebration of the 300th anniversary of Ukraine's reunion with Russia. 1952–1954. (A.A.Chernobaev) 5

PICTORIAL REVIEW

- Monumental statues of Ukraine. End of the XIX century – beginning of the XX century. From the Repository of the Central State Film, Photo and Photo Archives of Ukraine (N.N.Slonchak)..... 27

PEOPLES AND DESTINES

- «Celestial brothers»: Andriyan Nikolaev and Pavel Popovich. On the 40th anniversary of the flight of spaceships «Vostok-3» and «Vostok-4». (E.Yu.Bashilova)... 35

CULTURE AND SOCIETY

- «Fate of the Lvov book collection «Ossolineum»». 1945–1948. (L.A.Dubrovina, A.B.Onischenko)..... 46

RUSSIA AT A TURNING POINT

- «... We will take the path of every possible social experiment». Events of the February Revolution of 1917 in P.P.Skoropadsky's family correspondence. (G.V.Papakin) 70

STATE AND CHURCH

- «With great anxiety we are working for the future events». Lublin Bishop Evlogy (Georgievsky)'s letters to Metropolitan of Kiev and Galicia Flavian (Gorodetsky). 1905—1910. (M.I.Odintsov) 92

PICTORIAL REVIEW

- Pillars of historiography: Mikhail Sergeevich Grushevsky (1866—1934).** (S.M.Pancova, R.Ia.Pyrik, N.N.Slonchak) 119

HISTORY AND HISTORIANS

- «Please, accept our assurances of complete respect and devotion». A.S.Lappo-Danilevsky's letters to M.S.Grushevsky. 1905—1914. (I.B.Matiash) 135

THE NINETEENTH CENTURY

- «With all my heart and mind I strived for the better ideals». General P.P.Pototsky's reminiscences (E.I.Klimova) 152
- «Career of a scholar seemed to me much more tempting». H.A.Berdiaev's documents from the State Archives of the city of Kiev. 1894. (S.Yu.Karamash) 174

PICTORIAL REVIEW

- Kiev's Monuments of Architecture.** End of the XIX century — beginning of the XX century. From the Repository of the Central State Film, Photo and Photo Archives of Ukraine. (T.A.Emelyanova) 181

FROM ANCIENT TIMES

- The relations between the Kievo-Pechersky monastery and the government of Ivan IV in 1583** (S.M.Kashtanov) 189
- «Moscow troops and Cossack army from behind the Dnieper concentrate in the environs of Romny». Documents from the Polish archival depositories on the XVII century's military history of Russia (Yu.A.Mysik) 204

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАШИЛОВА Елена Юрьевна — ведущий специалист Российского государственного архива научно-технической документации

ДУБРОВИНА Любовь Андреевна — доктор исторических наук, профессор, директор Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского

ЕМЕЛЬЯНОВА Татьяна Александровна — ведущий научный сотрудник Центрального государственного кинофотофоноархива Украины

КАРАМАШ Сергей Юрьевич — старший научный сотрудник Государственного архива г. Киева

КАШТАНОВ Сергей Михайлович — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

КЛИМОВА Екатерина Ивановна — кандидат исторических наук, доцент Киевского национального университета культуры и искусств

КОЗЛОВ Владимир Петрович — член-корреспондент РАН, руководитель Федеральной архивной службы России

МАТЯШ Ирина Борисовна — доктор исторических наук, директор Украинского научно-исследовательского института архивного дела и документоведения

МЫЦЫК Юрий Андреевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Национального университета «Киево-Могилянская академия»

ОДИНЦОВ Михаил Иванович — доктор исторических наук, начальник отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ

ОНИЩЕНКО Алексей Семенович — академик НАН Украины, доктор философских наук, Генеральный директор Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского

ПАНЬКОВА Светлана Михайловна — заведующая отделом Музея истории г. Киева

ПАПАКИН Георгий Владимирович — кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного комитета архивов Украины

ПЫРИГ Руслан Яковлевич — доктор исторических наук, председатель Государственного комитета архивов Украины

СЛОНЧАК Нина Николаевна — директор Центрального государственного кинофотофоноархива Украины

ЧЕРНОБАЕВ Анатолий Александрович — доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Исторический архив»

Издатель: АНО Издательство
«Российская политическая энциклопедия»

Компьютерная верстка *А.Ю.Егоркина, О.И.Поток.*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 18.06.2002.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,06. Тираж 800 экз. Заказ № 6605

125256, Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука» 121099, Москва, Шубинский пер., 6

***Публикации по истории России и Украины
на страницах журнала «Исторический архив»***

Главная крепость должна быть Севастополь.

Документы о создании базы

Черноморского флота

(1997. № 2)

Исходя из интересов населения края.

Памятная записка Комитета

Украинской Национальной Рады

в Петрограде Временному правительству

Апрель 1917 г.

(1997. № 2)

**«Грушевский сделал огромное дело
для возрождения украинского народа...»**

Из дневника В.И.Вернадского. 1934 г.

(1997. № 4)

**«Анализ дел по вскрытой вражеской
агентуре свидетельствует...»**

О методах работы германских спецслужб
на Украине. Декабрь 1941 г.

(2000. № 4)

«О специальных мероприятиях по Крыму».

Прием, размещение и охрана

участников Крымской конференции 1945 года

(1993. № 5)